

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ
ИМЕНИ ПАТРИСА ЛУМУМБЫ»

На правах рукописи

Иванченко Надежда Шавкатовна

**РАЗВИТИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО
КОНТРОЛЯ ПРИ УПРАВЛЕНИИ ЗАКУПКАМИ
В ПУБЛИЧНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ**

Специальность:

5.2.7. Государственное и муниципальное управление

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель –
доктор экономических наук, доцент
Бодяко Анна Владимировна

Москва 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ НА СИСТЕМУ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ КАК ЭЛЕМЕНТА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ.....	14
1.1. Государственное управление в контексте развития технологий контроля ..	14
1.2. Особенности перехода цифровых технологий в систему государственного контроля.....	23
1.3. Организационно-экономические механизмы трансфера цифровых технологий в сферу публичных органов власти	36
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПУБЛИЧНЫМИ ЗАКУПКАМИ...	53
2.1. Организационно-правовое обеспечение публичных закупок в процессе трансфера цифровых технологий в систему государственного контроля	53
2.2. Трансформация государственного контроля как элемента системы государственного управления в условиях цифровизации	64
2.3. Анализ места и роли риск-ориентированного подхода при организации государственного контроля в системе управления публичными закупками	92
ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПУБЛИЧНЫМИ ЗАКУПКАМИ.	118
3.1. Принципы цифровизации государственного контроля закупочной деятельности с использованием риск-ориентированного подхода	118
3.2. Реализация риск-ориентированного подхода при организации государственного контроля в системе управления публичными госзакупками	141
3.3. Повышение эффективности контрольной деятельности на основе риск-ориентированного подхода с использованием организационно-экономического механизма трансфера цифровых технологий	165
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	189
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	191
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	232

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Проблема эффективности государственного контроля закупочной деятельности в России насчитывает почти 30-летнюю историю, начало которой было положено принятием в 1997 году Указа Президента Российской Федерации «О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд» №305 (далее - Указ Президента РФ №305) [14] с целью усиления функции государственного управления. После вступления в силу Указа Президента РФ № 305 сохранилась острая необходимость в принятии законодательных актов, регулирующих сферу государственного контроля (далее – ГК) в системе управления закупками.

Одним из направлений повышения эффективности государственного управления является совершенствование ГК за процессами, продуктами и результатами взаимодействия получателей бюджетных средств с бизнесом при организации закупок в публичном секторе экономики, где новые, прежде всего цифровые технологии государственного контроля, расширили спектр профилей рисков. Возникновение специфических профилей рисков с учетом цифрового формата управления данными, обеспечения безопасности и конфиденциальности подконтрольной информации обусловили необходимость развития риск-ориентированного метода контроля или как его еще называют риск-ориентированного подхода при организации ГК в сфере закупок.

Условием развития риск-ориентированного подхода ГК при управлении закупками в публичном секторе экономики выступили глубокое осмысление теории государственного управления, изучение государственного и стратегического аудита, государственного контроля и механизма перехода новых технологий контроля в практику государственного управления.

Важность и необходимость развития технологий ГК в сфере закупок в условиях цифровой трансформации государственного управления подтверждается,

во-первых, изменившимися, под влиянием It-технологий, условиями функционирования процессов в публичном секторе экономики, проявляющиеся в особенностях обработки, хранения и обмена данными; скорости реакции на событие и последующего принятия и реализации управленческого решения; условиях он-лайн коммуницирования и др. Как следствие, возникают ранее не присущие текущим бизнес-процессам рискогенные факторы создающие угрозы для эффективного государственного управления. То есть цифровая трансформация системы государственного управления провоцирует необходимость поиска иных подходов при организации контрольной функции. Очевидно, что применение традиционных методов контроля в условиях цифровизации уже недостаточно. В этой связи требуется изменить подходы и сместить фокус на развитие технологий государственного контроля в системе управления; во-вторых, нормативными правовыми актами действие которых направлено на совершенствование государственного управления, из которых среди прочих вытекает задача развития технологий ГК при организации государственных закупок; в-третьих, запросами общества в повышении прозрачности, подконтрольности и эффективности государственного управления закупками в публичной сфере экономики посредством развития цифровых технологий ГК; в-четвертых, потребностями в повышении эффективности контроля, путем развития технологий реализации риск-ориентированного метода планирования ГК при управлении закупками в публичном секторе экономики.

Объективная необходимость развития технологий ГК при управлении закупками в условиях цифровой трансформации государственного управления предопределила выбор и формулирование темы исследования. Выбор темы диссертации обусловлен несколькими причинами. Во-первых, продолжающейся полемикой методологов риск-менеджмента о применения риск-ориентированного подхода в органах государственной службы, основной функцией которого является контроль за организацией и проведением государственных контрактных закупок, где предметом выступает в том числе ИТ-продукт. Во-вторых, необходимость поиска вариантов улучшения имеющейся методологии, поскольку обновление

принципов (теория) и организационно-методических документов (стандарты, методики, регламенты, инструкции) отстают от развития и масштабирования цифровизации объектов, процессов, коммуникаций и т.д. В-третьих, уменьшение разрыва между уровнями знаний ИТ-специалистов и пользователями их продуктов.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена необходимостью развития технологий контроля при управлении публичными закупками, что позволит повысить эффективность государственного управления в условиях цифровой трансформации и обеспечить экономию и эффективность бюджетных расходов, выделяемых на закупочную деятельность для государственных нужд.

Степень разработанности темы исследования. Проблемы развития государственного контроля с использованием информационно-коммуникационных технологий для обеспечения прозрачности и эффективности использования средств бюджета в условиях цифровизации раскрыты в трудах Р.С. Афанасьева, А.Г. Барабашева, Л.Н. Богданова, Х. де Брюйне, Д. Гребера, В.А. Дадалко, Н.М. Добрынина, Т. Дэвенпорта, Г.Л. Купряшина, Л.С. Леонтьевой, Х. Маргетса, Т.М. Рогуленко, М.К. Романченко, И.И. Смотрицкой, В.Ф. Уколова, А.А. Хачатуряна, А.Н. Швецова и др.

Методология ГК и отдельные проблемы ее реализации в сфере государственных закупок рассмотрены в работах Р.Е. Артюхина., О.Н. Балаевой, Е.А. Барминой, А.А. Бальсевич, М.Н. Беловой, А.С. Башино, Н.О. Даниловой, Т.С. Капитоновой, А.Н. Козырина, Т.И. Кришталевой, А.А. Кешишяна, А.А. Кобзарь, С.А. Козловой, П.С. Кожанова, И.Г. Кузьминой, А.И. Лукашова, А.В. Проскурякова, П.В. Самолысова, С.К. Цыгановой, А.А. Ялбулганова и др.

Анализу особенностей, принципов и методов риск-менеджмента, управлению бюджетными рисками, а также развитию концепции риск-ориентированного подхода в практике контроля и аудита контрактной системы закупок посвящены исследования А.В. Бодяко, С.А. Братченко, М.В. Казаковцевой, Т.В. Каковкина, Г.Ю. Кулик, Е.А. Мальцевой, А.М. Михайлова, О.Г. Мухаметкалиевой, В.С. Николаенко, С.Г. Опарина,

Н.П. Паздникова, Ю.В. Рагулиной, С.Н. Сильвестрова, Е.А. Сучалкиной, М.А. Шелунцовой, М.А. Щербаковой, С.Е. Шипицыной, и др.

Несмотря на значительное количество теоретических и практических исследований по теме диссертации современные публикации теоретиков и практиков не дают исчерпывающих ответов на некоторые проблемные вопросы. Это касается, в частности, обобщения проблем цифровизации системы ГК на региональном уровне, выявления институциональных ловушек, продуцирующих риски цифровой трансформации органов ГК, оценки эффективности расходов бюджетных средств, выделяемых региональным органам государственной власти (далее – ОГВ).

Область исследования. Диссертация выполнена в соответствии с Паспортом научной специальности: 5.2.7. Государственное и муниципальное управление (экономические науки): п. 12. Организация и управление закупками в публичном секторе экономики, п. 15. Государственный аудит. Стратегический аудит. Государственный и муниципальный контроллинг, п. 18. Цифровая трансформация государственного и муниципального управления.

Объект исследования – технологии государственного контроля в системе управления публичными закупками.

Предметом исследования являются организационно-экономические отношения, возникающие в процессе разработки и внедрения цифровых технологий государственного контроля в системе управления публичными закупками.

Теоретической и методологической основой диссертационного исследования выступают положения теории государственного и муниципального управления, теории управления государственными закупками, теории управления рисками. Проведенное исследование основано на системном подходе к решению поставленных в рамках научно-квалификационной работы задач с использованием общенаучных и специальных методов научного исследования, в том числе эмпирических (наблюдение, описание), теоретических (анализ, синтез, аналогия) и специальных (экономико-статистический анализ, математическое моделирование).

В ходе разработки основных положений и выводов диссертации применены модели оптимизации для решения задачи повышения эффективности использования бюджетных средств.

Информационной базой исследования являются данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации и ее территориальных органов, контрольно-счетных органов Российской Федерации, Федеральной антимонопольной службы, исполнительных органов государственной власти, наделенных полномочием по осуществлению внутреннего государственного финансового контроля федерального и регионального уровней и др. В ходе исследования использованы материалы сборников российских и зарубежных научных конференций; информация, опубликованная в периодической печати и глобальной информационной сети.

Цель исследования состоит в научном обосновании теоретических и методических подходов к развитию технологий государственного контроля, а также в разработке практических рекомендаций, направленных на их интеграцию в систему управления публичными закупками в условиях цифровизации контрольно-надзорной деятельности.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие **задачи**:

- 1) определить содержание и роль цифровых технологий государственного контроля как фактора повышения эффективности публичных закупок в системе государственного управления;
- 2) выявить и систематизировать положительные и отрицательные последствия внедрения и использования цифровых технологий государственного контроля при управлении закупками в публичном секторе экономики;
- 3) определить специфические профили рисков цифровой трансформации технологий государственного контроля при управлении публичными закупками, уточнить принципы обеспечения информационной безопасности и определить характеристики организационно-экономического механизма цифровой трансформации государственного контроля;

4) предложить инструменты управления рисками в системе государственного контроля закупочной деятельности и разработать принципы повышения результативности функционирования организационно-экономического механизма цифровой трансформации государственного контроля;

5) обосновать инструментарий оценки эффективности расходов бюджетных средств в ходе публичных закупок и выявить возможности его применения в рамках реализации риск-ориентированного подхода контрольной деятельности государства.

Научная новизна диссертационной работы состоит в разработке теоретических и методических подходов к содержанию и направлениям совершенствования технологий государственного контроля в системе управления публичными закупками с использованием принципов риск-ориентированного подхода и учетом последствий цифровой трансформации инструментов контрольно-надзорной деятельности государства, что позволило обосновать рекомендации, направленные на своевременное выявление и предупреждение рисков цифровизации и повышение эффективности использования бюджетных средств; отличие авторских результатов от ранее достигнутых состоит в расширительной трактовке функций контрольно-надзорной деятельности государства в сфере публичных закупок в условиях цифровой трансформации сектора государственного управления.

Наиболее существенными результатами исследования, обладающими научной новизной и полученными лично соискателем, являются следующие выносимые на защиту положения:

1. Определено, что в условиях внедрения цифровых технологий в систему управления публичными закупками государственный контроль из инструмента, выполняющего фискально-ограничительные функции, трансформируется в полифункциональный инструмент повышения эффективности государственного управления. *В отличие от существующих предложенный подход позволяет выявить двойственные последствия цифровизации технологий государственного контроля, которые выступают фактором повышения эффективности*

использования бюджетных средств и одновременно источником повышения уровня неопределенности и новых рисков (п. 12. Организация и управление закупками в публичном секторе экономики; п. 15. Государственный аудит. Стратегический аудит. Государственный и муниципальный контроллинг).

2. Выявлены положительные (сквозной автоматический контроль параметров закупок; унификация решений органов государственного контроля в субъектах РФ; снижение вероятности коррупционных рисков и недобросовестной конкуренции на основе объективного скоринга, преодоление институциональных ловушек и др.) и отрицательные последствия цифровизации (дополнительные затраты на реализацию проектов цифровизации, что создает барьеры для участия в торгах субъектов малого предпринимательства; дефицит специалистов, обладающих цифровыми компетенциями; ограниченное использование цифровых технологий при проведении закрытых торгов и др.), а также раскрыты институциональные ловушки системы ГК, препятствующие эффективной реализации управленческой функции государства. *В отличие от существующих предложенный подход исходит из приоритета принципов риск-ориентированного метода, использование которых позволяет повысить качество деятельности контрольных органов в системе управления публичными закупками в условиях цифровой трансформации экономики* (п. 18 Цифровая трансформация государственного и муниципального управления).

3. Определены специфические профили рисков цифровой трансформации инструментов контрольной деятельности государства с учетом содержания рискообразующих факторов и уточнены принципы обеспечения информационной безопасности. *В отличие от существующих предложенный подход к определению профилей рисков исходит из приоритета цифровых инструментов управления данными, что позволяет выделить: технические (аппаратные или программные сбои, повреждение или потеря данных, нарушения безопасности); организационные (сопротивление изменениям, отсутствие координации между заинтересованными сторонами, конфликтное взаимодействие сотрудников); нормативно-правовые (нарушение требований законодательства РФ в сфере информационных технологий); финансовые (нехватка средств, бюджетные*

ограничения или непредвиденные расходы); репутационные риски (случаи нарушения этики контролёра, негативная огласка или потеря общественного доверия из-за утечки данных), а также сформулировать принципы обеспечения информационной безопасности (закрытость обработки данных и информации; периодичность оценки рисков; исключение вероятности получения недостоверных или неполных данных от владельцев данных), что позволяет повысить качество государственного контроля при управлении закупками с учетом новых условий формирования рисков. Определена характеристика организационно-экономического механизма цифровой трансформации ГК. Отличием является выделение структурированной системы элементов и методических позиций регулирования перехода новых технологий, что в совокупности повышает эффективность системы ГК (п. 15. Государственный аудит. Стратегический аудит. Государственный и муниципальный контроллинг, п. 18. Цифровая трансформация государственного и муниципального управления).

4. Предложены инструменты управления рисками в системе государственного контроля закупочной деятельности: разработана матрица риск-контроля деятельности органов государственной власти как участников закупочной деятельности; сформулирована последовательность оценки рисков в системе публичных закупок, применение которой в отличие от существующих позволяет выявить изменения результатов закупочной деятельности в результате внедрения цифровых технологий государственного контроля и определить перспективы цифровизации контрольных процедур; разработаны принципы повышения результативности функционирования организационно-экономического механизма цифровой трансформации ГК (п. 12. Организация и управление закупками в публичном секторе экономики, п. 15. Государственный аудит. Стратегический аудит. Государственный и муниципальный контроллинг, п. 18. Цифровая трансформация государственного и муниципального управления).

5. Обоснован инструментарий оценки эффективности расходов бюджетных средств в ходе публичных закупок, состоящий из двух оптимизационных моделей: для объекта контроля предложена модель принятия решений о приобретении

нового продукта, где критерием оптимизации выступает максимизация эффекта от использования передового продукта при сравнении с эффектом от уже имеющегося; для субъекта контроля разработана модель, основанная на соотношении сумм по статьям расходов с величиной выделенных бюджетных ассигнований на соответствующие цели и нужды; в отличие от существующих предложенный инструментарий соответствует принципам риск-ориентированного подхода контрольной деятельности государства и учитывает фактор времени на выполнение работ (оказания услуг) по государственному контракту (п. 15. Государственный аудит. Стратегический аудит. Государственный и муниципальный контроллинг).

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии риск-ориентированного подхода контрольной деятельности государства в сфере публичных закупок в условиях цифровизации, обосновании инструментов институционализации стимулов применения новых технологий, а также в разработке методических подходов к оценке эффективности и результативности контрольной деятельности государства на основе цифровизации технологий, используемых органами государственного контроля.

Практическая значимость исследования. Основные выводы и предложения могут быть использованы контрольными органами при разработке и реализации проектов цифровизации контрольной деятельности государства в системе публичных закупок, оценке правомерности действий участников государственных закупок, идентификации и минимизации рисков, возникающих в результате недобросовестной конкуренции, совершения правонарушений коррупционной направленности, решении задач повышения эффективности деятельности контрольных органов в результате применения риск-ориентированного подхода.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертации представлены на международных и всероссийских научно-практических конференциях в период 2013-2026 гг.: национальной (всероссийской) научно-практической конференции «Повышение эффективности системы внутреннего

контроля как фактор устойчивого развития компаний ТЭК» в Российском государственном университете нефти и газа (национальный исследовательский университет) им. И.М. Губкина, 22–23 мая 2024); 8-й Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы бухгалтерского учета, анализа, контроля и налогообложения» в Государственном университете управления, Москва, 08 апреля 2024 года; 7-й Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы бухгалтерского учета, анализа, контроля и налогообложения» в Государственном университете управления, Москва, 05 апреля 2023 года; международной научно-практической конференции «Цифровизация как фактор экономического развития», Тирасполь, 25 мая 2023 года; Международной Межвузовской Студенческой конференции по проблеме «Национальная безопасность как основа конкурентоспособности и экономического роста страны», Москва, 23 октября 2018 года; 3-ей Международной заочной научно-практической конференции «Государственный финансовый контроль в Российской Федерации: проблемы и решения», Москва, 01 декабря 2016; IV Международного научного студенческого конгресса «Россия и ВТО: экономические, правовые и социальные аспекты», Москва, 09–19 апреля 2013.

Результаты исследования использованы в практической деятельности региональных органов контроля: Контрольное управление Новосибирской области, Комитет государственного финансового контроля Санкт-Петербурга, Комитет по контролю (надзору) Республики Алтай, Правительство Республики Алтай, а также в учебном процессе Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН) при реализации образовательной программе «Комплаенс-контроль в деятельности организаций» по направлению подготовки 38.04.01 – «Экономика» в рамках учебной дисциплины: «Риск-менеджмент и комплаенс»; «Правовое регулирование и методология современного комплаенс-контроля»; «Система комплаенс-контроля при проведении финансовых расследований»; «Цифровые технологии в системе контроля»; «Антимонопольный комплаенс», что подтверждено соответствующими актами внедрения результатов исследования.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Автор опубликовал 32 научные печатные работы по тематике диссертационного исследования, общим объемом 8,6 п.л., из них за последние 5 лет опубликовано 13 статей, в том числе 1 статья в WOS, 3 статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы из 300 наименований, приложения. Общий объем представленной диссертации составляет 233 страницы, иллюстративный материал представлен в виде 84 рисунков, 7 таблиц.

В первой главе диссертации раскрываются теоретические аспекты влияния цифровых технологий на систему государственного контроля как элемента государственного управления, раскрываются особенности перехода цифровых технологий в систему государственного контроля и описывается организационно-экономические механизмы трансфера цифровых технологий в сферу публичных органов власти.

Во второй главе приводятся результаты анализа современного состояния государственного контроля в системе управления публичными закупками, определяется организационно-правовое обеспечение публичных закупок в процессе трансфера цифровых технологий в систему государственного контроля, раскрывается сущность трансформации системы государственного контроля в условиях цифровизации и определяется место и роль риск-ориентированного подхода при организации государственного контроля в системе управления публичными закупками.

В третьей главе развиваются принципы цифровизации государственного контроля закупочной деятельности с использованием риск-ориентированного подхода, приводятся результаты практической реализации риск-ориентированного подхода при организации государственного контроля в системе управления публичными закупками, даны рекомендации по повышению эффективности контрольной деятельности на основе риск-ориентированного подхода с использованием цифровых технологий.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ НА СИСТЕМУ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ КАК ЭЛЕМЕНТА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

1.1. Государственное управление в контексте развития технологий контроля

Ведущий французский специалист в области социологии организаций М. Крозье отмечал, что в современной конкурентной борьбе в первую очередь борьба идёт не за обладание ресурсами, материальными ценностями, а за способность к инновациям [294].

Государственное управление не является стационарным процессом и изменения теории и практики управления обществом со стороны органов власти, приводящие к повышению качества и эффективности этого управления, предполагают изучение роли новых технологий в реализации функционального императива органов государственного управления.

В данном параграфе раскрываются концептуальные основы теории государственного управления в контексте развития новых технологий.

Стратегические изменения в госуправлении, о которых, в частности, говорится в работе С.Э. Мартыновой [177] требуют и нового подхода к работе с иными технологиями обработки данных, к которым относятся и цифровые продукты.

На семантические изменения лексемы «госуправление» обращает внимание Г.А. Заварзина, показывая, что «в настоящее время слово «управление (государственное)» осмысливается: 1) как деятельность менеджерального характера, связанная с использованием рыночных механизмов (появились новые словосочетания *менеджеральное государственное управление, маркетингизация госуправления, рыночный тип госуправления, предпринимательское госуправление и др.*); 2) как деятельность, направленная на оказание государственных (административных) услуг (появляются устойчивые выражения *сервисное*

госуправление, услуги госуправления, госуправление для оказания административных услуг и др.); 3) как воздействие, использующее современные информационно-коммуникативные технологии (появляются словосочетания сетевое госуправление, информационное госуправление, цифровое госуправление, мобильное госуправление, governance-управление и др.)» [89; с. 38-41.].

К.Г. Асриянц показывает, что в теоретическом плане технологии в сфере государственного управления обычно определяют на основе системно-функционального подхода в его синергетической интерпретации как целенаправленную или стихийную трансформацию системы управления или ее отдельной составляющей в соответствии с изменениями общества как объекта управляющего воздействия [29].

Ключевыми процессами в госуправлении являются стратегическое планирование показателей социально-экономического развития и, как следствие, информационно-аналитическое обеспечение деятельности органов власти, что предполагает внедрение современных систем мониторинга и контроля, основанных на ИТ-продуктах, в частности, цифровых технологиях.

Под *цифровой трансформацией государственного управления* следует понимать внедрение и развитие цифровых технологий в деятельности органов государственной власти, что позволяет гражданам обеспечить доступ к необходимой информации и получить требуемую услугу с минимальными затратами времени.

Управленческие новации в сфере государственного управления можно интерпретировать в широком спектре измерений, от организационно-управленческих до социокультурных, от функциональных и внутренне управленческих до технологических, на что также указывает К.Г. Асриянц [29].

Цифровая трансформация государственного управления является одним из ключевых направлений модернизации экономики как за рубежом, так и в Российской Федерации [190].

С 2025 года в Российской Федерации внедрен национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства», заменивший собой

национальную программу «Цифровая экономика Российской Федерации», которая реализовывалась в России с 1 октября 2018 года по 31 декабря 2024 года. В рамках данной программы существовал федеральный проект «Цифровое государственное управление», что подчеркивает важность цифровизации российского государственного сектора [17].

Использование цифровых технологий в государственном управлении, в частности, цифровых платформ с широким предложением государственных услуг, позволяет осуществлять взаимодействие граждан и государства в 50 раз дешевле по сравнению с традиционным физическим посещением структур органов власти. Эффективность внедрения цифровых технологий в данном случае обеспечивается за счет достижения высоких скоростей операций по работе с информацией, повышения качества расчетов за счет создания единой информационной базы и за счет ее централизованной обработки, улучшения информационных услуг на разных уровнях, за счет сокращения времени на составление и получение документов [190].

Эволюция государственного управления, начиная с 1980-х годов, происходит в изменяющейся внешней среде, ключевой характеристикой которой является глобализация как процесс всемирной интеграции и интернационализации практически всех сфер общественной жизни, происходящий под влиянием информационных технологий. Современные информационно-коммуникационные технологии и формирование единого международного информационного пространства изменило качество факторов внешней среды государственного управления. Интернет стал основой для новых каналов оказания государственных услуг, а глобальные информационные компьютерные сети стали новым фактором производства, способствующим выравниванию конкурентных возможностей и сокращению транзакционных издержек для всех участников экономических отношений.

Стремительное изменение внешней среды под влиянием информационных технологий стало основной причиной трансформации системы государственного управления в цифровое клиентоориентированное правительство, наиболее простое

определение которого дается в [100; с. 23]: «Электронное правительство как on-line предоставление государственных услуг», что отличается от устаревшей концепции автоматизации и информатизации модели государственного управления.

Департамент экономического и социального развития ООН представил обновленные данные Индекса развития электронного правительства 2024 г. (e-Government Development Index, EGDI). По оценкам указанного департамента, уровень цифровизации публичных органов власти продолжает расти, достигнув 0,638 в 2024 г. по сравнению с 0,55 в 2018 г. Согласно результатам указанного исследования, 39% (76) составляют государства с очень высокими показателями EGDI, 32% (62) – государства с высокими показателями EGDI, 23% (44) – государства со средними показателями EGDI, 6% (11) – страны с низкими показателями EGDI. Такие страны как Дания, Эстония и Сингапур, Республика Корея, Исландия, Саудовская Аравия, Великобритания, Финляндия и Нидерланды стали лидерами рейтинга цифрового управления. Российская Федерация в данном рейтинге занимает 42-е место (рисунок 1.1.1.) [120].

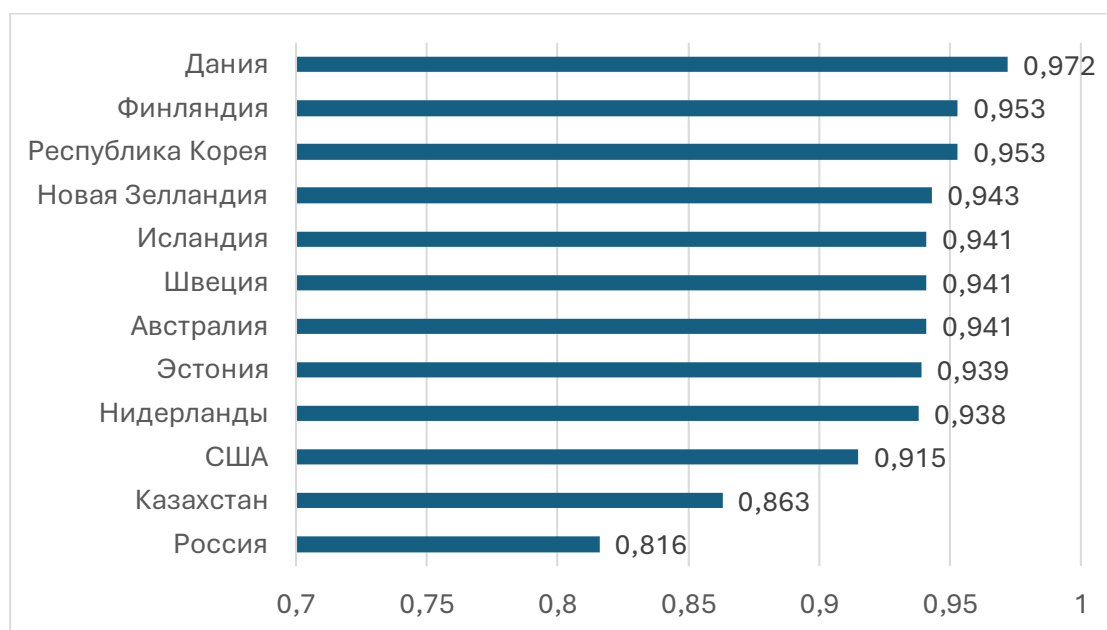

Рисунок 1.1.1. Индекс развития электронного правительства 2024 год.

Источник: Составлено автором.

Сфера государственного управления предполагает различные виды деятельности, большая часть которой требует использование средств автоматизации и использования ИТ-продуктов. Внедрение цифровых технологий –

дорогостоящий процесс, требующий больших инвестиций, особенно на начальном этапе цифровизации, в то время как возврат инвестиций, как правило, быстрым не является, однако применительно к государственному управлению, относительно быстрый возврат инвестиций происходит за счет значительной экономии времени, денег и человеческих ресурсов на предоставление государственных услуг.

Государственное управление информационными процессами в различных отраслях строится на определённых правилах и концепциях, которые систематизируются при помощи «фундаментального переосмысления ценностного предложения в контексте новых возможностей» [92].

Идея о внедрении в государственное управление новых технологий, в том числе бизнес-технологий, не нова. Так Е.В. Мандрыка отмечает, что еще в 1887 г. эти идеи были высказаны в работе В. Вильсона «Наука государственного управления» и на основе изучения конституционного развития и управления в европейских государствах и США оформлены в теорию административной эффективности, сущность которой состоит в том, чтобы использовать в системе государственного управления наиболее эффективные методы организации и регулирования, заимствованные из системы управления корпораций [60]; [173].

Возможности создания компаниями принципиально новой логики и организационной модели ведения бизнеса существенно увеличились благодаря расширению использования информационно-коммуникационных технологий, развитию межфирменных сетей и кластеров, технологических и многосторонних платформ, повышению роли нематериальных активов, виртуальных товаров и услуг, каналов распределения и коммуникаций [39], что отразилось и на модели государственного управления.

Необходимость изменения бизнес-модели коснулась и органов государственной власти. Например, Вешнякова О.Н. обращает внимание, что логика, методы и закономерности стратегического управления идентичны для разных видов организаций. Однако особенности управления в государственной службе влияют существенным образом на выбор моделей управления, целей, процедур, методик, стимулов, систем показателей и т.п. В своей работе О.Н.

Вешнякова отмечает тенденцию, заключающуюся в проникновении в практику работы госучреждений гибких технологий командного менеджмента, ориентированных на проектный подход, когда внимание акцентируется на формировании инновационного потенциала, развитии интеллектуального капитала организаций в различных сегментах государственного управления и вместе со строгим соблюдением бюджета по каждой статье расходов, одновременно наблюдается смещение акцентов госуправления, в частности, от оценки затрат к оценке результатов, измерении и мониторинге результативности и эффективности принимаемых решений [61].

Отмечая необходимость внедрения новых управленческих технологий в государственное управление, многие исследователи обращают внимание на то, что в качестве последней стоит рассматривать рациональную и эффективную управленческую деятельность. При этом подчеркивается, что нужны эффективные управленческие технологии, сочетающие в себе современные научные знания в различных сферах, эмпирические исследования, творческий потенциал людей и образующие систему, использование элементов которой приводит к высоким результатам. Об этом, в частности, говорят исследователи в своих трудах [30; с. 257]; [173].

Приводя пример современных концепций государственного управления, успешно реализованных в различных зарубежных странах, Мандрыка Е.В. отмечает, что к таковым относятся:

- концепция нового государственного менеджмента (the New Public Management – NPM), составляющими которой являются ориентация на использование бизнес-технологий при организации работы государственных учреждений: сетевого управления, реинжиниринга и др.; использование экономических методов регулирования, например в форме подрядов или контрактов, заключаемых госсектором с частными фирмами; бюджетирование по результатам – приоритетное финансирование сфокусировано на реализации ведомственных программ (в зависимости от степени их эффективности), а также ориентация в оценке эффективности деятельности госучреждений на необходимые

результаты и социальный эффект от их деятельности, а не на затраты ресурсов для их достижения; кадровые технологии и др.;

- концепция электронного государства (деятельность государственных институтов по качественному обслуживанию граждан с использованием современной электронной системы предоставления государственных и муниципальных услуг на официальных веб-сайтах);

- концепция «активизирующего государства» (децентрализация государственных организаций, активное внедрение сетевых элементов в управление);

- концепция «опережающего состояния» государства (предполагает научный подход к государственному управлению, наличие творческой свободы, альтернативности при выборе управленческих решений, публичности и открытости в деятельности органов государственной власти; социальной эффективности и др.) [173]; [54; сс. 286-292]; [30; сс. 514-520].

Единство данных концепций госуправления заключается в идее внедрения новых технологий, которые характеризуют концепцию как современную.

В соответствии с положениями Руководства Фраскати и Руководства Осло, ставшие основой для международного стандарта, под новацией (нововведением, новой технологией) понимается введение в употребление какого-либо нового или значительно улучшенного продукта (товара или услуги) или процесса, нового метода маркетинга или нового организационного метода в деловой практике, организации рабочих мест или внешних связях.

Из исследований Соловьёвой Ю.В. вытекает, что в качестве новых технологий следует понимать «результат реализации новых идей, методов, процессов, направленный на практическое использование (внедрение) для достижения высокой экономической эффективности в деятельности». Отсюда следуют основные свойства (критерии) новации. К ним отнесем следующие: 1) новизна (научно-техническая, методологическая, организационная и др.); 2) реализация (воплощение) в практической деятельности, в новых продуктах или процессах, использование в различных сферах деятельности (промышленность,

сельское хозяйство, здравоохранение, наука и образование и др.); 3) высокая экономическая эффективность в производстве или потреблении продукта [236].

В работе Е.П. Гармашевой [69] показана эволюция моделей развития экономических систем, охарактеризованная отечественными и зарубежными учёными: 40-60-е годы - развитие и детализация идей предыдущего этапа (Дж. Бернал, С. Кузнец, Б. Твисс); с середины 70-х годов - новый теоретический прорыв, связанный с освоением и распространением пятого технологического уклада (Г. Менш, Я. Ван Дейн, К. Фримен, Дж. Кларк, Ю.В. Яковец, С.Ю. Глазьев, А.А. Чухно, В.Д. Базилевич, В.Л. Осецкий) [69]. Изучение работ известных методологов новаций в госуправлении сформировало представление об эволюции моделей госуправления и инноватизации социально-экономических систем, что отражено на рисунке 1.1.2.

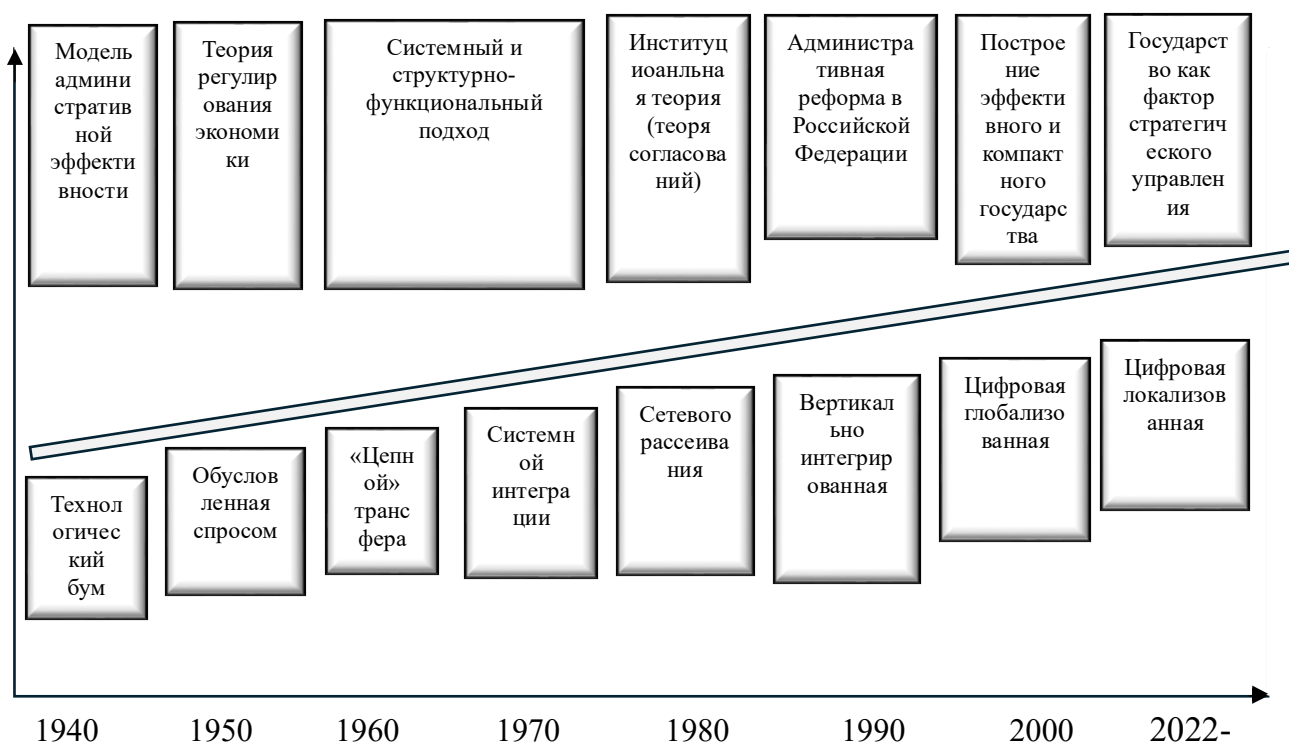

Рисунок 1.1.2. Эволюция моделей госуправления и инноватизации социально-экономических систем.

Источник: Составлено автором.

Технологический бум в инноватизации социально-экономических систем происходил под непосредственным влиянием модели «научного управления» и «административной эффективности», представители которой исследовали

проблемы управления производством совместно с классической (административной) школой управления, цель которой заключалась в создании универсальных принципов управления. Основоположники теории государственного управления В. Вильсон, М. Вебер и Дж. Гуднау полагали, что новые концепции администрирования будут способствовать улучшению деятельности правительства, что приведет в порядок само государственное управление.

Этап инноватизации, обусловленной спросом, проходил под влиянием идей Дж. М. Кейнса, которые сыграли важную роль в теории государственного регулирования экономики с преобладанием макроэкономического подхода.

«Цепной трансфер» и системная интеграция новаций – период, когда в теории государственного управления утверждается бихевиористский подход, системный и структурно-функциональный анализ.

В ходе становления одного из перспективных направлений современного государственного управления – институциональной теории государственного управления – формируется очередной этап инноватизации, этап «сетевого рассеивания (сетевой диффузии)», когда распространение новых идей, технологий, опыта осуществляется посредством перехода от одного ареала в другой без какой-либо субординации, что образует сетевую структуру.

Основной задачей новой институциональной теории ставится поиск общего универсального принципа, исходя из которого можно понимать и интерпретировать управленческие действия и решения, а основной категорией – транзакционные издержки как потери, возникающие по причине неэффективности деятельности субъектов управления.

Иванов В.В. со ссылками на И.Г. Владимирова и доклад Всемирного банка *«Ведение Бизнеса в 2010 году: Проведение реформ в трудные времена»* утверждает, что развитие государственного управления с начала 1980-х гг. происходит в трансформирующейся внешней среде, ключевой характеристикой которой является глобализация как качественно новый этап в развитии интернационализации хозяйственной жизни. В этом сложном многогранном явлении ведущее место

принадлежит информационным технологиям, способствовавшим формированию единого международного информационного пространства [92; с. 13].

Автором диссертации проведено исследование научных понятий государственного управления в контексте развития новых технологий. В параграфе раскрыты научные подходы применительно к эволюции практики государственного управления обобщены характеристики цифровых технологий как одного из факторов повышения эффективности государственного управления; модифицирован понятийный аппарат государственного управления (уточнен термин «цифровая трансформация государственного управления»), что в совокупности вносит новый теоретический вклад в науку государственного управления в контексте развития новых технологий.

1.2. Особенности перехода цифровых технологий в систему государственного контроля

Преобразования в государственном управлении 1990-х были вызваны необходимостью изменения советской модели планово-централизованного управления экономикой и создания новой системы управления. Цифровая глобализация начала 2000-х годов способствовала зарождению в 2006 году второго этапа административной реформы, цель которой заключалась в построении эффективного и компактного государства.

Очевидно, что построение эффективной системы компактного государства в условиях цифровизации сопряжено с одной стороны с повышением эффективности органов власти и контрольно-счетных органов, с другой стороны с усилением роли государства как стратегического партнера в поддержке бизнес-стратегий в сфере развития новых технологий.

Оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов России осуществлялась в соответствии с методикой, изложенной в Указе Президента Российской Федерации от 21.08.2012 №1199 «Об оценке

эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации», где утверждался перечень из одиннадцати показателей оценки эффективности.

Проведение оценки эффективности органов власти – одна из задач, которую государство решает в том числе посредством совершенствования контрольной функции.

Вместе с тем, роль государства как стратегического партнера заключается среди прочего в поддержке стратегий бизнеса и оказание различной помощи тем разработчикам новаций и изобретений, которые не располагают остаточными материальными и финансовыми средствами для этой деятельности. Костин В.А. и Костина Н.Б. обращают внимание, что в современных условиях часто возникают ситуации, когда собственники материальных ресурсов не имеют новаторских идей, а их обладатели не имеют достаточных материальных ресурсов, приводит к рассеиванию этих идей, в то время как без новых технологий невозможно устойчивое развитие современного общества. На этой основе и возникает практика государственного содействия инноваторам [146; сс. 31-39].

Тенденция трансформации затрат в выпуск в целях генерирования продукции, характеризующейся более высоким качеством и более низкими издержками, чем прежде, характерна и для системы государственного управления [161]. Применительно к практике госуправления, более высокое качество администрирования и низкие издержки, в частности, временные затраты, достигаются через цифровизацию деятельности органов власти и переход на электронный документооборот. При этом органы государственной власти являются исключительно потребителями цифрового продукта, производством которого заняты коммерческие организации. В своей работе [161] У. Лацоник пишет, что новация как таковая является движущей силой развития экономики. Хотя правительства и другие некоммерческие организации осуществляют инвестиции, обеспечивающие реализацию новых технологий, в современной экономике повышение качества и снижение издержек производства товаров и услуг зависят от инвестиций коммерческих организаций.

Если исходить из того, что новые технологии сами по себе становятся фактором расширенного воспроизводства, обеспечивающим равновесие затрат и прибыли, а освоенные новации — это ещё и средство обеспечения конкурентной устойчивости экономических субъектов на рынках товаров, работ, услуг [200], то новации в форме цифровых ИТ-продуктов для органов власти, контрольно-счетных органов необходимо рассматривать в качестве триггера развития региональных экономик России, поскольку они не только улучшают учетно-контрольные процессы, но и моделируют перспективы развития региональных экономик. Эта возможность представляется особенно важной, ибо решается проблема бюджетного выравнивания субфедераций.

Продвижению новых технологий в сферу госуправления способствуют договорённости субъектов власти и субъектов бизнеса в различных формах, в частности в формах государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) (рисунок 1.2.1.).

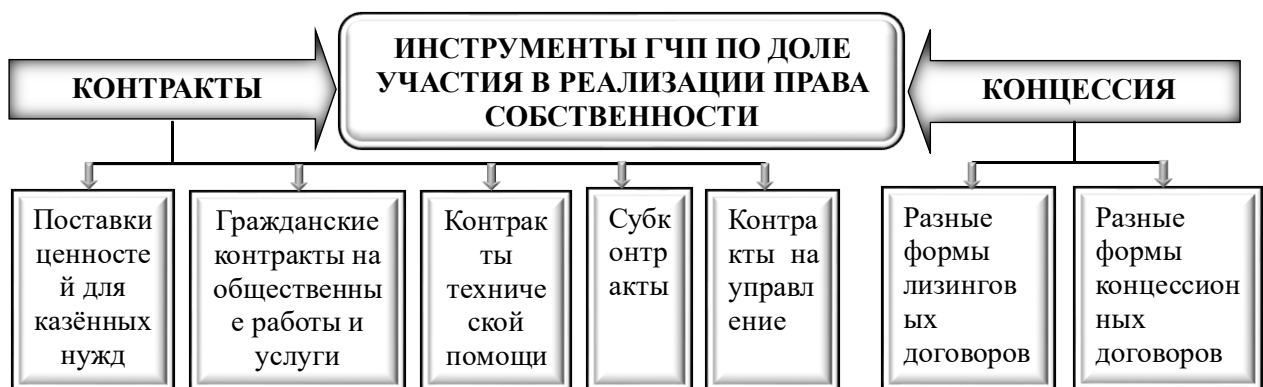

Рисунок 1.2.1. Состав инструментов государственно-частного партнёрства
Источник: Составлено автором

Переход экономики страны на путь развития с участием новых технологий невозможен без формирования конкурентоспособной в глобальном масштабе национальной инновационной системы (далее - НИС) – концепций, инструментов, механизмов и инфраструктуры поддержки инновационной деятельности во всех сферах экономики и общественной жизни.

В соответствии с передовым мировым опытом, создание эффективной НИС в значительной степени обеспечивается за счет системного стимулирования новых

технологий, технологического развития секторов экономики и устранения их фрагментарности, ключевым трендом преобразований выступает цифровизация. Именно цифровизацию на современном этапе рассматривает правительство страны в качестве основы для повышения эффективности и качества государственного управления [231].

Таким образом, применительно к теории и практики государственного контроля с участием новых технологий сформулируем три основных вывода. Во-первых, новые технологии – феномен двуединого смысла: 1) итог творческого процесса в виде концепций и технико-экономических обоснований (далее - ТЭО) проектов будущих товаров, техники, технологии, услуг, управленческих моделей учета, контроля, анализа и т.д., 2) практическое внедрение таких концепций и проектов видов в конкретном пространстве и времени.

Во-вторых, новым технологиям присуще двойственное влияние на состояние объектов и субъектов экономической деятельности. С одной стороны, многие новшества являются источником экономического роста. С другой стороны, некоторые открытия, реализованные на практике, формируют среду негативного воздействия на экологию, психическое здоровье человека, например неприятие новшеств и сопротивление новым методам управления, технологические риски и сложности интеграции, риски в сфере безопасности данных. Данные противоречивые свойства новых технологий определены как «триггер нестабильности», причём развитие может осуществляться по революционной или эволюционной траектории. Многоаспектный анализ практики образования, внедрения и распространения новшеств свидетельствует, что, деятельность, связанная с созданием и внедрением новых технологий вне зависимости от рентабельности, непременно способствует появлению новых социальных проблем разной степени сложности и новым вызовам для системы государственного управления. При этом образующийся разрыв между новой технологией производства и старыми правилами безопасности может также спровоцировать значительные загрязнения экологии, увеличить общий уровень опасности трудового процесса.

Иванова Н.Л. и Дубиненкова Е.Н. [95] выделяют следующие основные блоки проблем внедрения новых технологий в сферу государственного контроля и их последствия для личности, группы, организации: (а) административные, связанные с направлением, масштабом и скоростью проведения изменений; (б) технологические, связанные с технологиями управления, в частности, инновационными технологиями в работе с персоналом; (в) субъективные проблемы, связанные с сопротивлением внедрению инноваций.

В-третьих, жизненный цикл новых технологий – это иллюстрация рисков и неопределённостей, поэтому внедрение новых технологий в сферу как государственного контроля, так и публичного управления в целом, требует знаний теории инновационного предприятия (деятельности) и методико-правовых основ формирования и функционирования элементов организационно-экономического механизма (далее – ОЭМ) управления проектами. Разработка адекватных пространству и времени принципов и методов функционирования элементов ОЭМ представлены в диссертации как своеобразные проводники новых технологий в практическую деятельность органов власти.

В целом, соглашаясь с П.М. Гуреевым и В.Н. Гришиным [291] под *новыми технологиями (новациями)* в системе органов государственной власти (органов местного самоуправления) мы понимаем такие изменения состояния и функциональных свойств системы государственного управления (муниципального управления), которые в результате единства процесса и результата способствуют как правило положительным эффектам системы. Применительно к государственному контролю можно выделить две группы новых технологий, касающиеся деятельности государственных служащих: структурные технологии, связанные с формированием профессионального кадрового состава и результативные технологии, связанные с задачами повышения эффективности и результативности профессиональной деятельности государственных служащих [95].

Совокупность принципов гуманитарной науки, концептуальных положений их реализации применительно к условиям конкретного пространства и времени и

массив нормативно-правовых регламентов, реализующих как принципы, так и теоретические концепции гуманитарной науки, определяются понятием «методология гуманитарной науки» (рисунок 1.2.2.). В диссертации в качестве таковой выступили основные положения методологии государственного управления.

Рисунок 1.2.2. Основные положения методологии государственного (муниципального) управления в представлении автора диссертации.

Источник: составлено автором

Покупатель новых технологий - как институциональный (субъекты государственных закупок на B2B- или B2G-рынках), так и индивидуальный (на B2C-рынках), - опираясь на определенную, часто неполную информацию, принимает то или иное решение относительно присвоения/пользования касательно

уже состоявшейся новации как результата осознания ожидаемой метаморфозы *повышенной* ценности (как защищенной, так и незащищенной интеллектуальной собственности) в *повышенную* стоимость. Последняя превращается в *повышенную* цену либо непосредственно при перепродаже (e.g., импортный товар при неудовлетворенном спросе), либо опосредованно в процессе применения новых технологий, позволяющих получить и предложить на рынок удешевленные/обновленные товары/услуги», на что обращает внимание В.И. Черенков, В.П. Марьяненко и Н.И. Черенкова [270; сс. 18-19].

Л.В. Ватлина считает, что новации в государственном секторе и характер предпринимательства в государственном секторе такой же, как у предпринимательства в частном, но если у предпринимателя выгода в чистой прибыли, то мотивацией государственного предпринимателя должно стать признание общественности и карьерный рост. [59]. По нашему мнению, новые технологии сами по себе не перемещаются. Когда о новых технологиях становится известно, заинтересованные лица предпринимают усилия познать ее ценность и при выявлении таковой внедрить в свои бизнес-процессы. Челнокова О.Ю. и Грицак Л.Е. утверждали, что существуют «все основания полагать, что трансфер новых технологий и инновационная диффузия – два существенным образом различающихся процесса» [269]. В понимании В.И. Черенкова и В.П. Марьяненко диффузия представляет собой сумму трансфера и спилловера как внешнего эффекта, суть которого сводится к тому, что взаимодействие двух экономических агентов оказывает влияние на третьих лиц, которые непосредственно в это взаимодействие не вовлечены [270].

Представив такое сочетание, авторы подчеркнули зависимость нововведений от факторов внешней среды, которой присущи риски, и которая может быть агрессивной по отношению к планам экономических субъектов переориентировать свои бизнес-процессы на достижения науки и технологий.

На отсутствие должного творческого и обоюдовыгодного диалога по вопросам создания и трансфера нововведений между субъектами власти и субъектами деятельности по созданию новых технологий указывают С.П. Земцов и

В.Л. Бабурин [91], с которыми согласен М.С. Константинов, отмечая, что «господство вертикального администрирования развития новаций во многом проигрывает западному менеджменту сетевых связей компаний разработчиков и потребителей их товаров и услуг. Российскому менеджменту необходимо освоить практику научно обоснованного моделирования диффузии новых технологий согласно известной типологии сетевого рассеивания» [150; с. 1418].

С экономической точки зрения, трансфер новых технологий выступает в двух формах. Он может носить как коммерческий, так и некоммерческий характер. Передача технологий некоммерческого характера чаще всего встречается в области разработки и применения фундаментальных научных исследований. Что касается коммерческого трансферта, то в его основе лежат экономические отношения, с помощью которых новация, разработанная в одной организации, становится коммерческим продуктом/процессом, используемым другой организацией. Эксперты подчёркивают, что «эти отношения имеют достаточно сложный характер и отличаются следующими особенностями:

- стремление разработчика получить конкурентные преимущества за счет созданной им технологии, а следовательно, защитить ее как объект интеллектуальной собственности, в том числе специальными условиями контрактов;
- неполной отчуждаемостью технологии от ее разработчика;
- необходимостью передачи имплицитных знаний, что требует обучения принимающей стороны;
- активным участием разработчика в процессе передачи технологий».

Помимо этого, участники процесса создания передовых технологий имеют ряд проблем институционального и рыночного характера. Так, разработчики, посредники, собственники новых технологий зачастую сталкиваются с трудностями нахождения пользователей и покупателей новых продуктов или технологий либо партнеров для создания или развития производств. Также и сами разработчики не обладают достаточными навыками для продвижения товара/технологии на рынок, ведения бизнеса [230]; [241]; [251]; [267].

Активность трансфера новых технологий и получение адресатом экономической выгоды от подобного продукта определяется несколькими факторами, главный из которых институциональный фактор, т.е. отношение субъектов государственной власти и управления к инноваторам и стимулированию распространения результатов их труда по территории страны и за рубеж. Концепция прокрастинации часто используется методологами институциональной теории для объяснения инертности институтов и противодействия их преобразованию [84]. Действительно, многие институты власти от Центробанка, Минфина России до иных правительственных структур демонстрируют крайний консерватизм в отношении реструктуризации экономики и обновления моделей государственного менеджмента. Не менее консервативны и законодатели, законодательные инициативы которых зачастую носят регрессивный характер.

Коммерциализация новых технологий в государственном управлении вообще и государственном контроле в частности, это – процесс вовлечения результатов труда научных организаций в практическую деятельность органов власти, который может начинаться непосредственно с вузов, для чего необходим выбор модели стратегирования новаций в государственном управлении, что подразумевает определение долгосрочных целей, инструментов и приоритетов инновационной политики государства. В настоящее время преобладают три модели стратегирования, которые имеют множество модификаций в разных странах (рисунок 1.2.3., составлено по [70]).

В демократическом обществе функционирование институтов в той или иной степени зависят от воли акторов, отношения с властью настраиваются на консенсусной основе, т.е. находятся совместные решения проблем взаимодействия. И.О. Иншаков и В.Д. Фролов подчеркивали, что «усилия акторов на поприще выбора мер государственного регулирования их интересов могут оказаться неудачными и породить институты, приводящие к искаженным или неоптимальным результатам» [122]. Такие «потери» методологи-институционалисты назвали «институциональными ловушками» [202.], а теоретические аспекты данного феномена разработаны В.М. Полтеровичем [202].

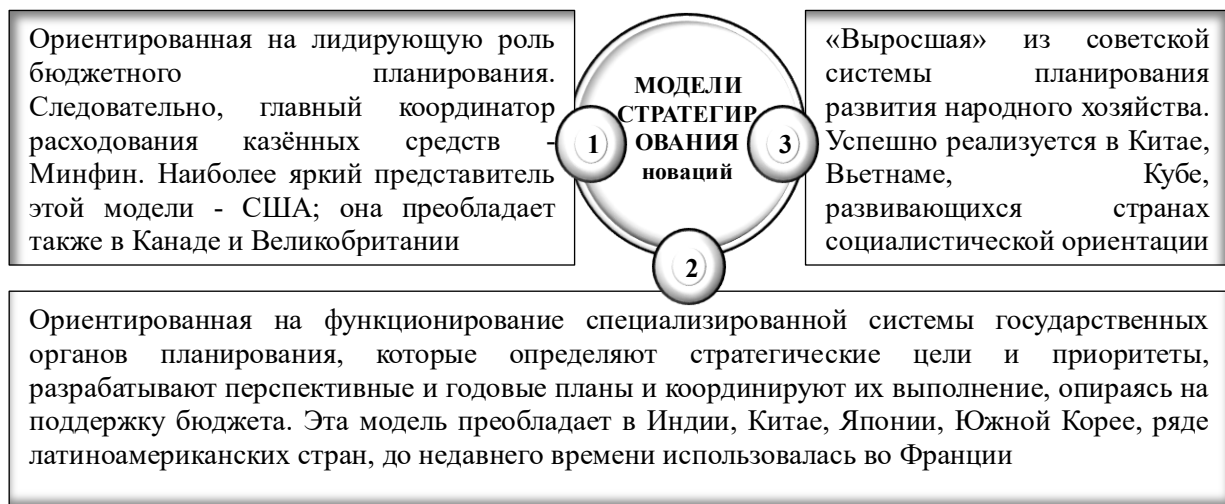

Рисунок 1.2.3. Типовые модели стратегирования новаций в государственном управлении

Источник: Составлено автором.

Концепции субъектов государственной власти, модифицированные для практического пользования в таких регуляторных моделях как ГЧП, электронные государственные закупки, риск-ориентированный подход осуществления государственного финансового контроля (далее – РОПГФК) и иные, изначально задумывались как способы реализации теорий рационального выбора, равноправия финансовых интересов, справедливой конкуренции, оптимизации трудовых и временных ресурсов в процессе реализации контрольных полномочий, повышения качества контрольной деятельности и прозрачности ее результатов. Однако на практике данные проекты превратились в свою противоположность.

Длительные наблюдения учёных показывают, что в периоды экономического спада корпоративные собственники становятся более активными в поиске передовых технологий или видов иной, модифицированной продукции [33]. Связь между передовыми технологиями и темпами экономического роста характерна и для шестого технологического уклада (циклы Н.Д. Кондратьева). Теоретики-институционалисты предполагали, что «поскольку акторы, даже если они и представляют некий творческий коллектив рационализаторов, всегда полагаются на институты, определяющие природу социальных арен. В таких условиях роль акторов в рыночной среде и их позиционирование на этих аренах как носителей экономической свободы остаётся не вполне ясной» [122].

Нашим исследованием выявлено множество институциональных ловушек, возникающих по разным причинам и в разных секторах экономики и сферах финансово-хозяйственной деятельности. Из их состава выявлены типичные для системы государственного контроля в России ловушки, представленные на рисунке 1.2.4.

Рисунок 1.2.4. Институциональные ловушки системы госуправления.
Источник: Составлено автором.

Негативные экстерналии, воздействующие на систему госуправления, как правило, порождаются институциональными ловушками – тяжело трансформируемыми самовоспроизводящимися неэффективными институтами [202]. На взгляд Ю.В. Долгова, для анализа подобных негативных экстерналий может быть полезна предлагаемая им концепция «экономической прокрастинации» [84].

Стратегией о научно-технологическом развитии России (далее – НТР, НТР РФ) «определяются цель, основные задачи и приоритеты НТР РФ, устанавливаются

принципы, основные направления государственной политики в этой области и меры по её реализации, а также ожидаемые результаты реализации Стратегии, обеспечивающие устойчивое, динамичное и сбалансированное развитие России на долгосрочный период» [16]. В тексте данного документа указано, что относительно существа НТР сохраняются негативные тенденции, представленные в диссертации для наглядности на рисунке 1.2.5.

Рисунок 1.2.5. Основные негативные тенденции в сфере НТР РФ.
Источник: Составлено автором.

Богомолова А.В. отмечает, что в условиях реформирования страны, когда нововведения стали неотъемлемым элементом всех структур - от государственных органов управления до малых предприятий, использование менеджмента новаций становится важным фактором выживания и коммерческого успеха любой компании. Объектами управления выступают процессы создания, освоения производства и коммерциализация новшеств как результатов научно-технической деятельности, распространения и использования новшеств в качестве готовой продукции технологий и услуг. Сформировалась новая прикладная наука – инновационный менеджмент – как самостоятельная область экономической науки и профессиональной деятельности, направленная на формирование и обеспечение достижения любой организационной структурой новых бизнес-моделей путем рационального использования материальных, трудовых и финансовых ресурсов, а

также как одно из направлений риск-менеджмента, ориентированное на получение новых положительных качеств различного свойства (продуктового, технологического, информационного, организационного, собственно управленческого и др.) в результате разработки и реализации нестандартных управленческих решений» [45]. Мы полагаем, что государственное управление и менеджмент новаций– взаимосвязанные процессы, когда в органах публичной власти нововведения направлены на повышение эффективности государственных органов власти через решение социальных задач посредством новых методик и новых технологий. Комплекс таких методик имеет цели и способы их достижения, которые можно определить как функции механизма методического обеспечения инновационного менеджмента в сфере государственного управления (рисунок 1.2.6.).

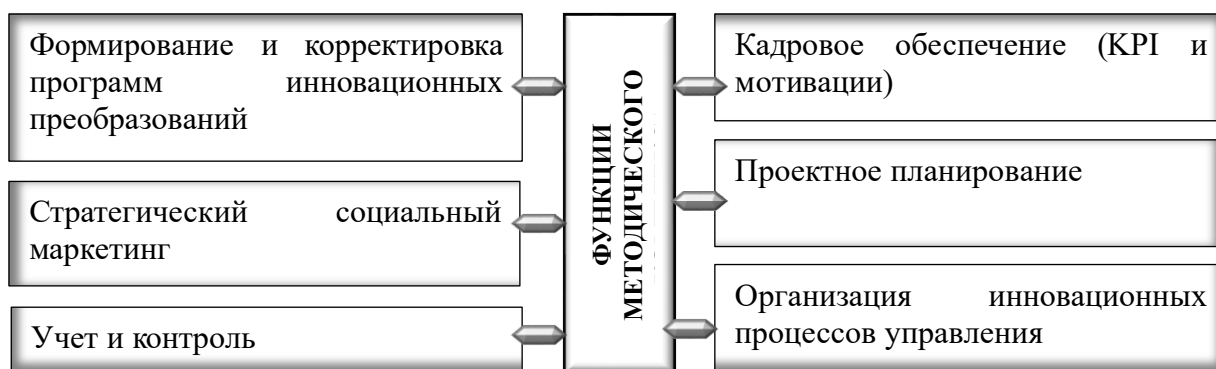

Рисунок 1.2.6. Функции методического комплекса инноватики применительно к государственному управлению.
Источник: Составлено автором.

Автором проведен анализ проблем перехода новых технологий в сферу государственного управления. В параграфе раскрыты научные подходы применительно к идентификации проблемы институционализации трансфера новых технологий, которые методологи-институционалисты называют «ловушками». В работе автор отмечает, что созидательная роль институтов в сфере цифровой трансформации госуправления в России чётко не выявляется. Напротив, практика иллюстрирует многочисленные, так называемые, «институциональные ловушки». Модифицирован понятийный аппарат государственного управления, уточнены следующие дефиниции: «новые технологии (новации)» применительно к

системе органов государственной власти, ОМСУ; «коммерциализация новых технологий в государственном управлении» что в совокупности вносит новый теоретический вклад в науку государственного управления в контексте развития новых технологий.

1.3. Организационно-экономические механизмы трансфера цифровых технологий в сферу публичных органов власти

В данном параграфе организационно-экономический механизм охарактеризован с двух сторон. Во-первых, с позиций структурированной системы элементов, функционирование которых предполагает повышение научно-технологического уровня органов государственной власти и экономических субъектов в целом. Во-вторых, с методических позиций государственного управления, когда возникают проблемы перемещения новаций от их создателей до потребителей.

За основополагающий вклад в теорию экономических механизмов (Mechanism Design Theory) в 2007 г. была присуждена нобелевская премия по экономике Л. Гурвицу, Р. Майерсону и Э. Маскину. Обзор основных положений теории экономических механизмов, сформулированных нобелевскими лауреатами, дан в статье [119], и в цель диссертации такая характеристика не входит.

В Современном экономическом словаре понятие «хозяйственный механизм» отличается от понятия «экономического механизма». Под механизмом понимается «система, устройство, определяющие порядок какого-либо вида деятельности». Под хозяйственным механизмом – «совокупность процессов, организационных структур, форм и методов управления, а также правовых норм, при помощи которых осуществляются экономические законы и процессы воспроизводства» [209].

Важнейшими структурными частями хозяйственного механизма Д.Г. Шишкин считает несколько составляющих, для наглядности их содержание

представлено нами на рисунке 1.3.1. Заметим, что по необъяснимой причине такие части названы «формами» [281].

Рисунок 1.3.1. Содержание хозяйственного механизма в представлении Д.Г. Шишкина.
Источник: Составлено автором

Содержание всех четырёх составляющих хозяйственного механизма в представлении Д.Г. Шишкина (рисунок 1.3.1.) перекликается по смыслу, к примеру, «экономические рычаги и стимулы» и «формы и методы планирования и управления». Заметим, планирование есть функциональный элемент системы управления. «Формы организации общественного производства», «производительные силы», «влияние общества» - понятия, используемые политэкономами до рыночного периода новейшей истории России. Современное содержание понятия «организационно-экономический механизм» в такую устаревшую парадигму не укладывается.

Помимо хозяйственного механизма на практике, по мнению Д.Г. Шишкина, функционирует экономический механизм, суждение о котором ещё более противоречивое. «Экономический механизм рассматривается как центральный в системе хозяйственного механизма. Он обеспечивает увязку и согласование общественных, групповых и частных интересов, служит функционированию и развитию национальной экономики. В Современном экономическом словаре определено, что «экономический механизм – это способ реализации экономических законов, в состав которых включены соответствующие организационно-

экономические механизмы государственной политики, финансирования, инвестирования, кредитования, резервирования финансовых и материальных средств, страхования и перестрахования, возмещения ущерба, экономического стимулирования, экономической ответственности и многие другие» [209]. В данном определении экономический механизм охарактеризован как многослойное образование – имеется главный механизм, внутри него механизмы поменьше, а внутри них еще более мелкие механизмы. В таком представлении сложно постичь подлинное содержание ОЭМ, а, следовательно, разработка алгоритма взаимосвязей его составных функциональных элементов абсолютно невозможна.

В работе под редакцией академика Васильева С.Н. характеризуется понятие «механизм управления экономическими системами и даются такие дефиниции: *механизм функционирования системы* (организационной, социально-экономической, эколого-экономической) есть совокупность правил и процедур, регламентирующих взаимодействие ее участников; *механизм управления* – совокупность процедур принятия и инструментов реализации управленческих решений» [50]. Из данных дефиниций следует, что термины «система» и «механизм» близкие по смыслу как совокупность неких частей, каждая из которых наделена своими принципами, функциями и целями. Различие между ними чисто концептуально-понятийное. Система – совокупность взаимосвязанных элементов в теоретическом понимании (умозрительное представление исследователя о некой совокупности), а механизм приводит систему в рабочее состояние встроенными с него элементами (учет, контроль, анализ и др.). Благодаря организационно-правовому механизму «работа его элементов, настроенная Регуляторами (Законы, подзаконные акты, Институты, институции), способна отражать бизнес-интересы экономических субъектов в конкретном пространстве и времени. Однако этого недостаточно, необходимо чтобы содержание всех документов Регуляторов не противоречило не только интересам акторов, но и положениям экономической теории и управления».

Развитие теории экономических механизмов представлено в статье В.А. Слепова В.К. Бурлачкова и К.В. Ордова, где рассмотрены два концепта

экономических механизмов: информационный и функциональный [229]. Основное внимание эти исследователи сосредоточили на поведении рыночных механизмов, меняющихся под воздействием факторов риска и неопределённости. В таком восприятии механизм более масштабный нежели экономический механизм управления корпоративными процессами, на которые он оказывает непосредственное влияние. Изменение состояние рынков меняет экономическое и финансовое состояние всех его участников. Подробная характеристика такого влияния выходит за рамки диссертации, по этой причине влияние рыночных тенденций рассмотрено опосредовано через трансфер новаций, осуществляемый на основе государственных закупочных контрактов.

Преодоление ограниченности теории экономических механизмов возможно за счёт развития интегральной концепции взаимодействия элементов (функционалов) ОЭМ. В диссертации выделено 9 таких элементов: организация; планирование; мотивация; учет во всех базовых спецификациях (управленческий, финансовый, налоговый); анализ во всех спецификациях (управленческий, финансовый, инвестиционный и др.); контроль как самостоятельная подсистема ОЭМ; формирование оперативных отчетов и годовой финансовой отчетности; стратегирование по отчётным показателям. Визуальный образ ОЭМ с макроэкономических позиций, т.е. без относительно специфики его целеориентирования представлен на рисунке 1.3.2.

Общее содержание элементов такого механизма не меняется, когда их кардинальное действие направлено на конкретную управленческую цель, например, на трансфер новых технологий. В то же время проявляется специфика функционирования каждого элемента, наблюдается переход от общего к частному и этот переход обусловлен организационно-правовыми актами применительно к конкретному пространству и времени.

С общих понятийных позиций ОЭМ это – обозначение распространённого в теории и на практике некого системно-функционального образования, смысл и цель которого представить заинтересованному лицу (лицам) конструкцию неких

функционалов (элементов) с присущими им информационно-правовыми связями между собой, а в совокупности с внешней экономической средой.

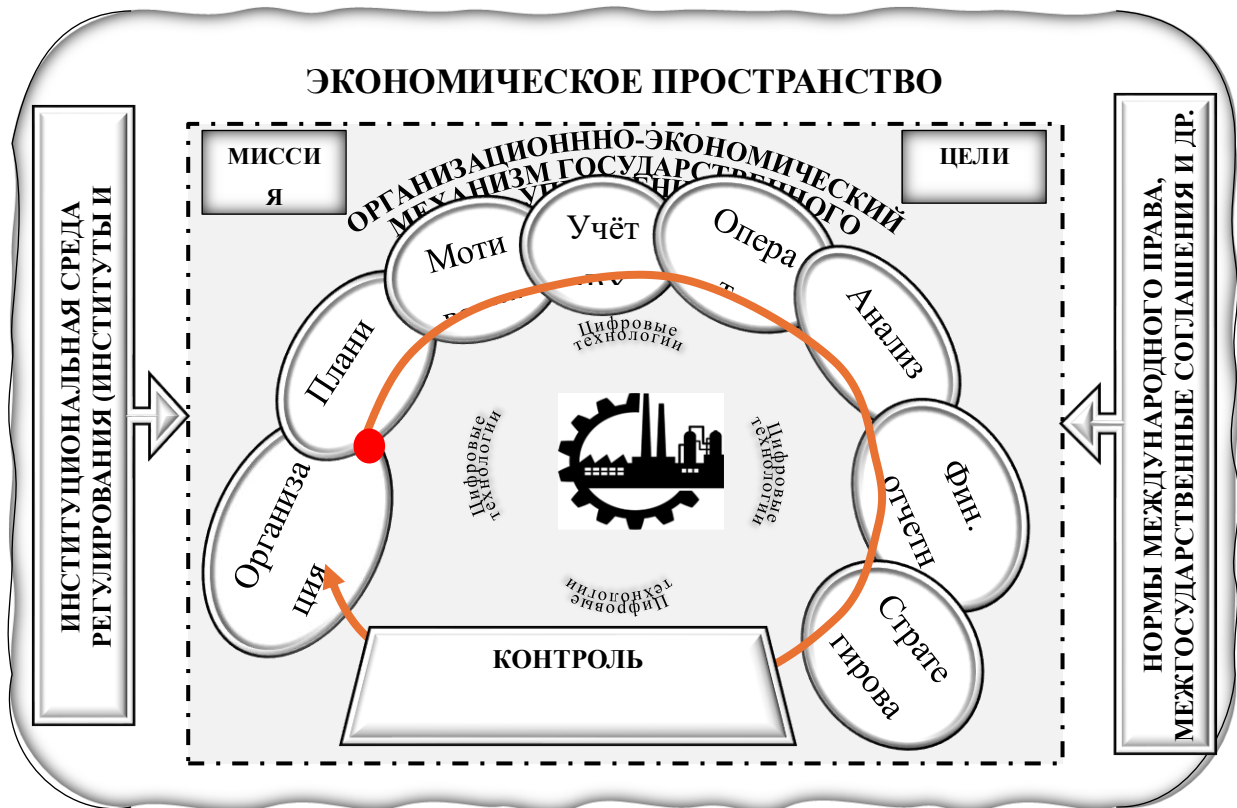

Рисунок 1.3.2. Функциональные элементы организационно-экономического механизма государственного управления.

Источник: Составлено автором.

Каждый функциональный элемент ОЭМ несёт в себе конкретную функцию в отношении «среды его обитания» (поля деятельности или процесса), где эта функция реализуется: организация, планирование, мотивация, учёт, контроль, формирование отчетности, регулирование, стратегирование. Таким образом, ОЭМ – сложная функционально предопределенная экономической теорией и менеджментом конструкция строгой целевой направленности. Функционирование элементов ОЭМ определяет соответствующее им законодательство (Закон о бухгалтерском учете, федеральные стандарты учёта, аудита, контроля и т.д.), а также законодательство высшего порядка: Конституция РФ, различные Кодексы общенационального значения.

Конечной и стратегически значимой целью субъектов, являющихся потребителями новых технологий, является трансфер созданных ими продуктов, услуг и технологий.

Трансфер новых технологий (ИТ-продуктов) представляет собой особый механизм связей между компаниями-разработчиками с экономическими субъектами, нуждающимися в новациях. Функционирование элементов такого механизма определяется нормативными правовыми актами РФ и субъектов РФ, регламентирующими порядок действия каждого элемента (рисунок 1.3.2).

Восприятие ОЭМ сквозь призму частного (трансфер новых технологий) обусловило изучение научных трудов, посвященных механизму и инструментам государственного управления процессами создания и внедрения новых технологий.

Одним из таких инструментов может служить когнитивные карты [232; с. 124], которые чаще всего строятся в виде графа, где вершины представлены факторами, определяющими те или иные явления, происходящие в сложной системе, а ребрам сопоставлены их веса. Наиболее близким аналогом когнитивной карты в классическом менеджменте является дерево целей. Новизна когнитивного метода заключается в том, что дерево целей для каждого лица, принимающего решение рассматривается как индивидуальное, основанное на его субъективных представлениях.

Для анализа когнитивных карт могут быть использованы математические модели теории графов, а также линейные динамические модели. В таких моделях фактор определяется как переменная, которая принимает числовое значение, выбранное из некоторой шкалы [171].

Изменения значений факторов во времени задается следующей формулой:

$$x_t(t+1) = x_i(t) + \sum_{j \in I_i} a_{ij} (x_i(t) - x_j(t-1)), i = 1, \dots, N \quad (1.3.1)$$

где: $x_i(t+1) \dots x_i(t)$ – значения i -го фактора в момент времени $t+1$ и t соответственно;

$x_j(t) - x_j(t-1) = \Delta x_j(t)$ – приращение факторов x_j в момент времени t , характеризующее изменение фактора;

a_{ij} – вес влияния фактора x_j на x_i ;

N - множество влияющих факторов по выборке.

Управленческое воздействие, оказываемое на факторы, моделируется, соответственно, через описание желательного направления изменения выбранных для достижения цели факторов. Формально это можно представить следующим образом:

$$C = (X^C, R(X^C)), \quad (1.3.2)$$

где: X^C

$X^C \in X$, X – множество факторов модели;

$R(X^C)$ – вектор оценки динами целевых факторов

Колоколовым В.А. также предложена матричная система [139], состоящая из пяти групп механизмов: организации, разработки и внедрения, финансирование и стимулирование, технологический трансфер и интеллектуальная собственность. Как полагает В.А. Колоколов, «данный метод позволяет описывать рассматриваемые механизмы системно, то есть учесть всё возможное множество механизмов, но, естественно, в «рамочной» постановке. Последнее означает, что допускается возможность появления новых механизмов в пределах названных групп. Данные механизмы «включаются», когда необходимо осуществить разработку и внедрение новшества или в более общем виде – обеспечить эффективное протекание процессов создания и внедрения новых технологий. Механизмы управления существуют на трех основных уровнях: макроуровне, региональном уровне, уровне предприятия.

Существует множество таких механизмов, выполняющих конкретные функции. Причем это множество не является закрытым и появление новых механизмов является закономерным событием. Названные механизмы должны формировать функциональное обеспечение предпринимательских структур в его привязке к стадиям их жизненного цикла. Под функциональным обеспечением понимается технологическое, инвестиционное и финансовое обеспечение. Технологическое обеспечение должно способствовать зарождению и эффективному поиску нововведения. Далее государство создает условия вложения средств (инвестирования) с целью коммерциализации новшеств, их внедрения в

производство. Механизмы функционального обеспечения могут быть различными в зависимости от того, на какой стадии развития находится та или иная структура, внедряющая новые технологии [139].

Современные механизмы призваны обеспечить реализацию федеральной и региональных стратегий на микроуровне, направить в русле технологических приоритетов предпринимательскую инициативу. Особо важным Колоколов В.А. считает механизм технологического трансфера (далее по тексту – МТТ). «Речь идет о передаче технологий, разработанных в государственном секторе, в предпринимательский сектор. Важность МТТ связана с тем, что многие открытия и важные технические решения получены в государственных НИИ, но для их коммерциализации необходимо осуществление дополнительных затрат, причем, в ряде случаев более значительных, чем те, которые произведены на исследовательской стадии. Казна государства ограничена в средствах для финансирования стадий внедрения, поэтому было бы правильно предоставить предпринимательским структурам возможность использования в производстве таких разработок. Для организации МТТ Колоколовым В.В. предложено решить несколько задач (рисунок 1.3.3), что позволит обновить формы трансфера новых технологий [139].

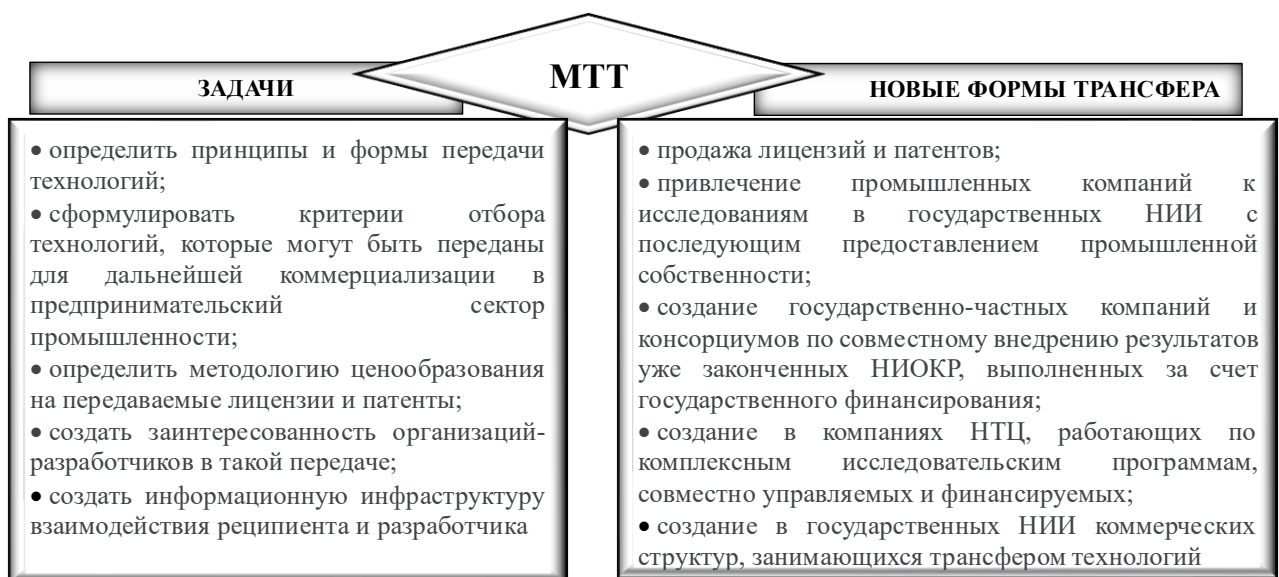

Рисунок 1.3.3. Перечень задач, решаемых за счет улучшений МТТ.

Источник: Составлено автором.

Проблемы создания и развития механизмов развития новых технологий рассматриваются также в работе Дагаева А.А., где особое внимание уделено организационным проблемам сразу нескольких венчурных механизмов: освоения нововведений, частных капиталовложений в сферу НИОКР, активизации региональных научно-технических ресурсов, технологических трансфертов [81]; [82].

Важность названных учёными механизмов не вызывает сомнений, однако, список их в современной практике гораздо шире. К заслуге А.А. Дагаева на полном основании можно отнести необходимость комплексного исследования новых технологий и их роль в обеспечения экономического роста страны, регионов и отдельных предпринимательских структур. Однако вне поля исследования А.А. Дагаева и В.М. Аньшина остался такой важный механизм управления новыми технологиями как венчурный механизм, где государство может выступать катализатором новаций и выполнять стимулирующую роль. Заметим, что публикации по данному вопросу крайне ограничены, равно как и практика по причине отсутствия в России венчурного капитала и компаний его предоставляющих.

Выбор механизма трансфера новых технологий предполагает анализ преимуществ уже известных среди специалистов механизмов, установления их способности к адаптации в бизнес-среде с учётом принятой в компании стратегии развития включая перспективы сотрудничества с разработчиками новаций. Выявление адаптивности новых технологий к бизнес-среде основывается на трёх расчётах: финансовая ёмкость внедрения, кадровая готовность освоения новации и срок окупаемости инвестиционного вложения в приобретение новых технологий. Как полагает А.В. Гаврилюк, трансфер новых технологий не заканчивается только поставкой оборудования и передачей технологической документации. Само по себе оборудование не генерирует новые компетенции и знания. Настоящие изменения в работе компании могут быть осуществлены при трансфере знаний, навыков и прав на интеллектуальную собственность [66]; [67]. Многие эксперты трансфера новых технологий считают позитивным наличие в этом процессе

посредников как «проводников новаций». «В качестве технологических посредников могут выступать специализированные правительственные учреждения, центры трансфера технологий, неправительственные организации, отделы трансфера технологий университетов, региональные технологические центры, научно-исследовательские и технологические организации, межнациональные сети трансфера технологий и проч.» [66]; [67]. На наш взгляд, посредническая практика в государствах дальнего зарубежья действительно демонстрирует реальную помощь в создании новых технологий. Это относится к венчурному капиталу [48]. В российской практике внедрения новых технологий в реальное производство активность венчурных компаний крайне незначительная, а иные посредники только усложняют трансфер таких технологий длительностью и затратностью услуг. Среди последних наиболее активные псевдо инноваторы, закупающие зарубежных цифровые технологии и аналитико-вычислительные комплексы и предлагающие их под своим брендом, как правило, без приобретения лицензии на пользование. В России невелика роль институциональных структур, которые по определению должны поддерживать технологическое развитие государства [87]. Модели трансфера новых технологий, предложенные Гаврилюком А.В. [66]; [67], представляются интересными с позиций отработки всех процедур трансфера в зависимости от уровня управления территорией, где функционирует экономический субъект, внедряющий новацию. Гаврилюк А.В. обосновал, что «региональный уровень трансфера технологий, т.е. технологического взаимодействия обеспечивается командой квалифицированных технологических брокеров, которая выполняет координирующую и коммуникационную функцию для разработчиков и заказчиков того или иного технологического решения» [66]; [67]. Данное утверждение с общих позиций достаточно рациональное, однако в России не развита биржевая торговля новациями. Трансфер новаций регламентирован Федеральными законами № 44-ФЗ и 232-ФЗ, нормы которых не распространяются на биржу.

В настоящее время проявились еще два препятствия государственного управления трансфером новых технологий. Одна из них – проблема кадровая, а

другая – «кусочное совершенствование» нормативных правовых актов, стандартов учета, анализа и контроля НИОКР и ОКР. «Для эффективной реализации процесса трансфера новых технологий компания, стремящаяся к внедрению цифровых продуктов, должна иметь в штате минимум двух сотрудников, имеющих соответствующий уровень подготовки в сфере трансфера, внедрения и освоения результатов НИОКР. Также важно, чтобы компания по мере надобности имела возможность привлекать экспертов для оценки перспективности и уникальности наукоемких разработок. При рассмотрении кандидатов на должность «сотрудник по НТР» оцениваются квалификация специалистов и опыт работы в сфере наукоемких разработок» [66]; [67].

Существует экспертное мнение, что «более конструктивным механизмом технологического трансфера выступает сетевая организация трансфера технологий национального масштаба, представляющая собой систему кооперации узлов региональных уровней и имеющая общую координирующую структуру национального уровня (национальный координирующий центр) [136; с. 61]; [263]. Однако до настоящего времени подобные сетевые модели на национальном и транснациональном уровнях существует только в теоретических обоснованиях государственного управления.

В соответствии с современными задачами государственного управления процессами цифровой трансформации понятие «трансфер новых технологий» определен в диссертации как коммерциализация ставших известными на поверхности экономической реальности (обзоры рынка, интернет-сети и иные источники) научно-технических изобретений, покупка и внедрение которых послужит в будущем источником добавленной стоимости. Однако в силу дороговизны новаций их трансфер в социальную сферу финансируется за счет бюджетных средств, что обуславливает необходимость наличия у механизма трансфера новых технологий «особой регуляторной способности».

В научной литературе и в обзорах нормативных правовых актов имеет место именно такое понимание механизма государственного управления процессами цифровой трансформации и это – действия (процедуры) уполномоченных лиц по

мониторингу рынка, поиску и выбору адекватных окружающей экономической среде способов распространения новаций на государственном уровне на основе принципа целесообразности приобретений. В субъектах РФ решение такого рода задач возложено, как правило, на Управления госзакупок при руководителях регионов, Комиссии электронных торгов, Экспертные комиссии оценки контрактов на закупку ценностей для госнужд (экспертная оценка МНЦК), другие структуры с регуляторными и экспертными функциями. Визуальное представление механизма трансфера новых технологий даёт блок-схема на рисунке 1.3.4.

Передача технологий между коммерческими компаниями чаще всего осуществляется посредством лицензирования, хотя существуют и другие механизмы, такие как совместные предприятия, исследовательские консорциумы и партнерства.

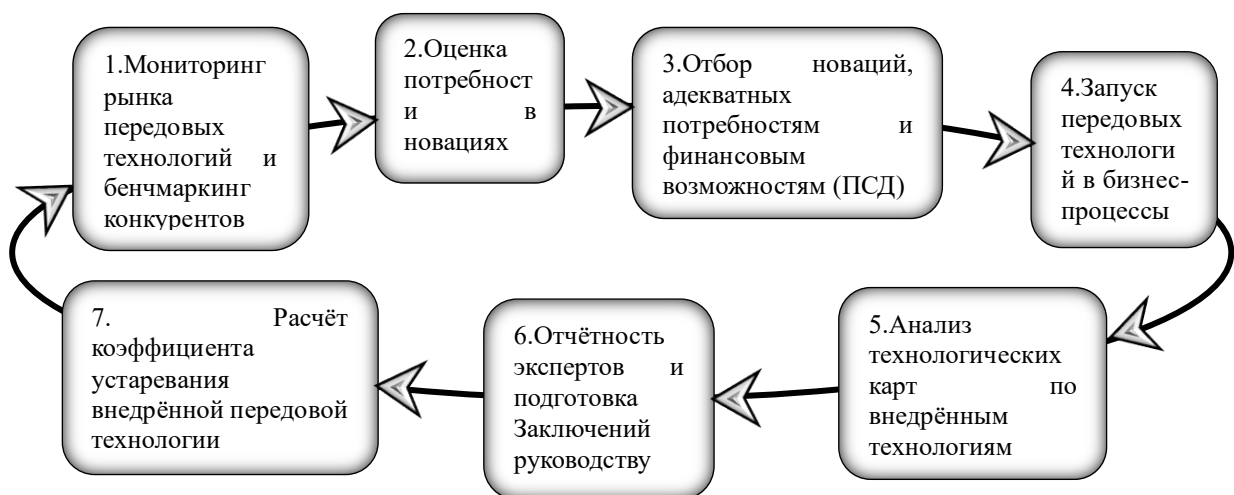

Рисунок 1.3.4. Пошаговые действия органов государственной власти при трансфере передовых технологий.

Источник: Составлено автором.

Разнообразие программного обеспечения позволяет использовать особый тип передачи технологий. Программное обеспечение предоставляет пользователям возможность участвовать в разработке программных продуктов, их изменении и улучшении. Фактически это привело к передаче технологии, которая может привести к распространению новых продуктов. Бурлаков В.В., Кемпа В.С. [49] отметили проблемы механизма коммерциализации новых технологий продукции в современных условиях, из состава которых нами выделены основные (рисунок 1.3.5).

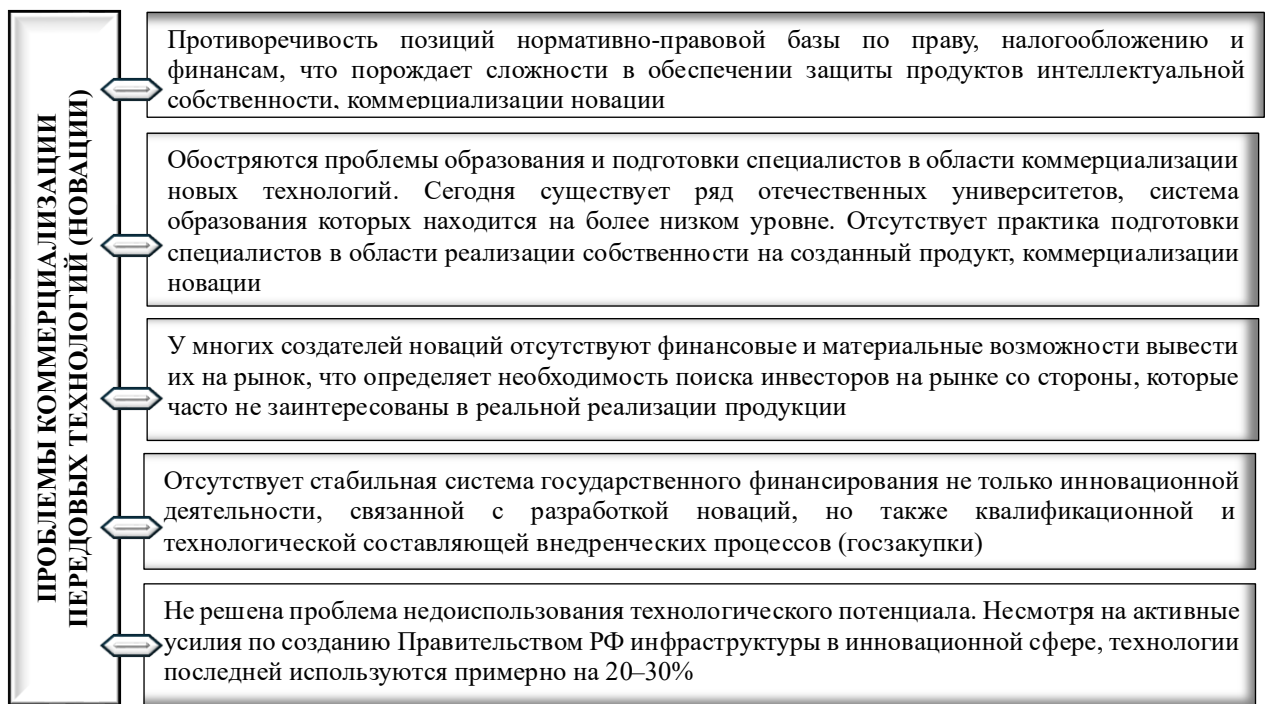

Рисунок 1.3.5. Проблемы коммерциализации передовых технологий (новаций).
Источник: Составлено автором.

Таким образом, количество факторов, оказывающих прямое или косвенное влияние на выбор ОЭМ трансфера новых технологий, велико и разнообразно [275; с. 88]. В связи с чем следует взвешенно и финансово обоснованно подходить к передаче результатов НИОКР и ОКР в коммерческое и социальное пользование. Мы считаем необходимым учитывать риски переменчивости факторов влияния на стоимость новых технологий, что обуславливает рост потребности в актуализации методик оценки результатов трансфера новаций.

Оценивать результаты интеллектуальной деятельности и их распространение следует по соотношению затрат и полученных от их продажи прибыли, используя формулу расчёта такового соотношения. Определять результативность процесса трансфера технологий на основе получения прибыли ***D*** за определенный период времени ***P*** нужно по формуле [287]; [88; с. 6]:

$$D = \sum_{p=1}^m [\sum_{i=1}^y (V_{ip} \times C_{ip} - Z_{ip}) + \sum_{j=1}^n (F_{jp} - Z_{jp})] (1 + n)^{-p} \quad (1.3.3)$$

где ***V_{ip}*** и ***C_{ip}*** – объем (количество) и цена реализации инновационных товаров, полученных в результате трансфера, внедрения и освоения результатов НИОКР (***i***) в процессе производства в момент времени (***p***);

F_{jp} - величина лицензионных поступлений (роялти) от реализации изобретений, промышленных образцов, полезных моделей и прочее;

j ; n - норма приведения разновременных издержек (%);

Z_{ip} и Z_{jp} - затраты на товары (**i** и **j**) в момент времени (**P**); **$i = \overline{1, y}$; $j = \overline{1, n}$** .

Данные расчеты применимы при коммерческом использовании передовых технологий, но они не пригодны для определения выгодности трансфера таких технологий в бюджетной и управленческой сферах деятельности.

Выбор механизма трансфера новых технологий должен основываться на анализе их научно-практической ценности, т.е. их способности формировать в будущем экономические и социальные выгоды. Здесь важен уровень развития теоретических основ менеджмента новаций [248; с. 86]. Как уже подчёркивалось ранее, практические сбои (рисунок 1.3.6) отчасти вызваны недопониманием потребителей новаций принципов трансфера новых технологий.

Рисунок 1.3.6. Причины сбоев должной функциональности и результативности элементов ОЭМ. Источник: Составлено автором.

Решение о внедрении новации (на примере программного продукта) принимается следующим образом: $p(t)$ - доходы и $c(t)$ расходы по эксплуатации

имеющегося ИТ-продукта, $e(t)$ – стоимость продажи имеющегося ИТ-продукта после его использования t лет, V – стоимость приобретения ИТ-продукта.

Используя метод динамического программирования, имеем: i – порядковый номер года, вариантами i -го года являются альтернативы: продолжить эксплуатацию имеющегося ИТ-продукта или заменить его на новый цифровой продукт в начале i -го года. Состоянием i -го года является срок эксплуатации t имеющегося ИТ-продукта к началу i -го года. $K_i(t)$ – максимальный эффект за время эксплуатации ИТ-продукта за время от i до n , при условии, что в начале i -го года имеется программный продукт t -летнего возраста. Рекуррентное уравнение имеет вид:

$$K_i(t) = \max \begin{cases} p(t) - c(t) + K_{i+1}(t+1) - \text{использование} \\ \text{имеющегося ИТ - продукта} \\ e(t) - c(t) - V + K_{i+1}(t) - \text{приобретение нового ИТ -} \\ \text{продукта} \end{cases} \quad (1.3.4)$$

где $K_{i+1}(t) \equiv 0, \quad i = \overline{1, n}$

Важным вопросом трансфера новых цифровых технологий является создание информационной инфраструктуры. В настоящее время это электронные площадки торгов, обсуживаемые аккредитованными Операторами систем.

Целевая функциональность Операторов - обеспечивать распространение информации о передаваемых технологиях посредством элементов биржевого (аукционного, тендерного) характера, позволяющих торговать технологиями, а в отдельных случаях способствовать их распространению через конкурсы [236]; [126].

«Более конструктивным механизмом технологического трансфера выступает сетевая организация трансфера технологий национального масштаба, представляющая собой систему кооперации узлов региональных уровней и имеющая общую координирующую структуру национального уровня (национальный координирующий центр)» [66]; [67]; [296; p. 167].

Изучая механизмы стимулирования технологической активности, к которым относится в том числе и цифровизация органов государственной власти, мы

отмечаем обратные тенденции, когда организации, генерирующие новации и потребители новых технологий, оказались оторванными друг от друга.

В отношении общих рекомендаций по развитию информационных технологий и цифровой экономики, в Обзоре [214] отмечено, что «в первую очередь требуется развитие кадрового потенциала в области применения цифровых технологий, сохранение запланированных темпов роста показателя «Число принятых на программы высшего образования в сфере информационных технологий и по математическим специальностям» в рамках внедрения STEAM-метода к образованию [228]. В работе о применении к образованию методе STEAM много нереализуемых прожектов.

Мы считаем, что результативный трансфер новых технологий укрепляет производственно-технический базис. Таковым следует считать совокупность процедур контрактного соглашения, согласованных заказчиком новаций и их изготовителем по срокам, цене и качеству нового продукта (работы, услуги). Это своего рода персонифицированный ОЭМ контрактного соглашения. Изучение параметров ОЭМ до и после трансфера продуктов, технологий и услуг конкретному адресату (региональные правительства и компании местного уровня) необходимо для оценки как полученных субъектами преимуществ, так и установление слабых мест для их ликвидации. Такая информация должна формироваться всеми получателями новаций в форме оперативной отчётности.

Автором проведен анализ общей теории экономических механизмов, раскрыты научные подходы применительно к определению понятия ОЭМ, выявлены причины сбоев должной функциональности и результативности элементов ОЭМ и проблемы функционирования ОЭМ трансфера новых технологий, в том числе выявлены проблемы коммерциализации новых технологий (новаций). Предложено авторское видение системы ОЭМ госуправления, состоящей из функциональных элементов. В частности, фокус внимания смещен на элемент «Контроль», который выделен как самостоятельная подсистема, предложена оптимизационная математическая модель принятия решения о приобретении ИТ-продукта, с целью дальнейшей разработки в диссертации

системы оценки эффективности расходов бюджетных средств как предмета контроля со стороны контрольных органов. Модифицирован понятийный аппарат государственного управления для нужд государственного контроля (трансфер новых технологий), что в совокупности вносит новый теоретический вклад в науку государственного управления в контексте развития новых технологий.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПУБЛИЧНЫМИ ЗАКУПКАМИ

2.1. Организационно-правовое обеспечение публичных закупок в процессе трансфера цифровых технологий в систему государственного контроля

Трансфер особого вида программных продуктов в цифровой форме (системы, комплексы, смарт-контракты и иное) (далее - ЦИПы) это распределение ЦИПов по территориям, конкретным акторам согласно заказам заинтересованных лиц (контрольные органы регионов, компании, учреждения, организации и т.п.). Портфель заказов формируется согласно действующему законодательству, согласно ему же ЦИПы передаются в соответствующие адресаты (заказчикам или контрактёрам). Все слагаемые трансфера ЦИПов (условия контрактов, виды продуктов, их стоимость, транзакционные и иные издержки) представляют собой совокупный объект системы институционального регулирования, состоящей из нескольких функционалов: законы и подзаконные акты; организационно-экономический механизм и его элементы (организация, планирование, мотивация, учет, контроль, составление оперативных отчётов, анализ, фин.отчетность за год, стратегирование). В теории понятие «система институционального регулирования» однозначной трактовки не получило, поэтому методологически точное понимание содержания данного понятия способствует пониманию специфики национальной государственной системы управления экономикой (часто именуется аналитиками как «государственный менеджмент») применительно к конкретному пространству и времени. Цель государственного менеджмента не столько направлять трансфер ЦИПов, сколько не препятствовать хозяйственным инициативам участников электронных торгов, если они не противоречат положениям и требованиям действующего законодательства.

Трансфер ЦИПов по территории Российской Федерации по заказам её субъектов – процесс, подконтрольный КСО и государственным органам

исполнительной власти, являющихся носителями контрольных функций при управлении закупками.

В начале 2000 годов специального законодательства по трансферу ЦИПов не существовало, поскольку ранее было подчеркнуто, более 90% экономических субъектов даже производственной сферы экономики России не участвовали в деятельности по созданию и внедрению новаций, не говоря уже о субъектах социального сектора экономики. Как констатировал Колоколов В.А., «в тот период научные исследования проблем предпринимательства в очень незначительной степени касались вопросов новаций. При отсутствии интереса к решению проблем в сфере новаций в методологическом плане сокращение разрыва между инновационной и предпринимательской деятельностью в реальной экономике проблематично» [139]. Спустя четверть века ситуация ненамного изменилась, несмотря на пятикратный рост доли участия компаний-инноваторов. Скачек показателя обеспечен включением в состав видов новаций ИТ-продуктов, цифровых платформ и коммуникаций. В настоящее время ИТ-продукты являются одной из главных позиций государственного заказа.

Институт государственного заказа в России зародился еще в середине XVII века. В этот период появились такие его основные черты, как публичность и открытость. В начале XX века с дальнейшим развитием торгово-промышленных отношений происходят кардинальные изменения в осуществлении закупок товаров и услуг, нацеленные на дальнейшее развитие контрактной системы как отдельного звена, отвечающего за экономией государственных затрат при размещении заказов на всех уровнях бюджетной системы. В 2005 г. принят Федеральный закон № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», основными идеями которого стали борьба с коррупцией, обеспечение прозрачности закупок и создание условий для конкуренции, низкие стоимостные пороги для использования обязательных конкурентных процедур, обязанность для госзаказчика использовать единый формат предоставления данных и размещать информацию о торгах на официальном сайте. На основе данного Закона в 2013 г. был издан и принят

действующий на сегодняшний день Федеральный Закон № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Данный Закон институционально закрепил систему планирования закупочной деятельности [53];[260]. Как отметил А.В. Проскуряков, изначально Закон № 44-ФЗ не был совершенен в вопросах закрепления основных принципов контрактной системы в сфере закупок, связанные с вопросами ответственности за нарушение процедур и неэффективно использование бюджетных средств [204]; [205].

Российская законодательная база, регулирующая контрактную систему в сфере закупок, во многом основывается на опыте развитых зарубежных стран. Такая практика считается рациональной и включает в себя заимствования опыта управления государственными закупками в развитых странах, среди которых США, Германия, Великобритания, Франция и другие страны. Так сам термин «контрактная система» был взят из законодательства США. А сама система государственных закупок рассматривается странами как возможность опосредованного влияния на экономику не через монетарные механизмы [247].

В работе О.А. Фролова, В.А. Макарычева и И.Д. Яшина [260] приведен исчерпывающий обзор определений понятию «контрактная система», сформированный из опубликованных статей других авторов. Поэтому необходимость рассматривать данную дискуссию отсутствует.

Институциональные регуляторы (Центробанк, правительственные и иные структуры) главную роль в процессе цифровой трансформации отвели механизму взаимодействия создателей продуктов, технологий и услуг с субъектами государственного и коммерческого секторов экономики. Принципов такого взаимодействия несколько и основной из них – равноправие сторон контрактных отношений в сфере государственных закупок при установлении ценовых параметров контракта. Стоимостная основа контрактов переводит отношения, складывающиеся между создателями продуктов, технологий и услуг с субъектами государственного и коммерческого секторов экономики, на коммерческую основу

несмотря на то, что госзакупки финансируются из федерального и региональных бюджетов.

Наиболее распространенными формами (каналами) для коммерциализации цифровых продуктов являются использование прав на интеллектуальную собственность (передача исключительных прав по лицензионному договору, договору франчайзинга или договору отчуждения); создание новых предприятий, деятельность которых основывается на использовании разработанной технологии или результатах НИОКР; коммерческие контракты на реализацию НИОКР. Возможны и сочетания этих форм. Например, при продаже технологии независимой компании продавец может также получить долю в ее акционерном капитале и произвести поставку своего оборудования другим независимым фирмам. Возможны и многие другие комбинации передачи технологий, форма которых зависит от особенностей наукоемкой продукции и конъюнктуры рынка» [248; с. 85–88]. В дополнении к перечисленным в цитате формам следует отнести аукционы и конкурсы. Используется также слово «тендер», однако это неофициальный термин.

В настоящий момент в Российской Федерации не сложилось устоявшейся и законодательно оформленной классификации методов передачи технологий, хотя используются такие термины, как трансфер, диффузия, распределение, торги, тендер и др. В систематике, принятой ЮНКТАД (United Nations Conference for Trading and Development – конференции ООН по торговле и развитию)¹, выделяются различные формы возможных сделок при трансфере наукоемких технологий, наиболее существенные показаны на рисунке 2.1.1.

¹ Участие России в деятельности ЮНКТАД в 2016 г. подтверждено Справкой МИД РФ. Источник: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/un/organizatsii_sistemy_oon/konferentsiya_oon_po_torgovle_i_razvitiyu_yunktd/1537540/. ФАС сообщила о продлении мандата Рабочей группы по трансграничным картелям ЮНКТАД. Это решение было закреплено в Резолюции 21-й сессии Межправительственной группы экспертов по законодательству и политике в области конкуренции ЮНКТАД. Источник: <https://www.rsnmo.ru/?id=25385>

Рисунок 2.1.1. Наиболее известные формы трансфера наукоемких технологий (в ГОСТах).
Источник: Составлено автором.

Тушавин В.А. поясняет, что стандарт ГОСТ 31279-2014. «Межгосударственный стандарт. Инновационная деятельность. Термины и определения» не издавался в России, поэтому указанный стандарт в нормативных базах отсутствует. В преамбуле этого документа Россия, как проголосовавшая страна за принятие этого документа, не упоминается. В соответствии с ГОСТ 1.2 «Межгосударственная система стандартизации», введение межгосударственного стандарта на территории государства, в нашем случае – России, происходит путем издания соответствующего организационно-распорядительного документа [252]. Кроме того, часть терминов этого стандарта не совпадает с действующими в России ГОСТ. Для повышения качества государственного управления новациями принят ГОСТ Менеджмент инноваций и его функции (рисунок 2.1.2).

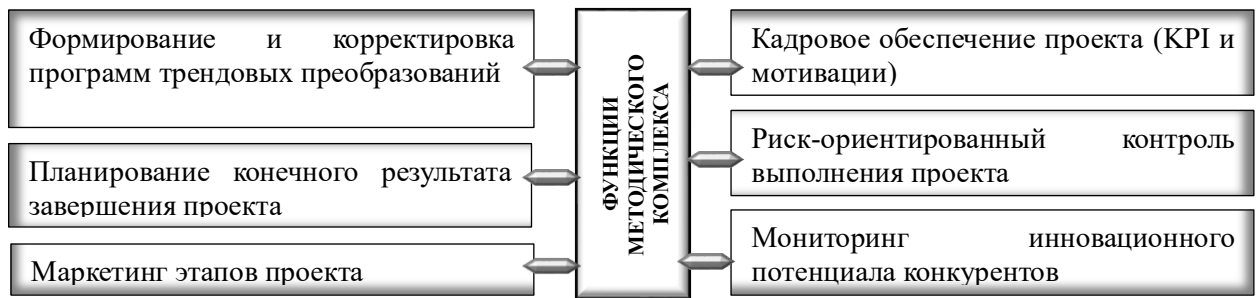

Рисунок 2.1.2 Функции менеджмента инноватики (специализированная сфера экономики, постепенно становящаяся самостоятельной отраслью продуцирования знаний).

Цифровая трансформация органов государственной власти – это управляемый нормативно-правовой процесс, реализуемый в форме организации государственных закупок новых технологий с чётко обозначенными правами участников электронных аукционов (рисунок 2.1.3 и рисунок 2.1.4).

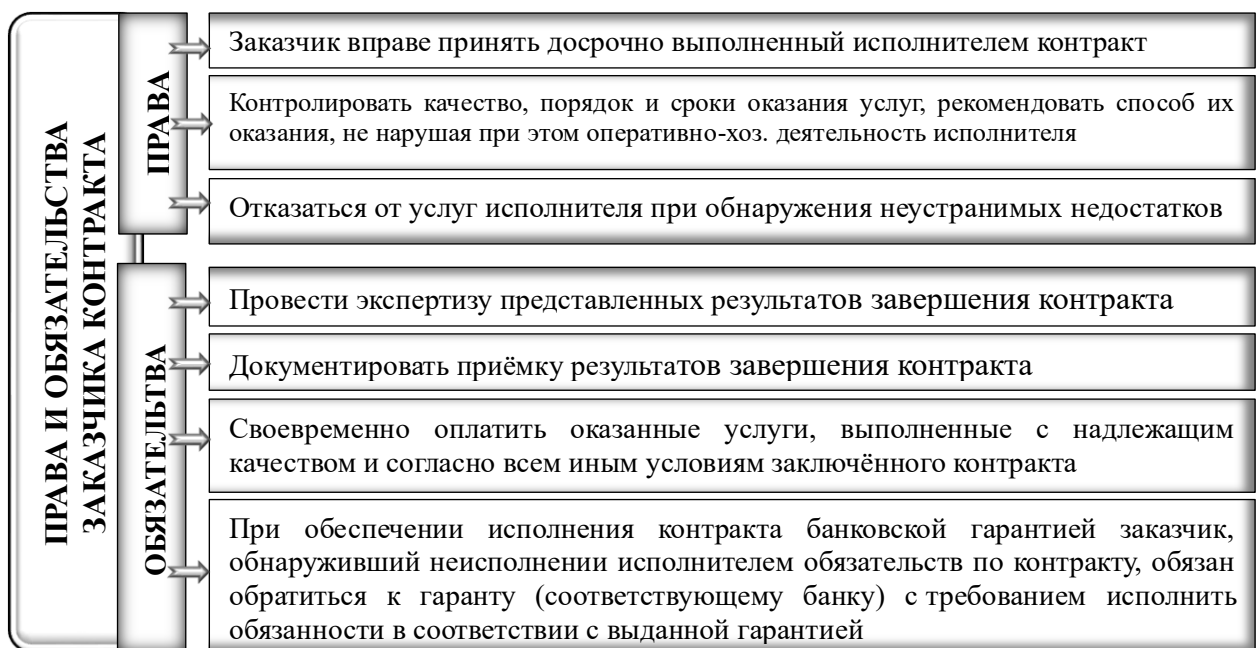

Рисунок 2.1.3. Основные правовые нормы, регламентирующие выполнение заказчиком условий заключенного контракта

Источник: Составлено автором.

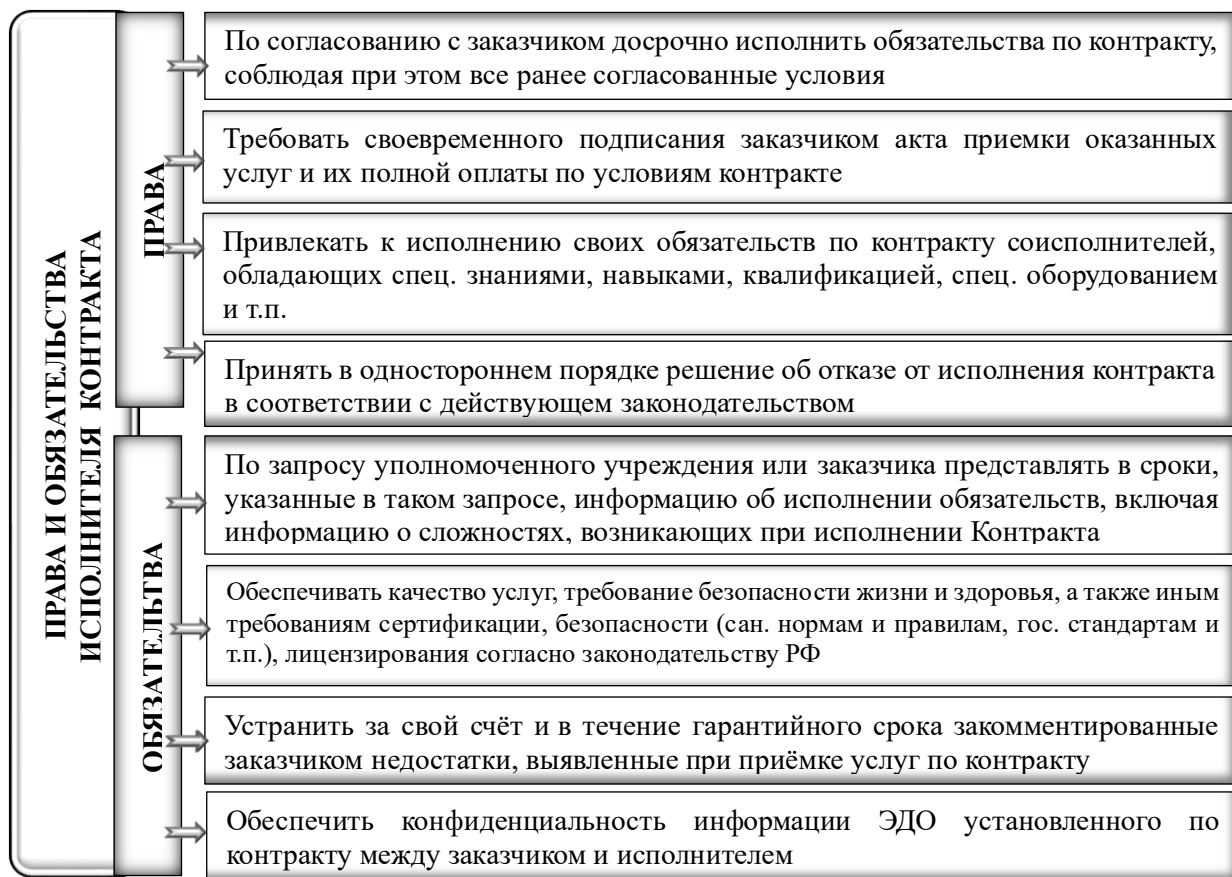

Рисунок 2.1.4. Основные правовые нормы (регламент) выполнения исполнителем условий заключенного государственного контракта.

Источник: Составлено автором.

Спецификой последних лет стали электронные торги цифровыми ИТ-продуктами, нормативные правовые основы которых были заложены в России много лет назад. «Хронологически зарождение системы государственных и муниципальных закупок в РФ начинается с момента принятия Федерального закона от 13.12.1994 г. № 60-ФЗ «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» и Указа Президента РФ №305 [14].

В дальнейшем данные НПА были заменены Федеральным законом от 21.07.2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнении работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон 94-ФЗ), заложившим ключевые принципы и способы осуществления государственных и муниципальных закупок. Просуществовав 8 лет, Закон № 94-ФЗ был упразднён и в силу вступил Федеральный закон от 5.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон 44-ФЗ), который и

определяет существование современной системы контрактных отношений в России. Введение национальных основ системы государственных и муниципальных закупок было продиктовано необходимостью определить и обосновать принципы и модели российского прокьюремента как совокупности практических методов (приемов, инструментов), применяемых при организации закупок, предоставления объектов в аренду, распределения заказов в ходе осуществления конкурсных торгов, концессию для рационализации процедур, облегчения их для участников, соблюдения справедливости, предотвращения коррупции [31; с. 288]; [133]; [83], которые и определили принятие Закона № 44-ФЗ. Современная система контрактных отношений может быть охарактеризована как система, определяющая механизмы расходования бюджетных средств и базирующаяся на принципах открытости (гласности), равноправия претендентов, эффективности заключаемых сделок, ответственности сторон-участников контракта [31; с. 288]; [133]; [83]. Однако в плане надзорности за казёнными ресурсами некоторые нормы Закона 44-ФЗ нуждаются в доработке [197]. Прокьюремент отражен в риск-менеджменте как взаимосвязанная система пошаговых процедур, последовательность которых проиллюстрирована на рисунке 2.1.5. (составлено по: <https://it.rfei.ru>).

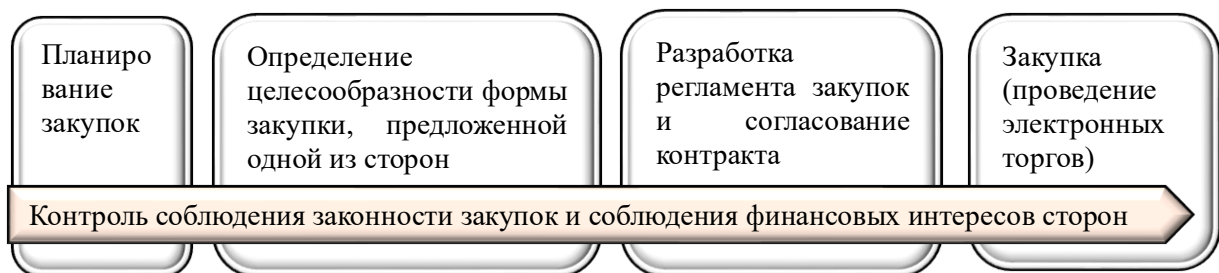

Рисунок 2.1.5. Элементы прокьюремента.
Источник: Составлено автором.

В последние годы законодатели всё большее внимание уделяют регламентам коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности ВУЗов. В 2009 г. был принят Федеральный закон от 2.08.2009 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов

интеллектуальной деятельности» (далее Закон № 217-ФЗ) [5], позволивший ВУЗам становиться учредителями хозяйственных обществ, деятельность которых заключается в практическом применении результатов интеллектуальной деятельности, исключительные права на которые принадлежат данным научным учреждениям. По состоянию на конец 2010 г. бюджетными научными и образовательными учреждениями России было учреждено более 400 малых инновационных предприятий с использованием норм Закона № 217-ФЗ. В декабре 2010 г. Минэкономразвития (далее – МЭР РФ) опубликовало проект стратегии развития «Инновационная Россия 2020», в котором обозначена основная стратегическая цель: перевод к 2020 г. экономики России на инновационный путь развития. В документе выделено четыре блока: «Инновационный человек», «Инновационный бизнес», «Инновационное государство» и «Эффективная наука». Ответственность за выполнение блоков была распределена между исполнительными органами государственной власти. Однако дальше отработки организационных вопросов проект не продвинулся, хотя ожидалось включение в документ поправок о правовом регламенте трансфера новаций в российские регионы. В мае 2019 г. вступил в силу Закон № 71-ФЗ от 1.05.2019 г. [9], изменивший некоторые правила контрактной системы в сфере закупок (Закон № 44-ФЗ). В пояснениях в Законе отмечены такие цели изменений, как ускорение процедур торгов, повышение их конкурентности, упрощение участия в закупках предпринимателей (рисунок 2.1.6).

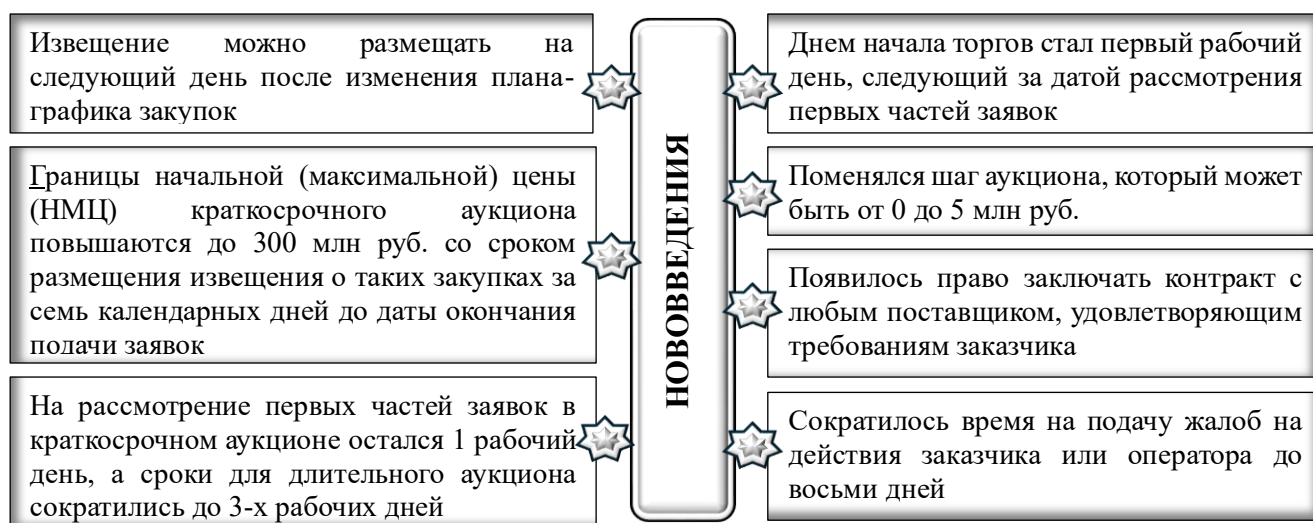

Рисунок 2.1.6. Список основных нововведений в механизм государственных закупок.
Источник: Составлено автором.

Помимо субсидиарной поддержки трансфера новаций субъекты государственной власти и управления развивают его инфраструктуру созданием особых экономических зон технико-внедренческого типа, центров трансфера технологий, технопарков, бизнес-инкубаторов, центров коллективного пользования оборудованием и самое главное – электронный торговых площадок с центрами операторов (далее по тексту - ОЭП). В 2024 г. были дифференцированы размеры платы ОЭПам при заключении контрактов по условиям Закона № 44-ФЗ. Операторы электронных площадок наделены правом взимать плату с лиц, с которыми заключаются контракты. Уточнена её величина.

Предельный размер платы составляет 1% начальной (максимальной) цены контракта (далее – НМЦК), максимального значения цены контракта, но не более: 2 тыс. руб. с учетом НДС для СМБ или социально ориентированные некоммерческие организации (СОНКО), если плата взимается по результатам проведения открытого конкурентного способа определения поставщика (подрядчика, исполнителя); 5 тыс. руб. без учета НДС для самозанятого, субъекта малого или среднего предпринимательства; 7,5 тыс. руб. без учета НДС в остальных случаях. Изменения применяются к закупкам, извещения о которых размещены в ЕИС (рисунок 2.1.7).

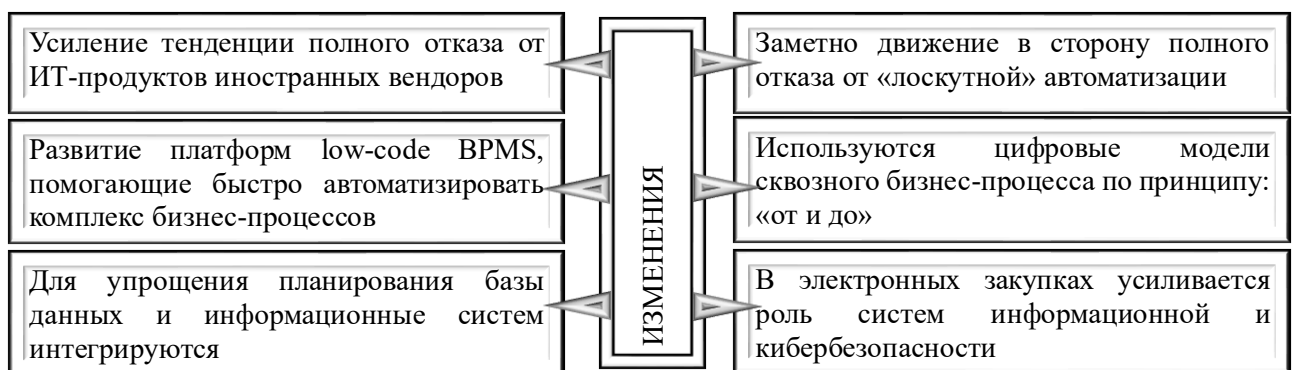

Рисунок 2.1.7. Тренды закупочной деятельности в 2025 г.

Источник: Составлено автором.

Принять участие в закупке может любое лицо, соответствующее предъявляемым требованиям. Основным критерием выбора победителя на открытом аукционе является наименьшее ценовое предложение на торгах. Для этого необходимо подать заявку дистанционным способом на электронной

торговой площадке (ЭТП), можно использовать сайт, созданный для проведения электронных торгов, в т.ч. открытых аукционов. Основным критерием выбора победителя на открытом аукционе является наименьшее ценовое предложение на торгах, что является одним из предметов изучения при проведении риск-ориентированного контроля. В результате изменений норм Закона № 44-ФЗ Правительством РФ утверждены восемь специализированных ЭТП, на которых заказчики вправе осуществлять закупки, к которым относятся: Сбербанк-АСТ, РТС-Тендер, Единая электронная торговая площадка, Национальная электронная площадка, АО «Агентство по государственному заказу Республики Татарстан», Российский аукционный дом, Электронная торговая площадка ГПБ, АО «ТЭК-Торг». Все вышеуказанные ЭТП взаимодействуют с 22 комбанками и ЕИС. Для участия в закупках, проводимых на ЭТП, участники торгов должны иметь ЭП, зарегистрироваться в ЕИС и получить аккредитацию на ЭТП. Однако новшества в законодательстве не изменили способы размещения заказов (рисунок 2.1.8).

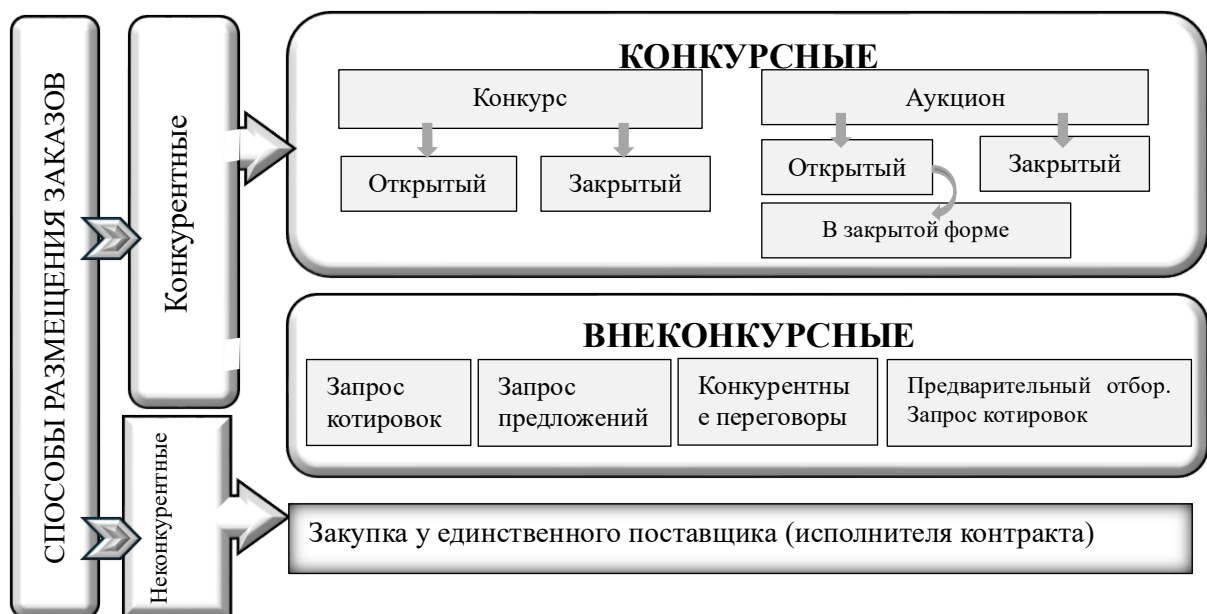

Рисунок 2.1.8. Классификация способов размещения госзаказов

Источник: Составлено автором

Одной из особенностей закупочной деятельности является влияние налогового фактора на стоимость контракта. При заключении контракта с юридическим лицом или физическим лицом, зарегистрированным как

индивидуальный предприниматель сумма, подлежащая уплате заказчиком по условиям контракта, уменьшается на размер налогов, сборов и иных обязательных платежей в соответствующие бюджеты бюджетной системы РФ. Контрактная цена включает в себя расходы в полном объеме, связанные с оказанием услуг по передаче неисключительных прав на ИТ-продукт (перечень приводится в контракте), издержками на страхование, уплатой таможенных пошлин, налогов, сборов и других обязательных платежей. При наличии недоимки по указанным бюджетным платежам у стороны, предоставляющей услуги по трансферу технологий решение вопроса переносится в судебную или правоохранительную инстанцию, часто ею являются структуры Следственного комитета.

Автором проведен анализ нормативно-правового обеспечения системы госзакупок в контексте трансфера новых технологий, выявлены особенности функционирования контрактной системы в цифровой плоскости коммуницирования акторов; предложена схема наиболее распространенных, по мнению автора, форм трансфера наукоемких технологий. Обобщены положительные и отрицательные аспекты нововведений в законодательстве о контрактной системе.

2.2. Трансформация государственного контроля как элемента системы государственного управления в условиях цифровизации

Момент появления контроля не знает временных границ, поскольку потребность в нём была уже у первобытного человека. Чтобы контролировать приток и отток добытых ценностей надо знать им счёт, так контроль породил учёт. Превращение оперативного контроля совместно с учетом и анализом движения ценностей в действенный механизм управления результатами хозяйствования отмечается исследователями с момента зарождения предпринимательства. Из обобщений результатов практического контроль-анализа формировались научные представления (теории), в которых авторы пытались раскрыть истоки контроля, его содержание на отдельных исторических этапах хозяйствования, определить

принципы, методы, цели и задачи для их достижения. С развитием казённых счетных палат в Российской империи известные в предпринимательской среде принципы и методы оперативного контроля распространились на сферу обращения казённых средств, стала формироваться методология государственного финансового контроля (далее по тексту - ГФК).

И.А. Белобжецкий, В.В. Бурцев, Ю.А. Данилевский, Э.А. Вознесенский, В.А. Татаринов и другие [246]; [137] описали становление и развитие методологии ГФК, используя которую современные исследователи развивали и развивают принципы и методики контроля применительно к разным уровням управления и хозяйствования. В настоящее время методология государственного контроля дополняется новыми принципами и методами риск-ориентированного подхода воплощенными в форме цифровых технологий.

Под государственным контролем автор диссертации предлагает понимать процесс, связанный с формированием и эффективным использованием государственных финансовых ресурсов, государственной собственности (государственной казны) и иных ресурсов, проявляющийся в деятельности, осуществляемой с использованием специфических организационных форм и методов субъектов контроля, наделенных законом соответствующими полномочиями. Этот процесс направлен на обеспечение законности и достоверности финансовых операций, целесообразности и эффективности расходования и движения государственных финансовых средств, государственной собственности (государственной казны) и иных ресурсов, выявление резервов роста доходных поступлений в бюджет, объективной оценки экономической эффективности финансово-хозяйственной деятельности объектов контроля.

С переходом на цифровые коммуникативные платформы трансформировалось соотношение центров контрольной деятельности, «предпринимательский контроль занял подчинённое место по отношению к государственному контролю. Вертикальной централизации государственного надзора за деятельностью экономических субъектов способствуют технологии распределённых реестров (мастерчейн)» [208].

На факт кардинальной трансформации системы государственного контроля за прошедшие десять лет указал Климанов В. По его мнению, имеется «прогресс в целеполагании, развитии методологии, надзорные органы стали акцентировать своё внимание на предотвращении ошибок и нарушений. ... если раньше Счетная палата РФ занималась сверкой фактических финансовых результатов с плановыми вручную и таким образом выявляла отклонения, то теперь эти процедуры автоматизированны. Поэтому аудиторы могут сосредоточиться либо на оценке эффективности осуществленных операций, либо на упреждении возможных рисков, т.е. на участках, требующих творческих аналитических процедур. Пришло время закрепить эти изменения в законодательстве» [185]. Использование цифровых технологий, усилило позиции превентивного контроля, основанного на современных аналитических моделях. Так, согласно отчётам финансовых контролеров за 2024-2025 гг., коэффициент вероятности совершения ошибок в будущем, рассчитанный по методике НИФИ Минфина России, снизился на две позиции по сравнению с предыдущим периодом [239].

Развитие методики государственного контроля как такового, т.е. безотносительно его субъектности обуславливает необходимость развития других элементов ОЭМ в системе управления экономической деятельностью. Как было обосновано ранее, ОЭМ многоэлементен, а поэтому многофункционален. Следовательно, его содержание должно мыслиться как объективная и необходимая целостность. Один из его элементов – государственный контроль – органично связан с другими элементами ОЭМ и прежде всего с учетом и анализом. Данная связь предопределяет необходимость развития методики не только контроля, но и его информационной базы – подсистем учета и анализа в плане развития принципов и совершенствования методов. «Анализ – неотъемлемая составная и центральная часть счетоводства. Только в результате анализа можно принимать продуманные управленческие решения, он же позволяет сделать эти решения оптимальными, т.е. наименее плохими» [234; с. 15]. Из приведенной цитаты следует, что оптимальность это – наименее худший вариант развития из имеющихся на данный

момент. Во многих исследованиях оптимальность понимается неверно – как средний вариант из имеющихся, поэтому сформированные прогнозы не сбываются.

В связи с тем, что вопрос достижения оптимальных результатов взаимодействия всех элементов ОЭМ как единого целого требует самостоятельного исследования, что не входило в задачи диссертации, рассмотрим данный вопрос с позиции результативности информационно-аналитического обеспечения процедур государственного контроля в современном цифровом пространстве коммуникативных отношений акторов.

При прочих равных условиях, государственный контроль, осуществляемый как органами публичной власти, так и в части финансовой составляющей менеджерами корпоративной экономики, может считаться результативным в трёх случаях. Во-первых, когда процесс обеспечен всей необходимой учетно-аналитической информацией. Во-вторых, помимо информационного обеспечения он должен быть обеспечен квалифицированными кадрами, владеющими цифровыми алгоритмами. В-третьих, когда соблюдается принцип прозрачности всех видов отчётности (учетной, аналитической контрольной).

Информационно-обеспечительную функцию применительно к контролю выполняют все подсистемы системы бухгалтерского учёта (финансовая, управленческая, налоговая). Согласно научной логике, если данная функция выполняется качественно, то результативность контрольных процедур будет выше и наоборот. В понимании качественно выполняемой функции (любого из элементов ОЭМ) можно оттолкнуться от нескольких оснований. Во-первых, основывается ли выполнение функции на общепризнанных методологических принципах. Во-вторых, соблюдаются ли при отправлении контрольно-учетных и аналитических действий правила Закона № 402-ФЗ [7] и соответствующие федеральные стандарты учета, контроля и анализа. В-третьих, не противоречит ли содержание методик учета, контроля и анализа экономическим интересам акторов. При наличии на практике триединой основы можно полагать, что учетно-аналитическая и контрольная системы функционируют качественно.

Сам по себе элемент ОЭМ «УЧЕТ» не имеет цели информационно обеспечить процедуры анализ-контроля, это – его прямая функциональная задача. «У бухгалтерского учета нет и не может быть целей, но у него, как у сконцентрированной и заданной разными участниками хозяйственного процесса системы, могут быть и есть задачи, которые эта система и призвана решать. Главной задачей, определяющей суть остальных, является создание целостной системы методико-правовых правил и инструментария для их применения, «позволяющую согласно бухгалтерским принципам регистрировать факты хозяйственной жизни и осуществлять взаимный контроль исполнителей - коллацию; т.е. сколько один исполнитель отпускает, столько другой принимает, и инвентаризацию запасов имущества, находящегося на хранении у каждого лица» [234].

Методологи бухгалтерского учета – О.И. Кольвах, Е.В. Крейнина, Б. Нидлз., В.Ф. Палий, Я.В. Соколов, Н.В. Фадейкина, К.Ю. Цыганков, Д.В. Чистов, А.А. Шапошников и другие – в своих работах доказали, что бухгалтерский учет не только технология информирования собственников и иных стейкхолдеров о состоянии дел, но и инструмент прямого воздействия на менеджеров, принимающих конкретные управленческие решения по данным финансового анализа отчётности.

К.Ю. Цыганков и Н.В. Фадейкина отметили, что понятия «учет», «учетная система», «информационная система», «информационная технология» тождественны: под всеми ними понимаются системы сбора, обработки и наглядного представления информации. Любые информационные технологии в самой общей форме принято представлять в виде трёх последовательных блоков: вход, обработка, выход. Если на входе и выходе технологического процесса, как и внутри него, находится только информация, то такая технология называется информационной. Бухгалтерский учет – носитель информации, то есть информационная технология (ИТ). Специфика бухгалтерии как ИТ - её непонятность - обусловлена историческими причинами. Но объяснение бухгалтерии, как и любой ИТ, безусловно, существует. И строиться оно должно

также, как объяснение любой ИТ - в терминах системы выходных показателей и алгоритмов их формирования, математически ясно, просто и точно» [268].

Технологическое восприятие методологами бухгалтерского учета предназначения учетной системы и массированная цифровизация контрольных процедур объясняет наличие во многих статьях за последние три года доводов о необходимости обновления парадигмы бухгалтерского учета как информационной системы планирования контрольных мероприятий. По мнению Н.И. Ворониной, С.Д. Надеждиной, Л.М. Пьянковой, Н.В. Фадейкиной новая парадигма учетно-контрольной системы предполагает реализацию принципа единства её концептуальных основ: теоретической, методико-организационной и функционально-правовой. Однако в условиях цифровой экономики методологическая основа бухучета - двойная запись - недостаточна эффективна по временным показателям для больших информационных потоков» [63].

Действительно, бухгалтерский учет как информационная технология поддается цифровой модификации, однако, все кодируемые процедуры учетных записей основываются на исторически сформировавшейся платформе - «древней методологии двойной записи». В настоящее время иного метода пока не изобретено, хотя попытки известны («методика тройной бухгалтерии» Езерского Ф.В., 1870 г.) [235]; работа Юджи Идзири [219]; монография Шмелева И.П. «Новая четвертная бухгалтерия», 2-е изд. 1897 г. [162]; труд Благовещенского Н.А. Четвертное право ... [65]; [243]).

«Совершенствовать бухучет необходимо любому экономическому субъекту, озабоченному своей конкурентной устойчивостью. Этот процесс включает множество этапов: от рационального построения бухгалтерской службы до организации эффективно работающей системы внутреннего контроля» [164]. Необходимость развития методологии учета и контроля очевидна, поскольку содержание их стандартов не может отразить факты стремительно изменяющейся практики. Однако Лим О. и другие специалисты, указывая на необходимость совершенствования учета, не раскрывают смысла словосочетания - «организации эффективно работающей системы внутреннего контроля». Заметим, что

большинство исследователей пытаются измерить эффективность разных видов контроля, но ни один из них не преуспел в результате, поскольку понимание термина «результат контроля» у контролирующих и подконтрольных субъектов противоположное.

По нашему убеждению, как бы ни назвался контроль, его приоритетом остаются финансы, ибо направлен на выявления нарушений финансовой, т.е. денежной дисциплины. До тех пор, пока мерилom обмена являются деньги (независимо от их форм), до тех пор будет необходим их «сторож» – финансовый контроль и его информатор – учетно-аналитическая система. В контроле сокрыта двуединая сущность: «не столько обеспечение сохранности имущества, сколько обеспечение эффективного управления предприятием» [234; с. 19].

Рассмотрим дискуссионные толкования общего понятия «финансовый контроль». В представлении М. Сивовой «финансовый контроль – совокупность мероприятий компетентных экономических субъектов, которые связаны с проверкой и анализом элементов финансовой инфраструктуры, управления и отчетности в той или иной организации» [237]. Считая «формой финансового контроля - признак, отражающий способ осуществления тем или иным субъектом контроля своих действий, Сивова М., как и другие современные российские эксперты, выделяет три ключевые формы финансового контроля: предварительный; текущий; последующий». Данное утверждение традиционное, но методологически некорректное. Во-первых, форма не может быть и признаком, и способом одновременно. Во-вторых, разделение финансового контроля на предварительный, текущий и последующий не имеет под собой концептуальных оснований, поскольку от момента планирования контроля до составления Заключения по его итогам – процесс органичный и неделимый, он в настоящее время цифровизирован и найти точки называемых исследователями форм невозможно, да, и в этом нет практической целесообразности. В статье Сивовой М. также некорректно определён и «вид финансового контроля – признак, позволяющий отнести соответствующие контрольные мероприятия к той или иной категории. Актуальные теоретические концепции предполагают классификацию

видов финансового контроля по следующим базовым основаниям: субъект контроля; направление контроля; сроки выполнения» [237]. Здесь сомнительным является, во-первых, наделение контрольного мероприятия статусом категории, если руководствоваться научным определением понятия «категория». Категория представляет собой фундаментальное нечто, появившееся в природе без участия человека, всегда существующее в реальной действительности: ветер, солнце и т.п. Экономические категории также объективные субстанции, дающие представление о специфике элементов экономических процессов, их субъектах, объектах и методах системы управления с её взаимосвязанными элементами (организация, мотивация, учет, контроль, анализ, отчётность, координация и стратегирование). Объективность категории в том, что она не трансформируется от любого желания субъекта управления. Например, активы - экономическая категория, а их отдельные виды – нет, поскольку состав и методы структурирования активов постоянно меняются, например, с 2019 г. появились цифровые финансовые активы». Это сложная проблема методологии, требующая самостоятельного рассмотрения, в настоящей диссертации цель иная.

Содержание концептуальных элементов риск-ориентированного метода государственного контроля (далее – РОМГФК) представляют два исходных начала: методологические принципы результативного контроля и совокупность методов, с помощью которых её пользователи, изучившие принципы, могут разрабатывать собственные модели повышения результативности риск-ориентированных методов (далее по тексту – РОМ) применительно к своей сфере профессиональной деятельности. Принципы результативного контроля широко представлены в правительственных документах, необходимость их комментария отсутствует. Требуется верное понимание термина «метод», это необходимо для характеристики свода методов РОМГФК, применение которого служит своего рода залогом функционирования системы закупок товаров, работ и услуг для государственных нужд строго в соответствии с нормами Закона № 44-ФЗ.

В современных публикациях множество некорректных характеристик термина «метод». В публикации М. Сивовой читаем - «метод финансового контроля

- признак, отражающий специфику конкретного инструмента осуществления проверок, использованного субъектом финансового контроля. Выделяют три основные категории: методы, которые связаны с проверкой документов; методы, которые связаны с проверкой содержания деятельности фирмы; методы, которые связаны с проверкой компетенций» [237]. В данной цитате также упомянута категория, а метод назван признаком. Спорным является представление М. Сивовой о методах финансового контроля, когда обособлены «методы, связанные с проверкой документов; методы, связанные с проверкой содержания деятельности фирмы; методы, связанные с проверкой компетенций» [237.]. Всё перечисленное представляет собой либо документальную выездную, либо камеральную проверку содержания соответствующей документации. Определение специфики контрольных процедур в зависимости от неких методов, управленческих иерархий и финансовых интересов субъектов контроля и подконтрольных субъектов представляется некой натяжкой научности в трактовках понятия «финансовый контроль». В то же время игнорирование субъектности финансового контроля

При исследовании проблем ГФК противоречивое впечатление вызвали отдельные публикации. К примеру, в статье О. Мухаметкалиевой раскрыта тенденция «всё более глубокой трансформации поведения контрольных органов, которые во взаимодействии с подконтрольными лицами переходят от упреждающе-карательной к новой модели функционирования – сервисной, партнерской. Переход от тотального контроля к риск-ориентированному методу в проверках бизнеса заключается в том, что контроль в зонах повышенного риска растёт, а в более безопасных – снижается или вовсе отсутствует [183]. Ужесточение мер контроля опровергает мнение экспертов о том, что финансовый контроль стал более лояльным нежели пять лет назад. В исследованиях других экспертов акцентируется внимание на недостатках организации контрольных процедур и выдвигаются версии их устранения за счет укрепления институциональной базы регулирования [26]; [131]; [198]. Некоторые исследователи полагают, что «принципы функционирования органов ГФК зависят от модели финансового контроля, сформированной в конкретной стране» [175; с. 70], что нам представляется

некорректным. Органы государственной власти в России определяют и тактику, и стратегию системы государственного управления, в составе которой находится такая подсистема управления как финансовый контроль. Важной следует считать информацию о «новой компетенции Счетной палаты Франции – сертификации, конечная цель которой заключается в обеспечении общественности надежным источником ясной, более понятной финансовой и бухгалтерской информации и более прозрачной картиной финансового состояния государства и социального обеспечения. Сертификация счетов это – гарантия прозрачности, надежности счетов и качества процедур финансового, учетного и- внутреннего контроля [299]; [300].

Наше исследование вопросов идентификации новых свойств современной системы ГФК указало в основном на технологические аспекты новизны свойств, а глубинная методология остаётся той же, что была сформирована, в частности, И.А. Белобжецким., В.В. Бурцевым, Ю.А. Данилевским, Э.А. Вознесенским, В.А. Татариновым и другими. Исследования современных учёных сосредоточены на разработке моделей цифровизации учетно-контрольных и аналитических процессов.

Из сказанного следует, что все утверждения современных исследователей о том, что в цифровой экономике сформировалась инновационная учетно-аналитическая и контрольная парадигма несостоятельны с методологических позиций. Конечно, на практике очевидны признаки цифровой экономики: облачные хранилища данных, отчетность в формате XBRL, электронный документооборот, электронно-цифровые подписи, электронные платформы совместной работы (выпуск ЦФА и ЦВ, например инвест-токенов), создание ИТ-приложения, порталов для удаленной работы, устройств, объединяющих в себе модем, сервер, сканер, печатное устройство.. Сегодня подобное обновление можно подвести под понятие «новация». И если рассматривать ЦФА и цифровые права как инновационные объекты бухгалтерского учета, анализа и, соответственно, как объекты финансового контроля (как корпоративного, так и государственного), то выявляется проблема их идентификации в информационном потоке данных. Поиск вариантов

решения данной проблемы как раз и обуславливает необходимость разрабатывать новые учетные стандарты. Однако методологическая основа – двойная запись – в новых стандартах не меняется. Изменения сводятся к приближению учетных правил к реальным фактам хозяйственной и управленческой деятельности. Научно обоснованная стандартизация учета позволяют оперативно и качественно выполнять связанные с ним контрольные, аналитические и отчетные операции, разумеется, при надлежащем уровне квалификации работников и «машинного обеспечения».

Все операции в цифровом формате выполняются не только в полном объеме поставленных задач, с высоким уровнем достоверности и организационной чёткости, но и из любой точки геоэкономического пространства без потери продуктивности. Специалисты полагают, что «использование цифровых технологий позволяет бизнесу сократить расходы на его организацию и ведение, перенести часть работы в ИС, используя современное программное обеспечение (далее по тексту – ПО) и удаленный труд работников, организацию продаж в системе контрактных соглашений» [63].

Цифровые учетно-аналитические и контрольные коммуникации акторов не только упрощают организацию цифровой трансформации органов власти, но и повышают оперативность принимаемых решений относительно приобретения цифровых продуктов и внедрения их в деятельность органов государственной власти. В настоящее время цифровые технологии научились перемещать не только права собственности на те или иные ценности (ИТ-продукты, услуги и иные новации), но и распределять платежи между участниками торговых сделок. Уход расчетов в виртуальную среду во много раз усложнил выполнение финансовым контролем надзорных функций совместно с учетом и анализом. В связи с этим возникла необходимость обособления из всего массива денежных операций наиболее рискованных, для их цифрового мониторинга сегодня «работает» методология риск-ориентированного менеджмента, объединяющая методы риск-ориентированного контроля и анализа. Цель РОМГФК - «отслеживание» движения денежных средств (далее по тексту - ДДС) строго по целям и адресатам для

пресечения нарушений финансовой дисциплины, в том числе в соответствии с принятыми на себя (получателями бюджетных средств) обязательств. В публичной сфере организован, так называемый «цифровой» внутренний контроль, выполняемый специалистами Казначейства России (далее – ФК РФ). Система бюджетного учета ФК РФ обеспечивает контролёров необходимой информацией. Следовательно, совершенствование этого вида учета, «основанное на общей методологии научной бухгалтерии» улучшает алгоритмы контроля за исполнением правил Закона № 44-ФЗ.

Признак субъектности в каждом функциональном элементе ОЭМ играет важную роль, поскольку ориентирует законодательные нормы на отраслевую специфику функционирования отдельных субъектов. В соответствии с положениями БК РФ государственный (муниципальный) финансовый контроль подразделён на внешний и внутренний, предварительный и последующий (п. 2) (рисунок 2.2.1).

Внешний государственный (муниципальный) финансовый контроль (далее – ВнешГ(М)ФК) является контрольной деятельностью соответственно Счетной палаты РФ, контрольно-счетных органов субъектов РФ и КСО муниципальных образований (далее - органы ВнешГ(М)ФК (в ред. Федерального закона от 26.07.2019 г. № 199-ФЗ [10])).

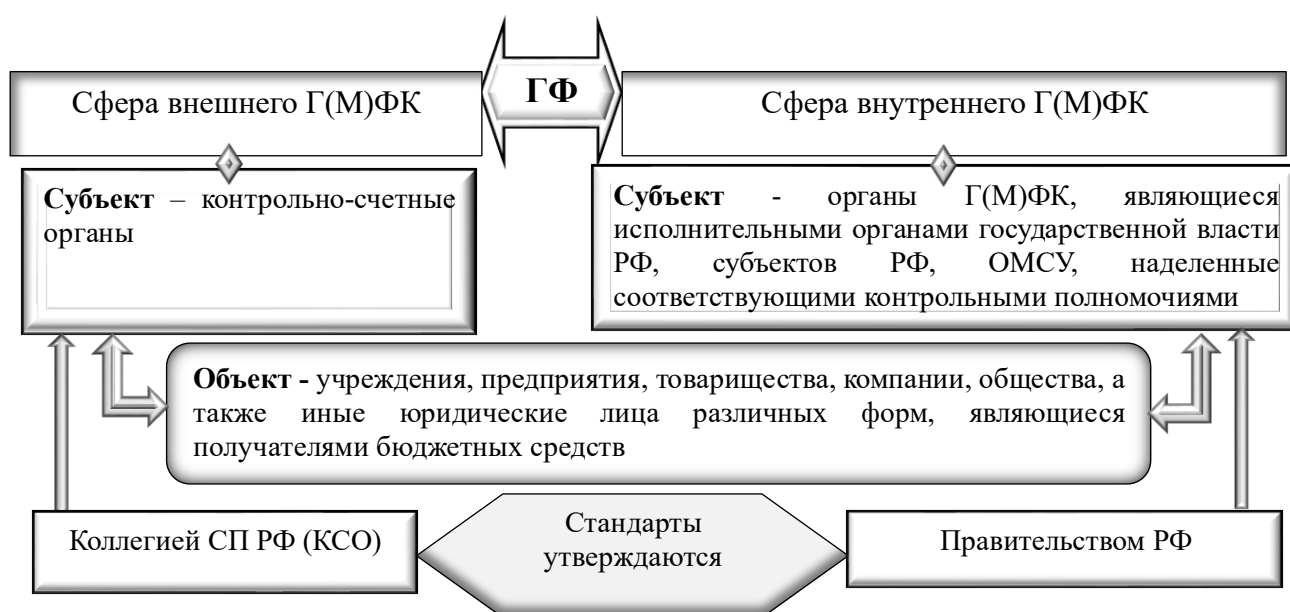

Рисунок 2.2.1. Организационная специфика классификации ГФК.
Источник: Составлено автором.

Внутренний Г(М)ФК (далее по тексту – ВнутГ(М)ФК) является контрольной деятельностью ФК РФ, органов ВнутГ(М)ФК, являющихся исполнительными органами государственной власти субъектов РФ (органами местного самоуправления) (в ред. Федеральных законов от 26.07.2019 г. № 199-ФЗ, от 14.04.2023 г. № 128-ФЗ [13]) (п. 2). Цель предварительного контроля предупредить и пресечь бюджетные нарушения при исполнении бюджетов бюджетной системы РФ (п. 4). Цель последующего контроля установить законность результатов исполнения бюджетов бюджетной системы РФ на основе анализа достоверности данных учета и отчетности (п. 5). Сторонам, участвующим в конфликтах по вопросу недобросовестности выполнения контрактных госзакупок, следует основываться на том, что заключение территориального органа ФАС России не является безусловным основанием для включения соответствующих сведений в Реестр, следовательно, не относится к ненормативным правовым актам, в связи с чем в случае оспаривания заключения антимонопольного органа в арбитражном суде обжалованию подлежал соответствующий пункт Приказа ФАС России [26].

Под «внешним государственным аудитом (контролем)» автор диссертации предлагает понимать процесс реализации целей, задач и функций, определенных действующим законодательством для осуществления деятельности КСО и в соответствии с принципами контроля, которые базируются на общих принципах, изложенных в Лимской декларации руководящих принципов контроля, принятой IX Конгрессом Международной организации высших контрольных органов финансового контроля (ИНТОСАИ) в г. Лима (Республика Перу) в 1977 году.

Исследование проблем субъектности ГФК показало, что субъекты и ВнешГ(М)ФК, и ВнутГ(М)ФК используют на практике один и тот же арсенал принципов, методов и алгоритмов применения методов. На этом основании сложно поддержать мнение Лукашова А.И. о разделении принципов контроля по критерию субъектности. «Принципы внешнего контроля: законность, эффективность, объективность, независимость, открытость и гласность; внутреннего – этические принципы, принципы независимости, объективности, профессиональной компетентности, целеустремленности, достоверности, профессионального

скептицизма, эффективности, риск-ориентированности, автоматизации, информатизации, единства методологии, взаимодействия, информационной открытости» [166]; [167]; [168]; [169]; [170]. Заметим, что для организации внутреннего контроля используются те же принципы. По той же причине неправомерно обособлять и методы ГФК по критерию субъектности. «Методы осуществления и внутреннего, и внешнего контроля включают в себя проверку, ревизию, обследование. К методам внешнего контроля относятся также анализ и мониторинг» [166].

Исследование результативности государственного контроля вне зависимости от его субъектности неэффективно, поскольку риски хозяйствования и управления индивидуальные по своей природе и, следовательно, контролёрам необходимы разные способы их идентификации для принятия предписаний (рисунок 2.2.2).

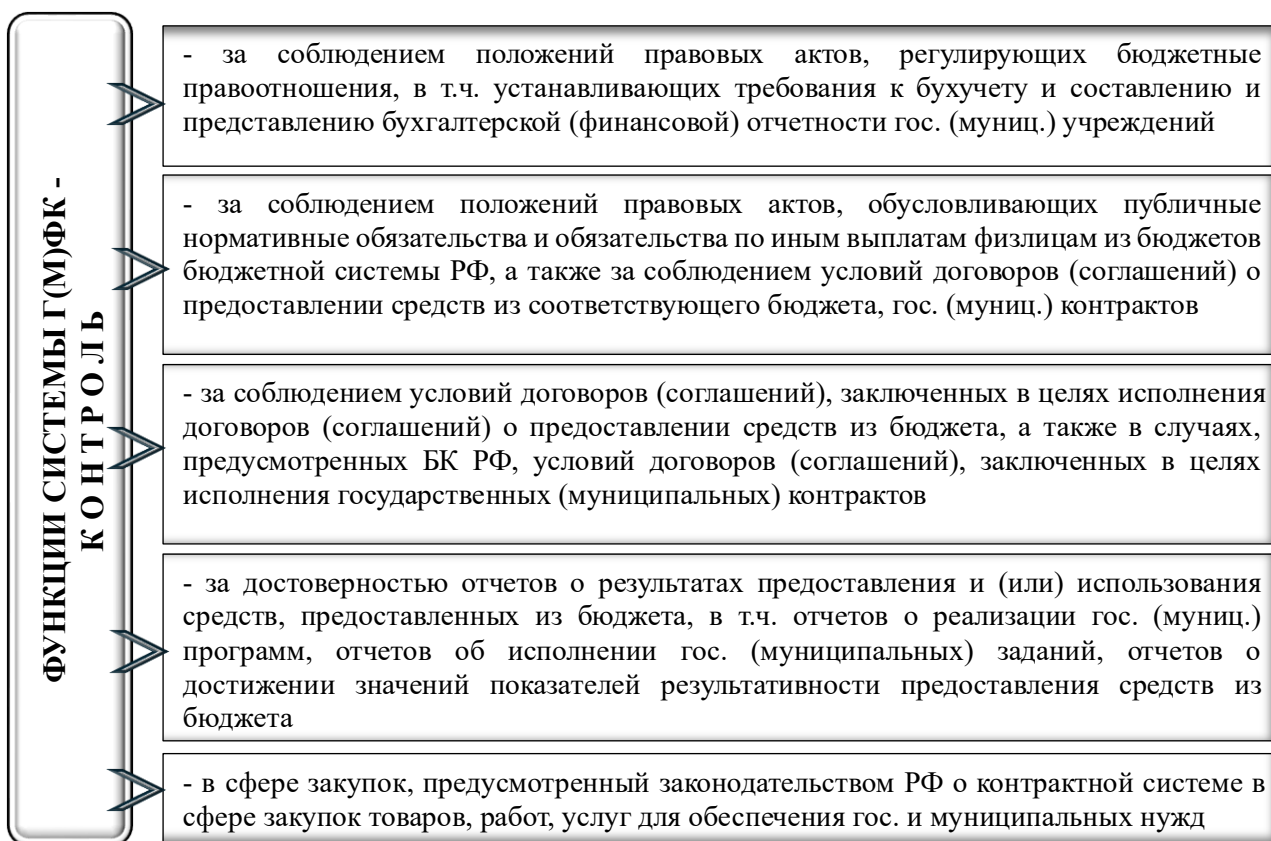

Рисунок 2.2.2. Целеориентирование функций органов ВнутГ(М)ФК .

Источник: Составлено автором.

На наш взгляд, разделение субъектов ГК (на ВнешГ(М)ФК и ВнутГ(М)ФК) противоречит идеи органичного единства принципов, методов, целей контрольных процедур в сфере кругооборота казённых ресурсов, выделяемых и используемых

для институциональной поддержки национально значимых секторов экономики, отдельных экономических субъектов и нуждающихся граждан (пенсионеров, инвалидов и др.). Важным является функциональная идентичность целей органов ВнешГФК и ВнутГФК. Целевые установки Г(М)ФК представлены на рисунке 2.2.3.

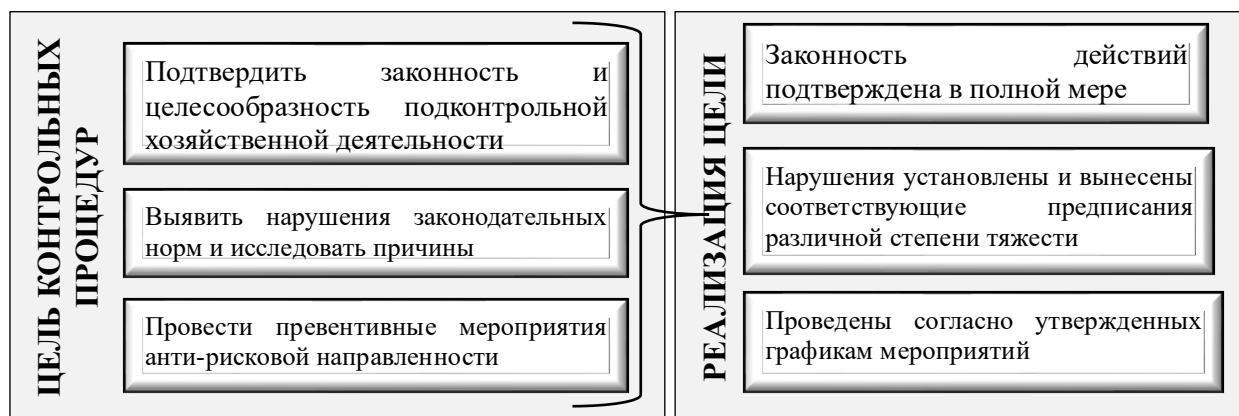

Рисунок 2.2.3. Целеориентация функций Г(М)ФК

Источник: Составлено автором

Ещё в 2019 г. многие исследователи указали на активность институтов власти по легитимизации различных методов определения полноты информации об объектах контроля в органах государственной гражданской службы (далее по тексту – ГГС). В некоторых случаях органы власти публикуют перечни всех объектов, включая те, что отнесены к категории низкого риска. Иные органы размещают в публичном доступе информацию только о тех объектах, которым присвоена максимально высокая категория риска нарушения обязательных требований. Важно отметить, что в 2022 г. уже предпринималась попытка размещения информации обо всех объектах контроля на портале Единого реестра видов контроля.

В статье 256 БК РФ (гл. 26) указано, что цель Г(М)ФК – обеспечить соблюдение положений нескольких правовых актов: а) регулирующих бюджетные правоотношения; б) обуславливающих публичные нормативные обязательства и обязательства по иным выплатам физическим лицам из бюджетов бюджетной системы РФ. Кроме того, процедуры Г(М)ФК направлены на соблюдение условий государственных (муниципальных) контрактов, договоров (соглашений) о предоставлении средств из бюджета (в ред. Закона от 26.07.2019 г. № 199-ФЗ). В

частности, это касается проверки законности действий заказчиков и подрядчиков контрактной системы государственных закупок. Для проверки законности действий заказчиков и подрядчиков в контрольном органе разрабатывается План контрольных мероприятий.

Помимо уже имеющихся функций (рисунки 2.2.2 и 2.2.3) в функции всех субъектов Г(М)ФК входит оценка целевого расходования казённых средств при осуществлении государственных закупок по Закону № 44-ФЗ. Постановлением Правительства РФ № 1504 [24] расширен перечень типовых тем плановых контрольных мероприятий в сфере госзакупок. Претерпел изменения и Федеральный стандарт Г(М)ФК. Пункт 13 Стандарта «Планирование» дополнен пп. «ч» следующего содержания: обследование соблюдения условий контрактов (договоров, соглашений), источником финансового обеспечения которых являются бюджетные средства или средства, предоставленные из бюджета публично-правового образования. Под обследованием понимаются анализ и оценка состояния определенной сферы деятельности объекта контроля. Аналогичные изменения внесены и в Стандарт «Права и обязанности».

В Федеральном законе от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (далее – Закон № 294-ФЗ) [4] говорится и о возможности «внеплановых документальных проверок органами государственного контроля (надзора) деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и (или) используемых ими производственных объектов». Основание для проведения таких внеплановых проверок могут служить «индикаторы риска нарушения обязательных требований», однако, существо таких индикаторов в данном Законе не охарактеризовано. Указано лишь на то, что индикаторы должны присутствовать «в Положениях о видах федерального государственного контроля (надзора)».

По мере усложнения финансового хозяйства и перевода методов управления на цифровые платформы, распространение инструментов «цифрового контроля на сферу государственных закупок появляются новые формы документирования

результатов, новые формы ответственности субъектов контроля и подконтрольных субъектов. И несмотря на все это якобы новации документальная проверка остаётся главным методом ГФК и её содержание почти не изменилось (рисунок 2.2.4).

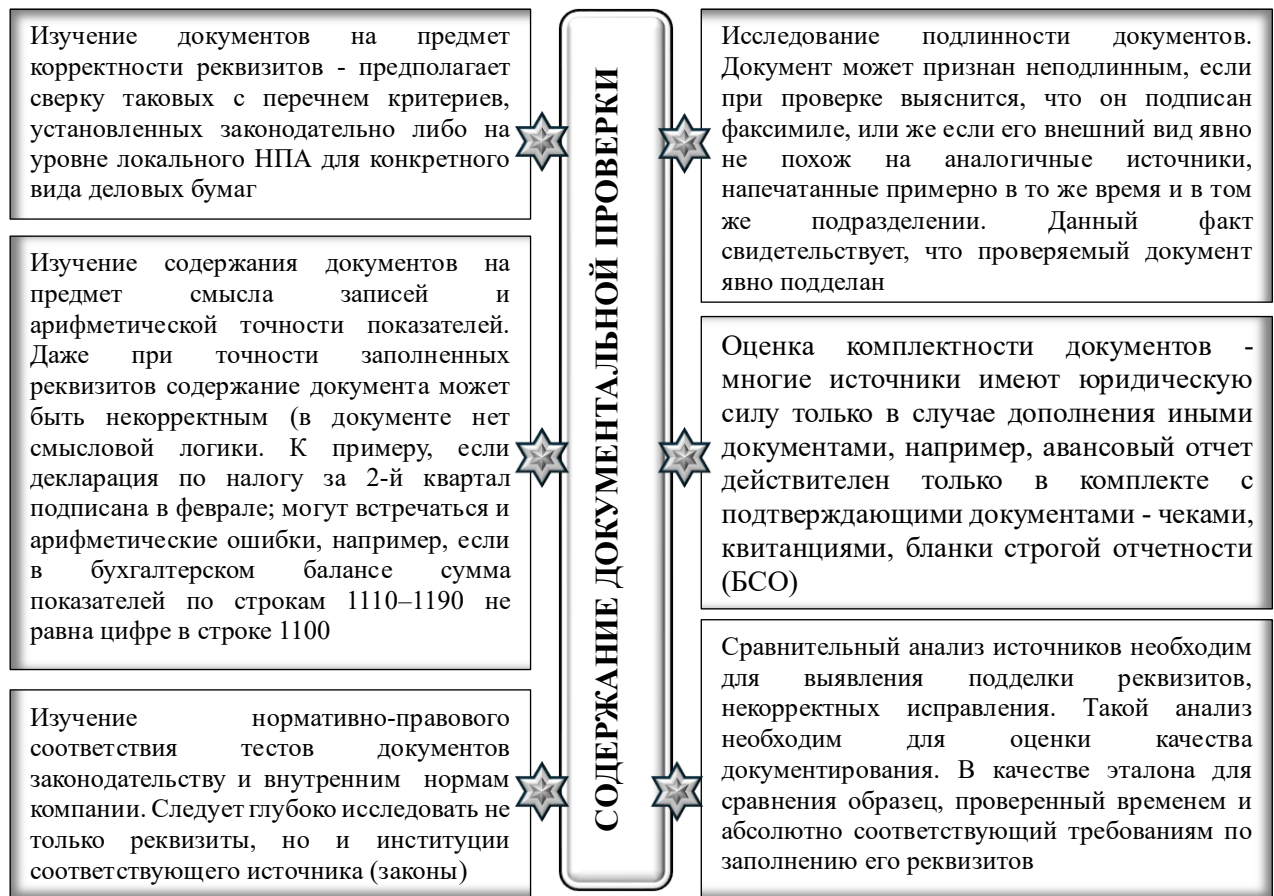

Рисунок 2.2.4. Содержание документальной проверки как метода государственного контроля.

Источник: Составлено автором.

Контрольным органам, мониторящим госзакупки, предоставлено право осуществлять анализ и оценку соблюдения условий контрактов (договоров, соглашений), источником финансового обеспечения которых являются бюджетные средства или средства, предоставленные из бюджета публично-правового образования. Кроме того, к типовым темам плановых контрольных мероприятий, проводимых сотрудниками контрольных органов, также относится проверка соблюдения условий предоставления и использования бюджетных кредитов на финансовое обеспечение реализации инфраструктурных проектов, условий соглашений об их предоставлении, условий контрактов, источником финансового обеспечения которых являются бюджетные кредиты» [78].

С 1.01.2022 г. органы ВнутГ(М)ФК используют право направлять запросы без оформления встречной проверки организациям и должностным лицам, которые не являются объектами контроля. Контролёры вправе запрашивать задокументированную информацию у неподконтрольных лиц, им также доступны конфиденциальные сведения. Источники данных, необходимые аудиторам КСО (субъект ВнешГФК) для аналитико-контрольных мероприятий, проиллюстрированы на рисунке 2.2.5.

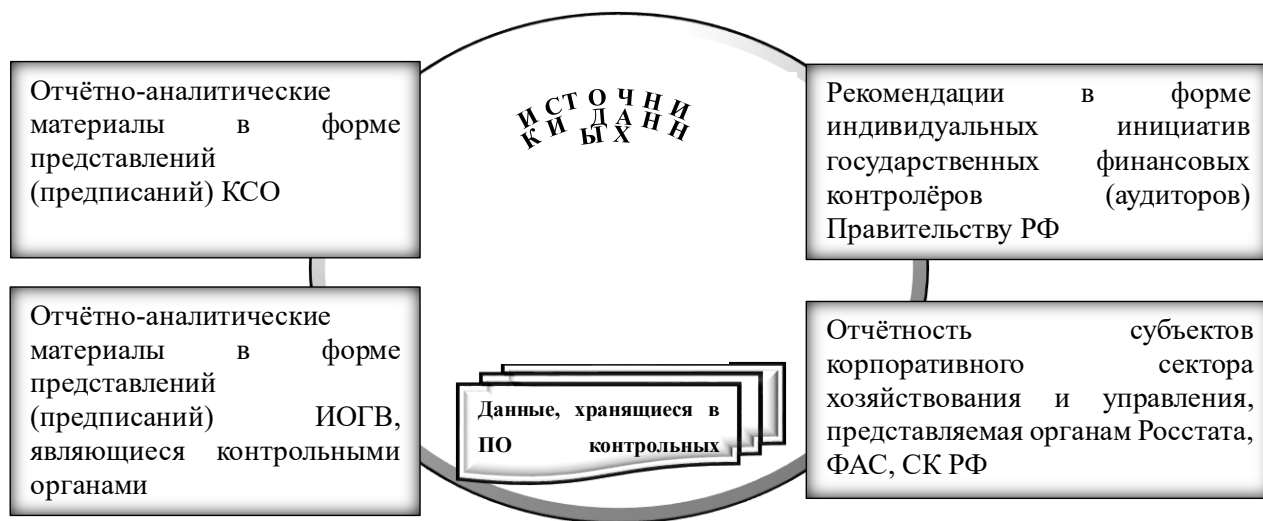

Рисунок 2.2.5. Источники информация для идентификации рисков контрактной системы. Источник: Составлено автором.

Минфином России разработан проект документа, в котором предлагается ввести три новых метода финансового контроля (рисунок 2.2.6).

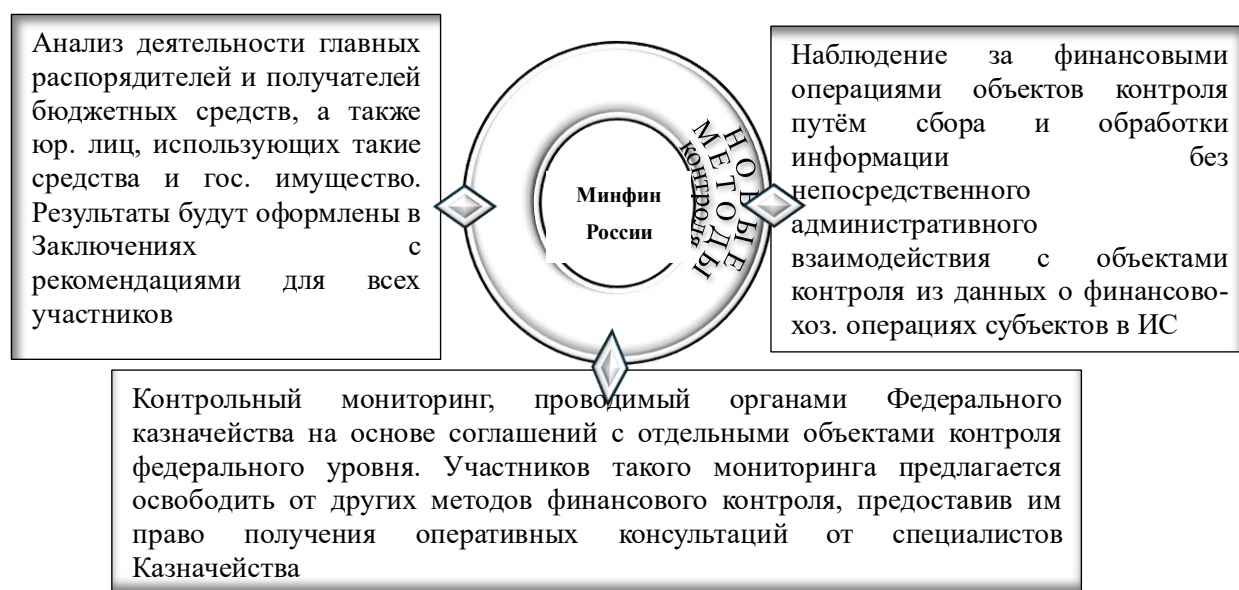

Рисунок 2.2.6. Новации методологов Минфина России по развитию методологии ВнутГ(М)ФК. Источник: Составлено автором.

Методологи Минфина России отметили, что «новый предварительный ГФК необходим, чтобы заранее выявлять риски нарушений и предотвращать их. Для этого они намерены использовать комбинированную модель анализа, наблюдения и контрольного мониторинга». Документ был доработан Минфином России совместно с ФК РФ и направлен на повышение эффективности ВнутГ(М)ФК. Предлагаемые изменения позволят заблаговременно выявлять и предотвращать риски бюджетных нарушений, снизить административную нагрузку на органы и объекты контроля, а также повысить результативность использования бюджетных средств.

Второй элемент комплекса новых мер ГФК (рисунок 2.2.6), – «наблюдение – это непрерывный он-лайн контроль, уведомлять о нём контрольные органы не будут. Они соберут информацию из цифровой среды (государственных ИЭС, данных межведомственного обмена, ЭИС регионов и иной информации из интернета). Методологи Минфина России отметили, что «если будут выявлены риски или признаки нарушений, то в адрес нарушителей будут направляться сначала предостережения о рисках». Такая мера считается профилактической.

Третий элемент характеризуемого комплекса новаций в сфере ГФК (рисунок 2.2.6) - контрольный мониторинг – вводится с тем, чтобы «учреждения и органы власти добровольно раскрывали учетные данные и передавали их электронно, на что контролёры ФК РФ будут предоставлять им мотивированное заключение». Тем самым, по мнению казначеев, установятся «доверительные отношения с ФК РФ и постоянный диалог, в котором будут отрабатываться вопросы по наиболее рискованным направлениям и операциям. Подготовить учетные данные для ФК РФ можно будет в ходе внутреннего финансового контроля или аудита» [179]; [75].

Методологи Минфина России оценили свои новации как совершенствование «профилактического контроля», процедуры которого проводятся аудиторами Счетной палаты РФ в виде проекта «Электронный СМАРТ-контроль (контроллинг)». Такого рода упреждающие меры широко и давно применяются в зарубежной практике, они именуются как «предикативный анализ-контроль». В плане развития методологии Г(М)ФК рассмотренные выше новации не

представляются перспективными, поскольку подконтрольные экономические субъекты не готовы и не будут готовы к доверительным отношениям с органами государственной власти. Особенно сомнительным представляется позиции финансового ведомства о контроллинге, эта модель не предназначена для публичных финансов тем более, что она «списана» с зарубежных стандартов. Методологи Г(М)ФК Минфина России, следуя традициям заимствования форматов зарубежных моделей развития контрольной деятельности, предложили вариант модификации российской системы Г(М)ФК в SMART-контроль (рисунок 2.2.7).

Рисунок 2.2.7. Предпосылки модификации «старого» формата Г(М)ФК в «новый».

Источник: Составлено автором

В 2023 г. Минфин России указывал на необходимость отклонять необоснованные жалобы, отмечая при этом, что ФАС России следует не формально отклонять жалобу, а на предварительном этапе устанавливать наличия либо отсутствия признаков неправомерного установления заказчиком специальных требований к участникам государственных закупок. С 2024 г. ФАС России и его территориальные органы будут отказывать участникам закупок в принятии жалобы для рассмотрения по существу, если потенциально интересы такого участника не могли быть нарушены [186]. Смысл этого заключался в том, чтобы обеспечить доступ контролируемых лиц к полной информации обо всех объектах в рамках каждого из видов контроля. Но это бесспорно положительное начинание не достигнуто: данные в едином реестре сейчас неполные, а актуальную информацию в нужном объеме можно получить лишь на сайтах профильных контрольно-надзорных органов. В итоге в настоящее время существующий механизм не позволяет унифицировать процесс поиска информации, что затрудняет его

использование для контролируемых лиц. Поэтому по-прежнему существует очевидная необходимость в запуске единого сервиса поиска всех объектов контроля» [135]; [133]. Закон № 294-ФЗ не устанавливает приоритетности видов контрольно-надзорных мероприятий (далее по тексту - КНМ), равно как и не определяет инициаторов такого выбора. Однако данный Закон предоставил контролёрам право инициативных действий по выбору видов КНМ, проиллюстрированных на рисунке 2.2.8.

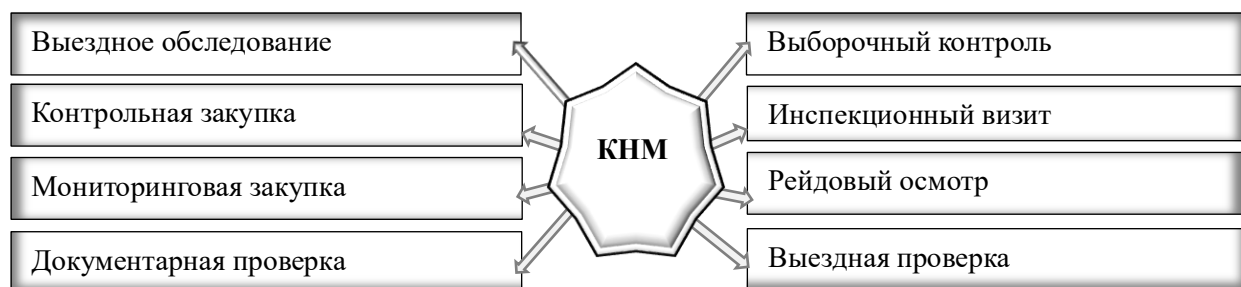

Рисунок 2.2.8. Легитимные виды контрольно-надзорных мероприятий (КНМ)
Источник: Составлено автором.

Указанные на рисунке 2.2.8 виды КНМ по содержанию процедур практически идентичные, т.е. никаких законодательных новаций не произошло, что и подтверждает глава 2 данного Закона, в которой упоминаются только некоторые из них – документарная, выездная проверки, плановые «рейдовые» осмотры, контрольная закупка. Необходимость применения КНМ предопределена несколькими объективными причинами. Во-первых, потребностью контролирующих органов повысить результативность своей деятельности. Во-вторых, обеспечить оптимальное использования трудовых, материальных и финансовых ресурсов, задействованных при осуществлении государственного контроля (надзора). В-третьих, добиться снижения издержек юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, возникающих от проведения контрольных мероприятий. Следует отметить, что к 2024 г. виды КНМ остались без изменений. Как подчёркнуто в Законе, РОМ применяется не ко всем видам государственного контроля (надзора) (статья 8.1). Перечень видов определяется Правительством РФ (рисунок 2.2.9).

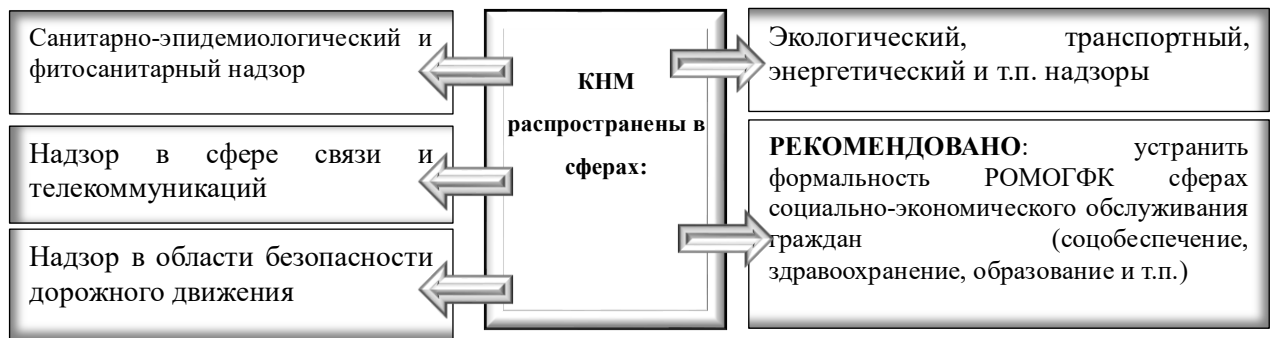

Рисунок 2.2.9. Сферы применения контрольных мероприятий (КНМ) согласно законодательству.

Источник: Составлено автором.

В работе А.И. Лукашова раскрыты «проблемы, с которыми сталкивается система ГФК в России. Одна из них – дублирование функций и полномочий органов контроля «горизонтального» уровня, увеличивающее как издержки на организацию контроля, так и нагрузку на подконтрольные объекты.

Проблемы заключаются также в отсутствии синхронизации процессов цифровизации контрольной и учетной среды и доминировании выявления совершенных нарушений вместо акцентирования усилий на их недопущение. Последнее должно достигаться как за счет интеграции ГФК с иными механизмами, используемыми в бюджетном процессе (казначейское обслуживание, казначейское сопровождение, бюджетный мониторинг), так и за счет реинжиниринга самих механизмов. Кроме того, требуют совершенствования методы «риск-ориентированного планирования контрольной деятельности» [166]; [167]; [168]; [169]. Однако в указанных публикациях не раскрыты особенности «реинжиниринга самих процессов: казначейское обслуживание, казначейское сопровождение, бюджетный мониторинг, а также «методов риск-ориентированного планирования контрольной деятельности». Само понятие «риск-ориентированное планирование» не представляется верным с методологических позиций, поскольку заранее запланировать риски невозможно, их можно только предвидеть, причём по данным «исторической отчетности», что ненадёжно в стремительно меняющейся среде воздействующих факторов. По мнению А.И. Лукашова, «требуется пересмотр предлагаемых показателей с переносом акцента на качественную компоненту. Вопрос повышения эффективности деятельности органов ГФК нельзя сводить

исключительно к оценке количественных показателей [166; с. 29]. О «качественной компоненте» разных функциональных системы, инструментов, механизмов пишут многие исследователи, однако никто из них не раскрыл её существа. Сам термин «качество» предельно субъективен и относителен, он не укладывается должным образом ни в один предметно очерченный критерий чтобы сформировать соответствующий показатель некоего качества. У всех экономических субъектов своё представление о качестве чего-либо, причем для одних субъектов один и тот же объект, предмет, действие, услуга, работа и т.п. представляются качественными, а для других – нет. Для контрольной деятельности понятие «качество» неприменимо в силу разных интересов проверяющих и проверяемых.

В силу закрытости субъекта ВнешГФК недостатки его работы не выходят за порог ведомства, тогда как субъект ВнутГФК, судя по публикациям является объектом широкой критики. На основании мнений экспертов в диссертации сформирован перечень наиболее часто критикуемых недостатков деятельности контрольных органов (рисунок 2.2.10).

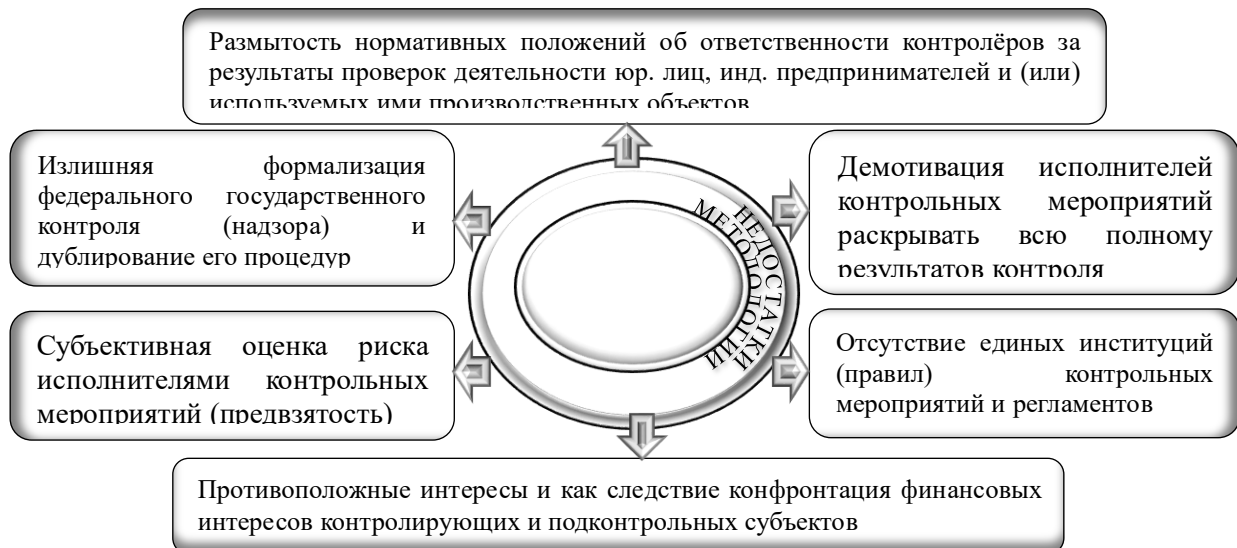

Рисунок 2.2.10. Наиболее явные недостатки организации системы ГФК, отмеченные контролёрами региональных управлений ФАС России.

Источник: Составлено автором.

Несмотря на постоянное усиление мер административного воздействия со стороны субъектов ВнешГФК и ВнутГФК число нарушений не снижается при увеличении числа проверок (рисунок 2.2.11 и рисунок 2.2.12).

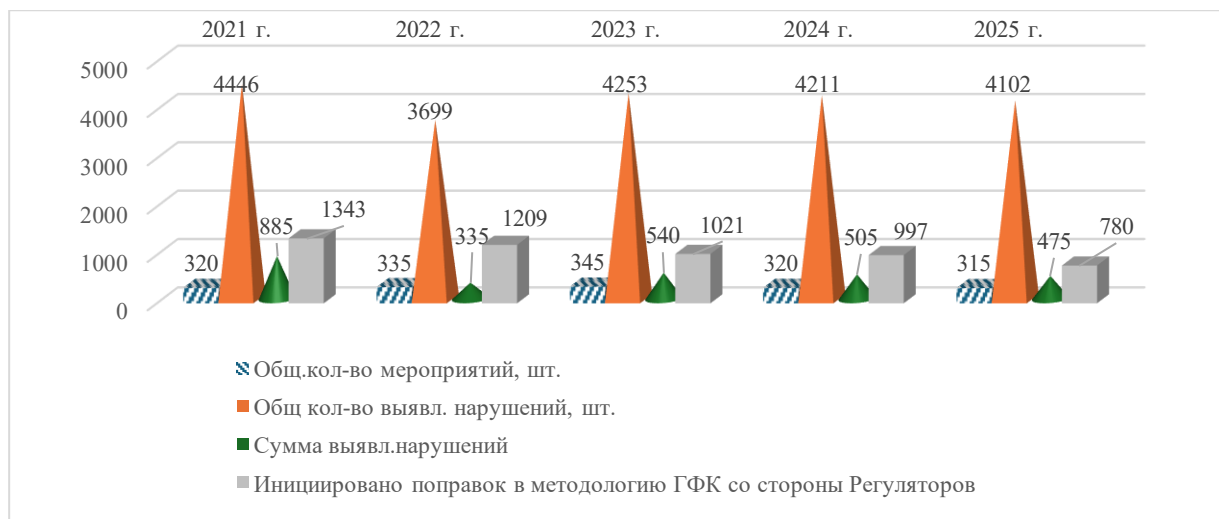

Рисунок 2.2.11. Динамика показателей контрольных мероприятий в сфере ГФК.
Источник: Составлено автором.

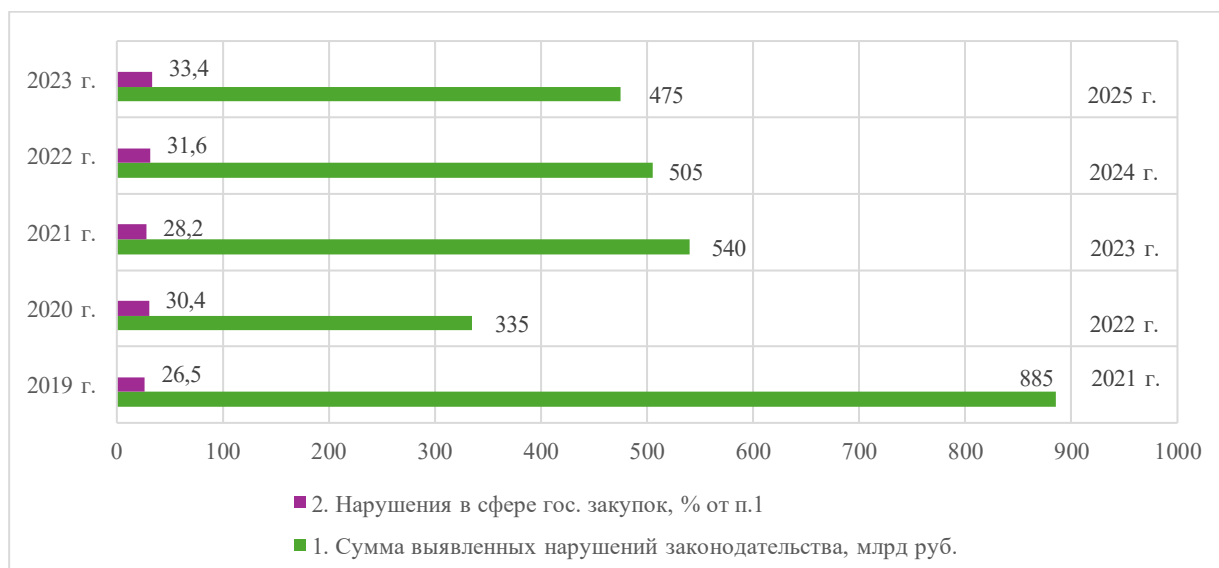

Рисунок 2.2.12. Динамика доли нарушений в сфере государственных закупок (источник: URL: <https://roskazna.gov.ru/Otchet.pdf>).
Источник: Составлено автором.

При тотальном охвате фактов хозяйственной жизни акторов и жёсткости мер ответственности, предъявляемых акторам субъектами как внешнего, так и внутреннего ГФК число нарушаемых правил Закона № 44-ФЗ возросло (рисунки 2.2.11-2.2.12). Рост нарушений финансовой дисциплины наблюдается даже при снижении числа проверок участников госзакупок по контрактной системе. Значительная часть нарушений касается определения начальной цены контракта и способов определения подрядчика. Кроме того, работы зачастую выполнялись некачественно и несвоевременно, сроки оплаты контрактов не соблюдались,

неустойка не предъявлялась, информация об исполнении об исполнении и оплате договоров размещалась несвоевременно. Нарушения или недостатки обнаружены практически в каждой четвертой госзакупке – 24% от общего числа договоров [151]. Представляется необходимым применять методы РОМ к подрядчикам, участвующих в электронных торгах по нормам Закона № 44-ФЗ. Пока же мерой наказания недобросовестных подрядчиков является включение их в Реестр.

Традиционность методик ГФК, ограничивающая оперативность проверок, их глубину и охват задокументированных коммерческих операций и событий, способствует, на наш взгляд, нецелевому использованию казённых финансовых ресурсов и их прямому хищению. Исследованием установлено, что отсутствие должной оперативности ГФК приводит и к иным нарушениям финансовой дисциплины в плане нецелевого использования ресурсов (рисунок 2.2.13).

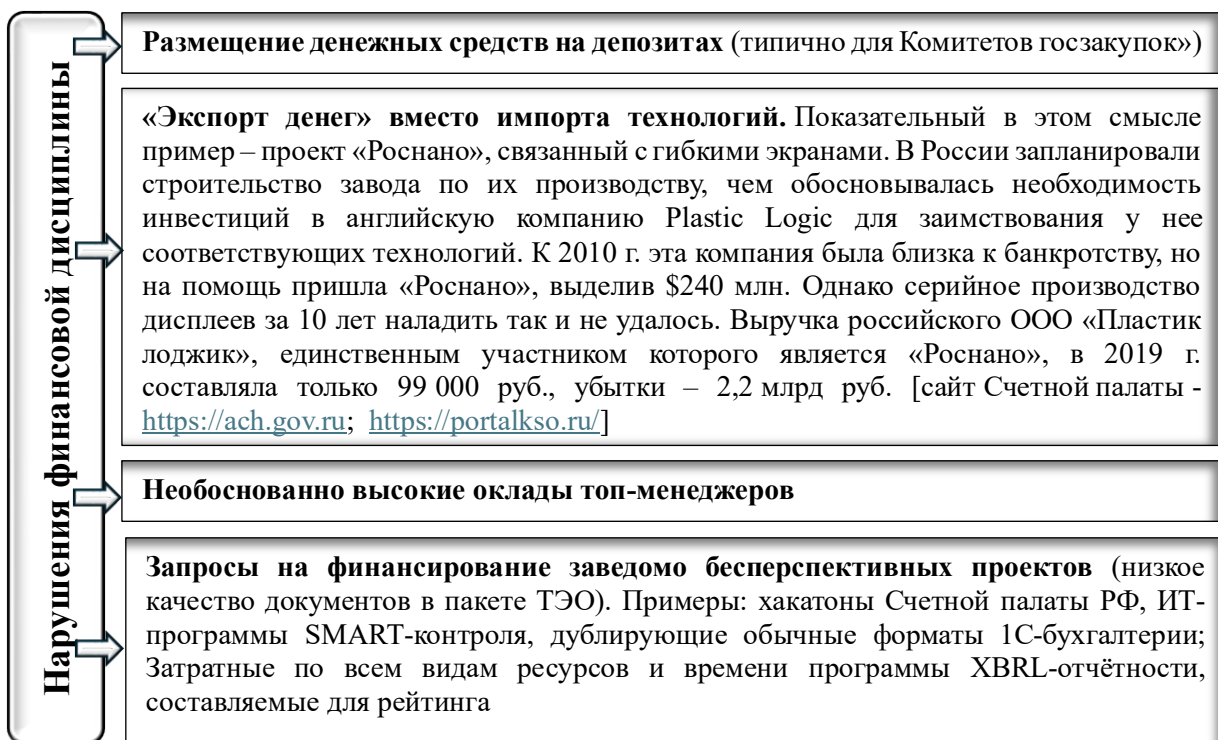

Рисунок 2.2.13. Негативные тенденции качества финансовой дисциплины [75]

Источник: Составлено автором.

Следует поддержать мнение Цыгала М.Р., что «нормативно-правовая база устарела и, прежде всего, это касается финансового контроля со стороны государственных надзорных ведомств: ФАС России, Счетной палаты РФ и др.

Сложившаяся ситуация требует внесения в законодательство РФ таких изменений, которые отразят существенно возросшую общественную опасность антиконкурентных отношений, а также будут способствовать развитию практики противодействия коррупции. В качестве примера уместно привести уголовное дело по картелю на торгах по закупке лекарственных средств и медицинских изделий для нужд ФГБУ «Нац. мед. исследовательский центр им. Мешалкина», возбужденное в 2019 г. ГСУ ГУ МВД России по Новосибирской области» [267].

Недостатки системы Г(М)ФК проявляются не только в сфере закупок на государственном уровне и особенно на муниципальном уровне.

Данную тенденцию мы проиллюстрируем на примере Новосибирской области (рисунок 2.2.14)².

Рисунок 2.2.14. Характеристика реестра недобросовестных поставщиков (РНП).
Источник. Составлено автором

² Составлено автором на основе данных, представленных в сети Интернет: «Увеличилось число недобросовестных поставщиков в Новосибирской области». <https://nsk.dk.ru/news/237148063>. 2.03.2025 г.; <https://izhtender.ru/stati/goszakaz/perekhod-na-44-fz-v-2023-godu/>; РНП <https://zakupki.gov.ru/epz/dishonestsupplier/search/results.html>.

В настоящее время цифрового масштабирования финансовых операций и как следствие активизации мошенников и кибер-преступников широкую востребованность получил «комплекс услуг, которые направлены на выявление корпоративного мошенничества, неправомерных действий сотрудников и коррупции в компании. Его методы актуализируется в сфере обычного финансового контроля, когда в контрольные мероприятия включаются представители правоохранительных структур (МВД, ФСБ, Генпрокуратура, СК РФ и др.) [272]. Контрольная деятельности данных ведомств централизованная, региональные структуры подчиняются федеральным правоохранительным структурам. Интенсивная цифровизация средств контроля за последнее время сформировала экосистему цифровых аналитико-контрольных комплексов (далее по тексту – ЦАКК), в которую включаются все субъекты Г(М)ФК, но каждый со своими задачами и методами их решения.

Изучение теории и практики системы Г(М)ФК подтверждает мнение экспертов о наличии в этой системе недостатков, для их устранения необходимо совершенствование методики Г(М)ФК (развитие принципов и разработка новых методов, способных донести эти принципы до реальных хозяйственных отношений акторов). Одна из целей научной проработки стандартов контроля – обеспечение справедливости формирования заключений о результатах процедур Г(М)ФК. Под результативностью понимается получение по итогам проверок заключение, в точности отражающее состояние дел подконтрольного субъекта. В публикациях экспертов указано, что «полнота и точность отражения сути проверяемых процессов, корректность изложения заключения и своевременность его предоставления для анализа вышестоящим органам является свидетельством качественной работы контролёров. В зависимости от масштабности контрольных процедур к названным выше характеристикам могут добавляться иные требования, отвечающие утвержденным стандартам Г(М)ФК. По мере развития экономики и методологии государственного менеджмента, включая и Г(М)ФК, а также расширения горизонта цифровизации ОЭМ стандарты «работы» всех его элементов совершенствуются (рисунок 2.2.15).

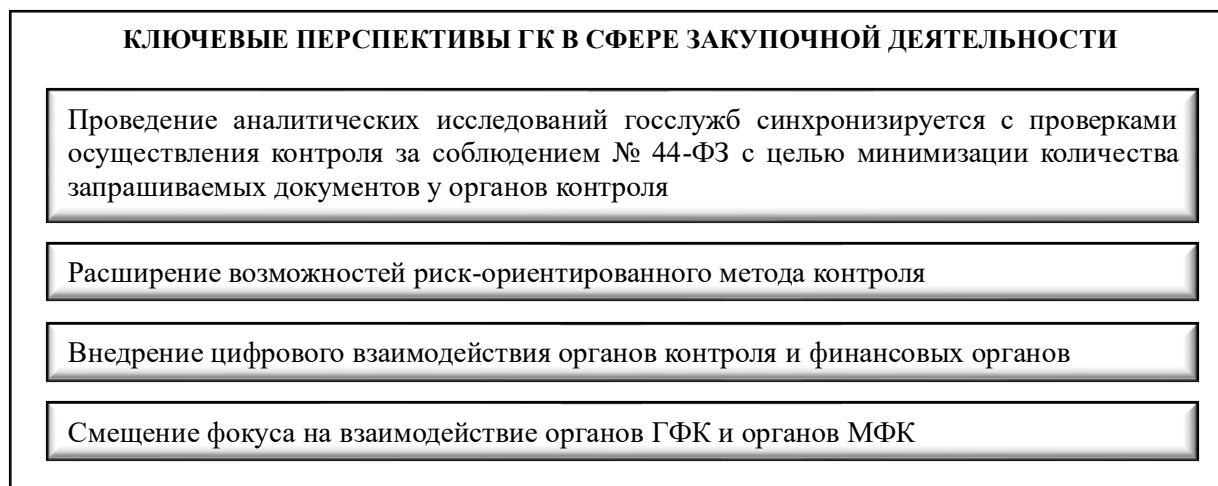

Рисунок 2.2.15. Перспективы развития методологии государственного контроля.
Источник: Составлено автором.

Новизна стандартизированных правил, судя по опыту зарубежных методологов контроля, основываются на научно обоснованных принципах риск-ориентированного контроля. Характеристике особенности реализации данных принципов в российском правовом поле в целом и в сфере государственных закупок по контрактной система в частности отведён отдельный параграф 2.3. диссертации.

Автором проведен анализ трансформации системы государственного контроля как элемента системы государственного управления в условиях цифровизации. Обобщены и систематизированы основные социально-экономические характеристики новых технологий применительно к системе государственного контроля с функционально-ролевых позиций, эволюции теорий государственного управления и моделей передового развития экономических систем, а также влияние новых технологий на модели и качество ГК, что позволило сформулировать три основных вывода: новые технологии можно понимать а) как итог творческого процесса в виде концепций формирования государственной политики и их практической реализации в системе ГК; б) как источник экономического роста и среду возможного негативного воздействия в виде возникающих социальных проблем разной степени сложности и являющихся новыми вызовами для органов публичной власти; в) как риски и неопределенности, что дополняет теорию государственного управления новыми знаниями основ функционирования организационно-экономического механизма цифровой

трансформации органов контроля. Модифицирован понятийный аппарат государственного контроля, уточнены следующие дефиниции: «государственный контроль»; «внешний государственный аудит (контроль)», что в совокупности вносит новый теоретический вклад в науку государственного управления в контексте развития новых технологий.

2.3. Анализ места и роли риск-ориентированного подхода при организации государственного контроля в системе управления публичными закупками

В параграфе 2.2 диссертации обосновано, что все виды государственного контроля как элемента государственного управления объединяет единая методология финансов – экономической категории, получившей на поверхности экономической действительности предметное воплощение в различных формах (государственная и корпоративная финансовые системы с множеством подсистем в каждой из них). Финансам, согласно теории, присуще несколько функций и одна из них – контрольная. На контрольную функцию системы финансов воздействуют факторы внешней и внутренней среды, формируя в совокупности рисковую зону с рисками в основном стоимостного характера. Следовательно, возникает потребность в идентификации рисков и управления ими.

Для управления рисками сформирована прикладная сфера знаний – риск-менеджмент, где используется несколько предикативных механизмов управления рисками. Однако использования предикативных методов анализ-контроля в зонах столкновения финансовых интересов, одной из которых является электронные государственные закупки, недостаточно. Организации и проведения контрольных мероприятий в государственном секторе экономики при проведении государственных контрактных закупок по Закону № 44-ФЗ – это особая миссия системы ВнешГ(М)ФК и системы ВнутГ(М)ФК.

Основная сложность управления рисками заключается по мнению А.И. Михайлова, «в двойственной природе риска, выражаемой в том, что риск является

одновременно и риском, и фактором риска для других взаимосвязанных рисков» [182]. «Учитывая существенный рост рисков, внутренний контроль и аудит необходимо направить на области, содействующие привнесению ценностей в организацию» [196]. Но как определить такие области, в приведенной публикации не уточняется. Изучение основ риск-менеджмента показывает, что идентификация и классификация рисков, особенно стоимостных (финансовых) являются существенной проблемой.

В российском законодательстве Правило (стандарт) аудиторской деятельности № 8 «Оценка аудиторских рисков и внутренний контроль, осуществляемый аудируемым лицом» вводит в систему федеральных стандартов аудита элементы риск-ориентированного метода согласно действующим Международным стандартам аудита (далее – МСА) [239]. Содержание метода, т.е. алгоритм приложения в проверяемых документах напрямую зависит от концепции аудиторского риска, введенной в МСА и содержащей определенно новые трактовки аудиторских рисков. В документе уделено внимание оценки рисков с использованием новых методов анализа из арсенала системы внутреннего контроля аудируемой организации (оценка риска существенного искажения информации; использование оцененных рисков при определении характера, сроков применения и объемов дальнейших аудиторских процедур).

М.В. Казаковцева, Г.Ю. Кулик и М.А. Шелунцова, в частности, отмечают, что на сегодняшний день исследования вопросов риск-менеджмента в основном ориентированы на хозяйствующие субъекты. «В развитых странах мира использование корпоративной методологии риск-менеджмента в сфере государственного управления финансовыми отношениями – давно освоенная практика. Модернизация систем государственного управления в Великобритании, Канаде и США – это широкое использование инструментов риск-менеджмента» [125]; [156]; [278]. В то время как в силу уважительного отношения к закону экономических субъектов на западе, результативности институционального контроля и стремления в оптимизации расходования бюджетных средств в

публичном секторе хозяйствования отсутствует необходимость поиска рисковых зон, пользователи казённых средств сами избегают их возникновения.

Н.П. Паздникова, С.Е. Шипицына рассматривают еще более дискуссионный вопрос – «внедрение в практику органов государственной власти методов бюджетного риск-менеджмента. Указанными авторами выдвинуто предположение, что бюджетный риск это – финансовый риск, и к управлению бюджетными рисками применимы методы управления финансовыми рисками [195].

В последнее десятилетие отмечена интенсивность использования на практике РОМ во всех процедурах финансового контроля, применяемого контролёрами разной иерархической принадлежности: от субъектов малого бизнеса до холдингов. Применительно к государственному сектору экономики такой контроль определён как «риск-ориентированный государственный финансовый контроль», выявление специфики которого и стало целью данного параграфа диссертации. Отметим, что в некоторых публикациях методологи используют термин риск-ориентированный метод, применительно к государственному управлению визуально представленный на рисунке 2.3.1.

Рисунок 2.3.1. Нормативно-правовой концепт риск-ориентированного метода в государственном контроле.

Источник: Составлено автором.

Анализируя природу рисков, сопровождающих любую хозяйственную и управленческую деятельность, исследователи определяют их в зависимости от сферы их возникновения. К примеру, М.А. Щербаковой и С.Г. Опариным введено понятие «контрактные риски», раскрываемое как потери заказчика при осуществлении им закупок товаров, работ, услуг. Авторы предложили «пути минимизации контрактных рисков и предложили критерий надежности

поставщика (подрядчика, исполнителя), для использования которого необходимо определить систему показателей надежности и разработать стандартизированную процедуру его достоверной оценки» [286].

В публикациях Т.Б. Кувалдиной [154] и других исследователей практики применения Законов № 44-ФЗ и № 223-ФЗ [6] при рассмотрении сущности понятия «бюджетный риск» риск потери в ходе торгов финансовых ресурсов назван «финансовым риском». Если исследователи обращаются к проблемам формирования МНЦК, то риски, соответственно, определены как «ценовые», хотя, по нашему мнению, это не совсем верно. Отклонение стоимости проекта закупок (МНЦК) от рыночного уровня происходит по разным причинам (сговор участников, ошибки в расчетах и т.д.), что так или иначе отражается на финансовом положении участников, будь то распорядители кредитов бюджетной системы или банк, предоставивший залог, или иное юридическое лицо, потери оцениваются в стоимостном выражении, т.е. риск логичнее определить именно как «финансовый риск», а не бюджетный, банковский, ценовой, стоимостной или контрактный.

Содержание РОМГФК, приведенное в Законе № 294-ФЗ не даёт чёткого представления о специфике характеризуемого вида контроля. Так, в статье 8.1.2 Закона определено, что риск-ориентированный контроль представляет собой «метод организации и осуществления государственного контроля (надзора), при котором в предусмотренных настоящим Федеральным законом случаях выбор интенсивности (формы, продолжительности, периодичности) проведения мероприятий по контролю, мероприятий по профилактике нарушения обязательных требований определяется отнесением деятельности юридического лица, индивидуального предпринимателя и (или) используемых ими при осуществлении такой деятельности производственных объектов к определенной категории риска либо определенному классу (категории) опасности».

В данном Законе отсутствуют правила идентификации «определенной категории риска», равно как и определенному классу (категории) опасности». Особенно проблематичным как с теоретических, так и особенно с позиций реальной практики является категоризация риска, поскольку в официальных

документах методология категоризации не определена, в то время как понятия «класс» и «категория» различаются. В Законе же эти понятия сведены в одно, и это свидетельствует об их идентичности, что неверно с концептуальных позиций. Следовательно, вопрос как измерить категорию риска остаётся без ответа.

Перечень предусмотренных данным Законом случаев, когда должен применяться РОМГФК представляется нам не точным, поскольку законодатели не конкретизировали содержание признаков, руководствуясь которыми, контролёры могут с полной уверенностью идентифицировать случаи, требующими особых процедур контроля. Пояснение, приведенное в статье 8.1.3 данного Закона относительно класса риска, а именно «с учетом тяжести потенциальных негативных последствий возможного несоблюдения юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями обязательных требований» своей задачи пояснения не выполняет и вызывает дополнительные вопросы. Во-первых, каким образом можно выявить «тяжесть потенциальных негативных последствий», есть исходя из смысла слова «потенциал» они еще не наступили, а возможно и не наступят. Во-вторых, как правило, риски идентифицируются экспертным методом, который носит субъективный характер, поскольку точность суждения зависит от классификации экспертов, их опыта работы и других факторов. В связи с этим, определение тяжести потенциальных негативных последствий нарушения тех или иных законодательных норм не будет объективным.

Критерии отнесения деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и (или) используемых ими производственных объектов к определенной категории риска либо определенному классу (категории) опасности в законодательстве чётко не определены. Состав и содержание данных критериев, как записано в Законе, «определяются Правительством РФ, если такие критерии не установлены федеральным законом (п. 4)». Для категоризации риска и оценки тяжести потенциальных негативных последствий возможного несоблюдения обязательных требований в п. 5 статьи 8.1 Закона рекомендован расчет значений показателей (методики). Также отмечено, что «методики такого расчета утверждаются федеральными органами исполнительной власти,

осуществляющими функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в соответствующей сфере деятельности». Изучение содержания данной методики дало основание для критической оценки некоторых её положений. Во-первых, отсутствие чётких формулировок сути критериев идентификации рисков и их ранжирования по степени опасности существенно снижает практическую ценность методики расчёта значений показателей рисков. Во-вторых, стремительность изменений цифровой среды является триггером устаревания методики прежде, чем специалисты освоят её применение. В-третьих, недостаточно высокий уровень цифровой грамотности контролёров на периферии ГГС делают методику слабо применимой. В-четвёртых, исследование не показало явного стремления руководителей учреждений ГГС к привлечению сотрудников в институты повышения квалификации для перееаттестации.

Риск – вероятная возможность возникновения событий или ранее неизвестных факторов, негативно влияющих на результаты хозяйствования в силу утраты управляемости основными бизнес-процессами и прежде всего снижения оперативности финансового контроля.

В Счетной палате РФ цифровой формат управления данными основан с прицелом на своевременное выявления и минимизацию различных рисков. Изучение таких рисков позволило сгруппировать на несколько подвидов: технические (аппаратные или программные сбои, повреждение или потеря данных, нарушения безопасности), организационные (сопротивление изменениям, отсутствие координации между заинтересованными сторонами, конфликтное взаимодействие сотрудников); нормативно-правовые или юридические (невнимательность к изменениям законодательства, а также несоблюдение законодательства РФ в сфере информационных технологий, информационной безопасности и работы с данными, нарушение правил конфиденциальности или защиты данных); финансовые (нехватка казённых средств, а также бюджетные ограничения или непредвиденные расходы); репутационные (случаи нарушения этики контролёра, а также негативная огласка или потеря общественного доверия

из-за утечки данных или неправильного обращения с конфиденциальной информацией). Региональным и муниципальным контрольным органам рекомендуется разработать Карты РОМГФК (перечень операций со значимыми рисками или Реестр рисков). Такие карты составляются на основе информации, полученной по предыдущим контрольным мероприятиям, и включаются в Положения о ГФК государственных(муниципальных) органов контроля (надзора). Основные позиции методологии оценки рисков при осуществлении ГФК проиллюстрированы на рисунке 2.3.2.

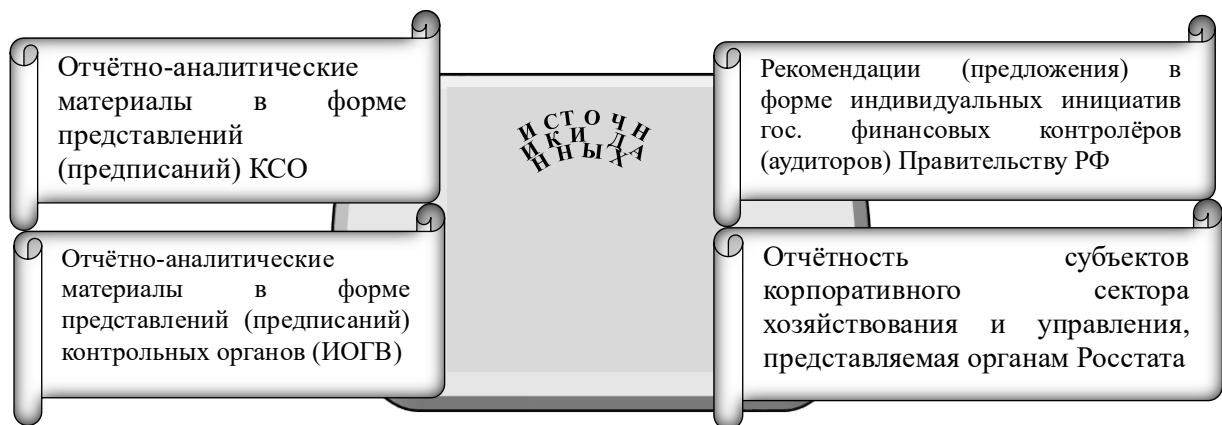

Рисунок 2.3.2. Источники информация для идентификации рисков.
Источник: Составлено автором.

Безопасность и конфиденциальность всей подконтрольной информации и ограниченный доступ уполномоченных на работу с ними сотрудников обеспечиваются посредством полного соблюдения следующих принципов: а) закрытость (обработка данных и информации осуществляться исключительно в закрытом контуре ИТКС Счетной палаты РФ; потенциальная возможность несанкционированного копирования и распространения данных и информации во внешние источники полностью исключается; б) периодичность оценки рисков (цель - упредить потенциальные риски несанкционированного доступа использованием, раскрытием, изменением или уничтожением данных и информации ограниченного доступа и других мероприятий); в) исключение вероятности получения недостоверных или неполных данных от владельцев данных; г) минимизация возможных рисков управления данными в органах госвласти, включая Счетную палату РФ достигается за счет:

- точности и своевременности оценки технических рисков, что защищает данные от кибер-угроз (инновационные технологии и инфраструктуры; создания резервных копий; регулярность проверки аппаратных и программных средств на наличие уязвимостей и др.);
- высокая степень скоординированности взаимодействия ответственных лиц и обычных аудиторов всех подразделений Счетной палаты РФ по вопросам управления данными с закреплением правил взаимодействия внутренними нормативными Регламентами;
- научно обоснованное планирование финансовой ёмкости цифровизации контрольных процедур и параллельный анализ-контроль за результатами управления ДДС, выделенных на финансирование инструментов управления данными;
- использования официальных каналов получения данных (СМЭВ, НСУД, ЕСНСИ);
- разработка ОЭМ оперативного реагирования на нарушения безопасности данных, состоящего из взаимодействующих элементов выявления, изоляции проблем с безопасностью данных и устранения последствий. Цель функционирования данных элементов ОЭМ – предотвратить в будущем повторы риск-инцидентов;
- неукоснительное соблюдение институций (правил) российского законодательства РФ, а также правил обеспечения конфиденциальности при работе с данными;
- повышение квалификации сотрудников контрольных органов ГГС включая Счетную палату РФ в вопросах цифровой грамотности по соблюдению правил конфиденциальности при работе с данными. Взаимодействуя с внешними потенциально опасными угрозами в сети Интернет, контролёры обязаны владеть правилами информационного обеспечения контрольных процедур.

При применении Закона № 223-ФЗ наиболее часто возникают риски из-за нарушения правил формирования НМЦК. Несмотря на прозрачность формирования информации о ценах и запросах цен, размещаемых заказчиками при

определении начальной (максимальной) цены контракта в ЕИС, ключевой проблемой контрактной системы остается значительное завышение начальной (максимальной) цены контракта. Не разработана методика определения средневзвешенной (базовой) цены на товарных рынках, чтобы осуществлять сравнительный анализ цены, по которой заказчиком заключается контракт. Риском заказчика остаётся закупка товаров, работ и услуг, не соответствующих требованиям, что в свою очередь также приводит к наличию нарушений и злоупотреблений в сфере закупок. Не сдерживает появление такого риска даже попадание поставщика в РНП.

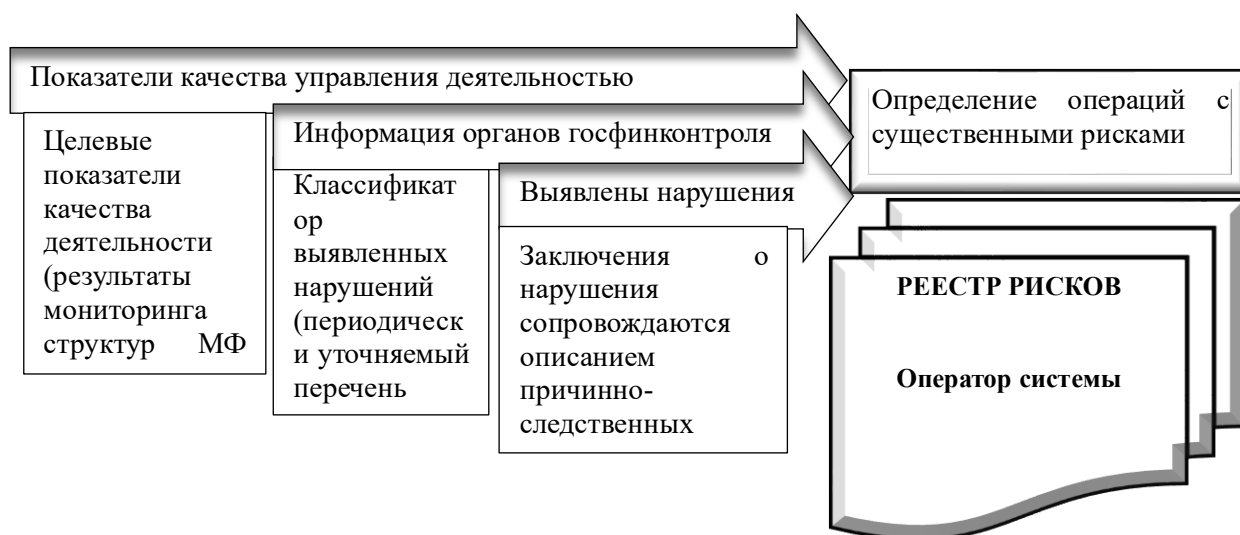

Рисунок 2.3.3. Элементы методики оценки рисков при осуществлении РОМГФК.
Источник: Составлено автором

На рисунке 2.3.3. представлены элементы методики оценки рисков при осуществлении РОМГФК. Ряд экспертов предлагает ввести критерий добросовестности при отборе поставщиков и освободить добросовестных поставщиков от предоставления финансовых и иных гарантий для участия в процедурах отбора, а также гарантий исполнения контракта по Закону № 44-ФЗ. Гарантии должны предоставлять только те поставщики, которые допускали нарушения при участии в закупках и в ходе исполнения контрактов. Однако те же эксперты отмечают, что в сегменте Закона № 223-ФЗ стоимость договоров, заключенных посредством закупки у единственного поставщика и другими неконкурентными способами, превысила 80 % от совокупных средств,

направленных компаниями на закупки. В 2015–2016 гг. 2,6 % заказчиков разместили 80 % от всего объема госзаказа [32]. Таким образом, отбор поставщиков по критерию добросовестности нельзя считать эффективным. Более обоснованным представляется ввести и юридически закрепить критерий надежности поставщика, для использования которого необходимо определить систему показателей надежности и разработать стандартизированную процедуру его достоверной оценки. Под надежностью здесь понимается готовность поставщика своевременно поставлять безопасные и качественные товары, работы, услуги. Надежность отражает степень доверия поставщикам в отношении поставки товара, выполнения работ, оказания услуг с учетом неопределенности и риска. В отличие от добросовестности надежность имеет стохастическую природу и может служить объективным интегральным критерием определения поставщика (подрядчика, исполнителя) в современной контрактной системе в сфере закупок, мерой способности поставщика исполнить обязательства по контракту. Надежность поставщиков оказывает существенное влияние на эффективность закупок, распределение ответственности и рисков. Показатели надежности поставщиков могут быть определены как с учетом, так и без учета контрактных рисков. Разумеется, чем выше степень риска (любого вида), тем вероятнее попадание экономического субъекта в план инспектирования того или иного надзорного ведомства. Напротив, там, где риски отсутствуют или их число не критичное, вместо объёмных контрольных мероприятий проводится профилактическая работа: консультации, разъяснения новых законодательных норм, вновь введенных обязательных требований к организации ОЭМ и т.п. Базовым правилам управления рисками причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям при осуществлении государственного (муниципального) контроля (надзора) посвящена глава 5 Закона № 248-ФЗ [11], которая содержит не только основы системы оценки и управления рисками причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, но и категории риска причинения вреда (ущерба) и индикаторы риска нарушения обязательных требований, включая порядок отнесения объектов государственного (муниципального) контроля (надзора) к таким категориям и выявления

индикаторов риска нарушения обязательных требований, а также правила учета рисков причинения вреда (ущерба) охраняемым Законом ценностям при проведении контрольных (надзорных) мероприятий. Новый формат модели РОМ пронизывает всю систему государственного (муниципального) контроля (надзора), а не только влиять на частоту проведения плановых проверок.

Методологи риск-менеджмента предложили «для понимания конечных результатов работы по внедрению РОМ при осуществлении контрольно-надзорной деятельности целесообразно ознакомиться с основными ее направлениями и этапами, обозначенными в Паспорте приоритетной программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности» (утв. Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 21.12.2016 г. № 12). Согласно данному Документу, развитие ведомственных систем управления рисками в контрольных органах предполагает несколько этапов, связанных с достижением каждого из четырех уровней зрелости ведомственных систем управления рисками. Визуальный образ таких уровней с расшифровкой их содержания представлен на рисунке 2.3.4.

Рисунок 2.3.4. Четыре уровня «свидетельств зрелости» различных ведомственных структур, занятых управлением рисками, включая РОМ.

Источник: Составлено автором.

Как определено в ч. 6 ст. 22 Закона № 248-ФЗ [11], контрольным (надзорным) органам предписано обеспечивать организацию постоянного мониторинга (сбора, обработки, анализа и учета) сведений, используемых для оценки и управления рисками причинения вреда (ущерба). А Правительству Российской Федерации – определить общие требования к порядку организации оценки риска причинения вреда (ущерба) при осуществлении государственного (муниципального) контроля (надзора), включая требования к установлению критериев и категорий риска, порядку отнесения объектов контроля (надзора) к категориям риска, установлению индикаторов риска нарушения обязательных требований, порядку их выявления, источникам сведений, используемых при оценке риска, и порядку их сбора, обработки, анализа и учета, порядку информирования контролируемых лиц об отнесении объектов контроля к категориям риска, периодичности проведения плановых контрольных (надзорных) мероприятий в зависимости от категории риска.

До настоящего времени остаётся актуальной «проблема, связанная с недостаточным уровнем качества приобретаемых в рамках закупок товаров. И это особый вид риска. Существует множество причин, по которым заказчики получают некачественные товары и услуги. Первая и наиболее распространенная из них заключается в некорректно сформулированном техническом задании [80]; [53]; [265]; [204]; [205]. Подобная проблема в основном присуща закупкам в отношении технологически сложной и наукоемкой продукции, когда сотрудники не всегда имеют возможность разобраться в различных технологических аспектах и тонкостях [47]. Лица, готовящие техзадания, не всегда обращаются к ИТ-инженерам за сопровождением работ, поэтому к заказчикам часто приходят устаревшие или не протестированные модели оборудования.

Совершенствование РОМ в плане уточнения принципов и методов контрольных процедур и оценки функциональности его элементов в целом основывается на результатах анализа показателей «исторической отчётности» экономических субъектов по применению норм Закона № 44-ФЗ. Информативными

показателями являются на наш взгляд, причинно-следственные связи первопричин нарушений этих норм. На рисунке 2.3.5 показаны типичные нарушения.

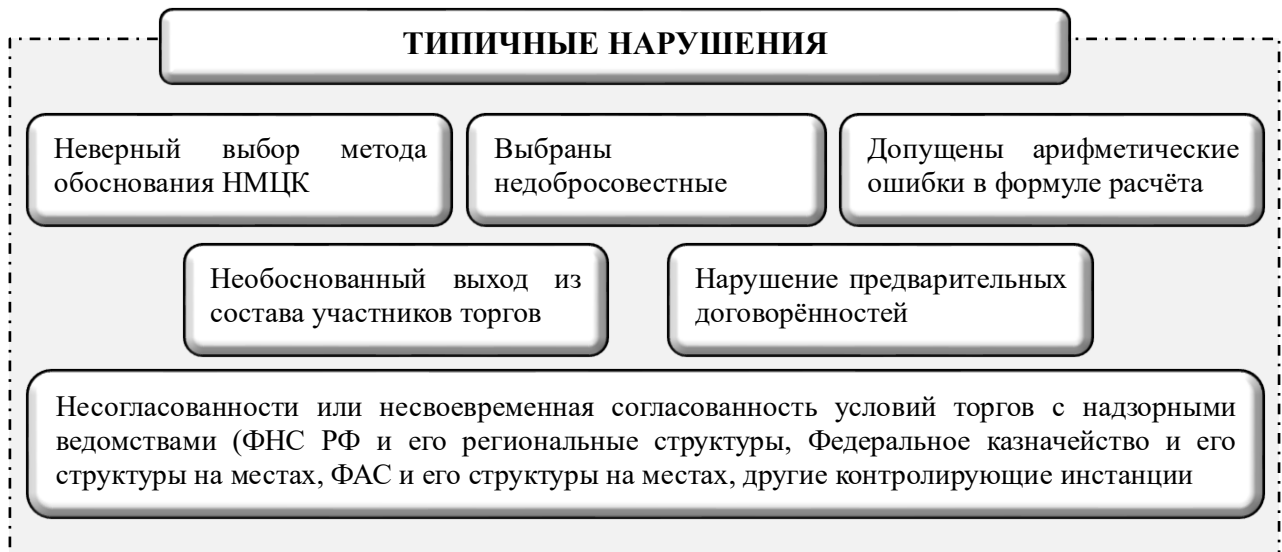

Рисунок 2.3.5. Типология ошибок участников госзакупок по Закону № 44-ФЗ.
Источник: Составлено автором

Согласно Приказу МЭР РФ № 567 [27], сформированы общие методические рекомендации по расчету и обоснованию стоимости закупаемых заказчиком по контрактам товаров, работ, услуг. Нашим исследованием установлено, что такие рекомендации применяются некоторыми заказчиками Новосибирской области формально. Как правило, качественный анализ состояния ценовых предложений на рынках не осуществляется. В связи с этим НМЦК, сформированная заказчиками, не соответствует сложившемуся уровню цен на функционирующем рынке и, как следствие, закупки осуществляются по завышенным ценам. НМЦК – важнейший объект РОМ и выявление фактов завышения цен контрактов – одна из основных задач контролёров государственных надзорных органов.

Ниже на рисунке 2.3.6 представлены признаки нарушений заказчиками метода ценообразования контракта на государственные закупки.

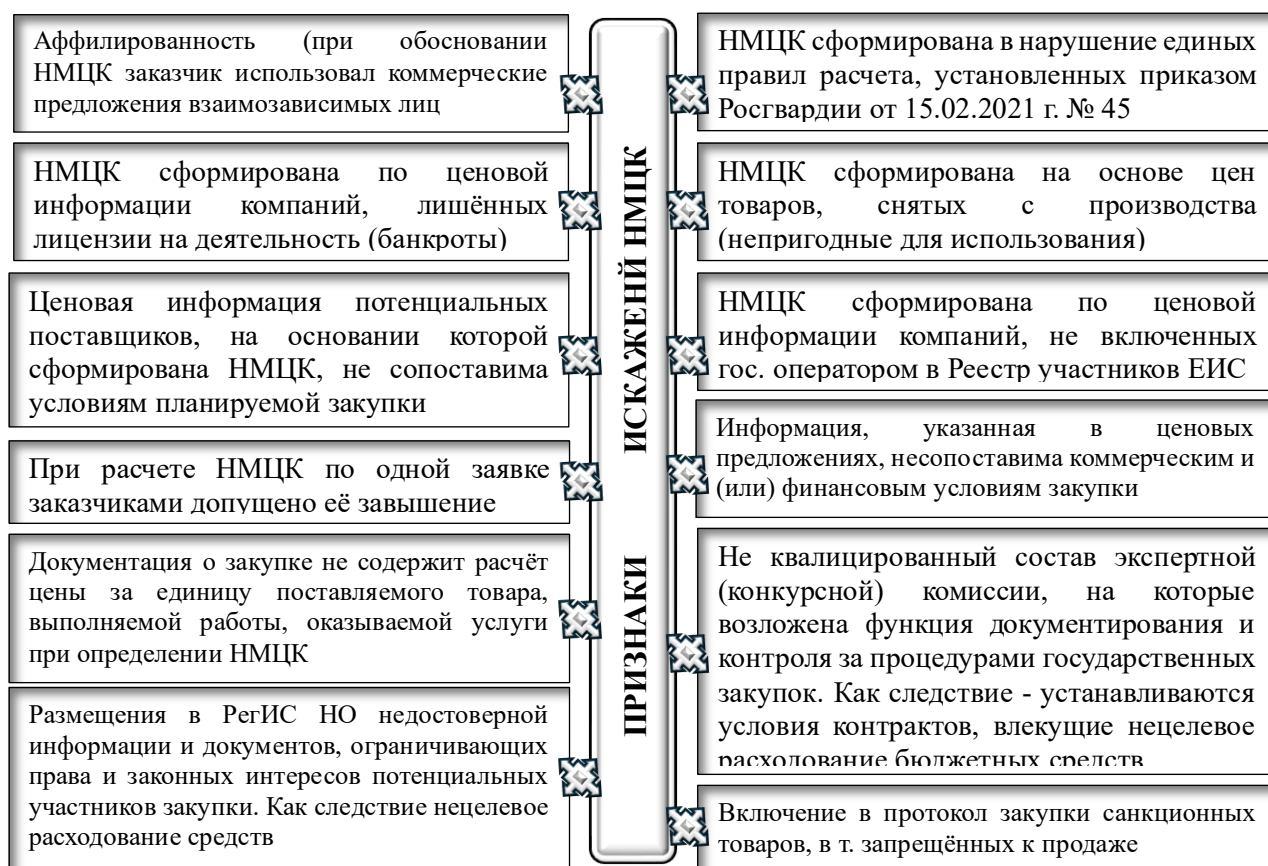

Рисунок 2.3.6. Типичные признаки нарушения законодательных норм в отношении стоимости закупаемых по контрактам (Закон № 44-ФЗ) товаров (Р, У).

Источник: Составлено автором.

Согласно обоснованию НМЦК расчет стоимости таких услуг, как техническое сопровождение средств криптографической защиты информации защищенной сети ViPNet, средств защиты информации от несанкционированный доступ, а также услуг по выявлению атак и инцидентов информационной безопасности на ранних стадиях за счет анализа событий, обеспечения мониторинга и реагирования на инциденты доступности программно-аппаратного комплекса, средств обнаружения вторжений в рабочее время, произведен исходя из оказания их на протяжении 6 месяцев.

В описании объекта закупки заказчиком установлено, что срок действия сертификатов активации сервиса поддержки производителя сертифицированных средств криптографической защиты информации ViPNet.№1988 и обновления баз решающих правил и активации сервиса поддержки производителя системы обнаружения вторжений должен составлять не менее 6 месяцев. Однако пунктами

1.9, 1.10 описания объекта закупки предусмотрено, что в срок с даты заключения государственного контракта до 3.11.2023 г. исполнитель должен предоставить заказчику вышеуказанные сертификаты. Тем самым, при соблюдении условий пунктов 1.9, 1.10 описания объекта закупки, начало действия сертификатов возможно не ранее указанного срока, следовательно, исходя из совокупности условий закупки, срок действия вышеуказанных сертификатов не может превышать 5 месяцев. Таким образом, фактически заказчиком планировалось за 5 месяцев освоить бюджетные средства, которые выделены на оплату услуг, оказание которых планировалось в течение 6 месяцев.

Формальный, а в некоторых случаях недобросовестное отношение должностных лиц заказчиков к формированию НМЦК (рисунок 2.3.6) создает условия для неэффективного расходования бюджетных средств, возникновению высоких коррупционных рисков при закупке товаров, работ, услуг для государственных нужд, а также формируют благоприятную среду для заключения между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством РФ с последующим причинением ущерба государственной казне и экономике в целом.

Согласно пунктам 3.7-3.7.1 Приказа МЭР РФ № 567 в целях получения ценовой информации в отношении товара, работы, услуги для определения НМЦК рекомендуется осуществить несколько процедур, среди которых направление запросов о предоставлении ценовой информации не менее пяти поставщикам (подрядчикам, исполнителям), обладающим опытом поставок соответствующих товаров, работ, услуг, информация о которых имеется в свободном доступе. Расчет НМЦК на основании ценовой информации, полученной от аффилированных лиц, не способствует предупреждению намеренного завышения цен товаров, работ, услуг, объективному формированию НМЦК в целом, тогда как в соответствии с пунктом 12 статьи 7 Федерального закона от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» основным направлением деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия

коррупции является, в том числе обеспечение добросовестности, открытости, добросовестной конкуренции и объективности при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд. Такие действия заказчиков не обеспечивают соблюдение положений статьи 34 БК РФ, что может привести к неэффективному расходованию бюджетных средств. Кроме того, допущение таких недостатков заказчиками указывает на наличие возможных коррупционных рисков при закупке товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд.

В нашем исследовании выявлено три типичные ошибки, допускаемые заказчиками. Во-первых, неверный выбор метода обоснования стоимости. Приоритетным является метод сопоставимых рыночных цен (анализа рынка). Однако этот метод не применяется при заказах коммунальных услуг, в контрактах указаны тарифы. Ошибка выбора метода всегда возникает при отсутствии тщательного анализа объекта закупки (следует точно знать ГОСТы качества и иные технические параметры). На практике закупки отменяются если проверяющие выявят такого рода ошибки. Зачастую заказчики допускают ошибки, связанные с отсутствием компетентности. К примеру, при закупке работ по капитальному ремонту заказчик обосновал НМЦК на работы, в которых нет необходимости. Причина – попасть в реестр закупщиков с бюджетным финансированием. Для закупок работ по капитальному ремонту применяется проектно-сметный метод. Ошибкой выбора метода обоснования НМЦК является применение рыночного метода обоснования к закупке по ремонту водопроводных систем.

Во-вторых, ошибки в стоимости проекта на закупки часто связаны с мониторингом цен. Однако недостаточно выбрать метод, необходимо методически правильно произвести расчеты стоимости закупки. Эксперты указывают, что «для каждого метода установлены свои правила в части сбора информации о цене объекта закупки. Нередко заказчики эти правила нарушают. Например, метод анализа рынка основывается на получении информации о ценах на идентичные однородные объекты. МЭР РФ в своих рекомендациях указало о необходимости запросить цену как минимум у пяти поставщиков таких объектов. Затем данные

подвергаются анализу по определенному алгоритму. Если же запрошена информация у меньшего количества поставщиков на конкурентном рынке, это считается нарушением. Запрашивая цены, необходимо максимально подробно описать объект закупки. Если не указать все характеристики, проверяющие могут посчитать, что поставщикам предоставлена неполная информация. Следовательно, предложенные поставщиками цены могут быть неактуальными. При применении нормативного метода информацию о предельных ценах рекомендуется брать в ЕИС. При применении ПСМ берётся сметная стоимости из проектной документации» [27].

В-третьих, для запроса цены выбираются ненадежные поставщики. Заказчик не может нести ответственность за то, что поставщик прислал несправедливые цены. В соответствии с рекомендациями МЭР РФ, поставщики должны обладать опытом по поставке нужного товара. У контролёров могут возникнуть претензии, если заказчик формально подойдет к выбору поставщика. Поэтому необходимо провести проверку добросовестности поставщиков.

Подрядчиком в расчете максимальной цены контракта применяются референтные цены и средневзвешенная цена по России, которые не были зарегистрированы в ЕИС на дату осуществления расчета. Указанная цена была справочной и не могла применяться учреждением при обосновании НМЦК. Данное нарушение подпадает под административную ответственность, предусмотренную ч. 2 ст.7.29.3 КоАП РФ, что рассматривается как неоправданно мягкая мера ответственности за обоснование релевантной НМЦК. При обосновании НМЦК по закупке ИТ-продуктов с использованием метода сопоставимых рыночных цен (анализа рынка) заказчик использовал только 1 коммерческое предложение. Кроме того, при обосновании НМЦК на поставку ИТ-продукта в расчетах сравнивались цены за разные единицы измерения. Данное нарушение подпадает под административную ответственность, предусмотренную ч.1 ст.7.29.3 КоАП РФ.

Специализированные компаниями-разработчики государственно важных документов не соблюдают требования, установленные п. 6 Правил разработки типовых контрактов, типовых условий контрактов, утвержденных Постановлением

Правительства РФ от 02.07.2014 г. № 606 «О порядке разработки типовых контрактов, типовых условий контрактов, а также о случаях и условиях их применения» (далее по тексту - Правила).

Часто контролёрами выявляются ошибки в расчетах размера штрафа за неисполнение или ненадлежащее исполнение поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом, заключенным по результатам определения поставщика (подрядчика, исполнителя) в соответствии с п.1 ч.1 ст. 30 Закона о контрактной системе, кроме просрочки исполнения обязательств (включая гарантийные обязательства) предусмотренных контрактом в виде фиксированной суммы по заключаемым договорам. Законом о контрактной системе (п. 1 ч. 1 ст. 30) определено, что фиксированная в контракте сумма штрафа в соответствии с должна быть установлена в размере 1% цены контракта.

Многие заказчики контрактов на госзакупку несвоевременно регистрируют в реестре контрактов документы о приёме товара (товарные накладные). Данный факт выявляется анализом с использованием подсистемы «Мониторинг закупок» ЕИС. В соответствии с положениями ч.ч.2, 3 ст.103 Закона № 44-ФЗ, п.п.2, 11, 12 Постановления Правительства РФ от 28.11.2013 г. №1084 «О порядке ведения реестра контрактов, заключенных заказчиками, и реестра контрактов, содержащего сведения, составляющие государственную тайну» в реестр контрактов в течение 5 рабочих дней заказчиком вносятся сведения о заключении контракта, информация о его исполнении, об оплате и внесении изменений, о начислении неустоек (штрафов, пеней) в связи с ненадлежащим исполнением обязательств, предусмотренных контрактом, стороной контракта.

Рисковой зоной торгов является коррупция, к которой, приводят, по мнению Карлиной А.А. и Булавцевой А.Н., «необъективные, неполные и нечеткие критерии отбора победителей. В процессе проведения торгов, главный фактор коррупции непосредственно связан с отсутствием должного уровня конкуренции, также это может связываться с конфликтом интересов, что способствует предвзятым оценкам участников. Фактором, подпитывающим коррупцию, является недостаточность системы контроля за оплатой заключенного контракта и его исполнением» [129].

Исходя из практики последних лет можно констатировать тенденции роста противоправных действий со стороны её участников [68]. Это формирует ситуацию, при которой осуществление контроля ведется хотя и в соответствии с нормативным регулированием, но его цели и задачи не достигаются. К тому же можно констатировать наличие в сфере контроля государственных закупок его фрагментарность (некоторые объекты расположены вне рамок юрисдикции контрольных органов), а также наличие дублирования полномочий контрольных органов в рамках проведения проверок, что формирует дополнительные преграды в отношении заказчиков [47]; [204]; [205].

«Проблемным вопросом является отсутствие должной ответственности за проведение закупок, размещаемых с 1.01.2016 г. без учета требований нормирования к закупаемым товарам (работам, услугам). Сложившаяся практика показывает, что только наличие юридической ответственности может подвигнуть главного распорядителя бюджетных средств (далее по тексту – ГРБС) к оперативным действиям - многие из них отложат принятие необходимых нормативных правовых актов в долгий ящик и будут закупать товары по старинке» [129].

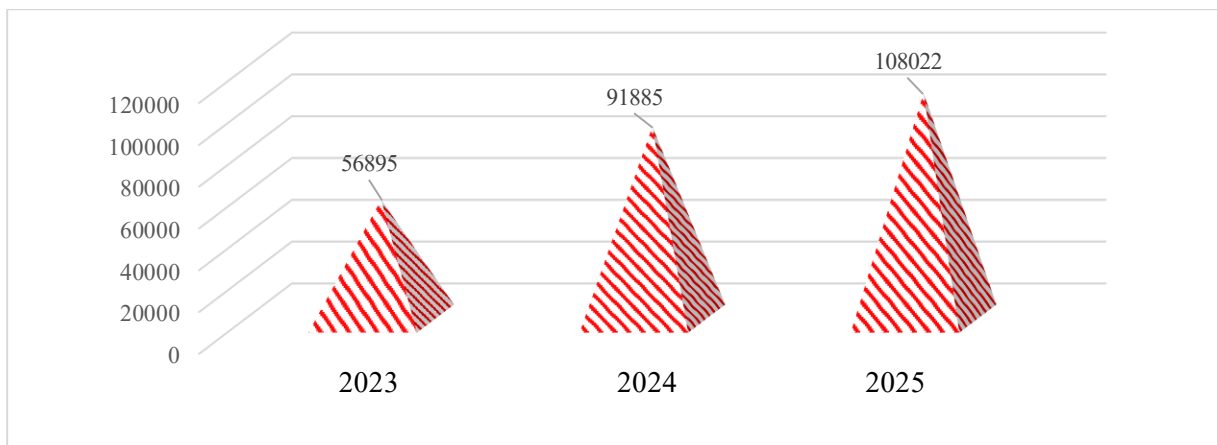

Рисунок 2.3.7. Нарушение норм Закона № 44-ФЗ, ед.
Источник: Составлено автором.

О несовершенстве нормотворчества в сфере госзакупок говорит отсутствие единства правового поля. К каждому Закону после его легитимизации постоянно добавляются уточняющие подзаконные акты, часто искажающие первоначальный смысл Закона. В таких текстах присутствует большое количество исключений,

уточнений, законодательных коллизий. Избыточное нормотворчество в сфере закупок, когда множество детальных правил регулируют один и тот же институт контрактной системы, порождает ошибки, что приводит к штрафам за формальное неисполнение существующих правил. Заказчики зачастую преследуют цель формального соблюдения законодательства, у них отсутствует стремление достижения наилучшего результата закупок [230]; [288].

Отметим, что на практике распространено дробление контрактов и укрупнение лотов – явное нарушение законодательства о госзакупках. Как известно, установлены определенные пороговые значения для стоимости контрактов, выше которой необходимо проводить конкурсные процедуры. Если контракт был искусственно разделен на меньшие по стоимости контракты, чтобы пройти закупку у единственного «своего» поставщика (по закону стоимость закупки – 100 тыс. руб.) [251]. В 2022 г. ускорение закупочных процедур для государственных и муниципальных нужд приобрело особое значение. Для этого в Закон № 44-ФЗ внесены уточнения [12] (рисунок 2.3.8).

Рисунок 2.3.8. Меры повышения эффективности контрактных отношений в РФ.
Источник: Составлено автором.

Щербаковой Л.Л. было подчеркнуто, что «изменения «контрактного законодательства» дополняются тем, что мораторий не отменит контроль со стороны структур и правоохранительных органов [285]. Специалисты видят «существенную роль внутреннего контроля и аудита в отношении рисков в

предоставлении собственнику либо менеджеру объективных гарантий эффективности деятельности системы управления рисками, обеспечения уверенности в надлежащем управлении бизнес-рисками и в том, что система внутреннего контроля работает эффективно. Для обеспечения эффективной деятельности и дальнейшего развития любой организации незаменимым является поиск действенных моделей управления рисками, базирующихся на своевременной идентификации, предотвращении или минимизации рисков» [127; с. 39]. К сожалению, такая модель авторов приведенной цитаты не предложена.

Элементы усовершенствованной модели управления операционным риском, представленные Янкиной И.А. и Долговой Е.Е. блок-схемой [290] не позволяют понять содержание элементов и то, каким образом модель будет управлять только одним риском, а также что подразумевали автор под «финансированием рисков».

В Таблицах 2.3.1. и 2.3.2 сгруппированы и представлены риски подрядчика и риски заказчика соответственно, в соответствии Правилами осуществления контроля в сфере закупок, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 1.10.2020 г. № 1576 [23].

Таблица 2.3.1. Риски подрядчика

Виды рисков	Обязательства по Закону 44-ФЗ и по иным Законам	Риск	Последствия
Правовые	Заявка на участие в конкурсе на госзакупку или в аукционе оплачивается банковской гарантией или из денежных средств на счете Сумма может составлять 5% от НМЦК, часто доходит до 30% и выше. Эти средства изначально закладывают в бюджет на участие в торгах госзакупки	Форс-мажор (банкротство, арест банковского счета, др.)	Нет типичности
Организационные	Корректное поведение во время борьбы за контракт или в процессе его обеспечения	Некорректное поведение как осознанное, так и вынужденное	Заказчик вправе обложить своего поставщика штрафом в размере 10% стоимости контракта (при условии, что его цена не превышает 3 млн руб.) или начислить ему
	Соблюдение сроков поставки	Срыв поставок	

			пени в размере 1/300 от ключевой ставки Центробанка от цены неисполненных обязательств по контракту за каждый день просрочки
	Полная укомплектованность	Недокомплект	Допоставка по условиям договора
Финансовые	Банковская гарантия	Отзыв	Потеря доверия банка
	Оплачено за счет собственных средства		
Коррупционные	Указ Президента РФ от 29.06.2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 гг.»,		Назначение ответственных лиц за профилактику коррупционных и иных правонарушений (п. 1 части 2 статьи 13.3 Федерального закона № 273-ФЗ). Вероятность попадания в реестр недобросовестных поставщиков (РНП)

Источник: Составлено автором

Таблица 2.3.2. Риски заказчика

Виды рисков	Обязательства по Закону 44-ФЗ и по иным Законам	Риск	Последствия
Правовые			
Организационные	Соблюдение сроков приёмки товара и документирования	Срыв приёмки товара	Штраф за нарушение сроков поставки в размере
	Контроль за укомплектованностью объекта поставки	Поверхностная проверка документов без инвентаризации объекта	
Финансовые	Своевременная оплата контракта	Задержка оплаты по контракту и нарушение условий его исполнения	
	Стопроцентная предоплата	Выплата частями	
Коррупционные	Указ Президента РФ от 29.06.2018 г. № 378 «О Национальном плане		Назначение ответственных лиц за профилактику

	противодействия коррупции на 2018-2020 гг.»		коррупционных и иных правонарушений (п. 1 части 2 статьи 13.3 Закона № 273-ФЗ). Инициатива подачи заявления в ФАС о включении поставщика РНП
--	---	--	--

Источник: Составлено автором

Ценообразование в контрактной системе отношений заказчиков инноваций и их создателей является наиболее конфликтной сферой государственных закупок на основе электронных торгов. В диссертации выработан алгоритм выявления и идентификации рисков, сопровождающих трансфер инноваций посредством контрактации отношений заказчика ИТ-продуктов с поставщиками (рисунок 2.3.9). Предполагается, ИТ-программы с данным алгоритмом уменьшат число е-операций, что ускорит получение результата.

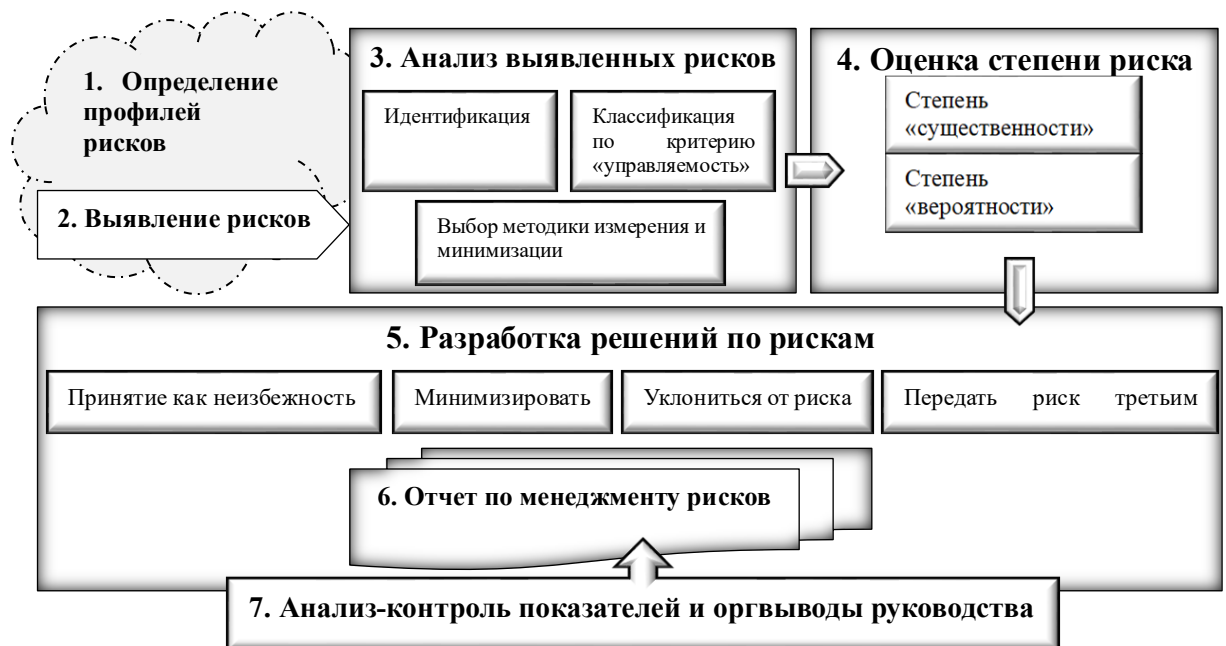

Рисунок 2.3.9. Последовательность управления рисками при функционировании ОЭМ цифровой трансформации контроля в сфере закупок.

Источник: составлено автором

Ценообразование как реперная точка отношений привлекает к себе особое внимание контролёров всех контрольных иерархий: КСО, антимонопольного ведомства (ФАС России) и иных контрольных и надзорных органов. В диссертации

обосновано, что к ценообразованию следует применять РОМГФК. Другим объектом РОМГФК является расходование казённых средств, выделенных на электронные торги на закупку цифровых продуктов. В результате проведенного в диссертации исследования рисков, сопровождающих по объективным и субъективным причинам государственные закупки ценностей и услуг, выявлены их первопричины, представленные на рисунке 2.3.10. Контролирующие органы, зная такие причины, заранее может включить участников закупки в программы «электронного контроля».

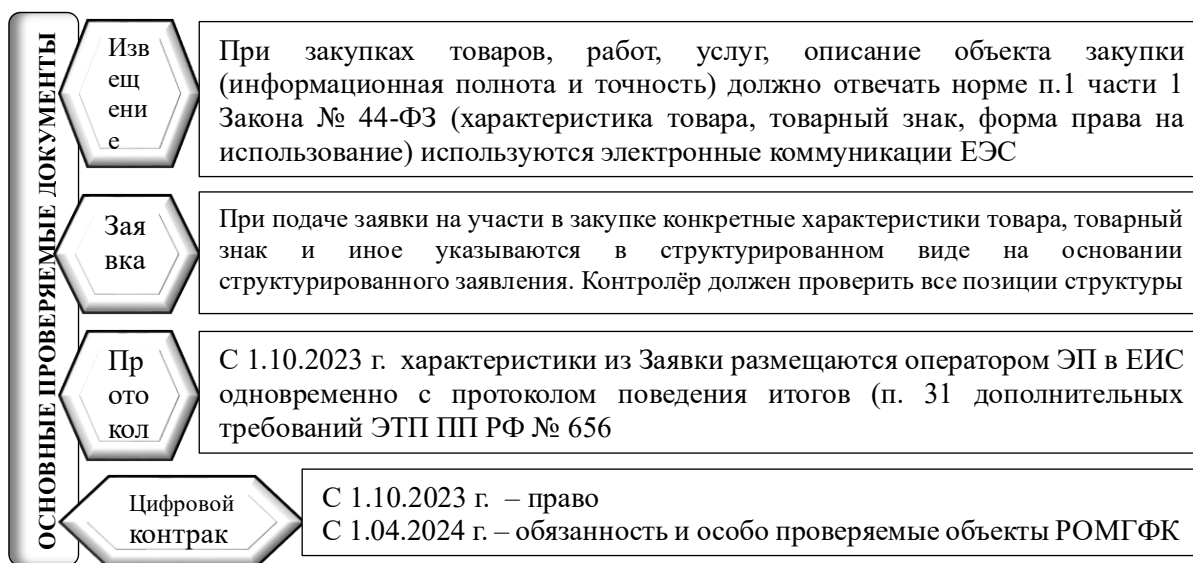

Рисунок 2.3.10. Изменения в объектах РОМГФК, обуславливающих повышение внимания и бдительности контролёров к существу цифровых данных
Источник: Составлено автором.

В Законе № 248-ФЗ [11] сохранена предусмотренная Постановлением Правительства РФ от 17.08.2016 г. № 806 «О применении риск-ориентированного метода при организации отдельных видов государственного контроля (надзора) и внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ» (далее по тексту – Постановление Правительства № 806) [20] система категоризации рисков. Как и сейчас, с 1.07.2021 года выделяется шесть категорий риска причинения вреда (ущерба): чрезвычайно высокий риск; высокий риск; значительный риск; средний риск; умеренный риск; низкий риск. Однако при подобном разделении видов рисков не приведены методические рекомендации их идентификации и прогнозирования.

От отнесения объектов контроля к определенным категориям риска зависят виды и периодичность проведения в отношении них плановых контрольных (надзорных) мероприятий. Категории риска определяются в положении о виде контроля соразмерно рискам причинения вреда (ущерба). Причем положением о виде контроля должно быть предусмотрено минимум три категории риска, одна из которых – категория низкого риска (ч. 2 ст. 23 Закона № 248-ФЗ). Заметим, в нём не упоминается о классах (категориях) опасности, которые в настоящее время применяются наряду с категориями риска.

Также нет зависимости периодичности проведения плановых проверок от уровня госконтроля (федеральный или региональный).

К каждому выявленному риску следует относиться комплексно, т.е. находить его связи с другим рисками. РОМГФК охватывает множество объектов, выбор которых предопределён степенью разных форм риска. Методология выявления их степени постоянно совершенствуется, поскольку факты хозяйственной жизни и методы управления ими предельно подвижны – одни исчезают, появляются новые и более опасные для устойчивого хозяйствования и управления. Для наглядности изменений показателей специалисты должны формировать информацию по классам рисков и разрабатывать карты рисков.

Цифровизация объектов и коммуникация связана с появлением смарт-контрактов, что обуславливает повышение профессиональных знаний специалистов РОМГФК в этой сфере цифрового коммуницирования. Несмотря на то, что практика смарт-контрактов только осваивается в корпоративной сфере хозяйствования и управления, их первый опыт заключения сопряжен с множеством технологических, организационных и финансовых рисков. На рисунке 2.3.11 раскрыты основные черты смарт-контракта.

Рисунок 2.3.11. Градация видов смарт-контрактов.

Источник: Составлено автором.

Реперной точкой РОМГФК в диссертации определена причинно-следственная связь возникающих конфликтов участников закупки. Как правило, жалобы в структуры ФАС России обусловлены нарушением прав и обязательств как заказчиков новаций, так и их поставщиков, а следовательно риски нарушений прав должны в том числе учитываться контрольными органами при проведении оценки рискогенных факторов деятельности объекта контроля.

Автором проведено исследование места и роли РОМГФК в системе государственных закупок. Цифровой формат управления данными привел к изменению профиля рисков. На основе идентификации и систематизации рисков уточнены специфические профили рисков цифровизации государственного контроля. Контрольным органам рекомендовано составлять карты рисков с учетом их группировки и профилей с тем, чтобы облегчить процедуры идентификации рисков и действия по дальнейшему их устранению. Уточненные принципы безопасности и конфиденциальности подконтрольной информации способствуют повышению качества выполнения задач контрольными органами в процессе осуществления своей деятельности, что в совокупности вносит новый теоретический вклад в науку государственного управления в контексте развития новых технологий государственного контроля.

ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПУБЛИЧНЫМИ ЗАКУПКАМИ

3.1. Принципы цифровизации государственного контроля закупочной деятельности с использованием риск-ориентированного подхода

Важным направлением деятельности органов государственной власти является организация и управление закупками в публичном секторе экономики. В научном сообществе утверждено мнение, что «ЕИС является источником Big Data, а также инструментом их анализа в части прослеживаемости закупочной цепочки, выявления ценовых аномалий, авто-аналитики рисков и признаков нарушений, формирования доказательной базы для контролеров по выявленным рискам и нарушениям и др. Еще одна сквозная технология, которая может быть использована в ЕИС - это искусственный интеллект, который позволил бы определять поставщика на основе информации о нем и потребности заказчика» [36]; [79]; [138]; [218].

Активизации новаций в части управления закупками в публичном секторе экономики препятствуют множество факторов, которые можно разделить на внешние и внутренние (рисунок 3.1.1 и рисунок 3.1.2) [223]; [214].

Как видно из диаграммы на рисунке 3.1.1 отсутствие информации о новациях определено респондентами как главное препятствие их продвижения в деятельность органов государственной власти. Меньший процент поставлен на сложность поиска инвестора, хотя, на наш взгляд, это фактор более высокого ранга, ибо отсутствие финансирования на инновационные проекты не подвигает экономических субъекту к поиску на рынке информации об инновациях.

Рисунок 3.1.1. Внутренние барьеры внедрения новых технологий.
Источник: Составлено автором.

Рисунок 3.1.2. Внешние барьеры внедрения новых технологий.
Источник: Составлено автором.

Таким образом, можно констатировать, что при росте потребностей региональных органов власти и региональных экономик в таких новациях (товарах, услугах, цифровых коммуникационных связях, облачных хранилищах типа SaaS, аналитико-информационных комплексах и т.д.) темпы инновационного обновления такие потребности не перекрывают. Особые потребности региональные органы власти испытывают во включении в систему распределённых реестров (далее по тексту - РР) контрольно-информационного сопровождения контрактов на

государственную закупку в соответствии с требованиями Закона № 44-ФЗ. Отсутствие сетевого надзора Институтов контроля (надзора) за закупками региональных и муниципальных властей на общественные нужды подтверждается тем, что они в единую сеть РР не включены. Следовательно, на федеральном уровне действия главных институтов финансового контроля – Счетная палата РФ, ФК РФ и ФАС, а также региональных КСО и ИОГВ, наделенных полномочием осуществлять ВнутГФК – остаются несогласованными, дублирующими, а в ряде случаев не приносящими реальной пользы в деле минимизации событий коррупционной направленности. Не способствуют цифровые новации и укреплению справедливой конкурентной состязательности участников закупочной деятельности.

Проблему низкого уровня конкуренции осуществляемых закупок многие аналитики определили как ключевую. К примеру, А.В. Проскуряков отмечает, что «электронный аукцион нацелен на исключение необоснованного завышения цены контракта и исключения ситуации, когда побеждает участник, предлагающий самую высокую цену, что, в свою очередь, негативно отражается на расходах бюджетной системы. Сам по себе способ закупки у единственного поставщика заведомо исключает конкуренцию в ходе электронных торгов. Усиление институционального контроля за отбором победителей аукциона за счёт введения более жестких мер наказания, например недопущение к торгам в ближайший год-два, существенно поправит ситуацию на торгах в лучшую сторону» [204]; [205].

В условиях цифровизации процедур государственного контроля перспективным направлением совершенствования контроля государственных закупок Ю.В. Быковская видит во «введении автоматизированного контроля соответствия документов о приёме товаров, работ и услуг в электронной форме денежным обязательствам, которые отражены в системе заказчика. Для этого необходимо объединение единой федеральной информационной системы с подсистемой управления расходами государственной системы «Электронный бюджет» [51]; [52.]. Другие эксперты предлагают внедрять в ЕИС-регионов «каталожную систему» или «систему предварительных заказов» по каталогам или

через интернет-магазины [128]; [148], однако мало кто из инициаторов подобных предложений представляет всю сложность процедур выполнения институций Закона № 44-ФЗ и Закона 223-ФЗ. Для раскрытия особенностей информационно-статистического обеспечения торгов вышло Постановление Правительства РФ от 23.12.2015 г. № 1414 «О порядке функционирования ЕИС в сфере закупок».

Специалисты определяют значимым проектом в сфере цифровизации контрольной деятельности государственных органов разработку ФАС России скринингового сервиса «АнтиКартель», внедрённого в 2023 г. Система работает на основе распределенного хранилища больших данных, соединенных в единый кластер. Для улучшения автоматизированного поиска возможных нарушений антимонопольного законодательства предложено внедрение дополнительных модулей скринингового типа, основанных на технологиях машинного обучения и искусственного интеллекта [199]; [233]. Изучение специфики работы данного сервера не подтвердили ни использования концепта Big Data, ни искусственного интеллекта (ИИ), к которому зачастую причисляют оцифровывание, пусть и технологически сложное.

Ресурс ЕИС призван обеспечить внедрение риск-ориентированного подхода в проведение финансового контроля в сфере закупок. ЕИС включает подсистему «Риск-мониторинг», которая позволяет оценить риск поставщика по критерию «вероятность». Основные функции подсистемы «Риск-мониторинг» - выявление рисков и нарушений в сфере закупок в автоматическом режиме; автоматизированное определение критериев «существенность» и «вероятность» в части закупок; отбор закупок и заказчиков для проверок; выборка заказчиков и закупок для целей формирования централизованных заданий и поручений территориальным органам ФК РФ в части проверок закупок [261].

Успешность любого ОЭМ, в какой бы сфере он ни функционировал, определяется адекватностью специфике пространства и времени теоретической концепции, положенной в его основу. Согласно научной логике ядром всякой экономической концепции являются принципы, в соответствии с которыми разрабатываются методики информационного обеспечения алгоритмов расчетов

показателей для управления хозяйственными процессами. Усложнение информационных каналов связи, технологий, их цифровизация стало первопричиной дальнейшего развития принципов информационно-методического обеспечения механизма цифровой трансформации государственного управления. Наш анализ научных публикаций о развитии теоретических оснований (принципов), обеспечивающих при их реализации на практике более результативное функционирование ОЭМ цифровой трансформации органов публичной власти, подтверждает необходимости менять их состав и обновлять содержание некоторых из них. Для повышения активности в сфере разработок и внедрения новых технологий на первое место по существенности следует поставить принцип взаимообусловленности интересов участников этого бизнес-процесса. На второе место нами поставлен принцип предопределённости событий и фактов в любой из сфер экономики и управления. В первой главе диссертации обоснована взаимосвязанная роль институционального фактора в активизации деятельности в сфере разработок и внедрения новых технологий, когда государственные и частные институты развития формируют инновационный климат, результаты которого внедряются в практику деятельности публичных органов власти. Как правило, благоприятность инновационного климата оценивается по соотношению стимулов и анти-стимулов в законодательстве и в прилагаемых к нему подзаконных актах. Содержание стимулов и анти-стимулов предопределяет поведение экономических субъектов вообще и органов государственной власти в частности, когда они стоят перед выбором внедрять или нет новации в свои бизнес-процессы. Другой предпосылкой заинтересованности экономических субъектов в модификации хозяйственных и управленческих процессов является наличие развитого рынка ИТ-технологий и свободного доступа к нему, что свидетельствует о возможности конкурентной состязательности инноваторов и отсутствии монополизации рынка. Как следствие этому формируется третья предпосылка – развитие всех секторов экономики согласно постулатам закона стоимости (рисунок 3.1.3).

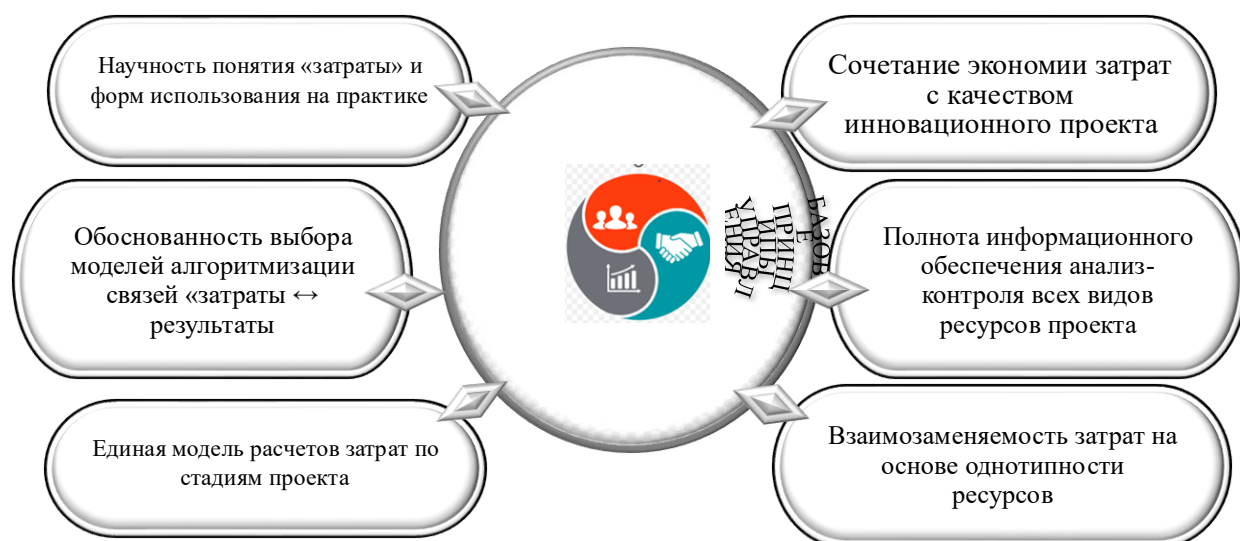

Рисунок 3.1.3. Состав и содержание принципов управления стоимостью цифровых продуктов (Закон № 44-ФЗ).
Источник: Составлено автором.

Подобным постулатам должны придерживаться и инноваторы, предоставляющие рынку свои товары и услуги, государственные институты законодательной и исполнительной власти в центре и на местах, а также покупатели новаций, заинтересованные в оптимальной стоимости своих приобретений. Под данные постулаты должны настраиваться стандарты функционирования всех элементов ОЭМ цифровой трансформации контрольных органов: организация, планирование, мотивация, учет, анализ, формирование отчетов и финансовой отчетности, стратегирование и контроль как главный функционал ОЭМ в силу его присутствия в функционировании всех названных элементов. Полнота реализации на практике принципов управления стоимостью ИТ-проектов, проиллюстрированных на рисунке 3.1.3, определяет динамику показателей инновационной активности государства, регионов и отдельных экономических субъектов. На рисунке 3.1.3 представлены наиболее существенные принципы управления ИТ-проектом, сформулированные нами согласно цели диссертации.

Применительно к цифровой трансформации КСО и органов государственной власти реализацию на практике принципов (рисунок 3.1.3) можно определить как разработку алгоритмов (стандартов) информационно-методического обеспечения элементов ОЭМ. Для этого экономические субъекты разрабатывают управленческую, финансовую, налоговую и иные хозяйственные политики. По

качеству методик (стандартов) определяется насколько научные принципы (постулаты) рыночной экономики и результативного управления глубоко осознаны менеджментом инноваторов, регуляторов и иных участников создания цифровых ИТ-продуктов.

Следование данным принципам приобретает особое значение при стратегировании, поскольку разработчики стратегии на всех уровнях хозяйствования и управления должны учитывать многие стоимостные факторы: рост цены труда, затрат времени, стоимость кредитов и т.д. В стратегировании важно выбрать модель, позволяющую относительно точно учесть влияние всех факторов на будущие ориентиры развития. В настоящее время новые модели информационного обеспечения управления проектами стали принимать форму графов, известную как диаграмма Исикавы (рисунок 3.1.4).

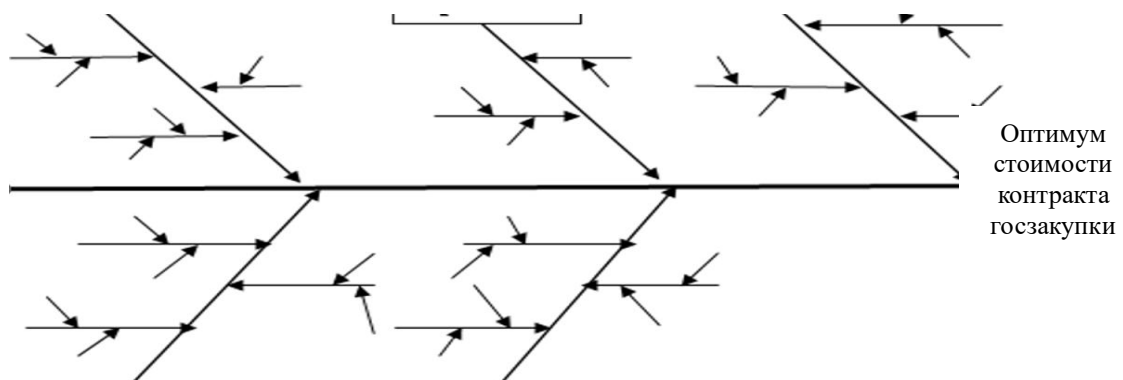

Рисунок 3.1.4. Диаграмма Исикавы применительно к контрактам госзакупок.
Источник: Составлено автором.

Некоторые исследователи предлагают модель Исикавы наделить статусом принципа и назвать его «принципом графового структурирования данных» [109]; [130]. С.В. Пудовкина [206], В.Я. Хорольский и А.В. Гальвас [263] предлагают определить данный принцип как «институциональную аксиому».

В исследовании [192] подчёркнуто, что «стандартным способом описания наличия взаимосвязей управляемых объектов и функций, согласно теории графов, являются коммутативные диаграммы – это целеориентированные графы, в вершинах которых находятся объекты, а стрелками выражаются их коммутативные связи (потoki информации, или команды указания, или направления

функционального воздействия). Тогда как принцип «скольжение» выражает наличия внутренней соподчиненности носителей в информационной структуре, то принцип «пространство» реализует способность информационной структуры взаимодействовать с внешней экономической средой, если рассматривать его концептуальных позиций организации учетно-аналитической системы. Действие данного принципа наблюдается на практике непрерывно, особенно ярко он проявился с усилением международного разделения труда, межнациональной экономической и финансовой кооперации (господство транснациональных компаний). Как уже обращалось внимание выше, тенденции развития теории и практики бухгалтерского учета задаются факторами экономического пространства, в котором информационная структура может «скользить» как цельная конструкция, выступая уже потенциальным носителем структур более высокого уровня (учетная мега-система, например – система национальных счетов - СНС). Распространение бухгалтерской отчетности как цельной конструкции о финансовом состоянии экономического субъекта среди многочисленных пользователей статистической, консолидированной и иной отчетности формирует масштабное и постоянно расширяющееся информационное пространство вплоть до наднационального уровня». Возможности различных учетных объектов участвовать в нескольких бухгалтерских записях, проводках и отчетных сводках – это для менеджеров «скольжение» бухгалтерской информации («транспортная система» [140]; [226].

Предпосылкой активизации элементов ОЭМ цифровой трансформации государственного управления также является установление более тесной связи между его элементами, которую может обеспечить использование риск-ориентированного метода контроля в других функциональных элементах. «Одним из способов государственного надзора за расходованием бюджетных средств при исполнении поставщиками и подрядчиками обязательств по поставкам ТМЦ, выполнению работ и оказанию услуг является казначейское сопровождение» [273].

С 2024 г. введены новые правила проверка контролёрами ФК РФ расчетов заказчика и исполнителя по конкретному госконтракту (рисунок 3.1.5).

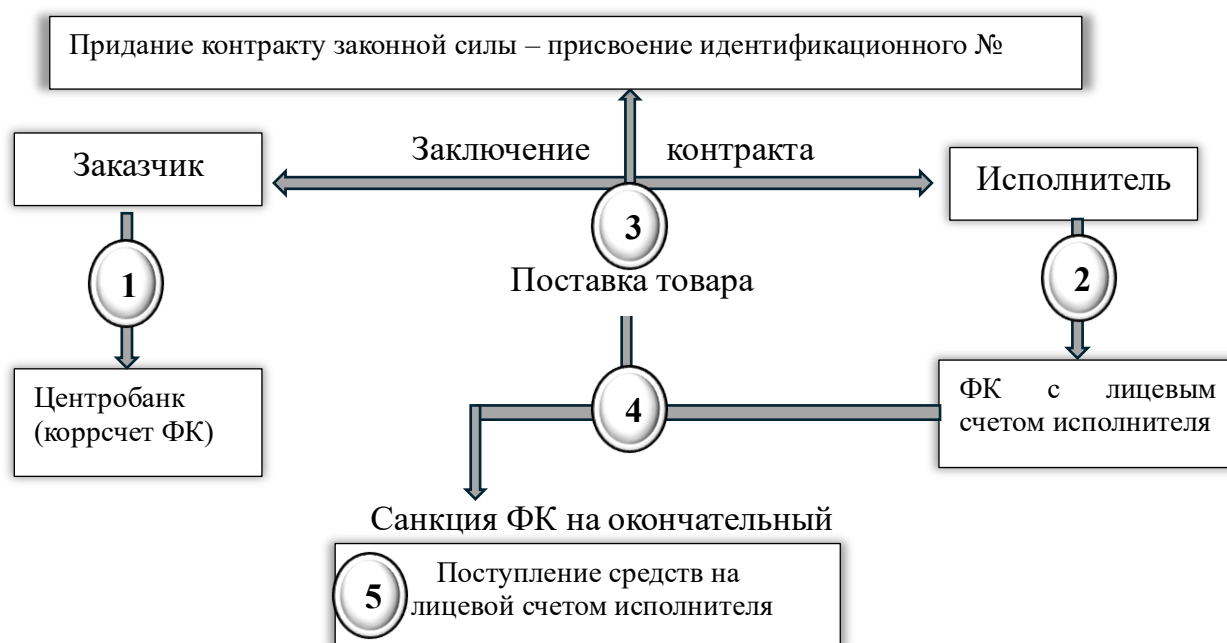

Рисунок 3.1.5. Модель упрощённой схемы казначейского сопровождения госконтрактов на закупку ценностей, где:

1 - передача аванса;

2 - исполнитель (соисполнители) открывают лицевые счета в казначействе. По запросу исполнителя аванс переводится на его лицевой счет после проверки документации по контракту и всех контрагентов, участвующих в сделке;

3 - контракту присваивается идентификационный номер, который должен указываться во всех связанных с ним документах;

4 - После подтверждения факта поставки товара (исп. работ или оказания услуг) казначейство санкционирует окончательный расчет, который направляется заказчиком на счет ФК;

5 - Поступление средств от ФК на лицевой счет исполнителя. ТОФК, осуществлявший сопровождение, должен предоставить информацию о движении средств участникам сделки и контролирующим органам.

Источник: Составлено автором.

На электронный платформе «Система Госфинансы», охарактеризованной ниже, находятся разъяснения об особенностях учета расчетов при казначейском сопровождении контрактов в 2024 г. Актуальная подборка рекомендаций упрощает учёт контрактов по кодам аналитики, КВР и направления расходования целевых средств с казначейским сопровождением, а также авансирование таких контрактов по правилам 2024 г.

Последние изменения в казначейское сопровождение госконтрактов внесены Постановлением Правительства РФ от 26.12.2022 г. № 2438, в частности «определен перечень контрагентов, для которых при соблюдении определенных условий не нужно открывать лицевые счета в ФК РФ. Перечислять оплату по

контракту на счета в кредитных организациях разрешается поставщикам оборудования и стройматериалов, расходы на закупку которых включены в сметную документацию на строительство или капитальный ремонт. Поставщикам иных ТМЦ, предоставившим подтверждающие поставку документы в соответствии с утвержденным Минфином России порядком санкционирования Приказом ФК РФ от 29.07.2022 г. № 20н предусмотрен автоматический контроль распоряжений в ЕИС в целях сокращения сроков оплаты контрактов. В постановлении Правительства РФ от 14.12.2022 г. № 2301 расширен перечень контрактов, по которым нужно предоставлять экономическое обоснование затрат при расширенном казначейском сопровождении (по сделкам на сумму 20 млрд руб. и выше)». Закон предписывает контролёрам ФК РФ тщательно анализировать проект контракта на закупку особого вида ценностей ещё до его подписания сторонами. Обязательные проверяемые положения проекта контракта проиллюстрированы на рисунке 3.1.6.

Рисунок 3.1.6. Правовой режим оплаты контрактов через счета ФК РФ.

Источник: Составлено автором.

«Идентификатор госконтракта, подлежащего сопровождению, формируется в соответствии с приказом ФК РФ от 9.01.2018 г. № 5 и состоит из 20 позиций. Первые 19 позиций – это уникальный реестровый номер, под которым контракт регистрируется в ФК РФ. В двадцатой позиции проставляется код: «0» – если контракт не содержит сведения, составляющие государственную тайну; «1» – если в контракте содержатся сведения, составляющие государственную тайну. Идентификатор проставляется перед номером госконтракта или другого связанного с ним документа. В бланке счета-фактуры для идентификатора предусмотрена

отдельная строка № 8» [273]. «Перевод процессов взаимодействия органов и объектов контроля в цифровую среду позволит вести, так называемый, «цифровой диалог», который намного продуктивнее. Цифровые технологии вынуждают учреждения различных сфер также адаптировать свои текущие стратегии и открывать новые возможности для ведения своей деятельности [123]; [124; с. 140].

Со стратегической точки зрения использование технологических возможностей сопряжено с трудностями в части финансовых, кадровых и материально-технических затрат. В текущей реальности практически каждое действие так или иначе оставляет свой цифровой след, что приводит к росту объема информации, необходимой для выполнения контрольных функций ФК РФ и его территориальных органов ФК [86]. Возможности работы с такими цифровыми двойниками ставят перед руководством ведомства задачи по оптимизации ресурсов на их обработку, цифровизации процессов первичного анализа и оценки, вычисления закономерностей и построения алгоритмов оценки» [212].

В научной и профессиональной литературе указывается на необходимость формирования Реестра бюджетных рисков «как инструмента риск-менеджмента в государственном секторе и это должно осуществляться с учетом положений, учитывающих рекомендации COSO, успешно реализованные в зарубежной практике. В отличие от Реестра, Карта (матрица) бюджетных рисков ориентирована на построение рейтинга рисков, по которому судят о важности рисков. В Карте существует разделение опасных (ключевых) зон, допустимых и толерантных рисков. По информации в Карте можно установить характер влияния рисков на внутреннюю и внешнюю среду. Карта рисков позволяет в наглядном виде представить «красную зону», включающую ключевые бюджетные риски – риски с высокой вероятностью реализации, оказывающие значимое (опасное) воздействие, требующие жесткого контроля и первоочередных мер реагирования; «желтую зону» – зону допустимых бюджетных рисков, характеризующихся средней вероятностью и умеренным ущербом от реализации; «зеленую зону», представляющую состав рисков, не требующих активных мер реагирования в связи с невысокой степенью реализации и незначительным влиянием; состав рисков,

занимающих промежуточное положение в соответствии с указанными критериями и нуждающихся в непрерывном мониторинге» [57]; [255; с. 293].

Внедрение модуля «Умный контроль» [77]; [26] снизит административную нагрузку за счет комплексного ЭДОК и присутствия «цифрового» контролера; создаст институт управления рисками и отработки индикаторов риск-зон; оперативного реагирования и принятия управленческих решений; своевременного предупреждения нарушения в финансово-бюджетной сфере». Однако, что подразумевается под понятием «институт управления рисками» остаётся нераскрытым [57]. По предположению методологов риск-менеджмента, цифровизация коммуникаций в цепочке «контролер ↔ подконтрольный» открывает новые возможности для результативной деятельности. Изучение массива таких предположений позволило сгруппировать их на наиболее и менее реалистичные (рисунок 3.1.7).

Рисунок 3.1.7. Оценка стратегии контрольной деятельности Казначейства России и его структур.

Источник: Составлено автором.

На ближайшую перспективу в Казначействе России поставлена задача «развития инструментов риск-ориентированного метода контроля на основе уже созданного инструмента «Паспорт объекта контроля», который позволяет значительно экономить время контролёров на получение комплексной информации об объектах контроля, а также инструмента «Риск анализ», который обеспечивает отбор потенциальных объектов контроля на основании значений критериев

«вероятность допущений нарушения» и «существенность последствий нарушения» в соответствии с постановлением Правительства РФ от 27.02.2020 г. № 208 «Об утверждении федерального стандарта внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля «Планирование проверок, ревизий и обследований». Для расширения опытной эксплуатации модули риск-анализа и паспорта объекта контроля подсистемы информационно-аналитического обеспечения ГИИС «Электронный бюджет» используются в цикле планирования контрольных мероприятий на 2023-2024 гг.» [189].

Для создания и развития новых цифровых инструментов в рамках проектной части подпрограммы «Повышение качества управления бюджетным процессом и эффективности управления общественными финансами» в составе госпрограммы «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» Минфина России с участием ФК РФ со сроком реализации 01.12.2027 г. подготовлен ведомственный проект «Электронный СМАРТ-контроль (контроллинг) и учет государственных финансов для управленческих решений» или иначе «Контроллинг и учет для системы управления». Перспективы цифровизации контрольно-надзорных отношений согласно данному проекту представлены на рисунке 3.1.8.

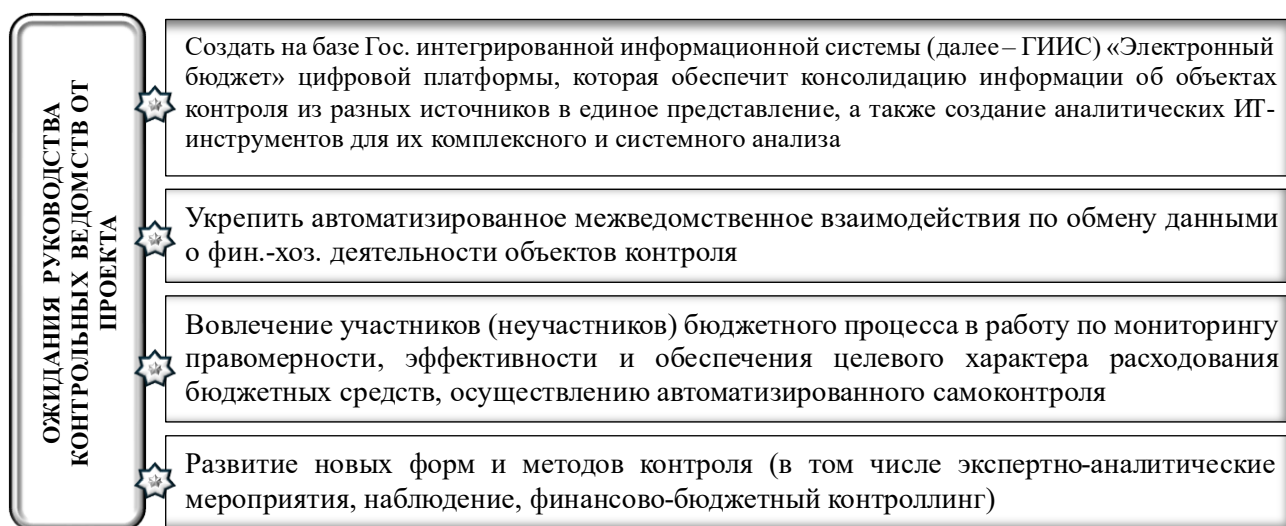

Рисунок 3.1.8. Перспективы цифровизации контрольно-надзорных отношений проблемного характера (по мнению автора диссертации).

Источник: Составлено автором.

Применительно к цифровизации органов государственной власти всё большую актуальность и значение для практики приобретают проблемы «коммерциализации интеллектуальной собственности». Однако ни действующее российское законодательство, ни международные договоры не содержат определения понятия «коммерциализация интеллектуальной собственности», хотя оно достаточно активно используется в нормативных правовых актах. Например, в Законе от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» приводился термин «коммерциализация научных и (или) научно-технических результатов» как деятельность по вовлечению в экономический оборот научных и (или) научно-технических результатов, в Законе от 28.09.2010 г. № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково» коммерциализация результатов исследовательской деятельности рассматривается как деятельность, направленная на вовлечение в экономический оборот результатов, полученных при осуществлении исследовательской деятельности, а также результатов интеллектуальной деятельности, права на которые получены от иных лиц, если получение указанных прав необходимо для осуществления исследовательской деятельности и вовлечения в экономический оборот результатов, полученных при осуществлении исследовательской деятельности. В «ГОСТ Р 58223–2018. Национальный стандарт РФ. Интеллектуальная собственность. Антимонопольное регулирование и защита от недобросовестной конкуренции» (утв. приказом Росстандарта от 13.09.2018 г. № 597-ст.) «коммерциализация интеллектуальной собственности определена как деятельность по получению экономического дохода от реализации исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности как при использовании объектов интеллектуальной собственности в создании, производстве и продаже товаров (работ/услуг) субъектами товарного рынка, так и при гражданско-правовом обороте интеллектуальной собственности, в том числе в целях привлечения дополнительных инвестиций и докапитализации активов хозяйствующими субъектами как правообладателями» (СПС «КонсультантПлюс»).

Эксперты отметили, что «часто термин «коммерциализация интеллектуальной собственности» отождествляется с термином «трансфер

технологий», «трансфер интеллектуальной собственности», под которыми подразумевается широкий спектр разносторонних правоотношений, ключевой составляющей которого является передача комплекса прав на результаты интеллектуальной деятельности другим заинтересованным лицам. В широком смысле это и секреты производства (ноу-хау), топологии интегральных микросхем, объекты авторского права, программы для ЭВМ, базы данных и др. [160; с. 62.]. При трансфере (передаче) технологий в широком смысле выделяются несколько основных направлений правового регулирования, в том числе требующие дальнейшего совершенствования действующего законодательства, а иногда и принятия решений на уровне международной унификации. Во-первых, объективная конкретизация и доказуемость входящих в состав передаваемой технологии объектов интеллектуальных прав. Во-вторых, жизненные потребности создают предпосылки для появления новых технологий, новых результатов интеллектуальной деятельности, а также способов их использования и регулирования, что находится в ведении институциональных структур, занятых проблемами госрегулирования. В-третьих, основу передачи интеллектуального продукта составляет система договорных отношений, опосредующих оборот исключительных прав, которая постоянно совершенствуется за счёт появления новых договорно-правовых конструкций и может быть представлена традиционно известными договорами. В их числе: – договор об отчуждении исключительного права; – лицензионные договоры (исключительные, простые, смешанные, полные, открытые, принудительные и др.); договоры о создании результатов интеллектуальной деятельности, которые опосредованы договорами заказа, договорами НИОКРиОКТ и др.» [215].

Минфином России утверждены Методические рекомендации для обеспечения единообразия процедур организации и проведения внутреннего контроля главными распорядителями, главными администраторами (администраторами) бюджетных средств. Цель - соблюдение процедур составления и исполнения бюджета, формирования бюджетной отчетности, повышение экономности и результативности использования бюджетных средств. В

Методических рекомендациях приведена классификация бюджетных рисков; перечислены внутренние бюджетные процедуры, в отношении которых осуществляется внутренний контроль; определены субъекты контроля.

Таблица 3.1.1. Пример отчета о результатах внутреннего контроля

Методы контроля	Кол-во контрольных действий	Кол-во выявленных недостатков (нарушений)	Кол-во предложенных мер по устранению недостатков (нарушений), причин их возникновения, заключений	Кол-во принятых мер, исполненных заключений
1	2	3	4	5
1. Самоконтроль				
2. Смежный контроль				
3. Контроль по подчиненности				
4. Контроль по подведомственности				
Итого				

Источник: Составлено автором.

Контрольные действия подразделяются на визуальные, автоматические и смешанные. К способам их совершения относятся сплошной и выборочный. Осуществляется самоконтроль, контроль по уровню подчиненности, смежный контроль и контроль по уровню подведомственности. Внутренний контроль главного администратора (администратора) бюджетных средств осуществляется в соответствии с Картами внутреннего контроля. В Методических рекомендациях приводятся рекомендации по составлению, утверждению и ведению подобных карт. Закреплена организация проведения мониторинга. Урегулированы вопросы составления и ведения регистров (журналов) ВФК.

Информационная база для подобной отчетности многообразная, основные источники и процедуры информационного обеспечения цифровизации показаны на рисунке 3.1.9.

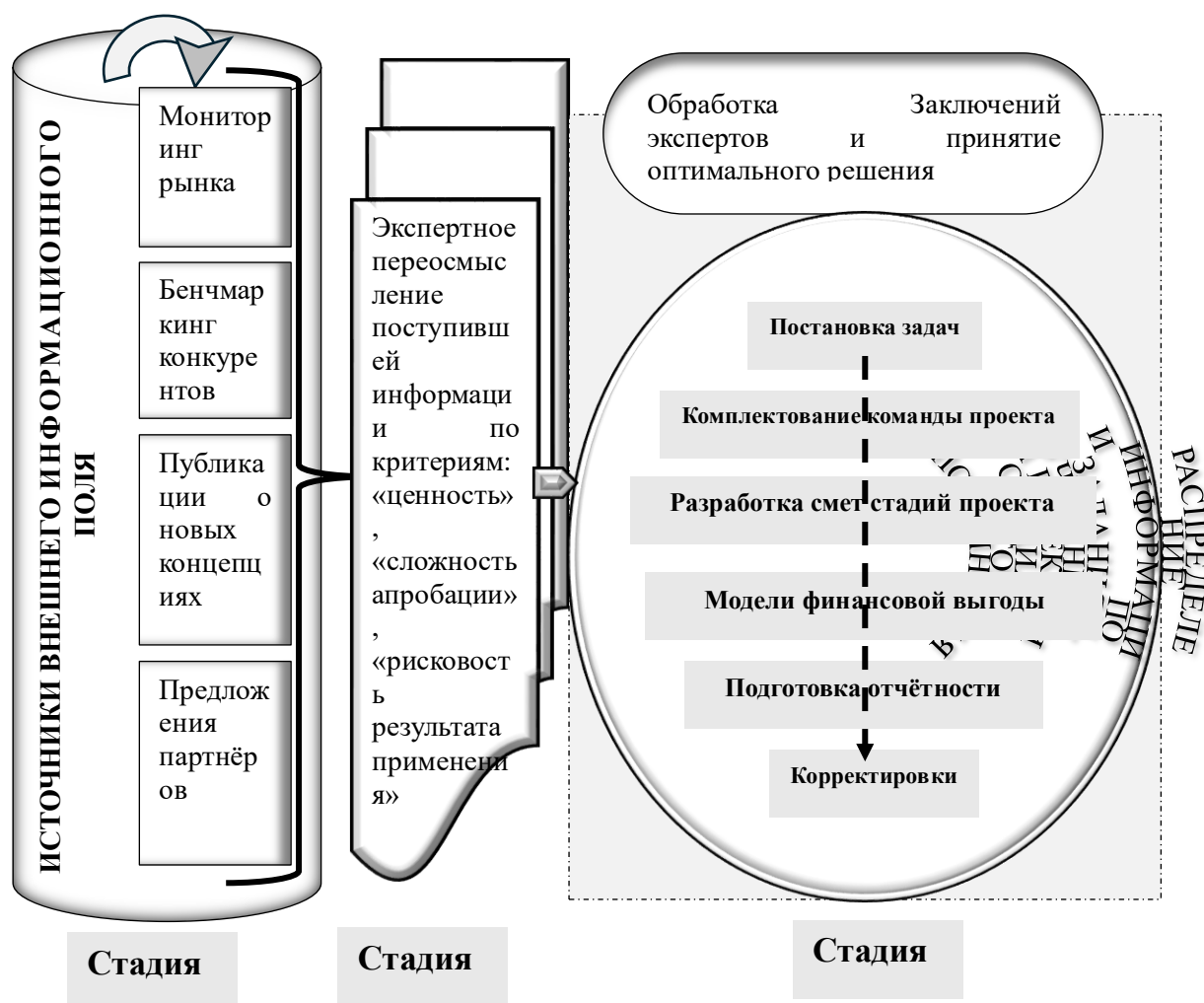

Рисунок 3.1.9. Стадии информационного обеспечения ОЭМ цифровой трансформации органов государственной власти.
Источник: Составлено автором.

Руководство ФАС - федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный осуществлять контроль (надзор) в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, намерено продолжить работу над совершенствованием основополагающего НПА по госзакупкам – Закона № 44-ФЗ. В планах надзорного ведомства значатся меры, содержание которых проиллюстрировано на рисунке 3.1.10.

В дополнении к мерам, показанным на рисунке 3.1.10, представляется целесообразным обеспечить условия для подачи жалобы и официального уведомления участников через ЕИС. Во-вторых, вести весь документооборот по заказу, включая претензионную и иную официальную переписку заказчика с исполнителем по контракту, в ЕИС. В-третьих, ввести единую форму банковской

гарантии и единые правила её использования. В-четвёртых, ввести универсальную предквалификацию на торгах и расширить диапазон специальной предквалификации на закупку товаров, работ, услуг (кроме строительства, ибо там это установлено). В-пятых, внести изменения в Договор ЕАЭС для введения на территориях единого экономического пространства новой процедуры – закупки через электронный магазин. Автоматизировать процесс поиска и контроля закупок, проводимых в соответствии с требованиями Закона 44-ФЗ, а также организовать дальнейшую работу по участию в них поможет сервис «Экспресс Тендер».

Рисунок 3.1.10. Основные позиции Стратегии развития системы контроля (надзора) госзакупок

Источник: Составлено автором

В российском экономическом пространстве основной тренд последних трех лет в сфере закупок это – цифровая трансформация всех стадий процесса. Особенно заметно его влияние в сегменте госзакупок, где в цифровом формате осуществляются уже практически все подпроцессы проведения закупки: от планирования до финальной приёмки. На вытеснение из закупок импортных товаров направлены нормы Минпромторга, регламентирующие использование

доверенных программно-аппаратных комплексов (П-АК) на объектах критической информационной инфраструктуры [180].

Помимо наращивания практики офсетных контрактов (рисунок 3.1.11), в 2023 г. популярными стали так называемые «закупки с полки» (в соответствии с ч. 12 ст. 93 44-ФЗ). Ранее они не были востребованы из-за ограничений, лежащих в области ценообразования, а также процедурных и регламентных барьеров. По данным системы «Интерфакс-Маркер», всего за прошлый год было проведено 48 тыс. таких закупок, заключено более 5 тыс. контрактов на общую сумму 2,3 млрд руб. Только за I–II кварталы 2023 г. число таких контрактов выросло в 40 раз по сравнению с аналогичным периодом 2022-го.

Рисунок 3.1.11. Модель офсетного контракта.

Источник: Составлено автором.

Развиваются также закупки малого объема по системе «электронный магазин». Закупки с полки являются частным видом функционала для корпоративных заказчиков, присущего электронному магазину. В целом оба данных вида закупок небольшого объема стали гораздо активнее использоваться в 2023 г. [121].

Тенденции роста «количества обращений о включении в РНП наметились с 2018 г. В 2019 г. оно превысило 27,5 тыс. (что почти в два раза больше, чем в 2018 г.). Причем по результатам рассмотрения этих обращений в РНП включено только 53% (14633) поставщиков (подрядчиков, исполнителей), остальные жалобы признаны необоснованными. Также наш анализ показал, что в ряде ситуаций

неисполнение обязательства было связано не с недобросовестностью поставщика, а с недобросовестностью самого заказчика. Предложение по решению проблемы предоставить предпринимателям возможность защищать свои права путем установления закрытого перечня случаев одностороннего отказа заказчика от исполнения контракта и предоставления исполнителю права обжаловать такое решение заказчика» [93].

К новациям законодательства в сфере закупок в 2023 г. можно отнести увеличение до 5 млн руб. ценового порога в закупках у единственного поставщика через электронный магазин. Единственное условие для этого – проведение закупки через ЭТП. Внедрена структурированная заявка, которая заполняется в едином окне также на ЭТП.

Использованная в рисунке 3.1.12 аббревиатура SRM расшифровывается как Supplier Relationship Management, что в переводе с английского означает «система управления взаимоотношениями с поставщиками». В некоторых публикациях авторы иногда путают это название со схожей аббревиатурой CRM, которой обозначаются решения для взаимодействия с клиентами, а не с поставщиками как - SRM.

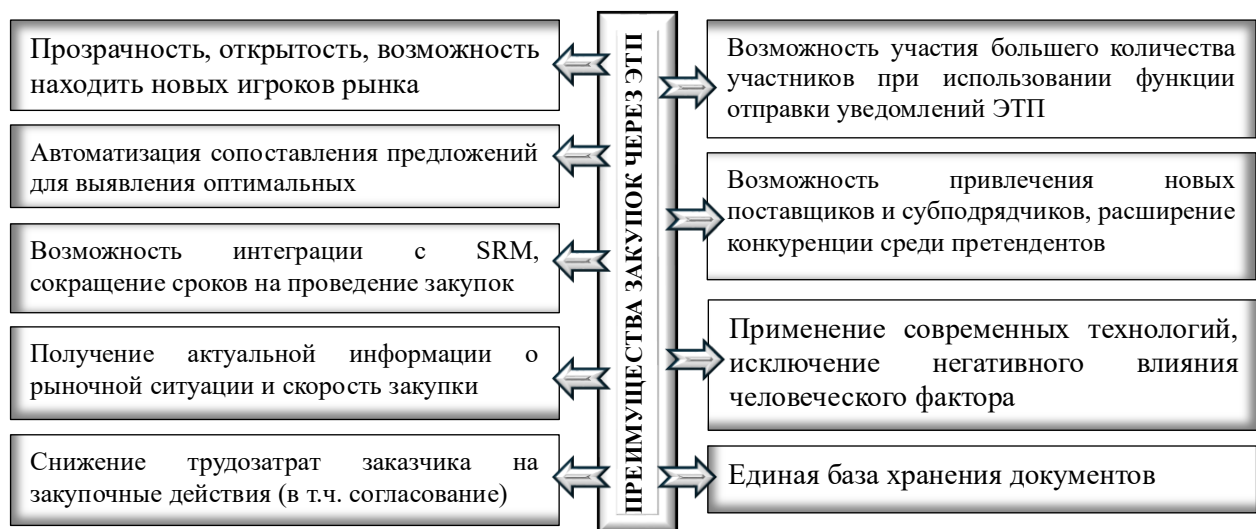

Рисунок 3.1.12. Принципиальные преимущества организации закупок через ЭТП по мнению участников закупок.

Источник: Составлено автором.

В практическом пользовании данные инструменты часто связаны между собой, а поэтому одинаково полезны и рекомендуются для широкого

использованию. Полезность этих инструментов проявляется при функционировании ЭТП. Как известно, функции ЭТП многообразные, и они унифицируются по мере появления на рынке инноваций в форме ИТ-продуктов расширенных спецификаций. Наиболее важные функции ЭТП проиллюстрированы на рисунке 3.1.13.

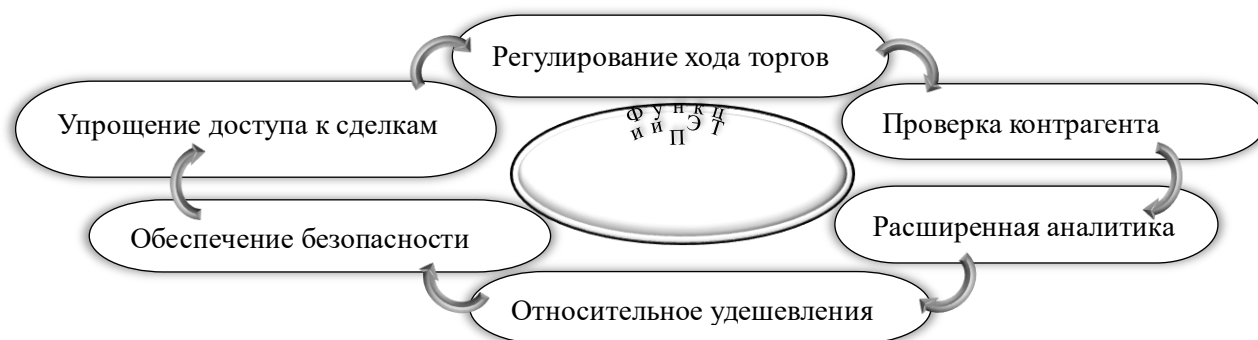

Рисунок 3.1.13. Взаимосвязи наиболее важные функции ЭТП.
Источник: Составлено автором.

Представляется перспективным расширение в российских регионах практики офсетных контрактов³, что позволит участвующим сторонам использовать преимущества инвестиционного механизма, встроенного в такого вида контракт [193]. Главным преимуществом такого механизма является установление долгосрочных отношений инвесторов с представителями публичной власти в регионах (на срок до 10 лет). Целевые преимущества таких отношения разнообразны, в частности это – создание в регионе производств новых технологий с новыми рабочими местами, что выгодно для бюджета региона (растёт налогооблагаемая база). В итоге инвестор приобретает долгосрочный рынок сбыта производимой им продукции (работ, услуг). Следующим преимуществом офсетных контрактов является «возможность реализации планов Правительства РФ по

³ Офсетный контракт регулируется федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» № 44-ФЗ (далее по тексту Закон № 44-ФЗ). Офсетные контракты стали заключаться в России с 2016 г. с принятием поправок в 44-ФЗ. В середине 2021 г. президентом РФ был подписан Закон № 360-ФЗ от 2.07.2021 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», изменивший порядок регулирования офсетных контрактов. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.consultant.ru>

осуществлению локализации производства технически сложной продукции, а также наращивание масштабов импортозамещения» [193]. При первом рассмотрении офсетные контракты можно назвать «формой партнёрских отношений субъектов власти и субъектов бизнеса, на основании чего в некоторых публикациях такие контракты определены как ГЧП. Действительно, к схожим свойствам можно отнести возможность привлечения инвестиций частной стороны, долгосрочный характер, возможность заключения контракта с превышением лимитов бюджетных ассигнований и др. Однако юридически офсетные контракты не относятся к моделям ГЧП. Важные изменения, вступившие в силу с 1.07.2022 г., проиллюстрированы на рисунке 3.1.14.

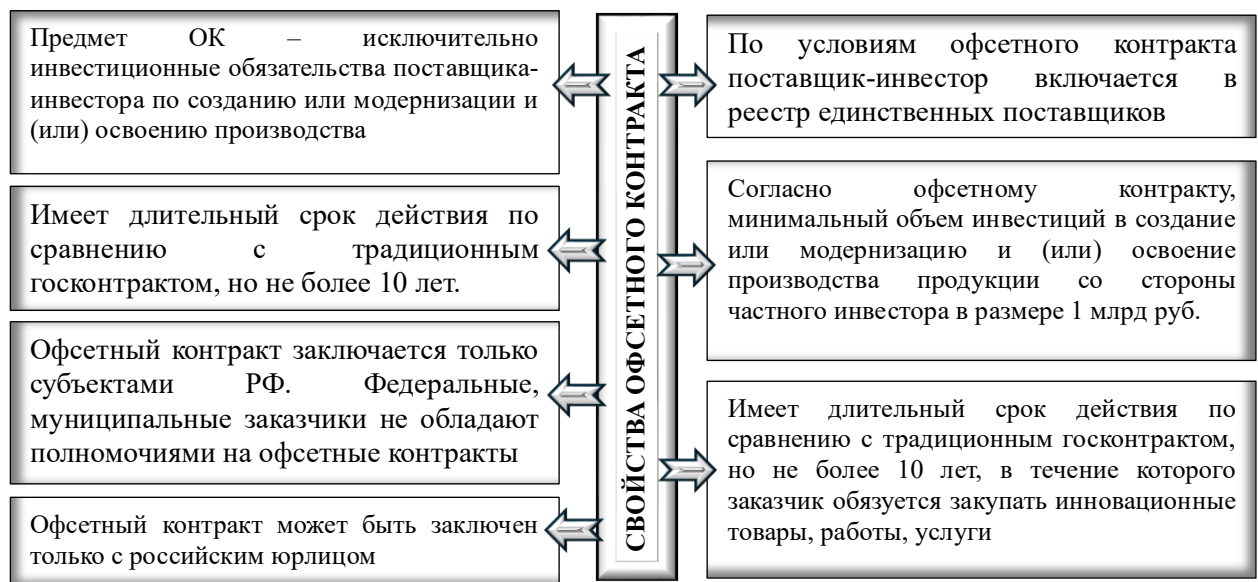

Рисунок 3.1.14. Перечень законодательных новаций в офсетной контрактной практике РФ.

Источник: Составлено автором.

Регуляторы последовательно снижают степень бюрократизации процессов закупок, сокращают их длительность, количество транзакций, что видно по пакету оптимизационных поправок за последние три года. Факторы, препятствующие росту рынка на ЭПТ показаны на рисунке 3.1.15).

Рисунок 3.1.15. Факторы, препятствующие росту рынка на ЭПТ.

Источник: Составлено автором.

В заключении материала данного параграфа необходимо подчеркнуть, что обновление ОЭМ представляет собой встраивание в состав его функциональных элементов цифровизированных инструментов анализ-контроля, возможности которых постоянно расширяются, что масштабирует задачи федеральных и региональных служб контроля (надзора). Однако, по нашему представлению, чтобы задачи были решаемыми, их должно быть не более десяти как на рисунке 3.1.16.

Рисунок 3.1.16. Основополагающие положения повышения роли РОМГФК в составе функциональных элементов ОЭМ.

Источник: Составлено автором.

В ходе решения задачи исследования предложена последовательность управления рисками и разработаны принципы результативности функционирования организационно-экономического механизма цифровой трансформации органов контроля с использованием риск-ориентированного метода; раскрыты позитивные и негативные тенденции цифровизации контрольно-аналитических процессов в системе ГГС; охарактеризованы затруднения внедрения ИТ-продуктов в ОГВ и управления и рекомендованы способы их устранения, что в совокупности вносит новый теоретический вклад в науку государственного управления в контексте развития новых технологий государственного контроля.

3.2. Реализация риск-ориентированного подхода при организации государственного контроля в системе управления публичными госзакупками

Как было обосновано в предыдущем параграфе диссертации, исходной основой слаженного функционирования элементов механизма цифровой трансформации контрольных органов и органов государственной власти является взаимообусловленность (органичная связь) правил методико-правового обеспечения каждого элемента. Контроль – функциональный элемент ОЭМ, действующий совместно с другими элементами и от того, насколько эффективны проверки зависит организация, планирование, мотивация, учет, анализ и качество отчетности. Следовательно, оперирование актуальными методами контроля является своего рода предпосылкой успешности процесса, на который направлены эти методы.

Во второй главе диссертации была аргументирована первостепенная роль риск-ориентированного метода государственного контроля (РОМГФК) в обеспечении установленных законодательством правил передачи продуктов интеллектуальной деятельности. Вторым важным условием результативности применения РОМГФК является оперативный и точный по критерию «степень опасности, тяжести риска» выбор реперных точек контроля. Наше исследование показало, что среди многих рискованных зон (реперных точек) наиболее проблемной

является ценообразование стоимости контрактов при организации закупок в публичном секторе экономики. Третьим условием результативности применения РОМГФК являются цифровизированные инструменты методов проверок, называемые многими специалистами «электронный контроль», «цифровой контроль», «машинный контроль». Рассмотрим все условия по порядку.

Переход от всеобъемлющего контроля (надзора) к дифференцированным контрольно-аналитическим проверкам с учетом рисков начался в российской экономической среде несколько лет назад. Активное упоминание о РОМ на уровне федерального законодательства появилось в середине 2015 г. Именно тогда в Закон № 294-ФЗ была включена ст. 8.1. «Применение риск-ориентированного метода при организации государственного контроля (надзора)». Новая норма предусматривала применение с 01.01.2018 г. органами государственного контроля (надзора) при организации отдельных видов госконтроля с использованием РОМ, согласно которому выбор интенсивности (формы, продолжительности, периодичности) проведения контрольных мероприятий ставится в зависимость от отнесения деятельности экономического субъекта и используемых им при такой деятельности производственных объектов к определенной категории риска либо определенному классу опасности. Для применения указанной нормы было принято Постановление Правительства № 806.

Постепенно перечень видов госконтроля (надзора), в отношении которых применяется рассматриваемый метод, расширялся, что повышает результативность деятельности контрольно-надзорных органов за счет оптимального использования трудовых, материальных и финансовых ресурсов при проведении контроля (надзора). В контрольно-надзорной деятельности институциональных структур России РОМ приобрёл популярность как оптимизатор затрат на контрольные мероприятия. Интенсивность мероприятий зависит от категории риска, к которой отнесена деятельность проверяемого экономического субъекта.

Президентом Российской Федерации в ежегодном послании Федеральному собранию было предложено отменить с 2025 г. мораторий на проверки бизнеса и полностью перейти на риск-ориентированный метод, закрепив его законодательно.

С 2024 г. такой метод уже применяют специалисты Трудовой инспекции и Роскомнадзора.

Исходное в методологии риск-менеджмента понятие «риск» интерпретируется по-разному, но сравнительный анализ мнений не является задачей диссертации, поэтому обращение к этому термину будет связано с применением РОМ в проведении проверок со стороны государственных надзорных органов за соблюдением законности госзакупок.

Важной нормой Закона № 248-ФЗ является предоставление возможности освобождения контролируемого лица от проведения плановых контрольных (надзорных) мероприятий в случае заключения договора страхования рисков причинения вреда (ущерба). Это касается договора, объектом которого выступают имущественные интересы контролируемого лица, связанные с его обязанностью возместить вред (ущерб) охраняемым законом ценностям, причиненный вследствие нарушения контролируемым лицом обязательных требований. Однако такого рода послабление будет доступно только в случае её закрепления в федеральном законе о конкретном виде контроля (части 8-9 статьи 25 Закона № 248-ФЗ). Инициатив по разработке Федерального закона о РОМГФК со стороны методологов контроля не выдвигалось, поэтому вопрос остаётся актуальным. До настоящего времени действуют нормы ст. 99 «Контроль в сфере закупок» Закона № 44-ФЗ о контрактной системе.

Методологи риск-менеджмента предложили «для понимания конечных результатов работы по внедрению РОМ при осуществлении контрольно-надзорной деятельности целесообразно ознакомиться с основными ее направлениями и этапами, обозначенными в Паспорте приоритетной программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности». Согласно Документу, развитие ведомственных систем управления рисками в контрольно-надзорных органах предполагает несколько этапов, связанных с достижением каждого из четырех уровней зрелости ведомственных систем управления рисками.

Отдельная глава 5 Закона № 248-ФЗ отведена для описания базовых правил управления рисками причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям

при осуществлении контрольно-надзорных проверок. Она содержит не только основы системы оценки и управления рисками причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, но и категории риска причинения вреда (ущерба) и индикаторы риска нарушения обязательных требований, включая порядок отнесения объектов госконтроля (надзора), муниципального контроля к таким категориям и выявления индикаторов риска нарушения обязательных требований, а также правила учета рисков причинения вреда (ущерба) охраняемым Законом ценностям при проведении контрольных (надзорных) мероприятий. Новый формат модели РОМ пронизывает всю систему госконтроля (надзора), муниципального контроля, а не только влияет на частоту проведения плановых проверок.

Контрольным (надзорным) органам предписано обеспечивать организацию постоянного мониторинга (сбора, обработки, анализа и учета) сведений, используемых для оценки и управления рисками причинения вреда (ущерба). А Правительству РФ – определить общие требования к порядку организации оценки риска причинения вреда (ущерба) при осуществлении госконтроля (надзора), муниципального контроля, включая требования к установлению критериев и категорий риска, порядку отнесения объектов контроля к категориям риска, установлению индикаторов риска нарушения обязательных требований, порядку их выявления, источникам сведений, используемых при оценке риска, и порядку их сбора, обработки, анализа и учета, порядку информирования контролируемых лиц об отнесении объектов контроля к категориям риска, периодичности проведения плановых контрольных (надзорных) мероприятий в зависимости от категории риска (часть 6 статьи 22 Закона № 248-ФЗ). С 01.07.2021 г. легитимными стали шесть категорий риска причинения вреда (ущерба): чрезвычайно высокий риск; высокий риск; значительный риск; средний риск; умеренный риск; низкий риск (часть 1 статья 23 Закона № 248-ФЗ).

От отнесения объектов контроля к определенным категориям риска зависят виды и периодичность проведения в отношении них плановых контрольных (надзорных) мероприятий. Категории риска должны вписываться в Положении о конкретном виде контроля соразмерно причиненному вреду (ущербу). В Закона №

248-ФЗ отмечено, что в Положении о виде контроля должно быть предусмотрено минимум три категории риска, одна из которых – категория низкого риска (часть 2 статьи 23 Закона № 248-ФЗ). Однако правило выбора из нескольких рисков именно такого риска не определено.

Недоработкой Закона № 248-ФЗ является отсутствие в нём упоминания о классах (категориях) финансовой или иной опасности, которые в настоящее время применяются в контрольной среде наряду с категориями риска. Отсутствует также зависимость периодичности проведения плановых проверок от уровня иерархии госконтроля (федеральный, региональный, муниципальный). Для бóльшей результативности применения РОМ в контрольно-надзорной деятельности в диссертации предложены некоторые поправки в Закон о госконтроле, способствующие повышению качества государственного управления (рисунок 3.2.1).

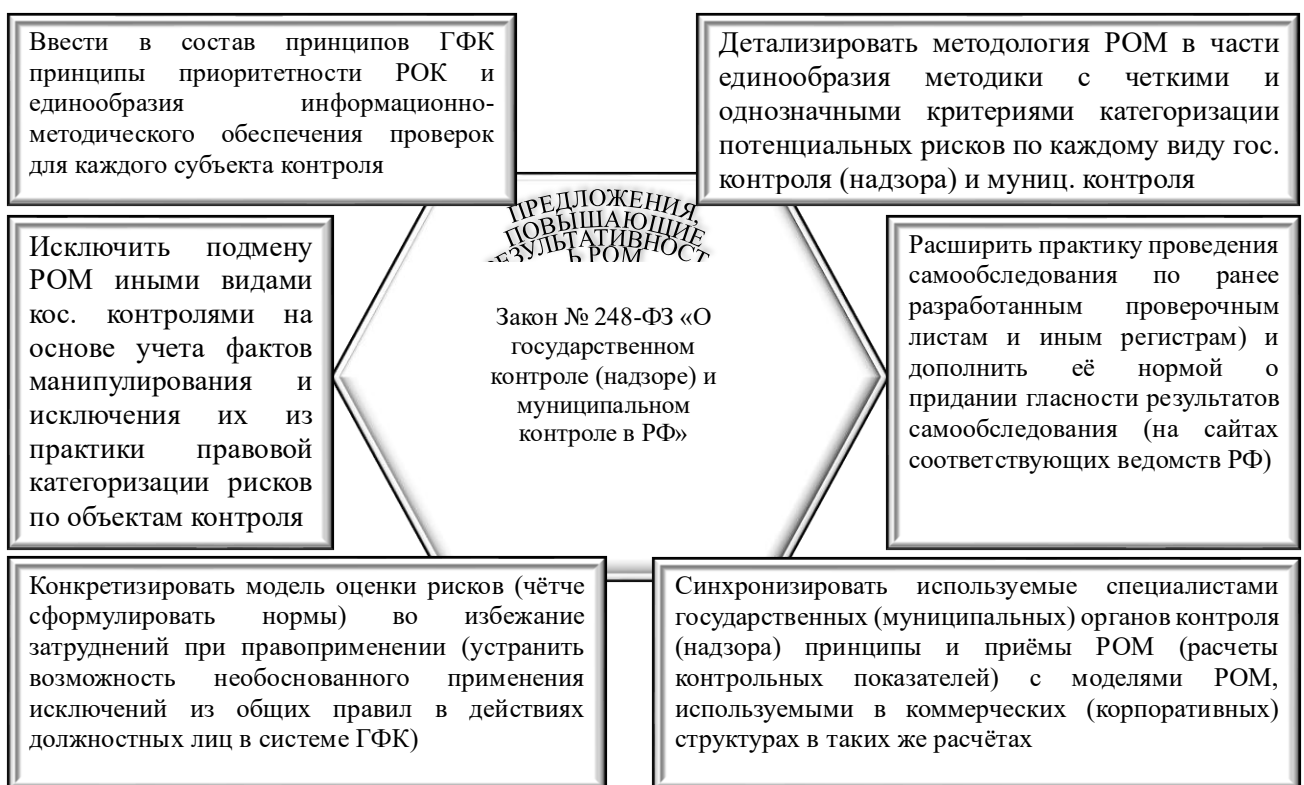

Рисунок 3.2.1. Содержание улучшений РОМ контроля, повышающих результативность и качество государственного управления.

Источник: Составлено автором.

С середины 2022 г. для госзаказчиков введено ранжирование по степени риска. Это следует из Правил контроля за проведением госзакупок, утвержденных

Постановлением Правительства РФ №1576. Оно опубликовано на официальном портале правовой информации. Всего вводится три уровня риска: высокий, средний и низкий. ФАС должна будет составлять план проведения плановых проверок госзаказчиков с учетом отнесения их к той или иной категории риска [257].

Решение об отнесении конкретного заказчика к какой-либо из этих категорий принимается на основании трёх критериев: 1) количество закупок с нарушениями закупочного законодательства, выявленными на основании внеплановых проверок, проведенных по жалобам участников торгов; 2) количество случаев неисполнения предписаний; 3) число случаев по невключению подрядчиков в реестр недобросовестных поставщиков при одностороннем расторжении контракта.

Каждый из критериев будет рассчитываться на основании информации, размещенной в ЕИС в сфере закупок по соответствующей формуле. Для определения категории риска вводится своя формула, по которой заказчик может набрать от 0 до 100 баллов. К высокой категории риска будут относиться госзаказчики, набравшие 60-100 баллов, к средней категории риска - 30-60 баллов, к низкой - 0-30 баллов. Помимо этого, в правилах осуществления контроля за проведением госзакупок определены предмет, форма, сроки, периодичность проведения проверок, порядок оформления результатов таких проверок, сроки направления и исполнения предписаний контрольных органов в сфере закупок, порядок действий контрольных органов и их должностных лиц при неисполнении предписаний и т.п.

Бальная градация категорий риска основана на субъективных мнениях экспертов, разработавших эту систему оценки. Состав субъектов РОМГ(М)ФК, проверяемых органами контроля (надзора), широкий, поскольку в сфере госзакупок вовлечено множество экономических субъектов. В сферу РОМГ(М)ФК подпадают заказчики, контрактные службы, контрактных управляющие, закупочных комиссии и их члены, уполномоченные органы и учреждения, специализированные организации, операторы электронных площадок и специализированных электронных площадок. При проверках заказчиков контролёры уделяют особое

внимание верному выбору исполнителей контрактов с тем, чтобы не было сговора и иных правонарушений.

При проверках правоприменения заказчиками и исполнителями контрагентов на государственные закупки рекомендуется уделять внимание порядку формирования заявок на закупку товарно-материальных ценностей и услуг (далее по тексту – ТМЦ и У). Главное требование к качеству составления заявок их экономическая и финансовая обоснованность, а также верный выбор и применение методики расчета НМЦК.

Расчет НМЦК – наиболее рисковая зона отношений заказчиков и подрядчика, характеристика которой изложена ниже. Содержание Заявки на участие в торгах на госзакупки по основным позициям, на которые обращают внимание государственные контролёры представлена на рисунке 3.2.2.

Государственные контролёры проверяют также полноту выполнения требований к обеспечению заявки на участие в электронном аукционе, установленных заказчиком, уполномоченным органом. Размер обеспечения заявки устанавливается в Информационной карте аукциона и в равной мере относится ко всем участникам электронного аукциона, кроме государственных, муниципальных учреждений, которые не предоставляют обеспечение подаваемых ими заявок на участие в электронном аукционе. Пристальное внимание контролёры должны уделять целевому использованию денежных средств, предназначенных для обеспечения заявок. Порядок внесения средств участником электронного аукциона на специальные счета, открытые ими в банках утвержден распоряжением Правительства РФ от 13.07.2018 г. № 1451-р (далее по тексту - спецсчет). Требования к указанным банкам также устанавливаются Правительством РФ, причём они должны быть не ниже требований, установленных к кредитным организациям, на счетах которых могут размещаться средства федерального бюджета на банковские депозиты. Своего рода защитой целевого использования, так называемых, «обеспечительных финансовых ресурсов» является банковская гарантия, предоставляемая в порядке, определенном в соответствии с частью 29 статьи 44 Закона № 44-ФЗ.

Информационные части Заявки на участие в электронном аукционе

Часть первая

согласие участника аукциона на поставку товара, выполнение работы или оказание услуги на задокументированных условиях аукциона, не изменяемых по результатам проведения аукциона (такое согласие дается с применением программно-аппаратных средств электронной площадки);

при закупках товара (Р, У) **указывается:**

а) наименование страны происхождения товара (в случае установления заказчиком в извещении о проведении аукциона, документации об аукционе условий, запретов, ограничений допуска товаров, происходящих из иностранного государства или группы иностранных государств согласно статьей 14 Закона);

б) конкретные показатели товара, соответствующие значениям, установленным в документации об аукционе, и указание на товарный знак (при наличии). Информация, предусмотренная настоящим подпунктом, включается в заявку на участие в аукционе в случае отсутствия в документации об аукционе указания на товарный знак или в случае, если участник закупки предлагает товар, который обозначен товарным знаком, отличным от товарного знака, указанного в документации об аукционе.

исключительно согласие участника эл. аукциона на выполнение работ на задокументированных условиях, если в документацию об аукционе включены проектные документы (п. 8 части 1 статьи 33 Закона № 44-ФЗ)

в документе приводятся: эскиз, рисунок, чертеж, фотографию, иное изображение товара, на поставку которого заключается контракт

Часть вторая

наименование, место нахождения (для юрлица), почтовый адрес участника такого аукциона, фамилия, имя, отчество (при наличии), паспортные данные, место жительства (для физ. лица), номер контак. телефона, ИНН участника такого аукциона и иные ИНН согласно Закону;

документы, подтверждающие соответствие участника такого аукциона требованиям документирования аукциона (или их копии), а также декларация о соответствии участника требованиям Закона об аукционе, составленная с использованием ПАС электронной площадки);

копии документов, подтверждающих соответствие предмета аукциона (Т,Р,У) законодательству РФ (Информационная карта аукциона), при этом не допускается требовать их представление, если согласно Закона они передаются вместе с товаром

решение об одобрении или о совершении крупной сделки либо копия данного решения в случае, если такое требование установлено фед. законами и иными НПА РФ и(или) учредительными документами юрлица, участвующего в таком аукционе, и обеспечение исполнения контракта является крупной сделкой;

документы, подтверждающие право участника аукциона на получение преимуществ в соответствии со ст. 28 и 29 Закона № 44-ФЗ; декларация о принадлежности участника такого аукциона к СМБ или СОНКАм при установлении заказчиком ограничения в части 3 Закона (указанная декларация предоставляется с использованием ПАС электронной площадки)

Рисунок 3.2.2. Уточнения содержание Заявки на участие в электронных торгах согласно положениям Закона № 44-ФЗ.

Источник: Составлено автором.

Защитной мерой финансовых интересов участников электронных торгов ценностями, включая и новации в форме ИТ-продуктов в части обеспечения заявки может быть безотзывная банковская гарантия (далее по тексту - ББГ), выданная банками по перечню (часть 1.2 статьи 45 Закона № 44-ФЗ) и соответствующими

требованиям, установленным Правительством РФ. До 31.12.2021 г. банки при выдаче заказчикам ББГ для обеспечения заявок и исполнения контрактов установлены следующие требования:

- наличие у банка собственных средств (капитала) в размере не менее 300 млн руб., рассчитываемых по методике Центробанка России, по состоянию на последнюю отчетную дату;
- наличие у банка кредитного рейтинга не ниже уровня «B-(RU)» по национальной рейтинговой шкале для РФ или по национальной рейтинговой шкале для России АО «Рейтинговое агентство «Эксперт РА». ББГ – это действенный инструмент РОМГФК не только в сфере электронных торгов, но и в обычных кредитных отношениях заёмщика и банка. Реестры банковских гарантий являются объектом РОМГФК. Информационное наполнение ББГ проиллюстрирована на рисунке 3.2.3.

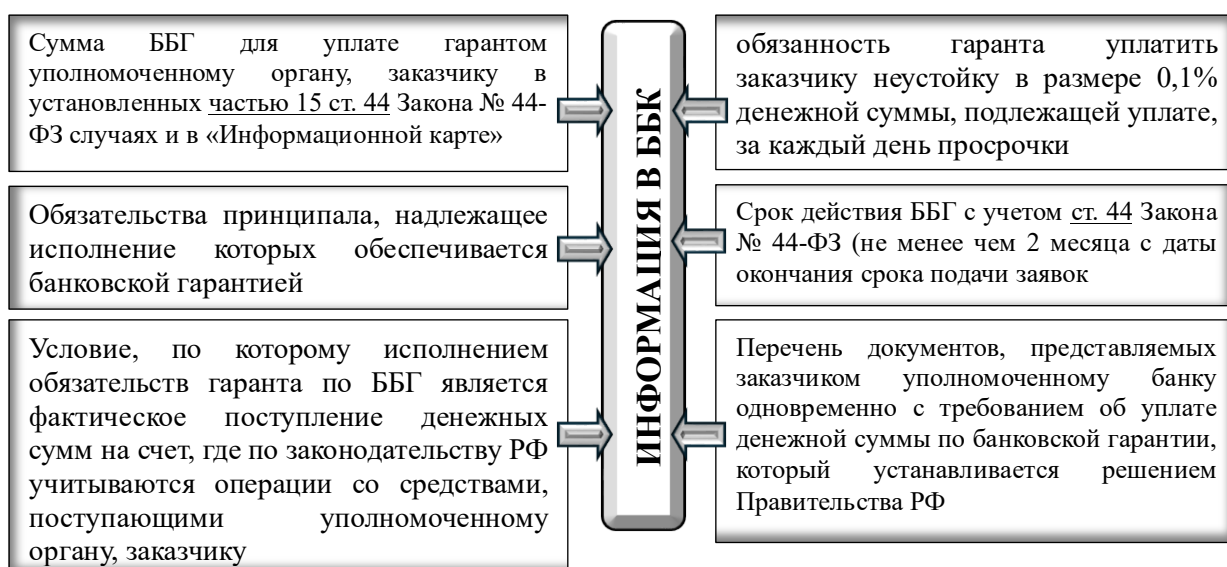

Рисунок 3.2.3. Содержание ББГ, необходимой для проведения аукционных торгов.
Источник: Составлено автором.

Технологическое обеспечение торгов – функция оператора электронной площадки, заключающего соглашения о взаимодействии с каждым из банков, включенных в установленный Правительством РФ перечень в соответствии с частью 10 статьи 44 Закона 44-ФЗ. Требования к условиям таких соглашений определяются Правительством РФ. Банк вправе открывать спецсчета участникам аукциона только после заключения соглашений о взаимодействии с каждым из

операторов электронной площадки. Указанные банки несут ответственность в соответствии с законодательством РФ перед участником аукциона за соблюдение срока прекращения блокирования его денежных средств на спецсчете участника аукциона, если таковое было осуществлено для обеспечения заявок. Банками, открывшими, так называемые, «аукционные спецсчета» участникам торгов, начисляются проценты за пользование находящимися на таких счетах средствами, включая в период их блокирования в целях обеспечения заявки. Размер таких процентов определяется договором специального банковского счета, заключаемым с участниками аукциона. Обязательная информация в документах о ББГ проиллюстрирована на рисунке 3.2.4.

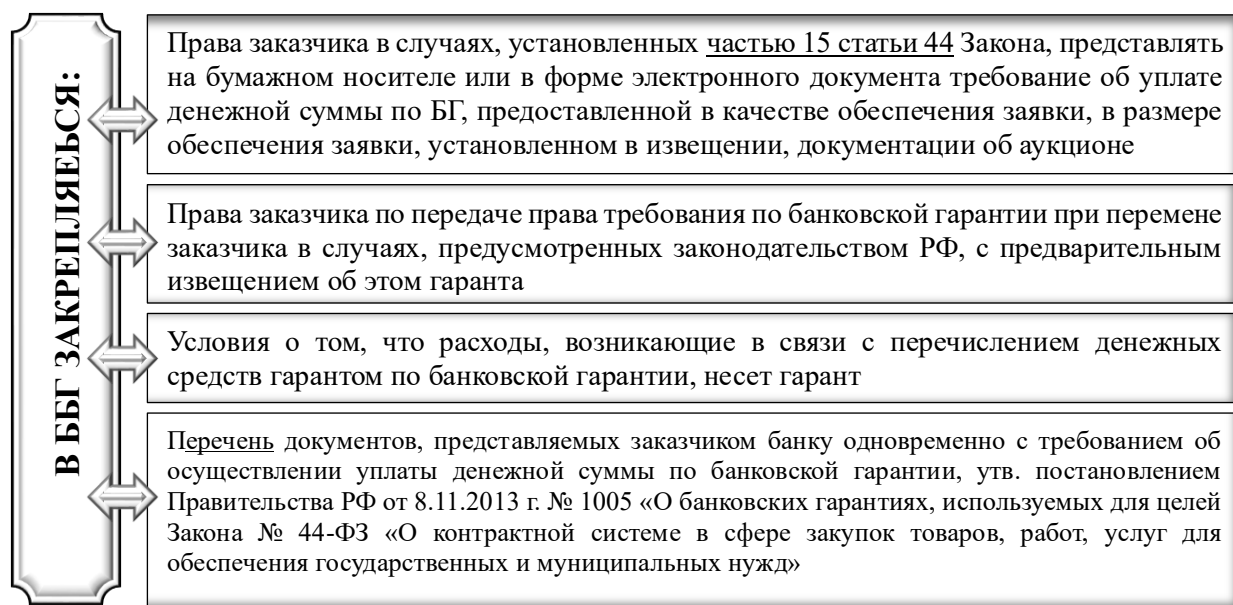

Рисунок 3.2.4. Правила нормативно-правового регулирования оплаты Заявок на участие в торгах по Закону № 44-ФЗ.

Источник: Составлено автором.

Также на практике применяется такой инструмент регулирования (в части контроля) электронных торгов как «огосударствление средств на спецсчетах банков».

В случае, если в течение одного квартала календарного года на одной электронной площадке в отношении трех и более заявок участника электронного аукциона комиссиями по осуществлению закупок принято решение о несоответствии указанных заявок требованиям, предусмотренным документацией о закупке, по основаниям, установленным пунктами 1 и 2 части 6 статьи 69 Закона

44-ФЗ, то денежные средства, заблокированные на спецсчете участника аукциона в размере обеспечения каждой третьей такой заявки, перечисляются в соответствующий бюджет бюджетной системы РФ.

Исключением являются случаи, если судом, контрольным органом в сфере закупок принято в отношении такой заявки решение о признании ее не соответствующей требованиям Закона 44-ФЗ. При этом оператор электронной площадки направляет в банк информацию о таком участнике аукциона через 30 дней со дня, следующего за днем размещения на электронной площадке в отношении каждой третьей заявки протокола (часть 8 статьи 69 Закона 44-ФЗ). Банк в течение одного рабочего дня с момента получения указанной информации осуществляет предусмотренное настоящей частью перечисление денежных средств, о чем в течение одного часа уведомляет участника электронного аукциона.

За просрочки исполнения заказчиком или банком предусмотренных статьей 44 Закона 44-ФЗ обязательств по своевременному прекращению блокирования денежных средств участник аукциона, в том числе признанный поставщиком (подрядчиком, исполнителем) в силу вступает требование уплаты пеней. Такие пени можно также определить как инструмент применения РОМ. Пенья начисляется за каждый день просрочки исполнения обязательства начиная со дня, следующего после дня истечения. Её размер устанавливается в размере одной трехсотой действующей на дату уплаты пеней ключевой ставки Центробанка РФ от не возвращенной в срок суммы или от суммы, блокирование которой должно быть прекращено.

Внимание контролирующих органов к подрядчикам-исполнителям ТМЦ и У, поставляемых в режиме госзакупок и госзаказов объясняется несколькими причинами, одна из которых их надежность в отношении качества и стоимости предметов поставки, величина стоимости которых в последствии влияет на НМЦК. На рисунке 3.2.5 представлена модель целевой ориентации подрядчика-исполнителя контрактов с заказчиками ТМЦ и У в режиме госзакупок.

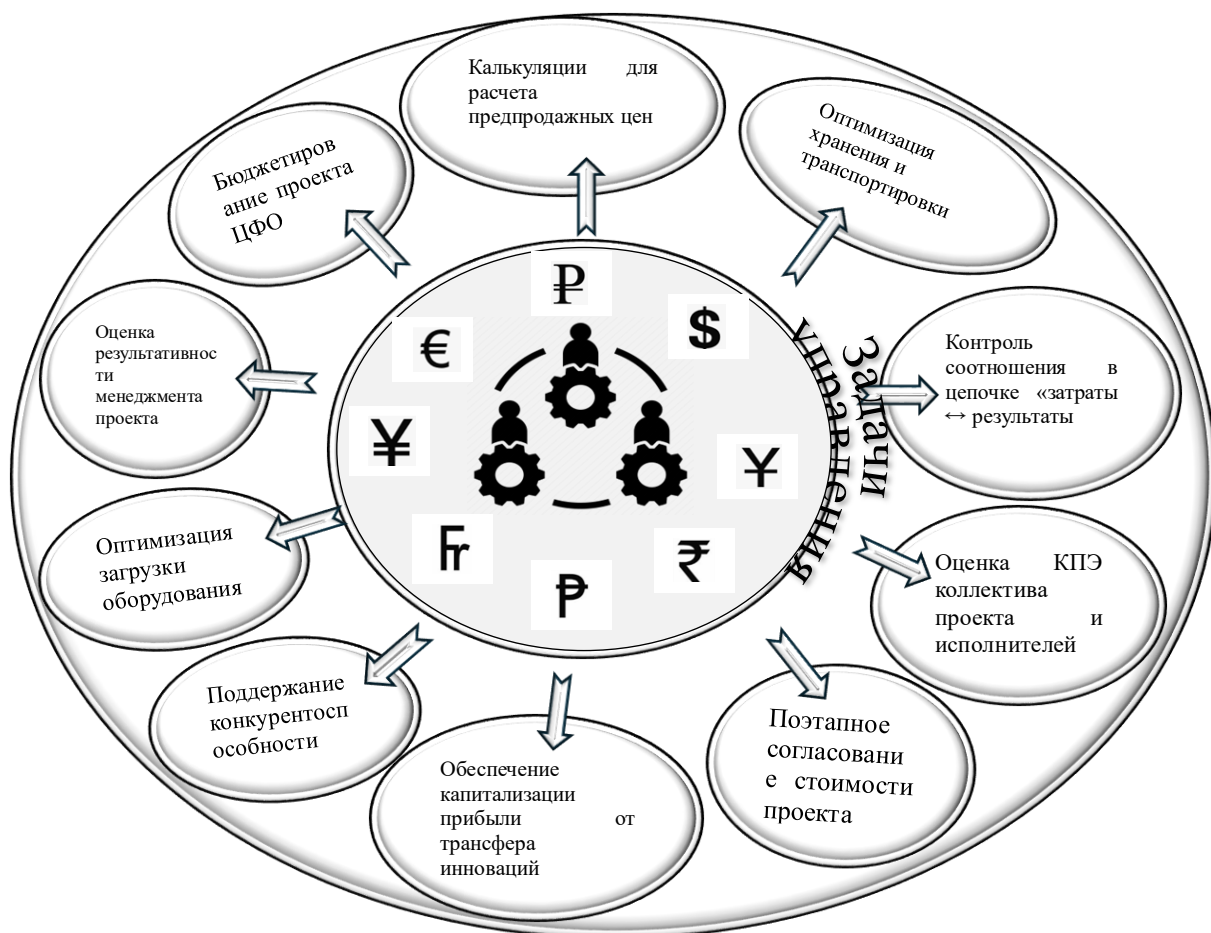

Рисунок 3.2.5. Целевая ориентация подрядчика-участника тендера на стоимость поставки ИТ-продуктов в региональные учреждения ГГС.
Источник: Составлено автором.

Подрядчики госзаказов, производящие инновационных ТМЦ и У, несут повышенные риски как в силу затратности их производства, так и в силу длительной окупаемости проектов, поэтому цена их инновационных товаров будет высокой. Заказчиками инноваций по госзаказам в большинстве своём являются администрации субъектов Федерации, государственные учреждения и аналогичные экономические субъекты, их деятельность финансируется из государственной казны, поэтому вопрос обоснованности цены госзакупок должен решаться при подготовке федерального и региональных бюджетов на очередной плановый период. Также заблаговременно свои бюджеты должны готовить и заказчики, и исполнители контрактов на госзакупки. Расширение сферы РОМ рекомендовано в отношении проверок оказания услуг по передаче неисключительных прав на ИТ-продукт в пользование комитетам ГФК субъектов РФ документируется по правилам

организации электронного аукциона. Участники аукциона и процедуры фиксируются в заранее подготовленной «Информационной карте аукциона».

Отношения между участниками аукциона по ГК РФ (статья 448) – это гражданско-правовой договор (далее по тексту – контракт). Проведенное нами исследование сущности таких отношений показало, что они не лишены конфликтности, предметом споров является, как правило, формирование начальной (максимальной) цена контракта, начальной суммы цен единиц товаров, работы, услуги и начальной цены единицы товара, работы, услуги. Согласно Закону (часть 2 статьи 34), взаимоотношения сторон начинаются с согласования ориентировочного значения цены контракта или обсуждения формулы цены и максимального значения цены контракта. Согласованные ценовые параметры контракта переносятся в «Информационную карту аукциона».

В закупочной практике известно несколько вариантов формирования НМЦК (рисунок 3.2.6), выбор варианта обусловлен финансовыми интересами участников торгов, а также законодательными регламентами (Закон № 44-ФЗ, постановления правительства РФ и иные документы).

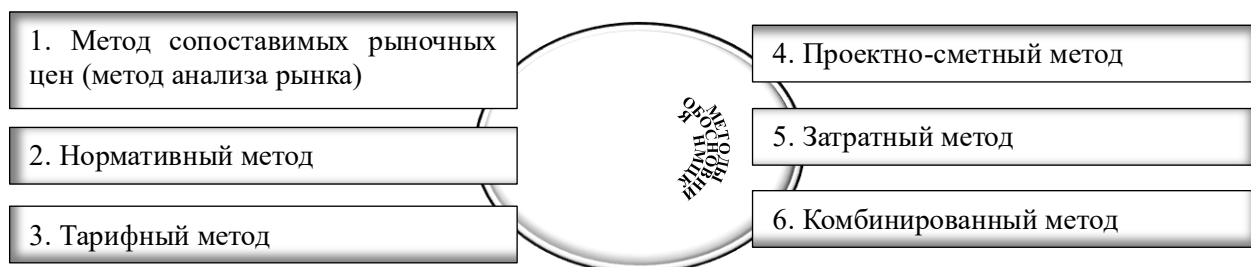

Рисунок 3.2.6. Методы формирования НМЦК в соответствии с требованиями Методических рекомендаций МЭР (Приказ от 2.10.2013 г. № 567)

Источник: Составлено автором.

Наиболее часто при государственных закупках нарушаются правила формирования НМЦК. Специалисты называют это нарушением принципа обоснованности цены закупки. Исследованием установлены наиболее типичные нарушения в сфере ценообразования, содержание которых проиллюстрировано на рисунке 3.2.7.

Методологи ценообразования считают метод сопоставимых рыночных цен (метод анализа рынка) приоритетным, поскольку он фиксирует состояние рынка

практически на заданную дату. Метод применяется на хорошо развитых рынках, где имеются не менее пяти поставщиков. Нормативный метод используется для объектов, для которых установлены предельные параметры цены (ст. 19 Закона 44-ФЗ).

Рисунок 3.2.7. Типичные признаки нарушения законодательных норм в отношении стоимости закупаемых по контрактам товаров (Закон № 44-ФЗ)

Источник: Составлено автором.

Проектно-сметный метод применяется при закупке строительных и ремонтных работ, контрактов на реконструкцию, работ по сохранению объектов культурного наследия. Затратный метод используется как исключение при затруднениях расчета цены. При особых условиях предстоящих торгов, например, их секретности может использоваться комбинированный метод. Однако законодательством установлено, что заказчик может применять иной метод только при обосновании возникшей у него необходимости.

Наше исследование позволило выявить реперные точки методология ценообразования (теоретические несогласованности понятий с рыночной

практикой и с функциями системы государственного управления закупками по контрактам). В научной литературе [266] часто указываются такие принципы ценообразования, как научная обоснованность цен; целевая направленность цен; законность ценообразования; плановость цен; непрерывность ценообразования; единство базы ценообразования; контроль за формированием и регулированием цен. Теоретические аспекты контрактного ценообразования – вопрос сложный и его глубокая характеристика выходит за пределы задач диссертации. Однако нам необходимо рассмотреть принципы контрактного ценообразования. В диссертации выработаны принципы контрактного ценообразования, содержание которых представлено на рисунке 3.2.8.

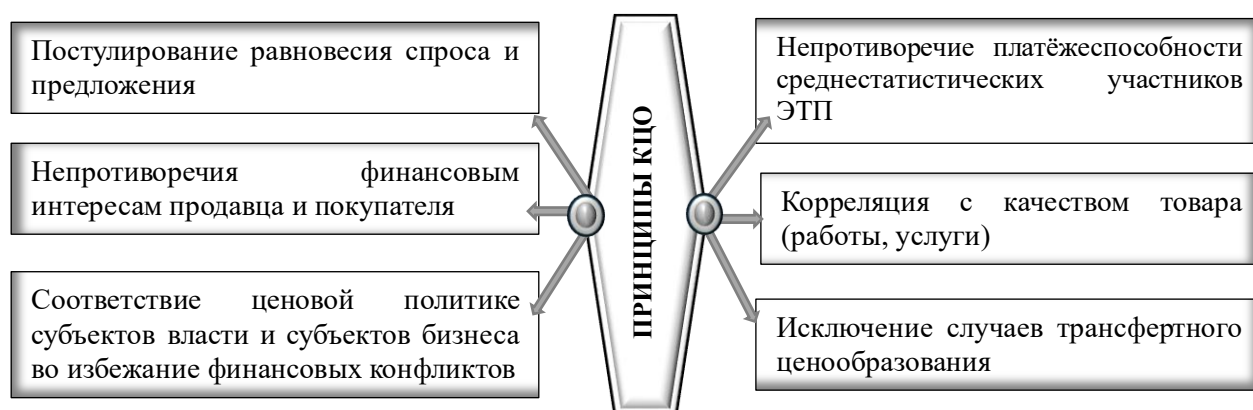

Рисунок 3.2.8. Принципиальная основа контрактного ценообразования.
Источник: Составлено автором.

Трансфертное ценообразование (далее по тексту - ТЦО) это – формирование цены в сделках между взаимозависимыми лицами. Как правило, ТЦО подконтрольно контролирующим органам ФНС России. Цель налогового контроля - предотвратить перераспределение общей прибыли группы компаний (группы взаимозависимых лиц) в пользу компаний, находящихся в юрисдикциях с более льготным налогообложением. Основные методы трансфертного ценообразования показаны на рисунке 3.2.9.

Рисунок 3.2.9. Перечень основных методов ТЦО.

Источник: Составлено автором.

С 2012 г. в экономическом пространстве РФ действует законодательство по трансфертному ценообразованию, которое регулируется Разделом V.1 Налогового кодекса РФ. В современной систем региональных закупок по контрактам контрактная цена это – фиксированная паушальная цена, не подвергаемая никаким изменениям кроме: (а) в случае изменений в системе закупок согласно п. 39 в особых условиях контракта (далее по тексту ОУК) или другим пунктам контракта; (б) согласно формуле корректировки цены (если таковая имеется), указанной в ОУК.

По установленным правилам контрактная цена указывается в контрактном соглашении в статье 2 (Контрактная цена и условия оплаты). Считается, что поставщик удовлетворен параметрами контрактной цены, поскольку она покрывает все его обязательства по контракту. По методологии паушальной ценой товара называют усреднённую цену одного экземпляра товара в партии без различий по сорту, качеству и иным потребительским свойствам. Всякое усреднение в сфере государственных закупок плохо воспринимается всеми участниками, поскольку у каждого имеется ориентир на свою выгоду. При усреднении тех или иных параметров контракта на торги могут выйти некачественные товары, по этой причине требуется особо пристрастный контроль за комплектацией партии и за ценообразованием. Понятие «паушальная цена» применимо в ценообразовании договоров подряда, оно широко применяется в международной практике. Стороны могут предусмотреть в договоре возможность корректировки цены при определённых обстоятельствах, однако, такими обстоятельствами не должен быть

сговор по цене и качеству ТМЦ и Ц, выявление которого является важной целью контролирующих органов.

В условиях контрактных госзакупок применяется «референтная цена». «Референтная цена – субъективное представление о среднерыночной цене на товар определённого уровня качества в представлении конкретного покупателя. Референтная цена формируется на основе имеющейся информации о товарах-заменителях и их ценах. Чем цена выше по сравнению с известными заменителями, тем выше чувствительность к цене. Чувствительность покупателя к уровню цены приобретает особую форму в условиях развитого рынка, когда для удовлетворения одной и той же потребности предлагается много различных марок товаров» [224].

Для обеспечения точности расчетов разработан Калькулятор, рассчитывающий НМЦК методом сопоставимых рыночных цен (анализа рынка) в соответствии с Р. III Методических рекомендаций № 567 [27] без учета особенностей для отдельных закупок. Информация о ценах товаров, работ, услуг может быть получена от поставщиков (подрядчиков, исполнителей), из общедоступных источников, из реестра контрактов или путем размещения запроса цен в ЕИС (ч. 5, ч. 18 статьи 22 Закона № 44-ФЗ, а также п.3.7 Методических рекомендаций № 567 [27]).

Перед выбором метода расчета НМЦК контролёрам-аналитикам заказчика необходимо выяснить, является ли поставщик, чье предложение рассматривается как вариант исполнителя контракта, действующем юридическим лицом с правовой регистрацией. Далее по ОКВЭД следует выяснить, действительно ли эта организация занимается заявленной деятельностью, не находится ли она на стадии ликвидации или в процессе банкротства. Положительное заключение проверяющих подтвердит обоснованность выбора поставщиков как руководство заказчика, так и контролёров вышестоящих надзорных органов (ФНС РФ, ФТС РФ и др.). Что касается налоговой службы, то для проверки добросовестности поставщиков открыт сервис по предоставлению выписки из Реестра юридических лиц и иных важные рекомендации. С 1.01.2020 г. для участия в торгах по Закону № 44-ФЗ, Закону № 223-ФЗ и Постановлению Правительства от 1.07.2016 г. №615

предусмотрена обязательна регистрация в реестре Едином реестре участников закупок (ЕРУЗ) на портале Единой Информационной Системы (ЕИС) в сфере закупок.

Правило, используемое для определения НМЦК методом рынка, учитывает множество параметров, таких как объем и количественные показатели, закупаемой продукции; число предложений от исполнителей или иных ценовых источников, которые используются в расчете; иные показатели в условиях корректировок рынка. Множественность используемых индикаторов рынка часто приводит к ошибкам расчете НМЦК.

Для расчёта цены методом анализа рыночных цен необходимо применять пошаговый алгоритм (рисунок 3.2.10).

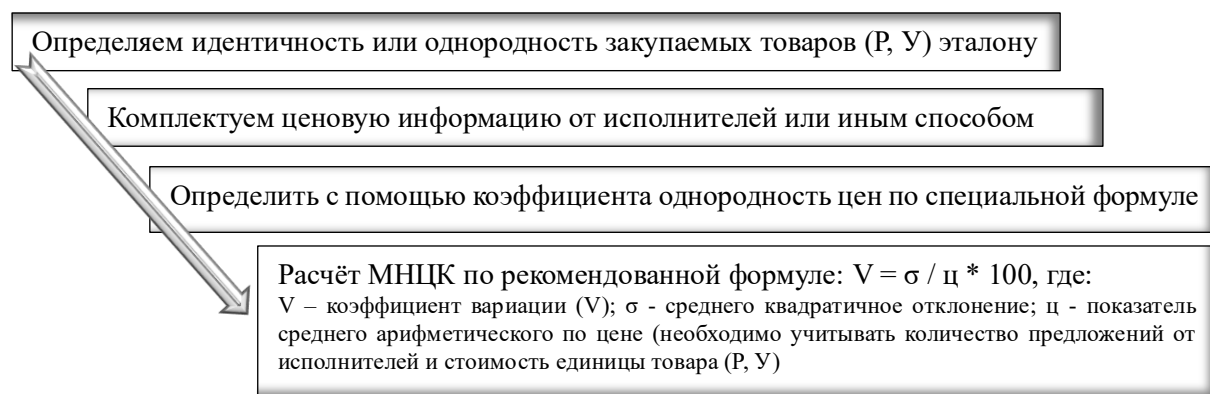

Рисунок 3.2.10 Алгоритм применения аналогового метода при расчёте НМЦК.
 Источник: Составлено автором.

Финансовое обеспечение контракта на поставку товара, выполнение работ, оказание услуг, заключенного по результатам электронного аукциона, осуществляется преимущественно за счет бюджетных ресурсов, указываемых в Техническом задании. Участник электронного аукциона вправе при исполнении контракта привлечь соисполнителей (субподрядчиков), если иное не оговорено в «Информационной карте аукциона». Как показало изучение контрактов в ряде субъектов РФ, согласование данного вопроса конфликтное и его решение является прерогативой компетентных органов риск-ориентированного метода ГФК. Особое внимание необходимо уделять целевому использованию денежных средств на спецсчетах банков, предназначенных для проведения аукциона. Денежные средства

на спецсчете участника аукциона должны использоваться для целей обеспечения заявок только конкретного участника аукциона.

По сообщению руководства Счетной палаты РФ, «в главном контрольном ведомстве страны сформирован комплекс цифровых кейсов - законченный аудиторский проект Счетной палаты РФ, основанный на аналитическом методе и реализованный с помощью инструментов дата-аналитики. Реестр цифровых кейсов Счетной палаты РФ ведётся с 2019 г. и в настоящее время насчитывает более 120 проектов. В 2023 г. более 10 кейсов стали тиражируемыми: их используют не только создатели, но и сотрудники других департаментов, не принимавшие участия в разработке кейса. Каждый цифровой кейс ориентирован на решение широкого спектра задач финансового контроля (государственного аудита)» [109]. Изучение содержания таких проектов (программ контроля), названных из-за следования «зарубежной понятийной моде» «кейсами», показало лишь некоторые возможности использования таких ЦАКК, основные из них представлены на рисунке 3.2.11.

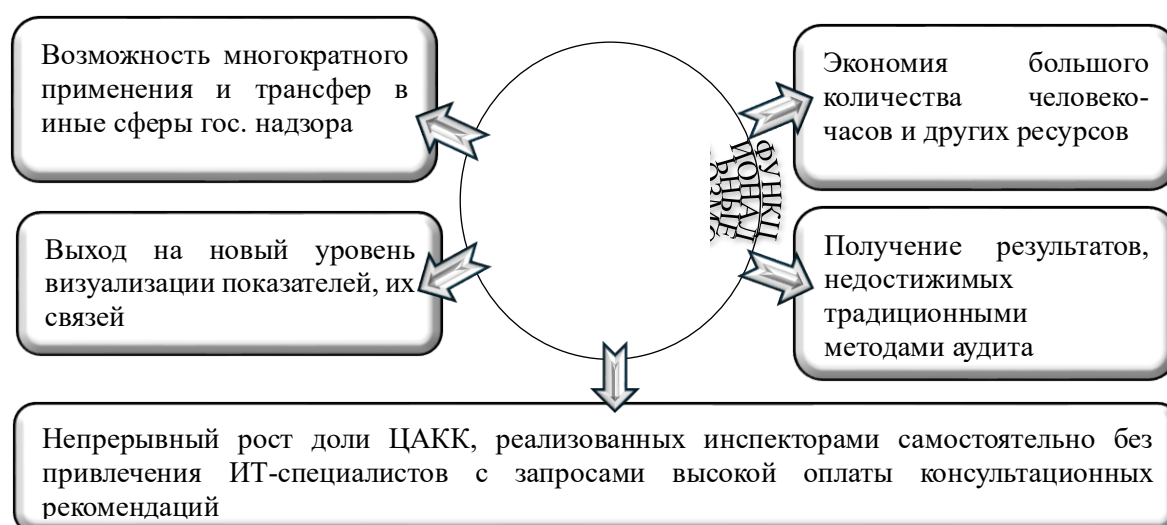

Рисунок 3.2.11. Перспективы совершенствования ЦАКК.

Источник: Составлено автором.

Выбор инструментов РОМГФК зависит от модели цифрового управления данными. Содержание функционально-ролевой модели управления данными в Счетной палате РФ (- система PolyAnalyst⁴ из разряда BI-систем) представлено

⁴ Система PolyAnalyst предназначена для автоматического и полуавтоматического анализа числовых баз данных и извлечения из сырых данных практически полезных знаний.

двумя центрами: делегирование и управление, функционирующими на принципах достоверности, релевантности, аналитичности, подотчётности. Важное значение имеет «Регламент сбора, загрузки и обработки данных», необходимых контролёрам Счетной палаты РФ для выполнения их функций. Этот Документ утвержден приказом Председателем Счетной палаты РФ от 18.01.2024 г. № 13).

Актуализирует содержание данного Регламента наличие в нём многопользовательской клиент-серверной аналитической платформы управления базами данными. Однако технологичность платформы не единственный триггер цифровизации контрольно-аналитических процедур. Согласно концепции современного мира, которая основана на нестабильности, неопределенности, сложности и неоднозначности (Volatility Uncertainty Complexity Ambiguity world), развитие происходит с использованием Business intelligence-системы (BI-системы) как «компьютерных методов и инструментов для организаций, обеспечивающих перевод транзакционной деловой информации в читаемую для человека форму, а также средства для массовой работы с такой обработанной информацией. Цель BI - интерпретировать большое количество данных, заостряя внимание лишь на ключевых факторах эффективности, моделируя исход различных вариантов действий, отслеживая результаты принятия решений». Как представляется, данное определение не релевантное, если рассматривать его с позиций погружение в него для постижения смысла.

BI-системы – ПО сбора информацию из разных источников, её обработки и представления в виде удобных отчётов. BI-системы упрощают анализ данных, с их помощью пользователи могут принимать решения быстрее и эффективнее. В BI-системах происходит, так называемый, «процесс ETL (extract, transform, load) - извлечение, преобразование и загрузка» [41]. Этапы функционирования такого инструмента показаны ниже на рисунке 3.2.12.

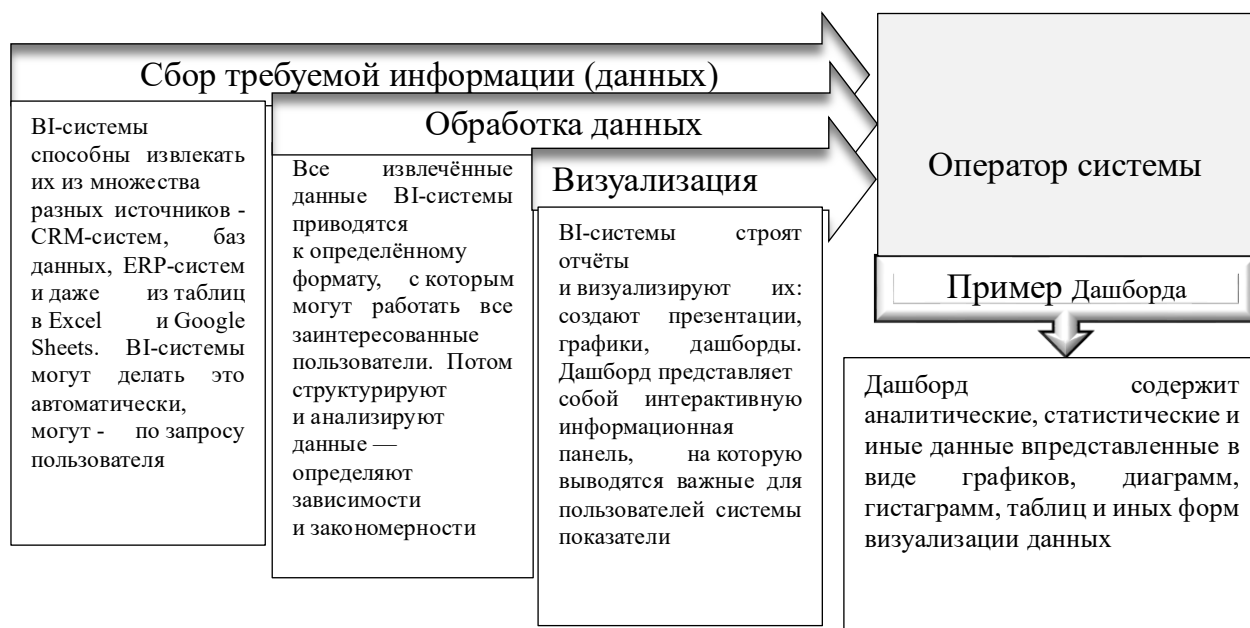

Рисунок 3.2.12. Содержание этапов ETL.
Источник: Составлено автором.

Адаптация типовых решений систем из разряда BI в системе госорганов с контрольными функциями – задача сложная и затратная. Стоимость разработки проекта складывается преимущественно из средств на оплату труда инженеров IT-команды, сформированной из сторонних разработчиков с высокими запросами по оплате своих услуг. Как показал начальный этап адаптации, верные на первый взгляд решения, предлагаемые специалистами, полностью не выполняли функции централизованной универсальной ИТ-платформы такого разряда.

Постоянная доработка проекта позволила в итоге сформировать универсальные правила, которые были использованы при разработке BI-системы под индивидуальные особенности деятельности каждого контрольного органа, т.е. их собственные варианты BI. Данные постулаты освоения инновационных цифровых продуктов рекомендуются широкому кругу крупных государственных органов управления и контроля, которые испытывают потребность в унификации инструментов ИТ-анализа. При определённой доработке названные выше постулаты адаптации пригодятся и ведомственным учреждениям ГГС (департаменты региональных правительственных структур), выбирающим готовые цифровые решения контрольно-аналитического свойства.

В контексте разработки BI-системы рекомендуется «сначала разделить пользователей на два больших класса: люди и машины. В фокусе держать исключительно пользователей-людей. Полученный опыт внедрения показывает, что бизнес-подразделения нередко пытаются нарушить это правило. Например, при автоматизации сотрудники первым делом хотят экспортировать данные типовых рабочих отчётов в другие системы. Но если система рассчитана на клиента-человека, она не годится для использования машиной. Например, кто-то переименовал поле в отчете. Сотрудник может на какое-то время растеряться, но потом поймет, что изменилось, машинный же алгоритм изменений не поймет и аварийно завершится. Поэтому при разработке решения в таком случае потребуются больше контрольных процедур и проверок» [159].

Полномасштабная цифровая трансформация процессов операционной деятельности Счетной палаты РФ, проводимая Департаментом цифровой трансформации аппарата Счетной палаты РФ позволила существенно увеличить охват подконтрольных субъектов и объектов их деятельности и как следствие выявить ранее неизвестные случаи нарушения законодательства, разработать и предложить соответствующим адресатам меры их устранения (рисунок 3.2.13).

Специалистами также отмечены популярные функции BI: «1. Работа с источниками разных типов: реляционными базами данных, веб-сервисами, API и распределенными файловыми системами 2. Возможность выгрузки данных в плоской табличной форме или в формате сводной таблицы; 3. Экспорт данных в различные системы и форматы» 4. Визуализация и интерактивное взаимодействие пользователя с системой; 5. Формирование ad hoc запросов (self-service BI); 6. Наличие архитектурного слоя и словаря данных; 7. Возможность администрирования системы; 8. Анализ информации на основе ML-моделей и контроль качества данных; 9. Решение ETL-задач» [159; с. 19].

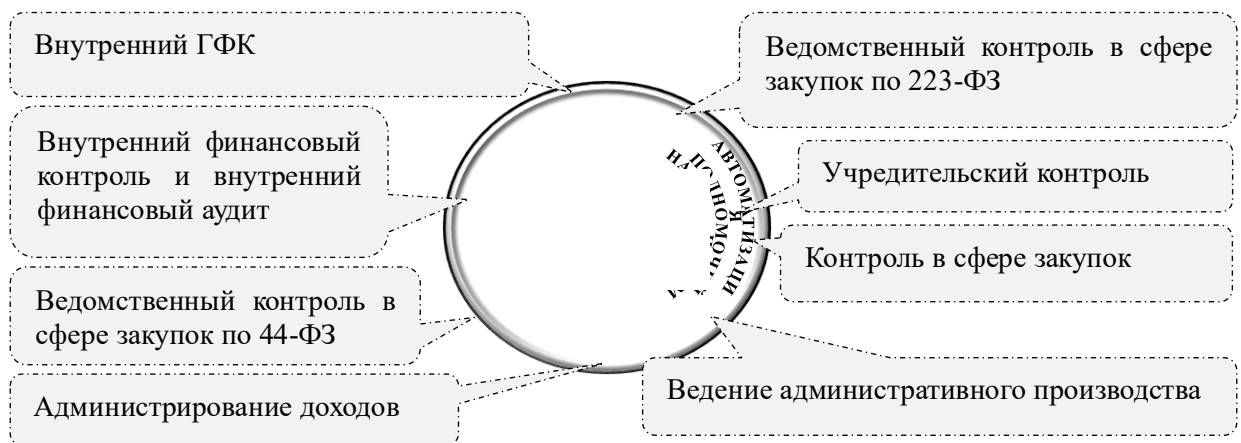

Рисунок 3.2.13. Модули электронного контроля - важные сферы исполнения полномочий контрольного органа.
Источник: Составлено автором.

Постижение методологии Business intelligence и BI-систем не только полезно как инструмент решения сложных аналитических задач, но и необходимо при современном разрастании горизонта цифровых коммуникаций. Цифровизация РОМГФК меняет целеориентацию и конкретизирует содержание контрольных процедур (рисунок 3.2.14).

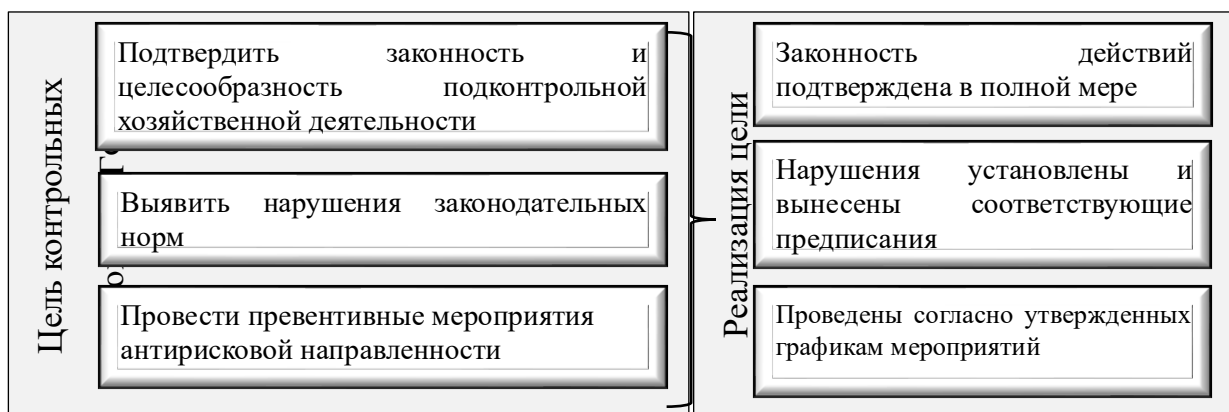

Рисунок 3.2.14. Целеориентация ГФК.
Источник: Составлено автором.

В силу чего возникают экзотические структуры контроля и применяемые ими методы. Подобные действия повышают уровень затратности администрирования РОМГ(М)ФК. Следовательно, задача оптимизации РОМГ(М)ФК остаётся актуальной для последующих исследований. В перспективе существует несколько зон контроля, которые необходимо совершенствовать (рисунок 3.2.15).

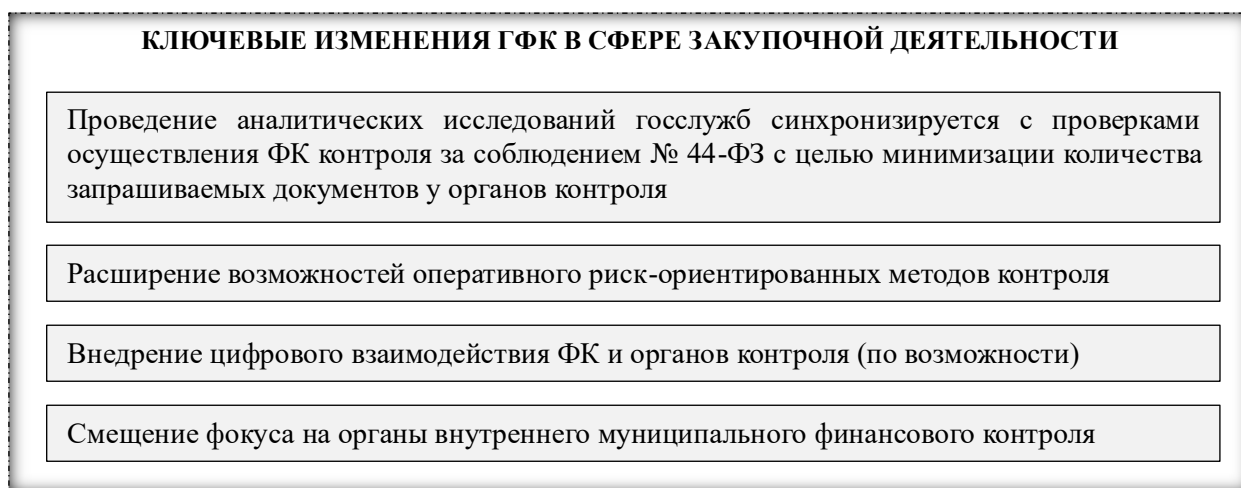

Рисунок 3.2.15. Перспективы развития методологии РОМГФК
 Источник: Составлено автором.

Таким образом, пристальное внимание контролирующих инстанций на федеральном и региональном уровнях к применению Закона № 44-ФЗ усиливается по мере расширения состава условий, которые обязаны выполнять все участники закупочного процесса. Цифровизация инструментов РОМГ(М)ФК контроля оценивается двояко, с одной стороны, они облегчают проведения контрольных процедур, а, с другой стороны, существенно повышается их финансовая ёмкость, а, следовательно, у контролирующих органов появляется риск распыления денежных средств на не столь значительные объекты контроля.

Автором проведено исследование реализации РОМГФК при организации и проведении закупок. предложена последовательность управления рисками и разработаны принципы результативности функционирования организационно-экономического механизма цифровой трансформации органов контроля. В работе раскрыты позитивные и негативные тенденции цифровизации контрольно-аналитических процессов в системе государственной гражданской службы. Охарактеризованы затруднения внедрения ИТ-продуктов в ОГВ и управления и рекомендованы способы их устранения

3.3. Повышение эффективности контрольной деятельности на основе риск-ориентированного подхода с использованием организационно-экономического механизма трансфера цифровых технологий

Результативность деятельности всех участников трансфера новых технологий, осуществляемого в рамках Закона № 44-ФЗ определяется многими факторами, к числу основных в диссертации отнесён фактор законности, пронизывающий все без исключения взаимоотношения участников трансфера новаций. Другим важным фактором является согласованность финансовых интересов участников трансфера новаций, несмотря на объективные различие их функций и конечных целевых установок управленческих действий.

Важно также отметить, что касательно предмета диссертации – исследование экономических взаимоотношений заказчиков и подрядчиков контрактной системы государственных закупок (Закон № 44-ФЗ) – результаты деятельности всех участников электронных торгов зависят от того, насколько полно участники контрактов соблюдают методологически важные принципы, содержание которых раскрыто на рисунке 3.3.1, а также соблюдают правила, постулируемые этими принципами применительно к конкретному пространству и времени.

Рисунок 3.3.1. Десять принципов, выполнение которых обеспечивает законность контрактных отношений субъектов сферы государственных закупок РФ.

Источник: Составлено автором.

Развивая методологию оценки итогов как контрактно-закупочной, так и любой хозяйственной деятельности, нельзя обойти вопрос терминологической точности. Терминов, опосредующих итог некой деятельности, несколько: эффективность, производительность, продуктивность, результативность. Несмотря на то, что все они указывают на итог деятельности, каждый термин имеет собственное «измерительное содержание». По мнению исследователей [128]; [138]; [152]; [221] «результативность – степень достижения результата относительно поставленной цели деятельности. Эффективность – соотношение достигнутого результата и затраченных на это ресурсов. Данный показатель отражает качество проделанной работы. Чем меньше затратная часть, тем эффективность выше. Основная разница между эффективностью и результативностью состоит в том, что результативность показывает, что достигнуто, т.е. какая прибыль получена, а эффективность – как достигнуто, то есть какие ресурсы потребовались». На наш взгляд, основную разницу между эффективностью и результативностью можно определить не только через затратность полученной прибыли.

Применение терминов «эффективность», «производительность», «продуктивность», «результативность» зависит от специфики оцениваемого объекта, процесса, предмета и т.д., например «производительность» и «продуктивность» - термины, не применимые к измерению результатов деятельности контролёров финансовых надзорных служб, а использовать термин «результативность» здесь проблематично, поскольку для субъектов контроля и для подконтрольных субъектов понимание слова «результат» различное. Наиболее проблематичные ситуации в оценочной практике возникают с использованием термина «эффективность». Для оценки некоего результата некой деятельности, в которой задействованы акторы с разными экономическими, финансовыми, ценовыми, кредитными и т.п. интересами, этот термин использовать не рекомендуется. У каждого актора имеются не только индивидуальные интересы, но и внутрикорпоративная структура учета затрат и результатов, обеспечивающая их интересы. Однако многими исследователями крайне вольно используется оценочный показатель «эффективность».

В статье Ивановой В.О. [94; с. 51] развивается идея оценки инновационной эффективности государственных закупок, что уже по формулировке представляется некорректной постановкой вопроса. Критерием эффективности использования бюджетных ресурсов на государственные закупки по мнению Ивановой В.О. должна быть экономия, что дискуссионное утверждение, поскольку не всякая экономия является благом для финансирования государственных закупок. Заблуждения исследователей относительно оценки системы государственных закупок происходят из Методики МЭР РФ, где предложено «оценивать эффективность государственных закупок по двум показателям: сокращения расходов бюджетных средств и сравнительной эффективности».

К содержанию предложенной Ивановой В.О. модели комплексной оценки эффективности государственных закупок (рисунок 3.3.2.) возникло много вопросов.

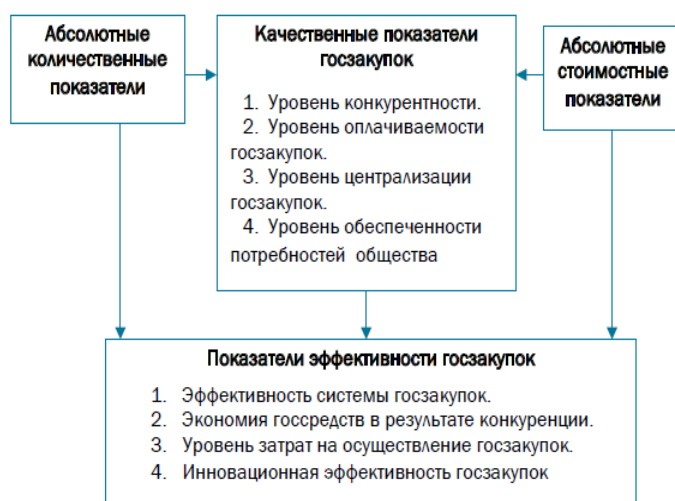

Рис. 1. Комплексная система экономических показателей для оценки эффективности государственных закупок

Рисунок 3.3.2. Модель комплексной оценки эффективности госзакупок

Во-первых, термин «качество» сложно вписать в процедуры госзакупок, поскольку ни конкурентность, ни оплачиваемость, ни централизация, ни обеспеченность потребностей «уровнями» измерить невозможно, равно как использовать эти показатели в качестве оценочных. Во-вторых, для расчёта представленных Ивановой В.О. на рисунке 3.3.2. показателей эффективности

госзакупок релевантных методик нет. А «инновационная эффективность» как показатель не существует в принципе.

Для обоснования данного суждения приведём довод Ивановой В.О. «Инновационная эффективность государственных закупок (E) – соотношение между результатом (производством новаций), полученным после проведения процедур закупки, и ресурсами, израсходованными на их проведение:

$$E = \frac{\sum(O_u - C_k) \times K}{B - B_{CK} + B_m + Y} \quad (3.3.1)$$

где: O_u – объёмы производства новаций, с которой сравнивается контрактная цена;

C_k – контрактная цена товара по результатам проведенного конкурса;

K – количество закупленных товаров для производства новаций;

B – общая сумма государственных средств по заключенным договорам;

B_{CK} – сумма упраздненных закупок и закупок, которые не состоялись;

B_m – расходы заказчика на осуществление государственных закупок;

Y – убытки заказчика в результате осуществления государственных закупок».

В формуле 3.3.1 не указаны единицы измерения, поэтому не ясно сравнение «объёма производства новаций с контрактной ценой по результатам проведенного конкурса» [94; 53].

Матвеева Н.С. рассматривает оценку эффективности и результативности государственных (муниципальных) закупок под одним ракурсом несмотря на то, что эффективность не есть результативность. Результатом своего исследования Матвеева Н.С. посчитала «для оценки эффективности государственных закупок установлен перечень показателей (экономичность, результативность, целесообразность, продуктивность, качественность и др.). При наличии требования обеспечения эффективности и результативности государственных (муниципальных) закупок оценка производится при проведении мониторинга закупок и аудита в данной сфере. Рассмотрение методик оценки эффективности бюджетного процесса, названных мониторинга и аудита показало отсутствие преемственности в оценке эффективности и результативности использования государственных финансов для осуществления государственных (муниципальных)

закупок» [175]; [176]. В данном суждении присутствует множество характеристик, измерить которые не представляется возможным. Один показатель, упомянутый в статье Матвеевой Н. С., может восприниматься как оценочный и это – число расторгнутых контрактов по субъективным причинам. Данный факт сопряжен с потерями финансовых ресурсов у всех участников контракта.

Противоречивость суждений методологов финансового менеджмента об измерении таких экономических процессов как государственные закупки, формированием НМЦК, финансовый контроль за формированием этой цены закупок, за планированием процедур аукционов и их проведением убеждает о невозможности разработки некоего универсального алгоритма. Однако ответ на вопрос – каким же образом можно разрешить результаты названных рискованных процессов – найти необходимо.

В связи с цифровизацией коммуникативных связей службы РОМГФК (Федеральное казначейство) вовлечены в активную разработку стратегии развития системы, используя в своих проектах понятия, не только непонятные читателям, но, по всей видимости, и им самим. К примеру, Кононова М. В. пишет, что «стратегическая карта Казначейства России «Система управления государственными и муниципальными закупками, закупками отдельных видов юридических лиц» решит все проблемы. При этом использованы словосочетания: оцифровка закупочной деятельности», «экосистема государственных, муниципальных закупок», «электронное активирование, «контроллинг оборота ресурсов» [143; с. 25-26].

Цифровизация породила надежды министерств и ведомств, контролирующих порядок выполнения норм Закона № 44-ФЗ, на подключение к контрольным процедурам технологии типа блокчейн (существует российский вариант «Мастерчейн», который представляет собой простой вариант распределённой сети), смарт-контракты, распределенные реестры и т.п.

Перспективность децентрализации финансовых коммуникаций подтверждается экономикой США, Германии, Сингапура. Поддержана эта идея и Банком России [85]. Утверждение руководства Банка России, что «DeFi – новая

модель организации финансов, в которой отсутствуют посредники, сделки осуществляются автоматически при помощи смарт-контрактов, исполняющихся на базе технологии распределенного реестра (Distributed Ledger Technology, DLT), а пользователи осуществляют непосредственный контроль над своими активами» воспринято видными учеными России скептически по причине тотального контроля финансового регулятора за финансовым, валютным, денежным, кредитным рынками. Модель DeFi предполагает финансовую свободу транзакций, что в России невозможно.

В Докладе Банка России указано, что «инструменты DeFi позволяют совершать операции, по экономическому содержанию соответствующие кредитованию, страхованию, управлению активами, и другие сделки с использованием крипто-активов» [85]. Однако чёткого понимания, что относится к крипто активам нет ни у экономистов-теоретиков, ни у финансистов-практиков. Одни причисляют к ним цифровую валюту (Закон № 259-ФЗ) [155], другие корпоративные инвестиционные токены, выпущенные компаниями с обязательством погасить долг при окупаемости инвестпроекта [153]. Третьи относят крипто-активам цифровой рубль (Закон № 334-ФЗ от 24.07.2023 г.) [56]. Четвёртые причисляют к ним биткоины и эфириум, не имеющие легитимности в России [249]. Формирование виртуальной финансовой системы, воспринимаемое некоторыми аналитиками как прогресс новаций, таковым считать сложно. Это всего лишь реакция бизнеса и власти России и разных государств на рост транзакционных издержек в условиях санкционного противостояния и схлопывания горизонта международных расчетов через СВИФТ.

Авторы многих публикаций, рассматривая проблемы контроля в сфере государственных закупок, обращаются к международному опыту контрольных служб [241]. По мнению С. В. Зарубина, «стандартизация контрольно-надзорной деятельности в сфере государственных финансов и необходимость внедрения риск-ориентированного метода задали новый вектор в развитии АСП. Потребовались изменения совершенно иного, эволюционного уровня. В результате был проведён реинжиниринг бизнес-процессов взаимодействия органов ФК и казённого

учреждения «Центр по обеспечению деятельности Казначейства России» при осуществлении контрольной деятельности. После преобразований АСП-М включает 4 компонента: планирования контрольных мероприятий; исполнения контрольных мероприятий; формирования, сопровождения, сбора и консолидации отчётности; мониторинга проведения контрольных мероприятий и анализа данных» [91; с. 28]. На наш взгляд, такого рода стандартизации – очередной канал траты казённых средств. Смысл реинжиниринга сведён к созданию новой структуры, деятельность которой скорее надуманная, нежели реальная. Реинжиниринг – особая методология оптимизации бизнес-процессов, а таковых в ФК нет в принципе.

В статье М. Э. Кеворковой была предпринята попытка найти показатели оценки эффективности деятельности органов государственного финансового контроля [131]. Кеворкова М.Э. внесла свой вклад в методологию через раскрытие содержания понятия «эффективность», хотя это понятие не только давно раскрыто, но и никоим образом не применимо к оценке деятельности органов ГФК. Работа контролёра оценивается по числу вскрытых нарушений и еще до ревизии можно предположить, что найденных нарушений может быть много. В статье говорится о «необходимости формировании единых, универсальных методов оценке эффективности деятельности органов государственного финансового контроля», тогда как всякая универсальность оценки вообще вещь недостижимая, Кеворкова М.Э., «предлагает оригинальные способы оценки эффективности деятельности контрольных органов с применением комплексных показателей» [131, с. 59].

В статье Кеворковой М.Э. внимание акцентировано на «поиске универсального показателя эффективности контрольной деятельности, который можно определить через соотношение достигнутого результата с запланированными целями с учетом *оптимального* сочетания объема ресурсов (трудовых, временных, финансовых). Оптимальной комбинацию ресурсов можно считать в том случае, если она позволяет минимизировать издержки, затрачиваемые на проведение контрольных мероприятий, и при этом обеспечить качество выполнения контрольных функций. К трудовым ресурсам следует отнести

фактическую численность должностных лиц, уполномоченных на осуществление контроля. К временным - сроки проведения контрольных мероприятий. Финансовыми ресурсами являются расходы, понесенные на выполнение контрольных мероприятий (например, оплата труда, командировочные расходы, расходы на приобретение форменной одежды и т.д.) [131; с. 61-62]. В приведенной цитате присутствуют как спорные суждения, так и методологическая ошибка в отношении трактовки категории «финансовые ресурсы», которая при её формализации никогда не сводилась к расходам. Методологи оценочной деятельности всегда отрицали универсальность какого бы то ни было показателя оценки. Универсального показателя нет ни в теории, ни в прикладных исследованиях реальной практики. Многие методологи инновационного менеджмента считают «эффективное внедрение новаций важнейшим условием конкурентоспособности хозяйствующих субъектов на всех уровнях российской экономики (макро- - мезо - и микроуровни) [132]. При этом их понимание показателя «эффективное внедрение новаций» различается. Изученный материал по существу влияния новаций на показатели эффективности и качество государственного управления свидетельствует, что наиболее аргументированные оценки основываются на сопоставлении затрат по ИТ-проектам и результатов их коммерциализации, внедрения и дальнейшего использования. Это касается подрядчиков трансфера новых технологий в регионы по заказам в соответствии с Законом № 44-ФЗ. Существует и иное понимание показателя «эффективное внедрение новаций». Это касается целевого использования казённых средств на проведения главами регионов закупочной деятельности также на основе указанного Закона. Проведенным нами исследованием выявлено, что часто закупленные ИТ-продукты не применяются в силу ненужности или из-за отсутствия специалистов-операторов ИТ-систем.

Многие исследователи в поиске ответа на вопрос, как оценить деятельность финансовых контролёров, обращались к Методическим рекомендациям по реализации органами государственного контроля (надзора) РФ, органами государственного контроля (надзора) субъектов РФ и органами муниципального

контроля мер, направленных на повышение результативности и эффективности осуществляемых ими в рамках контрольно-надзорной деятельности проверок (утв. протоколом заседания Правительственной комиссии по проведению административной реформы от 9.06.2016 г. № 142). На наш взгляд, само название этого документ вызывает вопросы. Во-первых, возникает убеждение, что следует отличать меры по повышению результативности от мер по повышению эффективности контрольной деятельности госорганов. Во-вторых, в документе нет чётного представления о методике оценки организационных способностей чиновников СП РФ и ФК РФ в отношении подчинённых и методики оценки результативности тех или контрольных мероприятий.

По мнению Долгова Ю.В., «предрасположенность социально-экономической системы к развитию новых технологий определяется по показателю «инновационный потенциал». Как правило, такая оценка базируется на простом сложении коэффициентов, отражающих результаты деятельности по созданию новых технологий, развитие научного, финансового, материально-технического потенциалов, качество институциональной среды. При этом не учитывается то обстоятельство, что перечисленные факторы оказывают влияние на инновационную активность на принципиально разных уровнях. Очевидно, что существующая методология оценки инновационного потенциала недостаточно достоверно отражает реальную картину и в рамках анализа необходимы методы более сложные, чем простое суммирование совокупности факторов. Для этого можно использовать широкий спектр инструментов анализа, предоставляемых институциональной экономикой, и такого нового направления научной мысли как нейроэкономика» [84]. Указание Долгова Ю.В. на необходимость использования сложных моделей для оценки уровня развития новых технологий экономических субъектов (компаний, регионов, секторов), безусловно ценное. Однако Долгов Ю.В. не назвал «инструменты анализа, предоставляемые институциональной экономикой». А с таким новым направлением научной мысли как нейроэкономика (более точное название «поведенческая экономика» [62]) знакомы разве что представители академической науки. Как известно из практики оценкой

занимаются специализированные оценочные компании, использующие традиционный набор инструментов, среди которых нейросетевые технологии не применяются. Следовательно, установить корреляцию между оценочными индикаторами инноватики и результативностью финансового контроля трансфера её ИТ-продуктов – трудно решаемая проблема даже с использованием нейросетевых технологий. В этих процессах определяющую роль играют институциональные факторы, среди которых прогрессивная система нормативно-правового регулирования занимает верхнюю ступень регулятивов. Далее следует правовая культура исполнителей Законов и подзаконных актов – юридических и физических лиц. Следовательно, какими бы жесткими не были статьи УК РФ, КоАП РФ, других актов, предписывающих государственным контролёрам принимать соответствующие решения в случаях нарушения финансовой дисциплины, полностью устранить этот факт невозможно. По этой причине часто приводимая исследователями статистика об уменьшении числа финансовых нарушений вызывает сомнение. Прежде всего сомнительным представляется методология оценки результативности специалистов РОМГФК. Рассмотрим результаты исследований по существу рассматриваемого вопроса оценки уровня инновационности экономических субъектов и территорий.

Повышению результативности РОМГФК препятствует, на наш взгляд, нечёткость законодательства и документов Правительства РФ. Примером служит Постановление Правительства РФ от 1.10.2020 г. № 1576 [23], в котором перечислены субъекты контрактных отношений. Состав субъектов неполный, отсутствуют подрядчики, в деятельности которых при выполнении норм Закона № 44-ФЗ нами выявлены многочисленные нарушения. На слабость РОМ в этой сфере контрактных отношений указали многие эксперты [134]; [135]; [217]; [247]. В рассмотренном документе отсутствуют пояснения относительно специфики «операторов электронных площадок и операторов специализированных электронных площадок», а также кто конкретно отнесён к уполномоченным учреждениями и в чём различие между «уполномоченными органами и уполномоченными учреждениями».

Результативность РОМГФК зависит также и от того, насколько чётко прописаны методико-правовые положения Регulatedоров РФ о рисках в сфере государственных закупок по контрактам. В Разделе VII ПП № 1576 «Порядок отнесения субъектов контроля к определённой категории риска» присутствуют положения, вызвавшие многие вопросы. Во-первых, три градации степени риска (высокая, средняя, низкая), равно как и критерии такой градации устарели. В Документе (п. 64) приведены три критерия: число проведенных закупок с нарушениями законодательства, выявленным по жалобам участников; количество случаев неисполнения субъектом контроля предписаний по результатам проверки; количество случаев по невключению поставщиков (подрядчиков, исполнителей) в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) (далее по тексту - РНД) в случае одностороннего отказа со стороны заказчика от исполнения контракта с таким поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

Первый критерий явно нарушает презумпцию невиновности, а справедливость жалобы – предмет слабо проверяемый. Жалобщиком часто выступают конкуренты, проигравшие в торгах. Данный критерий следует уточнить или удалить из списка. Второй критерий концептуально несостоятельный, поскольку также нарушается презумпция невиновности, действия контролёров, как показывает практика, не всегда безупречные с правовых позиций. Только по решению судебных инстанций можно определить выполнение (невыполнение) предписаний контролёров. Формулировка третьего критерия не понятна, почему за отказ заказчика ответственность (включение в РНД) может понести поставщик (подрядчик, исполнитель).

Контрольный орган (какой в ПП не указано) сам рассчитывает степень риска по вышеизложенным критериям с использованием ЕИС, что, безусловно, само по себе является для субъектов контроля риском. Более того, в ПП указано, что если информации нет в ЕИС, то расчёт производится без использования функциональных возможностей ЕИС, что повышает риск для подконтрольного субъекта).

В ПП предлагаются простые формулы расчета степени риска по трём критериям. Так по первому критерию рекомендовано использовать формулу:

$$КР_1 = (ЗН / З) \times 100\%, \quad (3.3.2)$$

где: ЗН – закупки с нарушениями, установленными по жалобам; З – общее число закупок за период. Исходя из вышеприведенных доводов, формула такая непригодна для определения степени риска тем более, что уже заранее установлен предел для градации в 25%.

По той же логике определяется второй критерий ($КР_2$ - отношение неисполненных предписаний к их общему числу). Третий критерий ($КР_3$) рассчитывается как отношений решений, принятых федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на осуществление контроля в сфере закупок, о невключении сведений в отношении поставщика (подрядчика исполнителя в РНП) в случае одностороннего отказа со стороны заказчика о исполнении контракта (п. 72 ПП). Количество присуждённых баллов по указанному критерию ($КР_3$) определяется по формуле:

$$РК_3 = (РК_i / РК_{\max}) \times 100\% \quad (3.3.3)$$

(здесь также предел в 25%), т.е. логика расчёта всё такая же, что и первым двум критериям.

В итоге категория риска для подконтрольных субъектов рассчитывается так:

$$(\text{Пункт 73 ПП}) \Sigma = 0,25 \times КР_1 + 0,25 \times КР_2 + 0,25 \times КР_3 \quad (3.3.4)$$

В том же п.73 указано, что «при расчете категории риска в отношении к подконтрольным субъектам, предусмотренные в. 65 настоящих Правил осуществляется на основании первого критерия (подп. «а» п. 64) и второго критерия (подп. «б» п. 64), значение которых составляет 30 и 70%. Далее в п. 74 ПП отмечено, что подконтрольные субъекты, набравшие от 60 до 100 баллов включительно, относятся к категории высокого риска. Подконтрольные субъекты, набравшие от 30 до 60 баллов включительно, относятся к категории среднего риска, а набравшие до 30 баллов включительно, относятся к категории низкого риска [187; с. 15- 17].

Трансфер цифровых технологий в органы государственной власти, обусловленные заказами ИТ-продуктов, иных ценностей и услуг согласно Закону № 44-ФЗ, является одной из форм коммерциализации инноваций, хотя с этим согласны не все исследователи. Различается ими и дефиниция «коммерциализацией инноваций». Так, А. Кисилевич отмечает, что это – «процесс выведения новых товаров или услуг на рынок с целью получения дохода от их продажи или собственного использования, достижения экономического и социального эффектов, в том числе обеспечения интенсификации экономического роста и перехода к модели устойчивого развития (в широком смысле); получение разработчиками инноваций прибыли от самостоятельного использования и выведения инноваций на рынок, передачи части прав или полной передачи прав на инновации покупателям самостоятельно или через посредников (в узком смысле)» [132]. При таком неконкретном понимании «коммерциализацией инноваций» не представляется возможным оценить ни сам процесс, ни результат внедрения инноваций в реальный управленческий процесс структур государственной власти, а также невозможно оценить риски.

Оценка результативности трансфера ИТ-продуктов представляется затруднительной по нескольким причинам и основной из них является отсутствие общепризнанной методики расчета результатов. В экспертном сообществе используется разветвлённая системы индексов оценки использования прорывных технологий в той или иной сфере деятельности. Наиболее значимым считается Глобальный инновационный индекс (The Global Innovation Index), рассчитываемый Международной школой бизнеса INSEAD с 2007 г., позже к разработчикам присоединились ученые из Корнельского университета (Cornell University) и Международной организации по интеллектуальной собственности (WIPO). Основная цель разработки индекса – поиск индикаторов наилучшего отражения всего многообразия инноваций в национальных экономиках, выходя при этом за традиционные рамки измерения «локальных новаций». Развитие ИТ фиксирует Росстат в разделе «Наука, инновации и информационное общество». Для проведения расчетов отбираются показатели по стадиям трансфера технологий, это

– показателей, взятые как из методики Центра стратегических разработок «Северо-Запад» по определению индекса инновационности регионов, так и сформированы на основании открытых данных Росстата. Итоговая формула расчета интегрального, системно построенного индекса трансфера технологий имеет следующий вид:

$$I_n = \frac{n_1}{N} M_1 + \frac{n_2}{N} M_2 + \frac{n_3}{N} M_3 + \frac{n_4}{N} M_4 + \frac{n_5}{N} M_5 + \frac{n_6}{N} M_6 \quad (3.3.5)$$

где: I_n - интегральный индекс трансфера технологий региона; N - общее количество показателей в системе оценки индекса трансфера технологий региона; M_1 - субиндекс стадии трансфера технологий региона по блоку «Проведение фундаментальных исследований для создания образцов»; M_2 - субиндекс стадии трансфера технологий региона по блоку «Выявление потребностей в разработке новых технологий»; M_3 - субиндекс стадии трансфера технологий региона по блоку «Генерирование идеи по созданию принципиально новых технологий»; M_4 - субиндекс стадии трансфера технологий региона по блоку «Проведение прикладных исследований для проверки технической реализуемости идей»; M_5 - субиндекс стадии трансфера технологий региона по блоку «Проведение опытно-конструкторских работ, а также создание опытного образца»; M_6 - субиндекс стадии трансфера технологий региона по блоку «Освоение образца на основе новой технологии для коммерческого и некоммерческого использования» (источник <https://maginnov.ru/assets/files/volumes/2020.09/ocenka-razvitiya-mehanizma-transfera>).

Применительно к оценке эффективности государственных расходов мы предлагаем к использованию следующую оптимизационную математическую модель.

В основе модели лежит предположение, что по каждой статье расходов деятельности объекта контроля известна ее фактическая величина согласно отчетности и полученный результат, оцениваемый по критериям экономичности, продуктивности и результативности.

Суммарные затраты $C(x)$ объекта контроля за период проверки (отчетный период) T рассчитываются следующим образом:

$$C(x) = \sum_{i=1}^n \mu_i \int_0^T I_{i,k_i}(t) dt \rightarrow \min \quad (3.3.6)$$

где μ_i – фактические расходы бюджета по i статье;

$I_{i,k_i}(t)$ – эффективность использования бюджетных средств и скорость предоставления общественных благ во времени относительно затраченных средств (операция k_i завершает оказание услуги i);

T – горизонт планирования (срок отчетного периода).

Условия оптимизации модели:

$$C(x) \leq S$$

S – сумма ассигнований по строке бюджета

Новым в представленной модели является учет фактора времени на выполнение заказа по государственному контракту, что влияет на объективность оценки эффективности бюджетных расходов как с точки зрения полноты освоения бюджетных средств (оптимизация по S), так и реалистичности времени выполнения работ по госконтракту с целью выявления коррупциогенных факторов, нарушений и рисков (t определяется согласно стандартам и СНИПам).

В официальных документах ФАС оценка мероприятий РОМГФК определяется в зависимости от категории риска, присужденная участникам закупочной деятельности.

Оценка закупочной деятельности заказчиков предполагает выяснение органами финансового контроля (надзора) соблюдения норм Закона № 44-ФЗ. В данном случае главной реперной точкой для контролёров (базовый риск) является мониторинг целевого расходования бюджетных ресурсов на закупку товаров и услуг для государственных нужд. Нарушения правил финансирования контрактов (расходования казённых средств) напрямую связаны с обоснованностью формирования суммы финансирования каждого контракта, т.е. минимальной цены контракта (НМЦК). Следовательно, от того насколько результативным будет мониторинг и точной экспертиза НМЦК можно делать заключение об эффективной (неэффективной) работе заказчиков и контролирующих органов, равно как и

деятельности субфедеральных Комитетов государственных закупок и администраций губернаторов (разработчики Методик комплексной оценки деятельности заказчиков ... региона (область и т.д.).

Комитеты государственных закупок субфедераций совместно с региональными структурами Счетной палаты РФ, ФАС России, ФК РФ формируют электронный Реестр нарушений заказчиками норм Закона № 44-ФЗ (таблица 3.3.1).

Исходя из подлежащего таблицы 3.3.1, можно полагать, что существует почти универсальный показатель результатов госзакупок и государственного контроля (надзора) за их проведением – число нарушений законодательных норм, чем их меньше, тем результативнее работа всех участников трансфера инноваций. Для этого Матрица нарушений (выборка нарушений основывается на критерии их тяжести, что определяется экспертным методом) строится нарастающим итогом по отчетности за прошлые периоды (квартал, полугодие, год). Главная трудность такой оценки – собрать из постоянно меняющихся законодательных норм те, которые регламентируют госзакупки и все связанные с ними процессы, т.е. нормы, нарушение которых ведёт к ответственности. При современных электронно-вычислительных комплексах данная трудность преодолима.

Таблица 3.3.1. Рекомендуемая в диссертации Матрица риск-ориентированного метода ГК для оценки деятельности ОГВ как участника закупочной деятельности

Нарушения норм Закона № 44-ФЗ	Факты несоблюдения норм Закона № 44-ФЗ и иных актов, раз				
	Даты контроль-анализа				
1. Нецелевое использования бюджетных средств					
2. Использование бюджетных средств с несоблюдением институций					
3. Нарушение регламента составления и исполнения бюджета по расходам (госзакупки)					
4. Нарушение правил ведения бухгалтерского (бюджетного) учета					
5. Несоблюдение правил организации конкурсов на закупки					
6. Несоблюдение правил проведения конкурсов и составление отчетности					

7. Нарушение субсидирования закупочных процедур					
8. Ошибки расчетов НМЦК					
9. Факты сговора по условиям закупок, включая МНЦК					
10. Несоблюдения правил информирования участников госзакупок					
11. Нарушение плана-графика закупочных процедур в отчетном периоде.					
12. Другие (заполняется специалистами КГЗ)					

Источник: Составлено автором.

Оценка деятельности заказчиков, результаты которой используются для формирования рейтинга результативности их деятельности в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд субъектов РФ, является своего рода фактором конкурентной состоятельности за право участия в электронных тогах в соответствии с полученными ими значениями оценки в порядке убывания. Чем меньше нарушений, тем больше шанс на участие.

По итогам оценки губернатору области направляются в форме официального письма предложения о поощрении государственных заказчиков, глав муниципальных образований и городских округов области, достигших наивысших показателей эффективности закупок. Предложения формулируются на основании информации об оценке эффективности осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд области. Информация должна содержать интегральный показатель оценки эффективности по каждому критерию и совокупной оценки эффективности закупок за отчетный период.

Принцип балльных оценок и выстраивание на их основе рейтингов, реализованный методологами ФАС России, использован государственными органами субъектов РФ. Изучение данных методик показало схожесть логики и содержания оценочных алгоритмов, однако, есть и различия. На региональном уровне разработаны Регламенты управления государственными закупками включают методики оценки результатов закупочной деятельности, например такая Методика рейтинговая выложена на сайте Комитета по конкурентной политике

Мурманской области goszakaz.gov-murman.ru, в которой предложен «комплексный показатель эффективности деятельности всех заказчиков Мурманской области в сфере закупок в целом по ГРБС Мурманской области».

Итоговый рейтинг по ГРБС рассчитывается сложением итоговых рейтингов по каждому показателю оценки деятельности с учетом их существенности (степень влияния на другие показатели):

$$K = (K_1 \times 7\%) + (K_2 \times 7\%) + (K_3 \times 10\%) + (K_4 \times 30\%) + (K_5 \times 2\%) + (K_6 \times 4\%) + (K_7 \times 40\%) \quad (3.3.7)$$

В Методике значение показателей формирования рейтинга эффективности деятельности заказчиков в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд определяется поэтапно (рисунок 3.3.3.).

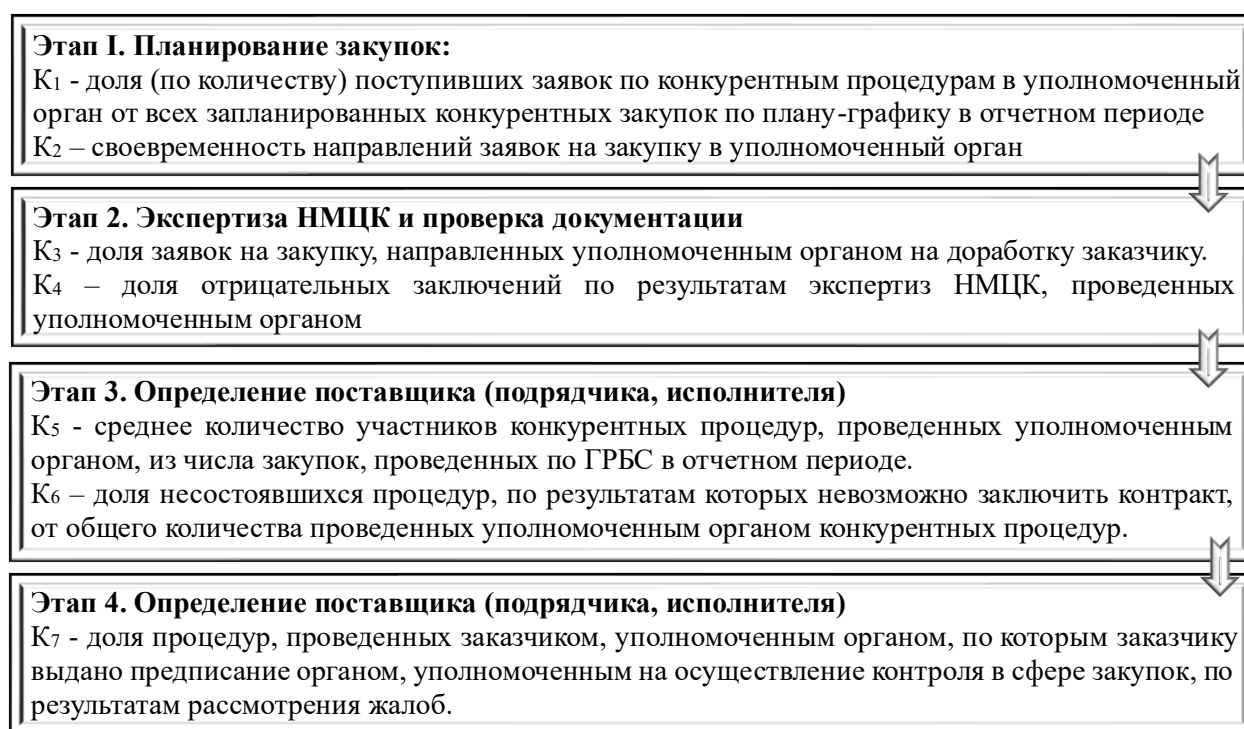

Рисунок 3.3.3. Рейтинговая оценка эффективности деятельности заказчиков в сфере закупок ценностей и услуг для государственных нужд.

Источник: Составлено автором.

Подобная методика существует в других субъектах РФ. Распоряжением администрации «Управление государственных закупок Тюменской области» № 002-р от 17.10.2018 г. Результаты рейтинга формируются Комитетом оценки Администрации в отчете формата EXCEL. В зависимости от количества набранных

баллов ГРБС присваивается место в рейтинге, а также производится оценка эффективности деятельности заказчиков. Для оценки эффективности деятельности (таблица 3.3.3) используется балльная шкала (таблица 3.3.2)

Таблица 3.3.2. Балльная шкала оценки эффективности управления закупками в публичном секторе экономики

Итоговый показатель комплексной оценки (К), в баллах	Оценка эффективности деятельности
$K \geq 80$	Эффективная
$60 \leq K < 80$	Умеренно эффективная
$50 \leq K < 60$	Слабо эффективная
$K < 50$	Неэффективная

Таблица 3.3.3. Матрица оценки эффективности управления закупками в публичном секторе экономики

Итоговый показатель комплексной оценки (К)	Оценка эффективности деятельности	Характеристика показателя эффективности
$K \geq 80$	Эффективная	Осуществление закупочной деятельности эффективно.
$60 \leq K < 80$	Умеренно эффективная	Осуществление закупочной деятельности эффективно, однако необходимо акцентировать внимание на тех показателях, которые получили наименьший балл, с целью повышения эффективности в данных направлениях.
$50 \leq K < 60$	Слабо эффективна	Осуществление закупочной деятельности слабо эффективно, необходимо проанализировать деятельность заказчика на каждом этапе осуществления закупок с целью подготовки рекомендаций по повышению эффективности на отстающих этапах. Заказчику принять меры по усилению работы на отстающем этапе.
$K < 50$	Неэффективная	Осуществление закупочной деятельности неэффективно, необходимо проанализировать деятельность заказчика на каждом этапе осуществления закупок с целью подготовки рекомендаций по повышению эффективности на отстающих этапах. Дополнительно обеспечить мониторинг деятельности заказчиков по отстающим показателям.

Источник: Составлено автором.

Заметим, что процентное распределение показателей рейтингов основано на экспертном методе, что в силу субъективности не даёт точного измерения.

Содержание материала, по аналитической оценке, эффективности государственных закупок в регионе, вызывает вопросы о его беспроблемной применимости на практике. «Для определения эффективности закупочной деятельности применяются наиболее значимые показатели, демонстрирующие главные составные части проведения закупок и дающие возможность формировать метод оценки эффективности. Указанные показатели характеризуют стадии осуществления закупок - планирование, проведение закупки, исполнение контракта, контроль и дают наиболее полное представление о процессе закупок. При оценке эффективности закупок используются следующие критерии: 1. Критерий конкурентности закупок; 2. Критерий экономности; 3. Критерий соблюдения законодательства; 4. Критерий эффективности планирования; 5. Критерий подозрительности закупок; 6. Критерий соблюдения принципа профессионализма. Каждый критерий представляет собой совокупность показателей эффективности, рассчитываемых по приведенному ниже порядку. Сумма значений показателей по каждому критерию позволяет определить резервы повышения эффективности закупок по каждому направлению оценки.

Индексный, бальный и иные методы экспертных оценок несут в себе изъяны субъективности, поэтому они не позволяют оценить истинное положение с результатами контроля за организацией электронных конкурсов государственных закупок товаров, услуг. Публикуемые рейтинги «надёжных заказчиков и исполнителей государственной закупочной системы» часто указывают на участие в конкурсах компаний, ранее числящиеся нарушителями норм Закона № 44-ФЗ» [156]. Несмотря на все меры снижения дебиторской задолженности по расходам федерального бюджета, её величина растёт год от году (график на рисунке 3.3.4).

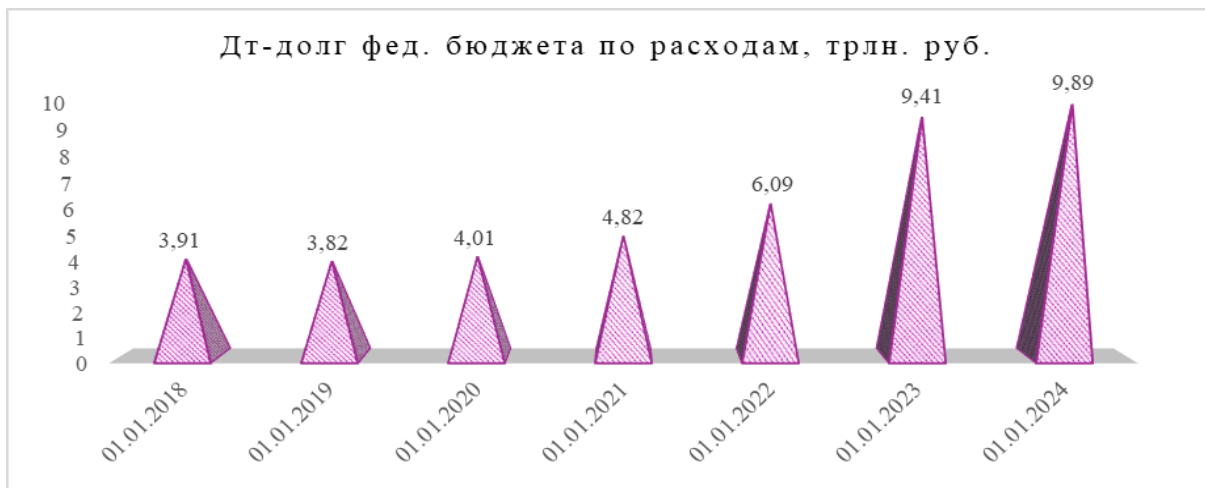

Рисунок 3.3.4. Динамика задолженности дебиторов федерального бюджета
Источник: Составлено автором.

Дебиторская задолженность федерального бюджета по расходам в основном приходится на выданные авансы по госконтрактам. За 2022 г. выросла в полтора раза, до 9,41 трлн. рублей. Это связано с антисанкционными правилами оплаты» [90]; [203]. Должниками являются участники контрактной системы закупок, получающие бюджетные кредиты и субсидии на определённых срок погашения или на льготных условиях. Именно за счет регулирования этой меры можно обеспечить более высокую степень ответственности субсидиантов за соблюдение норм БК РФ и Закона №44-ФЗ. В качестве регуляторного инструмента составление регистра-матрицы. Дальнейшее развитие системы казначейских платежей на основе цифровых инструментов анализ-контроля представлено в диссертации как базовое условий результативности РОМГФК. Это возможно потому, что в настоящее время ключевым инструментом казначейского обслуживания и казначейского сопровождения выступает санкционирование операций (разрешение на их проведение). Повышение оперативности РОМ позволит урегулировать нарастание дебиторского долга федерального бюджета по расходам (график на рисунке 3.3.4).

Важно то, что санкционирование операций является по своей сути триединым контролем: «контроль соответствия», «контроль непревышения», «контроль наличия» [169]. Таким образом для оценки результативности контрольных процедур РОМГФК в диссертации выработана комплексная системы мер, применение которых позитивно скажется не только на результатах контроля,

но и окажет влияние на экономико-технологических и финансовых показателях участников закупочной деятельности по правилам Закона № 44-ФЗ. Иными словами, реализация комплексных мер повысит ответственность заказчиков и исполнителей контрактов, заключаемых на трансфер цифровых продуктов в российские регионы. Комплекс предлагаемых мер представлен на рисунке 3.3.5.

Рисунок 3.3.5. Меры повышения эффективности контрольных процедур по направлениям.
Источник: составлено автором.

В результате усовершенствований (рисунок 3.3.5) и применения разработанной в диссертации Методических рекомендаций по оценке уровня

МНЦК повысится, что крайне важно, ответственность за реальность уровня МНЦК, поскольку он будет объектом контроля со стороны государственных надзорных органов (структуры Минфина России, субфедеральные счетные палаты, управления ФАС России и ФК РФ, иные субъекты РОМГФК). В перспективе улучшение методов финансового контроля (риск-ориентированного метода; метода «цифрового контроля»; методов экспертной оценки и иных) - основного элемента ОЭМ, пронизывающего все остальные его функционалы (организация, планирование, учет, анализ, отчетность, стратегирование), способно позитивно повлиять на «работу» всего механизма в целом.

В целом экономический эффект от внедрения организационно-экономического механизма трансфера новых цифровых технологий в практику представлен в таблице 3.3.4.

Таблица 3.3.4. Экономический эффект от внедрения цифровых аналитико-контрольных комплексов в деятельность контрольных органов.

№ п/п	Наименование направлений совершенствования цифровых аналитико-контрольных комплексов	Экономический эффект от применения цифровых аналитико-контрольных комплексов в государственном контроле по основным направлениям контрольных мероприятий
1.	Возможность многократного применения и внедрение в иные сферы гос. контроля (50% экономического эффекта)	Дифференцированно по каждому виду проведенных мероприятий контрольными органами, в целом превышает 247 млрд. руб.
2.	Выход на новый уровень визуализации показателей, их связей 25,0% экономического эффекта	Дифференцированно по каждому виду проведенных мероприятий контрольными органами, в целом превышает 123,5 млрд. руб.
3.	Экономия большого количества человеко-часов и иных ресурсов, что позволит расширить зону обследования в ходе контрольных мероприятий, обеспечивая превентивные меры по недопущению нарушений и повышению эффективности функционирования системы государственного управления	Экономия на одно контрольное мероприятие 51 человеко-час
4.	Получение результатов, недостижимых традиционными методами контроля 25,0% экономического эффекта	Дифференцированно по каждому виду проведено мероприятий контрольными органами, в целом превышает 123,5 млрд. руб.

	Общий эффект от внедрения	До 500 млрд. руб.
--	---------------------------	-------------------

Источник: рассчитано автором на основе данных, размещенных на официальных сайтах 38 региональных ИОГВ и КСО (приложение 1), о результатах контроля в сфере закупок, проведенных за 2024 г.

Таким образом, при внедрении организационно-экономического механизма цифровой трансформации в сфере финансового государственного контроля и аудита, наблюдается значительный экономический эффект (До 500 млрд. руб.), формирующийся на основе предотвращения экономических нарушений в сфере государственного контроля за счет расширения выборки контроля и системного мониторинга расходования государственных средств. Перечень региональных ИОГВ и КСО, в которых внедрены программные продукты, приведен в Приложении 1. Источники данных о результатах контроля в сфере закупок, проведенных за 2024 г – официальные сайты региональных ИОГВ и КСО.

Показателем результата работы обновлённого ОЭМ могут быть суммы экономии до обновления элементов (некоторых или всех в комплексе, если у экономического субъекта есть на это полномочия и резервы как когнитивные, так и финансовые) и после. Постановка и решение данной задачи является перспективной целью дальнейших исследований.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках проведенного исследования представлены, следующие выводы и рекомендации:

- в структуру цифровых технологий контроля при управлении закупками в публичном секторе экономики внедрена оценка нелинейных эффектов (сбоев, асимметрии данных, киберугроз), что вносит новый теоретический вклад в науку государственного управления для превентивной минимизации негативных последствий от возникновения рисков в процессе закупочной деятельности;

- различия в активности цифрового перехода в российских регионах полностью коррелирует с финансовой обеспеченностью данного региона. При росте потребностей региональных экономик в новых технологиях темпы технологического обновления такие потребности не перекрывают. Особые потребности региональные власти испытывают во включении в систему распределённых реестров контрольно-информационного сопровождения контрактов на закупку ценностей и услуг по Закону № 44-ФЗ;

- цифровой формат управления данными привел к изменению профиля рисков. Контрольным органам рекомендовано составлять карты рисков с учетом их группировки и профилей с тем, чтобы облегчить процедуры идентификации рисков и действия по дальнейшему их устранению. Уточненные принципы безопасности и конфиденциальности подконтрольной информации способствуют повышению качества выполнения задач контрольными органами в процессе осуществления своей деятельности;

- раскрыты позитивные и негативные тенденции цифровизации контрольно-аналитических процессов в системе государственной гражданской службы. Охарактеризованы затруднения внедрения ИТ-продуктов в систему госконтроля и рекомендованы способы их устранения;

- предложенная в диссертации система оценки эффективности расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации имеет целью определить, насколько объекты контроля эффективно расходовали средства соответствующего бюджета с учетом экономичности и результативности и представлена в виде

оптимизационных математических моделей. Новым в предложенных моделях является включение и учет параметра времени, которое показывает реалистичность выполнения работ, оказания услуг по государственному контракту. Модели интегрированы в систему оценок риск-ориентированного метода контроля при управлении закупками.

В совокупности предложенные в диссертации меры и рекомендации позволили получить экономический эффект в организации ГК системы госзакупок за счет оптимизации временных и трудовых ресурсов, возможности многократного применения и трансфера цифровых технологий в виде риск-ориентированного метода в сферу государственного контроля (50% экономического эффекта), выхода на новый уровень визуализации показателей и их связей (25,0% экономического эффекта) и получения результатов, недостижимых традиционными методами контроля (25,0% экономического эффекта). Полученные в диссертации результаты повышают эффективность государственного управления бюджетными средствами, что способствует более полному удовлетворению потребностей и интересов общества и создание условий для социально-экономического развития регионов и страны в целом.

Перспективными направлениями дальнейших исследований автор диссертации видит создание единого классификатора рисков в целях совершенствования риск-ориентированного планирования контрольной деятельности, что позволит более глубоко и детально исследовать деятельность объекта контроля, принимать более взвешенные и обоснованные управленческие решения относительно включения/не включения объекта контроля в план контрольных мероприятий, а также усилить превентивные меры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Федеральный закон от 13.12.1994 г. № 60-ФЗ «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://internet.garant.ru/#/document/10103427>
2. Федеральный закон от 21.07.2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнении работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://internet.garant.ru/#/document/12141175>
3. Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://internet.garant.ru/#/document/12164203>
4. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://internet.garant.ru/#/document/12164247>
5. Федеральный закон от 2.08.2009 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://internet.garant.ru/#/document/12168685>
6. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW
7. Федеральный закон от 6.12.2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://internet.garant.ru/#/document/70103036>
8. Федеральный закон от 5.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://internet.garant.ru/#/document/70353464>

9. Федеральный закон от 1.05.2019 г. № 71-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://internet.garant.ru/#/document/72235286>

10. Федеральный закон от 26.07.2019 г. № 199-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части совершенствования государственного (муниципального) финансового контроля, внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита» // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://internet.garant.ru/#/document/72332806>

11. Федеральный закон от 31.07.2020г. №248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://internet.garant.ru/#/document/74449814>

12. Федеральный закон от 8.04.2023 г. № 154-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок» для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Электронный ресурс. Режим доступа: https://consultant.ru>document/cons_doc_LAW_446117/

13. Федеральный закон от 14.04.2023 г. № 128-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://internet.garant.ru/#/document/406737507>

14. Указ Президента Российской Федерации от 08.04.1997 г. №305 «О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд» // Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14009/ee598b80fbe3

15. Указ Президента Российской Федерации от 21.08.2012 №1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» // Утратил силу. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://internet.garant.ru/#/document/70217848>

16. Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://internet.garant.ru/#/document/408618353>

17. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. №309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542>

18. Указ Президента Российской Федерации № 529 от 18.06.2024 г. «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий» // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://internet.garant.ru/#/document/409213212>

19. Постановление Правительства Российской Федерации от 22.11.2012 г. № 1211 «О введении реестра недобросовестных поставщиков, предусмотренного Федеральным законом «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (с изменениями и дополнениями)» // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://internet.garant.ru/#/document/70269170>

20. Постановление Правительства Российской Федерации от 17.08.2016г. № 806 «О применении риск-ориентированного подхода при организации отдельных видов государственного контроля (надзора) и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://internet.garant.ru/#/document/71473944>

21. Постановление Правительства Российской Федерации № 208 от 27.02.2020 г. «Об утверждении федерального стандарта внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля «Планирование проверок, ревизий и обследований» // Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346639

22. Постановление Правительства Российской Федерации от 17.08.2020 г. № 1235 «Об утверждении федерального стандарта внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля «Проведение проверок, ревизий и

обследований и оформление их результатов» (с изменениями на 2.03.2023 г.)» // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://internet.garant.ru/#/document/74539617>

23. Постановление Правительства Российской Федерации от 1.10.2020 г. № 1576 «Об утверждении Правил осуществления контроля в сфере закупок товаров, работ, услуг в отношении заказчиков, контрактных служб, контрактных управляющих, комиссий по осуществлению закупок товаров, работ, услуг и их членов, уполномоченных органов, уполномоченных учреждений, специализированных организаций, операторов электронных площадок, операторов специализированных электронных площадок, банков, государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ», региональных гарантийных организаций и о внесении изменений в Правила ведения реестра жалоб, плановых и внеплановых проверок, принятых по ним решений и выданных предписаний, представлений» // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://internet.garant.ru/#/document/74731940>

24. Постановление Правительства Российской Федерации от 6.09.2021 г. № 1504 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам осуществления внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля» // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://internet.garant.ru/#/document/402710612>

25. Постановление Правительства Российской Федерации от 4.07. 2024 г. № 913 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 10.05.2018 г. № 564» // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://internet.garant.ru/#/document/72235286>

26. Приказ ФАС России № 164/13 от 18.03.2013 г. «О ведении реестра недобросовестных поставщиков, предусмотренного Законом «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://internet.garant.ru/#/document/70370652>

27. Приказ МЭР РФ от 2.10.2013 г. № 567 «Об утверждении Методических рекомендаций по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком

(подрядчиком, исполнителем)» // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://internet.garant.ru/#/document/70473958>

28. Приказ МЭР от 1.10.2020 г. № 651 «Об утверждении Методики оценки эффективности налоговых расходов Российской Федерации на деятельность инновационных научно-технологических центров» // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/565982612?ysclid=m07c7vsa4s990800808>

Источники на русском языке:

29. Асриянц К.Г., Омарова М.Р., Рябых К.В. Инновационные технологии в сфере государственного управления // Индустриальная экономика. - №4, том 2, 2021. С. 185 DOI 10.47576/2712-7559_2021-4_2_184

30. Атаманчук, Г. В. Теория государственного управления : Курс лекций // Г. В. Атаманчук. — 2-е изд., доп. — Москва : Омега-Л, 2004. — 573 с.; ISBN 5-98119-097-3

31. Афанасенко И.Д., Борисова В.В. Логистика снабжения: Учебник для вузов // СПб. Издательский дом «ПИТЕР». - 2021. - 336 с. ISBN 978-5-4461-9500-8.

32. Анчишкина О.В., Смотрицкая И.И., Бегтин И.В. и др. Госзакупки. Какой должна быть контрактная система? // Центр стратегических разработок. - 2017. № 7. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://csr.ru/wp-content/uploads/2017/07/Government-procurement-v2-web.pdf>

33. Акаев А.А. Математические основы инновационно-циклической теории экономического развития Кондратьева – Шумпетера // Вестник Института экономики РАН. 2011 ISSN 2073-6487.

34. Балацкий Е.В. Роль оптимизма в инновационном развитии экономики // Общество и экономика. - 2010. № 1. - С. 3-20. ISSN: 0207-3676. Электронный ресурс. Режим доступа: https://nonerg-econ.ru/filedata/article_file/06-optimizm-oie-pdf_429.pdf.

35. Бармина Е.А., Цыганова С.К. Систематизация законодательства как мера по повышению эффективности контроля в сфере закупок // Экономические науки. Вопросы современной науки и практики. – 2020. № 2 (3). – С. 56-63. Электронный ресурс. Режим доступа:

[https://vestnik43.ru/assets/mgr/docs/ВСНП%202020/ВСНП%202\(3\)_2020/barminacygankova.pdf](https://vestnik43.ru/assets/mgr/docs/ВСНП%202020/ВСНП%202(3)_2020/barminacygankova.pdf).

36. Бахвалов В.Л. Вопросы эффективного контроля в сфере государственных закупок // Журнал Бюджет. - 2019. № 3. - С. 45–47. ISSN 2500-2015. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://mirtesen.ru/dispute/43552071977/Voprosyi-effektivnogo-kontrolya-v-sfere-gosudarstvennyih-zakupok>.

37. Башкатов М.Л. Эволюция цивилистического понятия денег в современном праве: дисс. на соиск. уч. степени д.юр.н. - М., 2023. - 186 л.

38. Башкатов М.Л. Криптовалюта с точки зрения юридической теории денег: попытка анализа // Журнал «Законодательство». – 2023. № 3. Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.garant.ru/files/1/9/1613191/klyuchevie_slova_k_statyam_na_russkom_yazike_3-2023.pdf. Видеолекция - <https://legalacademy.ru/course/1518120>.

39. Бек, Н.Н. Открытые инновационные бизнес-модели и стратегии: особенности, проблемы, перспективы развития // Вестник Московского университета. – сер. 6. Экономика. 2018. №1. Сс. 140-159. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otkrytye-innovatsionnye-biznes-modeli-i-strategii-osobennosti-problemy-perspektivy-razvitiya?ysclid=mpj8jizn1z921705980>

40. Бесшапошникова В.И. Методологические основы инноваций и научного творчества. Учебное пособие – М.: НИЦ ИНФРА-М. - 2023. - 180 с. ISBN: 978-5-16-012078-2. ISBN-онлайн: 978-5-16-104789-7.

41. Бикмаева Г. Н.. Государственные закупки: понятие, проблемы, пути решения // Молодой ученый. - 2022. № 42 (437). - С. 281-282. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/437/95588/>.

42. Благовещенский Н.А. Четвертное право [Текст]: исследование Н.А. Благовещенского. - Москва: Типолитография Товарищества Н.Н. Кушнерев и К°, 1899. - VIII, 538 с.: ил., табл.; 23 см. ВБК-код Х2(2)4-62,0. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01008275757?page=1&rotate=0&theme=white>.

43. Блокчейн на пике хайпа. Правовые риски и возможности. // Монография. Коллектив авторов под рук. Башкатова М.Л. - М., «Национальный исследовательский университет Институт права и развития. Издательский Дом ВШЭ – Сколково. – 2018. – 115 с. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://iknigi.net/avtor-maksim-bashkatov/156969-blokcheyn-na-pike-haypa-pravovye-riski-i-vozmozhnosti-maksim-bashkatov/read/page-1.html>.

44. Бовкун Н.В., Меринская Е.Е., Меринская И.С. Новые профессии в свете цифровой трансформации экономики Российской Федерации // Восточно-европейский научный журнал. – 2020. № . – С. 4-11. ISSN Электронный: 2782-1994. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-professii-v-svete-tsifrovoy-transformatsii-ekonomiki-rossiyskoy-federatsii?ysclid=lz5zu8sk6y942607498>.

45. Богомоллова А.В. Б 744 Управление инновациями: учебное пособие. - 2-е изд., доп. - Томск: Эль Контент, 2015. - 144 с. ISBN 978-5-4332-0243-6. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://edu.tusur.ru/publications/4955/download>.

46. Боровых Ю.С. Обоснование НМЦК - проблемы и риски. – 2022. – 47 с. Электронный ресурс. Режим доступа: https://mz.gorodperm.ru/upload/sites/1/1994/Borovyh-JU.S._NMCK.pdf.

47. Братченко С.А. Методологические аспекты эффективности управления государственным имуществом // Журнал экономической теории. — 2020. Т. 17. № 1. С. 17-32. DOI: <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2020.17-1.2>. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://jet-russia.com/методологические-аспекты-эффективно/>.

48. Бударина Е.В., Лебедева А.С., Рогавичене Л.И., Управление венчурным бизнесом— СПб: Университет ИТМО. - 2021. – 143 с. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://books.ifmo.ru/file/pdf/2685.pdf>.

49. Бурлаков В.В., Кемпа В.С. Актуальные проблемы коммерциализации инновационной продукции в современных условиях // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». - 2022. № 3. - С. 53–63. ISSN 2073-6304. DOI: 10.28995/2073-6304.

50. Бурков В.Н., Новиков Д.А., Щепкин А.В. Механизмы управления эколого-экономическими системами // Под ред. акад. С.Н. Васильева. – М.: Физико-математической литературы. - 2008. – 244 с. ISBN 9785-94052-149-5. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.mtas.ru/person/novikov/1207554227.pdf>.

51. Быковская Ю.В. Совершенствование государственного финансового контроля в сфере государственных закупок // Обеспечение экономической безопасности России в современных условиях. - 2021. - С. 82–88.

52. Быковская Ю.В. Финансовый контроль в России: теория, практика, роль в обеспечении экономической безопасности [Текст]: учебное пособие. - Москва: Изд. «Научный консультант». - 2018. - 146 с. : ил., табл.; 21 см.; ISBN 978-5-907084-45-2.

53. Ванюшина А.Д. Роль информационного обеспечения контрактной системы в сфере закупок // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2019. № 5-1. - С. 105–106. ISSN Печатный: 2500-1000. Электронный: 2500-1086. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-informatsionnogo-obespecheniya-kontraktnoy-sistemy-v-sfere-zakupok?ysclid=m0069jacga368469323>.

54. Василенко И. А. Государственное и муниципальное управление учебник для бакалавров, по специальности "Политология", [базовый курс] // И.А. Василенко; МГУ им. М.В. Ломоносова. — 5-е изд., перераб. и доп.. — Москва : Юрайт, 2013. — 495 с.; 21; ISBN 978-5-9916-2069-7

55. Василевская И.В. Инновационный менеджмент: учебное пособие. 3-е изд. - М.: РИОР, 2019. - 129 с. ISBN: 978-5-369-00332-9. ISBN-онлайн: 978-5-16-105377-5.

56. Василевская Л.Ю. Цифровой рубль: взгляд цивилиста на проблему // Lex russica. - 2023. Т. 76. № 1. - С. 9–19. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.194.1.009-019.

57. Васюнина М.Л. Управление бюджетными рисками // Финансы и кредит. — 2017. ISSN Печатный: 2071-4688. Электронный: 2311-8709. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-upravlenii-byudzhetnymi-riskami>.

58. Васютина М.Л. Об управлении бюджетными исками // Бюджетно-налоговая система. – 2018. Том 23. № 40. – С. 2408-2419. pISSN 2071-4688. eISSN 2311-8709. <https://doi.org/10.24891/fc.23.40.2408>.

59. Ватлина, Л. В. Проблема внедрения инноваций в систему администрирования при публичном управлении общественно-хозяйственными процессами / Л. В. Ватлина // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Т. 11, № 3. – С. 735-742. – DOI 10.18334/epp.11.3.111572

60. Вильсон В. Наука государственного управления (1887) // Классики теории государственного управления: американская школа / Джей Шафритц, Альберт Хайд. М.: Изд-во Московского университета, 2003

61. Вешнякова, О.Н. Адаптация бизнес-моделей стратегического управления в государственных некоммерческих организациях // Вестник экономики, права и социологии, 2016, №2. Электронный ресурс. Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-biznes-modeley-strategicheskogo-upravleniya-v-gosudarstvennyh-nekommercheskih-organizatsiyah?ysclid=mpj9oqn9wo278712593>

62. Власов А.В., Гаибов Г. С-О. Поведенческая экономика как новая область исследования в экономической науке // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и общества. – 2014. № 3. - С. 1-10. ISSN Печатный: 2227-8486. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>.

63. Воронина Н.И., Надеждина С.Д., Пьянкова Л.М., Фадейкина Н.В. Будущее бухгалтерского учета в контексте современного развития цифровой экономики // Сибирская финансовая школа. Учет. Контроль. Анализ. - 2019. № 5. - С. 68-74.

64. Вронская С. Business intelligence (BI): что это такое, зачем бизнесу BI-системы и как они работают. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://skillbox.ru/media/management/business-intelligence-bi-cto-eto-takoe-zachem-biznesu-bisistemy-i-kak-oni-rabotayut/>.

65. Вылегжанина А.О., Лёвкин В.Е. Фундаментальные причины трудностей инновационного развития современных организаций // Современные проблемы

науки и образования. – 2014. № 6. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=16026>.

66. Гаврилюк А.В. Механизмы трансфера технологий для активизации инновационной деятельности / Диссертации и автореферат кандидата наук по ВАК РФ 08.00.05. – 2019. – 361 с. МГУ им. М.В. Ломоносова.

67. Гаврилюк А.В. Выбор оптимального механизма трансфера технологий на основе альтернативных моделей // Государственное управление. Электронный вестник. – 2018. Выпуск № 71. Декабрь. – С. 349-368. ISSN Электронный: 2070-1381. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vybor-optimalnogo-mehanizma-transfera-tehnologiy-na-osnove-alternativnyh-modeley>.

68. Гасаналиева А.Ш. Проблемы контрактной системы в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Молодой ученый. – 2021. № 2. – С. 671–673. ISSN 2072-0297. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/106/25061/>.

69. Гармашова Е.П. Развитие теории инновационных процессов // Молодой ученый. - 2011. № 2 (25). Т. 1. - С. 90-94. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/25/2626>.

70. Глазьев С.Ю. О создании систем стратегического планирования и управления научно-техническим развитием // Инновации. – 2020. ISSN Печатный: 2071-3010. Электронный: 2071-3010. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sozdanii-sistem-strategicheskogo-planirovaniya-i-upravleniya-nauchno-tehnicheskim-razvitiem>.

71. Гольдштейн Г.Я. Стратегические аспекты управления НИОКР: Монография. - Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2000. – 244 с. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.aup.ru/books/m56/?ysclid=lzobokuhe705035354>.

72. Голубев А.А. Экономика и управление инновационной деятельностью: Учебное пособие. - СПб : СПбГУ ИТМО, 2012. - 119 с. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://books.ifmo.ru/file/pdf/979.pdf>.

73. Городнова Н.В. Г70 Государственный риск-менеджмент: учебное пособие.- Екатеринбург: УрФУ. 2016. - 108 с. ISBN 978-5-321-02499-7. Электронный ресурс.

Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/44102/1/978-5-321-02499-7_2016.pdf?ysclid=lzs8ysam6s514616219.

74. Горфинкель В.Я., Базилевич А.И., Бобков Л.В. Инновационный менеджмент. Интеллектуальная организация: Вузовский учебник / под ред. Попадюк Т.Г. - М.: ИНФРА-М. - 2023. – 380 с. ISBN: 978-5-9558-0311-1. ISBN-онлайн: 978-5-16-104931-0.

75. Государственная Дума приняла в первом чтении законопроект о расширении методов финансового контроля // Пресс-центр. Текст электронный DOI: <https://minfin.gov.ru/ru/press-center/>.

76. Грачева М.Л. Финансово-экономические механизмы государственно-частного партнёрства как инструмент финансирования трансфера инноваций // Современные наукоёмкие технологии. Региональное приложение. - 2014. № 4 (40). - С. 24- ISSN Печатный: 2413-5399.

77. Григорьев А.В., Самсонов А.Г. Виды, формы и методы финансового контроля, их систематизация // Журнал прикладных исследований. - 2021. № 6–5. - С. 412–418. ISSN Электронный: 2712-7516. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-formy-i-metody-finansovogo-kontrolya-ih-sistematizatsiya>.

78. Гусев А. Об изменениях в стандартах государственного финансового контроля // Журнал «Ревизии и проверки финансово-хозяйственной деятельности государственных (муниципальных) учреждений». – 2021. № 10.

79. Донцова Н.А. Организационно-правовые основы государственных закупок // Вестник науки. – 2023. № 9(66). Том 4. ISSN Печатный: 2712-8849. – С. 187-194. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-pravovye-osnovy-gosudarstvennyh-zakupok>.

80. Доронин С.Н., Рыхтикова Н.А., Васильев А.О. Госзакупки: законодательная основа, механизмы реализации, рискориентированная технология управления. – М.: ИНФРА-М: 2-е изд. - 2023. – 265 с. ISBN 978-5-91134-561-7.

81. Дагаев А.А. Новые тенденции международного технологического развития // Российское предпринимательство. – 2023. № . - С. ISSN Печатный: 1994-6937. Электронный: 2409-4420. Проект TACIS-ACE T95-4003-R. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-tendentsii-mezhdunarodnogo-tehnologicheskogo-razvitiya>.

82. Дагаев А.А., Аньшин В.М. Инновационный менеджмент: концепции, многоуровневые стратегии и механизмы инновационного развития – 2023. Электронный ресурс. Режим доступа: https://vk.com/wall-215870163_3432.

83. Джаримок С.А. Прокьюремент как элемент эффективного государственного регулирования экономики // Сегодня и завтра Российской экономики. - 2010. № 34. - С. 57-59.

84. Долгов Ю.В. Экономическая прокрастинация как институциональная ловушка инновационного развития // современные проблемы науки и образования. – 2014. № 5. ISSN 2070-7428. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=14613>.

85. Доклад Банка России «Децентрализованные финансы (Decentralized Finance, DeFi)». – Москва. – 2022. – 50 с. Официальный сайт Банка России: www.cbr.ru.

86. Егоров Д.С. Развитие государственного финансового контроля в условиях цифровизации // Образование и право. – 2020. № 1. – С. 137–142. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://doi.org/10.24411/2076-1503-2020-10119>.

87. Ерыгин Ю.В., Борисова Е.В. Коммерциализация инновационного потенциала предприятий оборонно-промышленного комплекса: формы и методы сетевого взаимодействия с объектами инновационной инфраструктуры // Сибирский аэрокосмический журнал. - 2017. Т. 8. № 3. - С. 676. ISSN Печатный: 2587-6066. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/>.

88. Жарова Е.Н., Грибовский А.В. Разработка предложений по совершенствованию методов оценки эффективности трансфера технологий в России // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2017.Т. 1. № 4.

89. Журавлев В.В., Журавлева А.А. Влияние интернет-технологий на формирование пространства коммуникативных отношений между бизнесом, СМИ и потребителями // Челябинский гуманитарий. - 2017. № 3.

90. Заключение Счетной палаты РФ на отчет об исполнении федерального бюджета за 2023 г. (основные положения). Электронный ресурс. Режим доступа: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/b82/tlt4pfaqn2vjeo39xqjnbeo708e7pzcd.pdf?ysclid=m0fdkoeffhv653579674>

91. Земцов С.П., Бабурин В.Л. Моделирование диффузии инноваций и типология регионов России // Известия РАН. Серия географическая. - 2017, № 4. – С. 17–30. ISSN (PRINT): 2587-5566. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://izvestia.igras.ru/jour/article/viewFile/580/470>.

92. Иванов В.В. Государственное и муниципальное управление с использованием информационных технологий / В.В. Иванов, А.Н. Коробова. – Москва: Инфра-М, 2021. – 383 с. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://znanium.ru/read?id=398318>

93. Иванов, В. В. Стратегия внедрения цифровых решений в государственное управление: проблемы реализации / В. В. Иванов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 10 (457). — С. 144-146. — Электронный ресурс. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/457/100600>

94. Иванова В.О. Развитие методических подходов к оценке инновационной эффективности государственных закупок // Управленец. – 2023. № 6(46). – С. 50-55. ISSN Печатный: 2218-5003. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/2pdf>.

95. Иванова Н. Л., Дубиненкова Е. Н. Внедрение инноваций в сфере государственного управления: проблемы и факторы // Вопросы управления. 2014. №4 (10). Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-innovatsiy-v-sfere-gosudarstvennogo-upravleniya-problemy-i-factory>

96. Иванченко Н.Ш., К вопросу совершенствования технологий государственного контроля при управлении закупками / Н.Ш. Иванченко // Russian Journal of Management. 2026. Т. 14. 5. С. 608-617. К2

97. Иванченко Н.Ш., Особенности Применения Риск-Ориентированного Метода В Отношении Субъектов, Объектов И Процедур Федерального Государственного Контроля (Надзора) / Т.М. Рогуленко, А.В. Бодяко, Н.Ш. Иванченко // Финансовый менеджмент. 2024. № 9. С. 130-140. К2

98. Иванченко Н.Ш., Цифровая Трансформации Процедур Внутрикorporативного Финансового Контроля (ВКФК) / А.В. Бодяко, Н.Ш. Иванченко, Ц. Гун, М.В. Краюшкина, Е.В. Пономарева // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). 2024. № 2. С. 41-47. К3

99. Иванченко Н.Ш., Трансфер Инновационных Продуктов Как Объект Финансового Контроля / Н.Ш. Иванченко, А.В. Бодяко, Т.М. Рогуленко // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 13. № 12 (141). С. 133-141.

100. Иванченко Н.Ш., Интернет Вещей И COMPLAINT-Контроль / Иванченко Н.Ш., Д.С. Лепешкин, М.А. Кульгускина, А.Ф. Гиниятуллин // Вестник Российской академии естественных наук. 2022. Т. 22. № 2. С. 116-122.

101. Иванченко Н.Ш., Внедрение COMPLAINT контроля в организациях / М.В. Краюшкина, Н.Ш. Иванченко // В книге: Губкинский университет в решении вопросов нефтегазовой отрасли России. Тезисы докладов IX Региональной научно-технической конференции, посвященной 100-летию Л.Г. Злотниковой. Москва, 2025. С. 262.

102. Иванченко Н.Ш., Формирование методики внутреннего риск-ориентированного аудита финансовых результатов деятельности как фактора устойчивого развития компаний ТЭК / А.В. Бодяко, Н.Ш. Иванченко // В сборнике: Повышение эффективности системы внутреннего контроля как фактор устойчивого развития компаний ТЭК. I Научно-практическая конференция: материалы конференции. Москва, 2024. С. 38-44.

103. Иванченко Н.Ш., Цифровая трансформация процедур внутрикorporативного финансового контроля (ВКФК) / Н.Ш. Иванченко, Ц. Гун,

М.В. Краюшкина, Е.В. Пономарева // В сборнике: Актуальные проблемы бухгалтерского учета, анализа, контроля и налогообложения. Межвузовский сборник научных трудов и результатов совместных научно-исследовательских проектов, представленных на 8-й Международной научно-практической конференции в Государственном университете управления. Москва, 2024. С. 231-236.

104. Иванченко Н.Ш., Совершенствование внутреннего контроля противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма / С.В. Пономарева, Ю.В. Рагулина, Н.Ш. Иванченко // В сборнике: Актуальные проблемы бухгалтерского учета, анализа, контроля и налогообложения. Межвузовский сборник научных трудов и результатов совместных научно-исследовательских проектов, представленных на 7-й Международной научно-практической конференции в Государственном университете управления. Москва, 2023. С. 293-298.

105. Иванченко Н.Ш., Особенности классификации затрат и выбора методов формирования себестоимости услуг железнодорожного транспорта в условиях перехода на цифровую экономику / Т.М. Рогуленко, А.В. Бодяко, С.В. Пономарева, Н.Ш. Иванченко // В сборнике: Цифровизация как фактор экономического развития. материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2023. С. 45-55.

106. Иванченко Н.Ш., Особенности организации и функционирования антикоррупционного комплаенс-контроля в странах Азии (на примере Индии и Китая) / Н.Ш. Иванченко, М.А. Кульгускина // В сборнике: Технологический суверенитет в условиях новых вызовов. материалы международной научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 86-94.

107. Иванченко Н.Ш., Пути развития системы комплаенс-контроля: управление комплаенс-рисками компании / Иванченко Н.Ш., Хошимов Т.Х., Киселев О.М. // Журнал прикладных исследований. – 2021 – № 1-3. – С. 52-59.

108. Иванченко Н.Ш., К вопросу Совершенствования Контроля (Аудита) И COMPLAINTS В Условиях Пандемии / А.Н. Савельев, В.Ф. Тибилев, Н.Ш. Иванченко // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. Т. 4. № 4 (112). С. 189-193.
109. Иванченко Н.Ш., Государственный И Муниципальный Финансовый Контроль / коллектив авторов // Учебное пособие, Москва, 2020, С 360, Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Прометей» (Moscow).
110. Иванченко Н.Ш., К вопросу Об Организации Аудита В Сфере Государственных Закупок / Н.Ш. Иванченко, Е.И. Аниканов // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. Т. 1. № 5. С. 55-65.
111. Иванченко Н.Ш., Стандартизация контрольной деятельности как направление модернизации государственного финансового контроля / Н.Ш. Иванченко // В сборнике: ОТ Научных идей к стратегии бизнес-развития. Сборник статей-презентаций научно-исследовательских работ студентов, магистров, аспирантов, молодых ученых - участников Международной Межвузовской Студенческой конференции по проблеме «Национальная безопасность как основа конкурентоспособности и экономического роста страны». 2019. С. 112-118.
112. Иванченко Н.Ш., Развитие Системы Госзакупок В России: Курс На Снижение Транзакционных Издержек / Н.Ш. Иванченко, Е.И. Аниканов // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 3. № 10. С. 4-11.
113. Иванченко Н.Ш., Применение Риск-Ориентированного Подхода В Деятельности Счетной Палаты РФ / Н.Ш. Иванченко // Бухучет в здравоохранении. 2018. № 7. С. 50-54.
114. Иванченко Н.Ш., Международный Опыт Применения Риск-Ориентированного Подхода В Деятельности ВОА / Н.Ш. Иванченко // Бухучет в здравоохранении. 2018. № 9. С. 38-44
115. Иванченко Н.Ш., Устойчивость Бюджетной Системы: Управление Бюджетными Рисками / Н.Ш. Иванченко // Вестник АКСОР. 2016. № 2 (38). С. 234-237.

116. Иванченко Н.Ш., Управление Бюджетными Рисками В Условиях Программно-Целевого Метода Планирования / Н.Ш. Иванченко // Вестник Московского университета. Серия 26: Государственный аудит. 2016. № 3. С. 11-17.
117. Иванченко Н.Ш., Государственный финансовый контроль за расходами федерального бюджета в сфере госзакупок: проблемы и их решение / Н.Ш. Иванченко // В сборнике: Государственный финансовый контроль в Российской Федерации: проблемы и решения. Сборник материалов 3-ей Международной заочной научно-практической конференции. 2016. С. 140-148.
118. Иванченко Н.Ш., Внешний Государственный Финансовый Контроль: Понятия И Нормы Правового Регулирования / Н.Ш. Иванченко // Вестник АКСОР. 2013. № 4 (28). С. 200-206.
119. Измалков С.Б., Сонин К.И., Юдкевич М.М. Теория экономических механизмов (Нобелевская премия по экономике 2007 г.) // Вопросы экономики. – 2008. № 1. – С. 4–26. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2008-1-4-26>
120. Индекс развития электронного правительства 2024 г. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://desapublications.un.org/publications/un-e-government-survey-2024>
121. Информационный бюллетень «Сборник нормативных правовых актов исполнительных органов государственной власти Новосибирской области» (далее – Сборник). Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.nso.ru/page/2394?ysclid=m0обреуzyy89325383>
122. Иншаков О.В., Фролов Д.П. Эволюционная перспектива экономического институционализма. – С.1-15. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://volsu.ru/upload/medialibrary/0d6/inshakov.pdf>
123. Исаев Э.А. Взаимодействие Федерального казначейства и Счетной палаты при осуществлении контроля // Бюджет. - 2021. Т. 220. № 4. - С. 38–39. ISSN 2500-2015. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://elib.fa.ru/art2021/bv496.pdf>
124. Исаев Э.А. Система анализа рисков при планировании контрольной деятельности Федерального казначейства // Бюджет. - 2021. Т. 226. № 10. - С. 42–

43. ISSN 2500-2015. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://elib.fa.ru/art2021/bv1949.pdf>

125. Казаковцева М.В. Внедрение методов риск-менеджмента как основа повышения качества государственного управления // Вестник Марийского гос. университета. – 2014. – С. 54-60. ISSN. Печатный: 2072-6783. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-metodov-risk-menedzhmenta-kak-osnova-povysheniya-kachestva-gosudarstvennogo-upravleniya?ysclid=lzs8cipbrs325930151>.

126. Кайгородов А.Г., Грачёва М.Л. Организационно-экономическое обеспечение трансфера в инновационной деятельности // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2016. № Не указан. – С. 1-8. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-ekonomicheskoe-obespechenie-transfera-v-innovatsionnoy-deyatelnosti>.

127. Каковкина Т.В. Риск-ориентированный метод в практике внутреннего контроля и аудита // Аудит. – 2014. № 3(279). – С. 36-40.

128. Капитонова Т.С. Направления совершенствования финансового контроля в сфере государственных закупок // ЖУРНАЛ Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. №. - С. 307-309. ISSN Печатный: 2220-2404. Электронный: 2221-1373 Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-sovershenstvovaniya-finansovogo-kontrolya-v-sfere-gosudarstvennyh-zakupok>.

129. Карлина А.А., Булавцева А.Н. Актуальные проблемы осуществления государственных закупок. – 2023. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.imi-samara.ru/wp-content/uploads/2023/05/karlina-bulavczeva-63-68.pdf>.

130. Качкаева А.А. Особенности формирования национальной системы инноваций в РФ. Научная статья. Выпуск: № 11 (137), 2023. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.137.61>

131. Кеворкова М.Э. Перспективные методы оценки эффективности деятельности органов государственного финансового контроля // Финансовый

журнал. - 2024. Т. 16. № 2. - С. 59–71. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2024-2-59-71>.

132. Киселевич А. Коммерциализация инноваций: модели, компоненты, уровни // Банкаўскі веснік. - 2022. № 7 (708). Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.nbrb.by/bv/pdf/articles/10996.pdf?ysclid=lzsrkvt51b499719107>.

133. Кичик К. Государственный (муниципальный) заказ России: правовые проблемы формирования, размещения и исполнения. - Litres, 2022. - 531 с. ISBN 978-5-457-08921-1.

134. Ключевская Н. Развитие законодательства о госзакупках: проблемы и пути решения от ФАС России // Гарант. РУ. 20.02.2020. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.garant.ru/article/1328244/>.

135. Ключевская Н. Риск-ориентированный метод: приоритет реформы госконтроля // Информационный портал «ГАРАНТ.РУ». – 2020. № 8. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.garant.ru/article/1406579/?ysclid=m0obk45tx587640005>

136. Коваль Е.Д. Формирование инновационной инфраструктуры для обеспечения технологического трансфера в России / Экономика и управление: сб. науч. тр. Ч. I. под ред. д-ра экон. наук, проф. А.Е. Карлика. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ. – 2013. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://publications.hse.ru/chapters/102239023>.

137. Козенко Ю.А., Федотова Г.В. Фактор эффективности в истории государственного финансового контроля // Финансы и кредит. – 2005. № 23(227). – С. 59-68. ISSN Печатный: 2071-4688. Электронный: 2311-8709. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/faktor-effektivnosti-v-istorii-gosudarstvennogo-finansovogo-kontrolya>.

138. Козлова С.А., Кузьмина И.Г., Кожанов П.С. Особенности финансового контроля в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд в условиях цифровизации экономики. – 2022. BUSINESS. EDUCATION. LAW, February № 1 (58). Subscription indices – 38683, P8683. - С. 97-192. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://vestnik.volbi.ru/upload/numbers/158/article-158-3258.pdf>.

139. Колоколов В.А. Инновационные механизмы функционирования предпринимательских структур // Корпоративный менеджмент. – 2022. № 1(8). Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.cfin.ru/press/management/2022-1/08.shtml>.
140. Колчугин С.В. Аксиоматический метод в теории бухгалтерского учета: историко-методологический аспект // Аудит и финансовый анализ. - 2018. - № 1-2. - С. 31-45. - ISSN 2618-9828. Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.auditfin.com/fin/2018/1/fin_2018_11_rus_02_05.pdf.
141. Комаров В.М. Основные положения теории инноваций. - М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2012. - 190 с. - (Инновационная экономика: теория). ISBN 978-5-7749-0735-9. Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.iep.ru/files/text/innov_econ/komarov.pdf.
142. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды Н.Д Кондратьев; Международный фонд Н.Д. Кондратьева и др.; Ред. колл.: Абалкин Л.И. (пред.) и др.; сост. Яковец Ю.В. - М.: ЗАО Изд. «Экономика». 2002. - 767 с.
143. Кононова М.В. Электронное активирование и формирование денежных обязательств в единой информационной системе в сфере закупок // Финансы. - 2021. № 12. - С. 25–28. ISSN 0869-446X. Электронный ресурс. Режим доступа: https://omsk.roskazna.gov.ru/upload/iblock/596/Kononova-M.V.-12.2021_3_11_01_2022_ver1_.pdf.
144. Концепция федеральной системы управления рисками в области экономической безопасности / Сборник материалов всероссийского симпозиума «Проблемы стратегического управления», Москва, 20.02.2018 г. / Под ред. С.Н. Сильвестрова. - М.: Когито-Центр. 2018. – 133 с. ISBN 978-5-89353-535-8. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.fa.ru/org/science/epipeb/Documents/СБОРНИК%20МАТЕРИАЛОВ%206-05-18_BIG.pdf.
145. Корсак М.М., Сурдо А.П. Формирование концептуальной модели организационно-экономического механизма управления // Экономический вестник

университета. – 2018. Выпуск 37/1. – С. 90-96. ISSN Печатный: 2306-546X. Электронный: 2414-3774 Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kontseptualnoy-modeli-organizatsionno-ekonomicheskogo-mehanizma-upravleniya>.

146. Костин, В. А. Роль государства в стратегическом управлении: традиционные и современные подходы / В. А. Костин, Н. Б. Костина // Вопросы управления. – 2014. – № 5(30). – С. 31-39

147. Криптовалюты и цифровой рубль как инструменты расчетов в текущих экономических реалиях: Материалы круглого стола. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.csr.ru/ru/news/kriptovalyuty-i-tsifrovoy-rubl-kak-instrumenty-raschetov-v-tekushchikh-ekonomicheskikh-realiyakh/>

148. Кришталева Т.И., Кешишян А.А. Совершенствование государственного финансового контроля государственных закупок // Бухгалтерский учет и налогообложение в бюджетных организациях - 2021. № 10. ISSN 2074-6725. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://panor.ru/articles/sovershenstvovanie-gosudarstvennogo-finansovogo-kontrolya-gosudarstvennykh-zakupok/69292.html?ysclid=m016t7dhcq732386446#>.

149. Крылов А.Г., Макаров А.Д. Разработка механизма проектного управления инновационным процессом // Экономика и управление. – 2015. № 1 (111). – С. 48-52. ISSN Печатный: 1998-1627. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-mehanizma-proektnogo-upravleniya-innovatsionnym-protsessom>.

150. Константинов М.С. Бремя добродетели: моральные концепты коммунитаризма // Политика и общество. - 2013. № 12. - С. 1416-1422. ISSN: 2454-0684. Электронный ресурс. Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=54159

151. Контрольно-счетная палата (КСП) Новосибирской области выявила более 300 нарушений при госзакупках Электронный ресурс. Режим доступа: <https://novos.mk.ru/economics/2023/05/10/ksp-novosibirskoy-oblasti-vyyavila-bolee-300-narusheniy-pri-goszakupkakh.html>.

152. Косова В. Как оценить работу по продуктивности и эффективности. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://edprodpo.com/kouching/kak-otsenit-rabotu-po-produktivnosti-i-effektivnosti/>. Опубликовано: 3.08.2021 г.
153. Кочергин Д.А. Криптоактивы: экономическая природа, классификация и регулирование оборота // ЖУРНАЛ Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2022. Том 17. № 3. – С. 750130. ISSN Печатный: 1996-7845. Электронный: 2542-2081. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriptoaktivy-ekonomicheskaya-priroda-klassifikatsiya-278764631>.
154. Кувалдина Т.Б. Бюджетный риск: понятие и система управления // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2017. ISSN Печатный: 2225-8264. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/byudzhetnyy-risk-ponyatie-i-sistema-upravleniya>.
155. Кувшинова О., Рябова И. Цифровая валюта центральных банков: мировой опыт. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://econs.online/articles/regulirovanie/tsifrovaya-valyuta-tsentralnykh-bankov-mirovoy-opyt/>
156. Кулик Г.Ю. Зарубежный опыт внедрения риск-менеджмента в государственное управление // Государственное управление. Электронный вестник. – 2023. Выпуск № 37. Апрель. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2023.praktika/kulik.pdf/>.
157. Культин Н.Б., Сурина А.В. Основы управления инновационными проектами и процессами: Учеб. пособие. СПб. – 2022. – 114 с. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://elib.spbstu.ru/dl/5/tr/2022/tr22-36.pdf/download/tr22-36.pdf>.
158. Куценко Е. Табун инноходцев // Аргументы и Факты. Выпуск от 05-08-2024. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://subscribe.ru/digest/economics/society/n620404675.html>.
159. Латкин Б., Федоров О. 8 критериев для верного выбора VI-системы. – 2023. Форсайт: аналитическая платформа. Электронный ресурс. Режим доступа:

https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:8_критериев_для_верного_выбора_VI-системы?erid=LjN8KJrg9.

160. Латынцев А.В. Предложения по определению термина «Трансфер технологии» // Журнал российского права. – 2017. № 4. - С 62-70. ISSN Печатный: 1605-6590. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/predlozheniya-po-opredeleniyu-termina-transfer-tehnologii?ysclid=m0o6339qys513423858>.

161. Лацоник У. (Университет Массачусетса, Лоуэлл) Теория инновационного предприятия. Перевод И.В. Розмаинского // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2006. Том 4. № 3. – С. 7-32.

162. Лекции «Развитие бухгалтерского учета в России в X-VIII, начале XX в.» Электронный ресурс. Режим доступа: <https://studylib.ru/doc/6300240/leksiya-po-teme-5-ibu>.

163. Летуновский В.В. Концептуальное направление развития риск-мониторинга в системе внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2023. - № 11, ч 2. - С. 241-248. ISSN 1818-4057; 2226-3977 Электронный ресурс. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_55172070_53784310.pdf.

164. Лим О. Совершенствование бухгалтерского учета на предприятии. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://nalog-nalog.ru>.

165. Линдер Н.В. Трансформация инновационного поведения российских промышленных предприятий в условиях четвертой промышленной революции 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами (промышленность); управление инновациями АВТОРЕФЕРАТ дисс. на соиск. уч. степ. д.э.н., М., 2021. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.fa.ru/org/div/uank/autorefs/Documents/2021/Автореферат.pdf>.

166. Лукашов А.И. Государственный финансовый контроль: современные вызовы и направления совершенствования // Вопросы государственного и муниципального управления. - 2023. № 1. – С. 20-38. ISSN Печатный: 1999-5431.

Электронный: 2409-5095 Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennyy-finansovyy-kontrol-sovremennye-vyzovy-i-napravleniya-sovershenstvovaniya?ysclid=lzwsn615xm563226074>.

167. Лукашов А.И. Институциональная эволюция государственного финансового контроля в России // Аудит. 2022. Т. 184. № 6. - С. 2–6. ISSN 2227-9288. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://auditrf.ru/no-6-184-2022-god>.

168. Лукашов А.И. Отдельные направления повышения эффективности государственного управления в условиях цифровизации // Финансовый журнал. - 2021. Т. 13. № 3. - С. 67–75. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-3-67-75>.

169. Лукашов А.И. Совершенствование внутреннего финансового контроля и аудита как механизмов повышения эффективности использования бюджетных средств // Финансовый журнал. - 2022. Т. 14. № 6. - С. 59–73. ISSN 2075-1990 (Print); ISSN 2658-5332 (Online). Электронный ресурс. Режим доступа: <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2022-6-59-73>

170. Лукашов А.И. Совершенствование инструментария казначейского контроля в целях повышения эффективности бюджетных расходов // Финансовый журнал. 2023. Т. 15. № 5. С. 45–60. ISSN 2075-1990 (Print); ISSN 2658-5332 (Online). Электронный ресурс. Режим доступа: <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2023-5-45-60>.

171. Максимов В.И., Корноушенко Е.К., Качаев С.В. Когнитивные технологии для поддержки принятия управленческих решений // Распределенная конференция «Технологии информационного общества 98». ИПУ РАН. - 1998. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/092aa276c601a997c32568c0003ab839>.

172. Малое инновационное предприятие шаг за шагом: методические рекомендации: Коллектив авторов под рук. С.Ю. Матвеева. - Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова. - 2014. - 45 с.

173. Мандрыка, Е.В., Мандрыка Н.Н. Внедрение новых технологий государственного управления в России // Управленческое консультирование. 2014. №11. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-novyh-tehnologiy-gosudarstvennogo-upravleniya-v-rossii?ysclid=mpj0t4ehv2418522457>
174. Манохина Н.В. «Институциональные ловушки» и институциональный вакуум в российской инновационной среде // Промышленность: экономика, правление, технологии. – 2021. №. – С. 44-45. ISSN Печатный: 1994-5094 Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnye-lovushki-i-institutsionalnyy-vakuum-v-rossiyskoy-innovatsionnoy-srede?ysclid=lzhj9kkt37668046981>.
175. Матвеева Н.С. Международный опыт осуществления государственного финансового контроля // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 2. С. 69–95. DOI: 10.31107/2075-1990-2020-2-69-95. Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.finjournal-nifi.ru/images/FILES/Journal/Archive/2020/2/statii/05_2_2020_v12.pdf.
176. Матвеева Н.С. Оценка эффективности и результативности государственных (муниципальных) закупок // Финансы и кредит. - 2018. Том 24, № 9. - С. 505-521. ISSN Печатный: 2071-4688. Электронный: 2311-8709. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/journal/n/finansy-i-kredit?i=1034141>.
177. Мартынова С. Э. Госуправление и госслужба 2040: мировые тренды // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2023. Т. 45. С. 59–72. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.45.59>
178. Методические рекомендации по выявлению и минимизации коррупционных рисков при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд. Электронный ресурс. Режим доступа: https://skanka14.gosuslugi.rusudarstvennyh_ili_munitsipal_nyh_nuzhd.pdf.

179. Минфин вводит три новых метода предварительного контроля. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.budgetnik.ru/news/115875-minfin-kontrol3767>.

180. Митрофанов П., Клаз А. Рынок электронных закупок: цифровая трансформации продолжается // «Эксперт Бизнес-Решения». 22.05.2024 г. Электронный ресурс. Режим доступа: https://raexpert.ru/database/person/mitrofanov_pavel_sergeevich/.

181. Мишустин рассказал о едином плане по достижению национальных целей. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://ria.ru/20201028/plan-1581922713.html>.

182. Михайлов А.М. Риск-ориентированный внутренний контроль и аудит // Экономика и управление: проблемы и решения. Материалы международной заочной научно-практической конференции. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/609-2012-01-17-10-38-42>.

183. Мухаметкалиева О.Г. Риск-ориентированный метод меняет механизмы госконтроля Электронный ресурс. Режим доступа: <https://pravo.ru/opinion/253384/?ysclid=lz1p93kgtv621271991>.

184. Мяло Д. Биткоин, майнинг, ICO. Что не так с законом о цифровых финансовых активах. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.law.ru/article/22954-bitkoin-mayning-ico-cto-ne-tak-s-zakonom-o-tsifrovyyh-finansovyh-aktivah>

185. Навести порядок (редакционная статья) // Московский Комсомолец от 19.01.2024 г. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://subscribe.ru/digest/economics/news/n593979861.html>.

186. Нащекина М. С 2024 г. ФАС ограничила возможность подать жалобу на закупку. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.etalon-cons.ru/blog/c-2024-goda-fas-ogranichila-vozmozhnost-podat-zhalobu-na-zakupku/>.

187. Николаенко В.С. Управление рисками при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля. – 2023.

- Электронный ресурс. Режим доступа:
https://portal.tpu.ru/SHARED/n/NIKOLAENKOVs/student/risk_management/LK7.pdf
188. Никулина И.Е., Бурец Ю.С. Риски модели открытых инноваций и их нейтрализация в государственной инновационной политике // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2018. № 2. – с. 46-49.
189. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; под науч. ред. и с предисл. Б.З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с. ISBN 0-521-39416-3 (англ., hardback) © Cambridge University Press, 1990. ISBN 0-521-39734-0 (англ., paperback) ISBN 5-88581-006-0 (рус.).
190. Обушева, К. А. Цифровая трансформация государственного управления / К. А. Обушева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 20 (415). — С. 490-493. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/415/91855>
191. Обыденков А.Ю. Гибкие методы управления в современных организациях // Креативная экономика. – 2021. Том 15. № 11. – С. 3989-4008. – doi: 10.18334/ce.15.11.113834.
192. Орлов Е.В. Учётно-аналитическое обеспечение инновационных проектов в машиностроении / Дисс. на соиск. уч. степ. к.э.н. – Москва. ГУУ. 0 2022. 198 с. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/uchetno-analiticheskoe-obespechenie-innovatsionnykh-proektov-v-mashinostroenii?ysclid=ln3xsk4d2212703294>
193. Офсетные контракты как механизм привлечения инвестиций: аналитическое исследование YOUANDPARTNERS.RU. 2021. – 66 с. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://invest.primorsky.ru/>.
194. Оценка развития механизма трансфера технологий в регионах РФ на основе интегрального инновационного индекса. Коллектив авторов: руководитель Бывшев В.И. // ИННОВАЦИИ. - 2020 № 9 (263). doi 10.26310/2071-3010.2020.263.9.010. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://maginnov.ru/assets/files/volumes/2020.09/ocenka-razvitiya-mehanizma-transfera>

195. Паздникова Н.П., Шипицына С.Е. Стресс-тестирование в управлении бюджетными рисками региона // Экономика региона. – 2014. № 3. - С. 209-217. ISSN. Печатный: 2072-6414. Электронный: 2411-1406. Электронный ресурс. Режим доступа: [https://cyberleninka.ru/article/Региональный анализ/stress-testirovanie-v-upravlenii-byudzhetnymi-riskami-regiona](https://cyberleninka.ru/article/Региональный_анализ/stress-testirovanie-v-upravlenii-byudzhetnymi-riskami-regiona)
196. Панков В.В. Аудит эффективности системы управления рисками коммерческого банка / В.В. Панков, Т.Т. Тартаршвили // Аудит и финансовый анализ. - 2010. № 3.
197. Пахомова Л.М. Управление государственными (муниципальными) закупками: правовой аспект и механизм реализации: учебное пособие; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Пермь, 2022. – 3,96 Мб; 204 с. ISBN 978-5-7944-3831-4. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/pakhomova-upravlenie-gosudarstvennymi-zakupkami-pravovoj-aspekt-i-mekhanizm-realizacii.pdf>.
198. Пашнина И.А. Современные проблемы государственного финансового контроля в РФ / И.А. Пашнина, И.С. Халикова // Молодой ученый. - 2022. № 19 (414). - С. 311-312. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/414/91294>.
199. Перерва О.Л., Степанов С.Е., Незимова С.С. Использование анализа больших данных для определения факторов эффективности процесса государственных закупок // Вестник Евразийской науки. - 2018 № 3. ISSN 2588-0101 Электронный ресурс. Режим доступа: <https://esj.today/PDF/24ECVN318.pdf>.
200. Плетнев К.И. Инноватика как новая область экономической науки и некоторые аспекты её теоретико-методологических основ // Инновации. – 2012. Издательство Открытое акционерное общество «Трансфер-Инновации». ISSN Печатный: 2071-3010. Электронный: 2071-3010. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/>
201. Погребинская Е.А., Сидоренко В.Н. и др. Отечественный и зарубежный опыт интеграции бизнеса и науки: новые возможности в эпоху Индустрии 4.0 // Вопросы инновационной экономики. – 2021. ISSN 2222-0372. Электронный ресурс.

Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otechestvennyy-i-zarubezhnyy-opyt-integratsii-biznesa-i-nauki-novye-vozmozhnosti-i-ugrozy-v-epohu-industrii-4-0?ysclid=m0duw6tza2559505564>.

202. Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и математические методы. - 1999. Т. 35. Вып. 2. С. 1-37. ISSN 0424-7388. Электронный ресурс. Режим доступа: http://mathecon.cemi.rssi.ru/vm_polterovich/files/ep99001.pdf.

203. Почуев М. Долги перед бюджетом за год выросли на Р3 трлн // ТАСС. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/03/07/2023>. Опубликовано: 3.07.2023 г.

204. Проскуряков А.В. Методы совершенствования контроля в сфере государственных закупок // Вестник Евразийской науки. – 2022. № 6. Том 14. – С. 1-10. Издательство «Мир науки» \ Publishing company «World of science» <http://izd-mn.com>. ISSN 2588-0101.

205. Проскуряков А.В. Экономические и правовые аспекты осуществления государственных закупок в Российской Федерации // Вестник Евразийской науки. - 2023. Т. 15. № 1. ISSN 2588-0101. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://esj.today/PDF/14FAVN123.pdf>.

206. Пудовкина С.В. Противоречия институционализации диффузии инноваций в России за рубежом // Инновации. – 2024 № 2. – С. 12-18. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/nsf/pdf/>.

207. Пятаева О.А. Трансфер технологий как драйвер инновационного развития: теория и методология: Дисс. на соискание уч. степ. д.э.н. Спец. 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика (п. 7. Экономика инноваций). – Челябинск. – 2023 г. Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.susu.ru/sites/default/files/dissertation/pyataeva_oa_dissertaciya_den.pdf.

208. Развитие технологии распределенных реестров: Доклад Банка России. – Москва. – 2017. Электронный ресурс. Режим доступа: fintech@cbr.ru.

209. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 7-е изд., перераб. и доп. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2024. - 512 с. ISBN: 978-5-16-009966-8. ISBN-онлайн: 978-5-16-105386-7.
210. Различия low-code BPM-систем и традиционных BPM-систем. Электронный ресурс. Режим доступа: https://dzen.ru/a/ZTtVvi3UbnNb_K_B.
211. Ракша Д. Есть ли у вас план, мистер Фикс? // Финансовый директор. – 2024. № 8. Электронный ресурс. Режим доступа: https://e.fd.ru/1096648?utm_campaign=FD_Push_client_20240801&utm_medium=web_push&utm_source=Sendsay.
212. Растегаева Ф.С., Данилова Н.О. Государственный финансовый контроль в рамках цифровой экономики // Креативная экономика. – 2020. Т. 3. № 14(12). – С. 201–212. ISSN Печатный: 1994-6929. Электронный: 2409-4684. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://doi.org/10.18334/ce.14.12.111223>.
213. Ратай Т.В. Финансирование гражданской науки в России и за рубежом. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/741477101.html?ysclid=lzmv23kloy715099780>.
214. Регионально-аналитический обзор «Комплексный мониторинг системы оценки эффективности инноваций: оценка трансфера технологий и возможностей региональной политики». - М., 2020. – 73 с.
215. Рузакова О.А., Демкина А.В. В74 Вопросы коммерциализации в сфере интеллектуальной собственности в РФ. – М., Издание Государственной Думы. – 2022. – 112 с.
216. Руководство Осло: Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. Третье издание. Совместная публикация ОЭСР и Евростата – 2010. – 107 с. Электронный ресурс. Режим доступа: https://mgim.o.ru/upload/docs_6/ruk.oslo.pdf.
217. Савина А.Д., Антоненко Н.С. Анализ результатов внедрения риск-ориентированного метода в контрольно-надзорной деятельности в сфере труда // Вопросы государственного и муниципального управления. - 2024. № 2. С. 157–182. DOI: 10.17323/1999-5431-2024-0-2-157-182. ISSN 1999-543 E-ISSN. 2409-5095.

Электронный ресурс. Режим доступа:
https://vgmu.hse.ru/data/2024/06/17/2117917777/7_Bloc_2%202024.pdf?ysclid=m0ob9sck8q695976084

218. Самолысов П.В., Белова С.Н. Правовые и экономические инструменты осуществления государственного финансового контроля в сфере закупок // Труды Академии управления МВД России. - 2020. № 2(54). - С. 21–29. ISSN Печатный: 2072-9391 Электронный ресурс. Режим доступа:
<https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-i-ekonomicheskie-instrumenty-osuschestvleniya-gosudarstvennogo-finansovogo-kontrolya-v-sfere-zakupok?ysclid=m016kfnfl127088912>.

219. Самусенко С.А. Система тройной бухгалтерии Юджи Идзири и перспективы ее применения // Международный бухгалтерский учет. – 2013. № 28 (273). – с. 44-55. ISSN Печатный: 2073-5081. Электронный: 2311-9381. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-troynoy-buhgalterii-yudzhi-idziri-i-perspektivy-ee-primeneniya>.

220. Самутина М.А. Тенденции развития системы государственных закупок в региональном контексте // Вопросы территориального развития. – 2022. Том 10. № 1. – С. 1-11. ISSN Электронный: 2307-5589. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-sistemy-gosudarstvennyh-zakupok-v-regionalnom-kontekste/viewer>.

221. Сараджян К.Г. Ключевые особенности осуществления государственного финансового контроля // Вестник Евразийской науки. - 2023, Том 15, № s1. – С. 1-9. ISSN 2588-0101. Электронный ресурс. Режим доступа:
<https://esj.today/PDF/50FAVN123.pdf>.

222. Саркин А.В. Стратегическое управление инновационно ориентированным машиностроительным комплексом в условиях турбулентной среды: автореферат дис. ... д.э.н.: 08.00.05; [Место защиты: Казан. гос. технол. ун-т]. - Казань, 2011. - 50 с.

223. Саркин А.В. Стратегия управления наукоемким машиностроительным комплексом // Российское предпринимательство . - 2010 . № 10 . - С. 88-94. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://rucont.ru/efd/545449>.

224. Сарычева С. 11 факторов, влияющих на ценовую чувствительность. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://priceva.ru/article/11-faktorov-vliyayushhih-na-tsenovuyu-chuvstvitelnost>.

225. Сафиуллин М.Р., Бурганов Р.Т., Ельшин Л.А., Савеличев М.В., Абдукаева А.А. Оценка возможностей и сценарное прогнозирование влияния диффузии блокчейн технологий на перспективы развития национальной экономики РФ. – Казань. - ИП Кановалов, 2020. – 158 с. ISBN 978-5-6045591-9-2.

226. Секерин В.Д., Лисафьев С.В. Основные этапы развития теории диффузии инноваций // Инновации. – 2022. № 3. – С. 12-20. ISSN 2071-3010. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://core.ac.uk/download/pdf/234826445.pdf>.

227. Селезнёв П. Майнинг выходит из тени: криптовалюту можно будет легально использовать в международных расчетах. Легальность крипто в значительной степени все так же ограничена. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.mk.ru/economics/2024/08/20/mayning-vykhodit-iz-teni-kriptovalyutu-mozhno-budet-legalno-ispolzovat-v-mezhdunarodnykh-raschetakh.html?ysclid=m04rsngxyb854708232>.

228. Семенова Р.И., Земцов С.П., Полякова П.Н. STEAM-образование и занятость в информационных технологиях как факторы адаптации к цифровой трансформации экономики в регионах России // Инновации. - 2019. Том 253. № 10. - С. 2–14. ISSN-2071-3010. Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/336891701_STEAMobrazovanie_transfor.

229. Слепов В.А., Бурлачков В.К., Ордов К.В. О теории экономических механизмов // Финансы и кредит. – 2011. № 24(456). - С. 2-9. ISSN Печатный: 2071-4688/ Электронный: 2311-8709. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-teorii-ekonomicheskikh-mehanizmov>.

230. Смирнова И.В., Бизенкова А.А. Проблемы управления в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Научный журнал НИУ

ИТМО. Серия «Экономика и Экологический менеджмент. – 2023. № 2. УДК 338.242.2. Научная статья. DOI: 10.17586/2310-1172-2023-16-2-122-128.

231. Смотрицкая, И. И. Инновации в сфере государственного управления в контексте обеспечения экономической безопасности России / И. И. Смотрицкая // Экономическая безопасность. – 2021. – Т. 4, № 3. – С. 519-530. – DOI 10.18334/ecsec.4.3.112294

232. Совершенствование механизмов повышения инновационной активности промышленных предприятий. Коллективная монография / Под ред. Веселовского М.Я., Кировой И.В./ – М.: Издательство «Научный консультант». – 2017. – 304 с. ISBN 978-5-9908932-9-0. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://ies.unitech-mo.ru/files/upload/publications/26180/71d7d68ef07d3445f10454b91c2a162e.pdf>.

233. Создание ИТ-системы для борьбы с картелями. – 2021. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.tadviser.ru>.

234. Соколов Я.В. Основы теории бухгалтерского учета. – М. Финансы и статистика. – 2000. – 497 с. ISBN 5-279-01937-2.

235. Соколова А. Колумб учета // Российский журнал «Расчет». – 2008. 10. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.audit-it.ru/articles/account/otherbuh/a102/183131.html>.

236. Соловьёва Ю.В. Механизм трансферта технологий в инновационной экономике: монография. – Москва: РУДН, 2016. – 164 с.: ил. ISBN 978-5-209-06813-6. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://sowa-ru.com/wp-content/uploads/2019/04/solovyova-monografiya.pdf>.

237. Сивова М. Формы, виды и основные методы финансового контроля. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://nalog-nalog.ru/experts/6/>.

238. Соколов А. Институты развития провалили инновации // Ведомости. – 2021. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/03/01/859742-instituti-razvitiya>.

239. Стандарт финансового контроля «СФК 104. Проведение аудита эффективности использования государственных средств» (утв. решением Коллегии Счетной палаты РФ, протокол № 31К (668) от 9.06.2009 (вместе с «Порядком

действий в процессе организации и проведения аудита эффективности») Электронный ресурс. Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/sfk-104-provedenie-audita-effektivnosti-ispolzovaniya-gosudarstvennykh>.

240. Статистическая форма 4-инновация в 2024 году: инструкция по заполнению. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://spmag.ru/blanks/statisticheskaya-4-innovaciya-v-2024-godu-instrukciya-po-zapolneniyu>.

241. Степашкина Е.Н., Козлов А.С. Правовые проблемы финансового контроля (на примере органов федерального казначейства РФ). Электронный ресурс. Режим доступа: http://kontentus.ru/wp-content/uploads/2023/01/Stepaskina_Kozlov.pdf.

242. Структурная модернизация российской экономики: условия, направления, механизмы / под ред. Е.Б. Ленчук, Н.Ю. Ахапкина, В.И. Филатова. – СПб.: Алетейя, 2022. ISBN 978-5-00165-447-6. Электронный ресурс. Режим доступа: https://inecon.org/docs/2024/Dorzhieva_Iljina_2022.pdf.

243. Сухарев И.Р. Стереобухгалтерия. - Москва: Маска. - 2014. - 352 с., ISBN 978-5-9905917-2-1. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://bmcenter.ru/News/Stereo-buhgalteriya>

244. Сучалкина Е.А., Мальцева Е.А. Управление рисками в сфере государственных закупок. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://elib.spbstu.ru/dl/2/id19-41.pdf/download/id19-41.pdf>.

245. Сушко Т.И. Совершенствование информационного обеспечения управления инновационными процессами // Проблемы экономики. – 2017. № ISSN С. 1-10. Печатный: 2225-5796. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-informatsionnogo-obespecheniya-upravleniya-innovatsionnymi-protsessami>.

246. Тарасов А.М. Государственный контроль в советский период: его сущность и этапы развития // Записки Горного института. – СПб, 2003. Том 154. – С. 281-287. ISSN Печатный: 2411-3336. Электронный: 2541-9404. Электронный

ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennyy-kontrol-v-sovetskiy-period-ego-suschnost-i-etapy-razvitiya?ysclid=lz2ofv15o0446463568>

247. Тасалов Ф.А. Контрактная система в сфере государственных закупок России и США: сравнительно-правовое исследование: монография. - Москва: Проспект, 2017. - 236 с. ISBN 978-5-392-23667-1.

248. Татаринов В.В. Продвижение наукоемких технологий на рынок // Бизнес-образование в экономике знаний. - 2017. № 1. – С. 85-88. ISSN Электронный: 2412-5318. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prodvizhenie-naukoemkih-tehnologiy-na-rynok?ysclid=lzhiwbucsv942222127>.

249. Тетюшин А.В. Классификация цифровых финансовых активов и их идентификация в финансовой отчетности // Аудиторские ведомости. - 2022. № 1. С. 24—29. doi: 10.24411/1727-8058-2022-1-24-29.

250. Трансфер технологий в инновационной экономике: учебник для вузов / А.Ю. Анисимов [и др.]; под общей редакцией А.Ю. Анисимова, О.А. Пятаевой. - Москва: Издательство Юрайт. - 2024. - 228 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-18676-5. Электронный ресурс. Режим доступа: Образовательная платформа Юрайт [сайт]: <https://urait.ru/bcode/545319>.

251. Трефилова Т.Н. Проблемы дробления закупок малого объема: презентация. – 2020. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://roszakupki.ru/upload/documents/2020/223/Трефилова%20Дробление%20закупок.pdf>.

252. Тушавин В.А. Материалы по инновационной деятельности. Добавлен перечень стандартов по инновационной деятельности (ГОСТы). Электронный ресурс. Режим доступа: <https://tushavin.ru/innovations/>.

253. Тушавин В.А., Иванов М.В. Применение искусственных нейронных сетей в управлении результативностью технического документооборота // Инновационное приборостроение. 2024. Т. 3. № 2. С. 11-17.

254. Тушавин В.А., Тушавин Я.В., Тур А.С. К вопросу об анализе рисков при оценивании комплексного показателя качества // Компетентность. 2024. № 6. С. 51-55.

255. Управленческие механизмы и юридические средства обеспечения эффективности государственных закупок: монография / под ред. И.П. Гладиловой и Ю.Г. Бабаевой. – Москва. - 2017. – 176 с. ISBN 978--5-98279-992-0.

256. Учаев Д.Ю. и др.. Анализ и управление рисками, связанными с информационным обеспечением человеко-машинных АСУ технологическими процессами в реальном времени. Электронный ресурс. Режим доступа: [https://hi-tech.asu.edu.ru/files/2\(34\)/82-97.pdf](https://hi-tech.asu.edu.ru/files/2(34)/82-97.pdf).

257. ФАС в СМИ: госзаказчиков поделят на группы риска с июля 2022 г. Электронный ресурс. Режим доступа: Interfax-Russia.Ru <https://fas.gov.ru/publications/21946>.

258. Федоров В.К., Епанешникова И.К., Ганза А.Н. О безусловных принципах и противоречиях развития открытых инноваций // Инновации. – 2010. ISSN Печатный: 2071-3010. Электронный: 2071-3010. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-bezuslovnyh-printsipah-i-protivorechiyah-razvitiya-otkrytyh-innovatsiy>

259. Фролов Д.П. Прикладной вектор институциональных исследований: (Маркетинг. Менеджмент. Бухгалтерский учет) // Журнал экономической теории. - 2009. № 1. - С. 1-20. ISSN Печатный: 2782-6201. Электронный: 2782-6198.

260. Фролова О.А. Актуальные вопросы организации процесса закупок товаров, работ и услуг бюджетными организациями в условиях современной экономической ситуации, нацеленной на обеспечение экономической безопасности страны / О.А. Фролова, В.А. Макарычев, И.Д. Яшина // Вестник евразийской науки. - 2023. Т. 15. № 1. – С. 1-11. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://esj.today/PDF/61FAVN123.pdf>.

261. Фрунзе В.В. Обеспечение качества контрольной деятельности в сфере закупок: дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05. - 2021. 177 с. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://unecon.ru/sites/default/files/dissfrunzevv.pdf>

262. Харин А.А., Коленский И.Л., Харин А.А. (мл.). Словарь инновационных терминов: учеб.-метод. пособие. - М.; Берлин: Директ-Медиа. - 2016. - 255 с. ISBN: 978-5-4475-8201-2.

263. Хорольский В.Я., Гальвас А.В. Использование теории графов в сложных информационных процессах // Известия ВУЗов. – 2007. ISSN Печатный: 1560-3644. Презентация: lzn3r0b5zz432344555. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/>.

264. Хребтова Т.П. Государственный финансовый контроль: сущность, содержание, виды // Вестник Московского гос. лингвистического университета. Образование и педагогические науки. - 2021. Т. 838. № 1. - С. 279–286. ISSN: Электронный: 2500-3488. Печатный 2542-2197. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennyy-finansovyy-kontrol-suschnost-soderzhanie-vidy>.

265. Цапко К.А. Особенности и проблемы государственных закупок в инвестиционно-строительном комплексе // Интернет-журнал «Науковедение» 2015, Том 7, № 4 Электронный ресурс. Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/41EVN415.pdf>.

266. Ценообразование: учебное пособие / Г.Т. Гузельбаева, Ю.П. Алексеева. – Казань: ун-т, 2021. – 96 с. Электронный ресурс. Режим доступа: https://kpfu.ru/staff_files/F_1970679470/Uchebnik_tsenoobrazovanie_ispravleno.pdf.

267. Цыгал М. Аукцион по 44-ФЗ. Внесудебная и судебная формы защиты // Вестник экономического правосудия в РФ. – 2020. Электронный ресурс. Режим доступа: https://zakon.ru/2020/2/24/pravovoe_regulirovanie_elektronnyh_torgov_po_44-fz_sudebnaya_praktika.

268. Цыганков К.Ю. Концептуальные основы финансовой отчетности: исторический, теоретический и практико-ориентированный анализ [Текст]: [монография] / К.Ю. Цыганков, Н.В. Фадейкина; Сибирская академия финансов и банковского дела. - Новосибирск : САФБД, 2017. - 126 с.; 21 см.; ISBN 978-5-88748-137-1.

269. Челнокова О.Ю., Грицак Л.Е. Развитие интеграции образования, науки и производства в форме трансфера технологий на современной фазе инновационного цикла российской экономики // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. – 2023. Выпуск 1. – С. 2-8. ISSN Печатный:

1994-2540. Электронный: 2542-1956. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-integratsii-obrazovaniya-nauki-i-proizvodstva-v-forme-transfera-tehnologiy-na-sovremennoy-faze-innovatsionnogo-tsikla>.

270. Черенков В.И., Марьяненко В.П., Черенкова Н.И. Развитие теории инноваций: некоторые проблемы. – Москва. Вестник МГУ им. М.В. Ломоносова. – 2019. Серия 6 «Экономика». № 1. С. 4-28 Электронный ресурс. Режим доступа: <https://msuecon.elpub.ru.jour/article/download/503/178>.

271. Черных С.И. Государственное управление российской наукой в условиях больших вызовов // Инновации. – 2020. ISSN Печатный: 2071-3010. Электронный: 2071-3010. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-upravlenie-rossiyskoj-naukoy-v-usloviyah-bolshih-vyzovov/>.

272. Что такое форензик. Объясняем простыми словами // Секрет Фирмы «Рамблер». Электронный ресурс. Режим доступа: https://finance.rambler.ru/business/47232550/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink Опубликовано: 19.09.2021 г.

273. Чурилов М.Ю. Казначейское сопровождение поставок ТМЦ в 2024 г. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.budgetnik.ru/art/103829-kaznacheyskoe-soprovojdienie/> Опубликовано: 9.07.2024 г.

274. Шалынин В.Д. Институциональное обеспечение трансфера инноваций в условиях неопределенности: теория, методология / Автореферат диссертации на соискание уч. степени доктора экономических наук. Спец. 08.00.05 - Экономика и управление народным хозяйством (управление инновациями). – Саратов. - 2021. – 54 с. Электронный ресурс. Режим доступа: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01005091773.pdf.

275. Шамаева Н.П. Развитие научно-производственной кооперации в условиях инновационного типа экономического роста // Новый университет. Серия «Экономика и право». - 2024. № 2(36).

276. Шаталов: Тиф России не грозит // РБК. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/newspaper/2013/10/30/56c058fb9a7947299f72dadf>.

277. Шеко П. Инновационный хозяйственный механизм // Проблемы теории и практики управления. - 1999. № 2. - с. 71-78. ISSN 0234-4505.
278. Шелунцова М.А. Риск-менеджмент в общественном секторе экономики // Проблемы современной экономики. - 2021. № 3(39). Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId/2021=3683>.
279. Шилков Д.Е. Лоскутная цифровизация // Бюджет. - 2022. Т. 238. № 10. - С. 30–33. ISSN 2500-2015. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://ach.gov.ru/news/loskutnaya-tsifrovizatsiya>.
280. Расберг Д.Г. Суть развития предпринимательских структур. Сущность организационно-экономического механизма развития предпринимательских структур // Российское предпринимательство. – 2023. № 2. – С. 27-33. ISSN 1994-6937. Онлайн 2409-4420. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://scienceproblems.ru/images/PDF/2016/6/organizatsionno-ekonomicheskie-mehanizmy-razvitija.pdf>.
281. Шишкин Д.Г. Сущность организационно-экономического механизма развития предпринимательских структур // Российское предпринимательство. – 2023. № 2. – С. 27-33. ISSN 1994-6937. Онлайн 2409-4420. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/journal/n/rossiyskoe-predprinimatelstvo?i=1054499>.
282. Шувалова М. Криптовалюта в России: законодательное недорегулирование. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.garant.ru/news/1448450>
283. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, кредита, процента и цикла конъюнктуры). - М.: Прогресс. - 1982. – 453 с. ISBN В пер.; Шумпетер Й.О. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / предисл. В.С. Автономова. - М.: ЭКСМО, 2007. - 864 с. (Антология экономической мысли).
284. Шурыгина П.А. Система правового регулирования государственного финансового контроля в сфере государственных закупок // Научный аспект. - 2019. Т. 3. № 2. - С. 357. ISSN 2226-5694. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://na->

journal.ru/2-2019-gumanitarnye-nauki/1629-sistema-pravovogo-regulirovaniya-gosudarstvennogo-finansovogo-kontrolya-v-sfere-gosudarstvennyh-zakupok?ysclid=m015yoq371723322402.

285. Щербакова Л.Л. Проблемы осуществления государственных закупок в РФ. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?edn=hvdtjl>.

286. Щербакова М.А., Опарин С.Г. Правовые аспекты и пути минимизации рисков заказчика при осуществлении закупок // РИСК'Э. – 2018. – С 298=306. doi:10.18720/SPBPU/2/id19-42. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://elib.spbstu.ru/dl/2/id19-42.pdf/download/id19-42.pdf>

287. Экономика инноваций: учебно-методическое пособие для бакалавров / Под ред. Н.П. Иващенко. - М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2021. - 194 с. ISBN 978-5-906932-77-8. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://jasulib.org/kg/wp-content/uploads/2022/04/5.Экономика-инноваций-учебно-методическое-пособие-для-бакалавров.-Под-ред.-Н.П.-Иващенко.pdf>.

288. Эмпирический анализ системы госзакупок в России / О.Н. Балаева, А.А. Бальсевич, А.С. Башина и др.; под науч. ред. А.А. Яковлева, О.А. Демидовой, Е.А. Подколзиной; Нац. исслед. ун–т «Высшая школа экономики». - М.: Издательский Дом Высшей школы экономики. – 2018. - 357 с. ISBN: 978-5-7598-1260-9.

289. Юшкова О. При госзакупках в Новосибирской области исчезли 320 млн рублей

Новосибирск, ФедералПресс. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://fedpress.ru/news/54/economy/3240610>. Опубликовано 10.05.2023 г.

290. Янкина И.А., Долгова Е.Е. Применение усовершенствованной модели управления операционным риском // Финансовая аналитика: примеры и решения. – 2013. № 11 (149). – С. 2-10. ISSN Печатный: 2073-4484. Электронный: 2311-8768 Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-usovershenstvovannoy-modeli-upravleniya-operatsionnym-riskom?ysclid=lzr72rvcl1e605538777>.

291. Гуреев П.М., Гришин В.Н. Инновационный потенциал: проблемы определения и оценки //Инновации.- №4 (222), 2017

Иностранные источники

292. Allard G., Allard S. Information behavior in the technology transfer process // Proceedings of the Association for Information Science and Technology. - 2017. Vol. 54. № 1. - 615 p.
293. Bigliardi B., Ferraro G., Filippelli S., Galati F. The past, present and future of open innovation // European Journal of Innovation Management. – 2021. – № 24(4). – p. 1130-1161. – doi: 10.1108/EJIM-10-2019-0296.
294. Crozier, M., Tillette, B. (1995). La crise de l'intelligence: Essai sur l'impuissance des élites à se reformer. Paris: Inter Editions. Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.persee.fr/doc/forem_0759-6340_1996_num_54_1_2588_t1_0081_0000_10.
295. Godin B. National innovation system: The system approach in historical perspective // Science, technology & human values. - Cambridge, 2009. - Vol. 34, n 4. - p. 476-501. - Электронный ресурс. Режим доступа: <http://sth.Sageup.com>.
296. Danquah M., Ouattara B., Quartey P. Technology Transfer and National Efficiency: Does Absorptive Capacity Matter? / African Development Review. - 2018. Vol. 30, Issue 2. - P. 167.

Интернет-ресурсы

297. ICI Development Index. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.itu.int/net4/ITU-D/idi/2016/index.html#idi2016rank-tab>.
298. Networked Readiness Index. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://reports.weforum.org/global-information-technology-report-2016/networked-readiness-index/>.
299. Официальный сайт Счетной палаты Франции. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.ccomptes.fr/en/who-we-are-and-what-wedo/cour-des-comptes>.
300. Официальный сайт государственного института независимых аудиторов. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cdn.cncc.fr/download/plaquette-secteur-public.pdf>.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Объекты внедрения цифровых аналитико-контрольных комплексов компании ООО «Кейсистемс» (разработчик)

№ п/п	Наименование органа (объекта внедрения)	Территориальная принадлежность	Источник данных
I. ИОГВ, наделенные полномочием по осуществлению внутреннего государственного финансового контроля			
1	Контрольно-ревизионное управление администрации Губернатора Брянской области и Правительства Брянской области	Брянская область	Официальный сайт в сети Интернет
2	Контрольно-ревизионная инспекция Владимирской области	Владимирская область	Официальный сайт в сети Интернет
3	Служба государственного финансового контроля Ивановской области	Ивановская область	Официальный сайт в сети Интернет
4	Министерство финансов Калужской области	Калужская область	Официальный сайт в сети Интернет
5	Министерство финансов Кировской области	Кировская область	Официальный сайт в сети Интернет
6	Государственная инспекция финансового контроля Магаданской области	Магаданская область	Официальный сайт в сети Интернет
7	Комитет государственного и финансового контроля Мурманской области	Мурманская область	Официальный сайт в сети Интернет
8	Контрольное управление Новосибирской области	Новосибирская область	Официальный сайт в сети Интернет
9	Министерство государственного финансового контроля Приморского края	Приморский край	Официальный сайт в сети Интернет
10	Комитет по контролю (надзору) Республики Алтай	Республика Алтай	Официальный сайт в сети Интернет
11	Контрольно-ревизионное управление Министерства финансов Республики Башкортостан	Республика Башкортостан	Официальный сайт в сети Интернет
12	Министерство финансов Республики Бурятия	Республика Бурятия	Официальный сайт в сети Интернет
13	Министерство финансов Республики Коми	Республика Коми	Официальный сайт в сети Интернет
14	Служба по финансово-бюджетному надзору Республики Тыва	Республика Тыва	Официальный сайт в сети Интернет
15	Министерство финансов Сахалинской области	Сахалин	Официальный сайт в сети Интернет
16	Министерство финансов Тамбовской области	Тамбовская область	Официальный сайт в сети Интернет
17	Комитет государственного финансового контроля Томской области	Томская область	Официальный сайт в сети Интернет
18	Министерство финансов Чувашской Республики	Чувашия	Официальный сайт в сети Интернет
19	Министерство финансов Республики Саха (Якутия)	Якутия	Официальный сайт в сети Интернет
II. Органы внешнего государственного финансового контроля			

20	Контрольно-счётная палата Республики Адыгея	Адыгея	Официальный сайт в сети Интернет
21	Контрольно-счётная палата Белгородской области	Белгородская область	Официальный сайт в сети Интернет
22	Контрольно-счётная палата Волгоградской области	Волгоградская область	Официальный сайт в сети Интернет
23	Контрольно-счётная палата Вологодской области	Вологодская область	Официальный сайт в сети Интернет
24	Контрольно-счётная палата Воронежской области	Воронежская область	Официальный сайт в сети Интернет
25	Контрольно-счётная палата Калужской области	Калужская область	Официальный сайт в сети Интернет
26	Контрольно-счётная палата Краснодарского края	Краснодарский край	Официальный сайт в сети Интернет
27	Контрольно-счётная палата Липецкой области	Липецкая область	Официальный сайт в сети Интернет
28	Контрольно-счётная палата Новосибирской области	Новосибирская область	Официальный сайт в сети Интернет
29	Счётная палата Псковской области	Псковской области	Официальный сайт в сети Интернет
30	Контрольно-счётная палата Республики Башкортостан	Республика Башкортостан	Официальный сайт в сети Интернет
31	Государственная счётная палата Республики Марий Эл	Республика Марий Эл	Официальный сайт в сети Интернет
32	Контрольно-счётная палата Республики Северная Осетия — Алания	Республика Северная Осетия	Официальный сайт в сети Интернет
33	Государственный контрольный комитет Удмуртской Республики	Республика Удмуртия	Официальный сайт в сети Интернет
34	Контрольно-счётная палата Республики Хакасия	Республика Хакасия	Официальный сайт в сети Интернет
35	Контрольно-счётная палата Санкт-Петербурга	Санкт-Петербург	Официальный сайт в сети Интернет
36	Счётная палата Тюменской области	Тюменская область	Официальный сайт в сети Интернет
37	Счётная палата Республики Саха (Якутия)	Якутия	Официальный сайт в сети Интернет
III. Зарубежные органы контроля			
38	Счетная палата Республики Таджикистан	Республика Таджикистан	Официальный сайт в сети Интернет
39	Контрольная палата Республики Абхазия	Республика Абхазия	Официальный сайт в сети Интернет